Е.Ю. Баженова

Геоэкономика

учебник

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮФУ
РОСТОВ-НА-ДОНУ • ТАГАНРОГ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Е. Ю. Баженова

ГЕОЭКОНОМИКА

Учебник

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2024

УДК 339.97(1-922.1)(075.8)
ББК 65.9(4/5) я73
Б16

Печатается по решению кафедры экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (*протокол № 7 от 29 мая 2023 г.*)

Рецензенты:

доктор экономических наук, доцент факультета бизнеса «Капитаны» Южного федерального университета, доцент *В. Г. Орлова*;

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, доцент *Т. Е. Ситохова*

Баженова, Е. Ю.

Б16 Геоэкономика : учебник / Е. Ю. Баженова ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2024. – 342 с.

ISBN 978-5-9275-4652-7

Учебник содержит системное изложение материала об основах геоэкономики. Последовательно рассматриваются следующие темы: геоэкономика в системе научного знания; геоэкономическое пространство, его структурные характеристики, роль коммуникаций и инфраструктуры в придании связности геоэкономическому пространству; геоэкономические системы и их функционирование.

Адресован студентам направления «Зарубежное регионоведение», а также всем, кто занимается евразийскими исследованиями, изучает международные отношения, регионоведение, геоэкономику и геополитику, другие смежные общественные дисциплины.

УДК 339.97(1-922.1)(075.8)
ББК 65.9(4/5) я73

ISBN 978-5-9275-4652-7

© Южный федеральный университет, 2024
© Баженова Е. Ю., 2024
© Оформление. Макет. Издательство Южного федерального университета, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение..... 7

РАЗДЕЛ 1. ГЕОЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ..... 13

ГЛАВА 1. Понятие геоэкономики, её предмет, взаимосвязь с другими научными дисциплинами..... 14
1.1. Онтологические основы возникновения геоэкономики..... 14
1.2. Геоэкономика как синтетическая отрасль знания..... 26
1.3. Базовые категории геоэкономики..... 32
1.4. Законы геоэкономики..... 44
1.5. Геоэкономика как наука: методы и функции..... 55
Контрольные вопросы к главе 1..... 65
Учебные задания к главе 1..... 65

ГЛАВА 2. Геоэкономика как наука: истоки и предтечи..... 69
2.1. Экономический либерализм vs экономический национализм..... 69
2.2. Политическая и экономическая география..... 78
2.3. Социальные науки: теории автаркии больших пространств, евразийство..... 83
2.4. Теории глобализации, регионализации и социально-экономической динамики..... 90
Контрольные вопросы к главе 2..... 97
Учебные задания к главе 2..... 97

ГЛАВА 3. Национальные школы геоэкономики..... 99
3.1. Американская школа геоэкономики..... 101
3.2. Европейское крыло геоэкономики: французская и итальянская школы..... 106
3.3. Российская школа геоэкономики..... 110
3.4. Геоэкономика vs геополитика: водораздел..... 122
Контрольные вопросы к главе 3..... 127
Учебные задания к главе 3..... 128

РАЗДЕЛ 2. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО 129

ГЛАВА 4. Понятие и свойства геоэкономического пространства 130
4.1. Понятие геоэкономического пространства 130
4.2. Качество геоэкономического пространства, его коммуникативная природа 135
4.3. Дуальность геоэкономического пространства 143
Контрольные вопросы к главе 4 155
Учебные задания к главе 4 155

ГЛАВА 5. Пространственные структуры геоэкономики 157
5.1. Понятие и типология пространственных структур геоэкономики 157
5.2. Центр-периферийные процессы и глокализация в формировании пространственных геоэкономических структур 168
5.3. Развитие пространственных структур геоэкономики под влиянием международной конкуренции 177
Контрольные вопросы к главе 5 188
Учебные задания к главе 5 188

ГЛАВА 6. Связность геоэкономического пространства: роль инфраструктуры и коммуникаций 190
6.1. Транспортные коммуникации в геоэкономическом пространстве 190
6.2. Инфраструктура рыночных коммуникаций в геоэкономическом пространстве 206
6.3. Цифровые коммуникации и сетевые структуры в геоэкономическом пространстве 213
6.4. Научные коммуникации и роль мировых университетов 217
Контрольные вопросы к главе 6 227
Учебные задания к главе 6 228

ГЛАВА 7. Геопространственный подход к мировому доходу 229
7.1. Геофинансы и современный неоколониализм 229

7.2. Геоэкономическая рента и доступ к мировому доходу 236
Контрольные вопросы к главе 7 241
Учебные задания к главе 7 242

РАЗДЕЛ 3. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ 243

ГЛАВА 8. Понятие и характеристики геоэкономической системы 244
8.1. Понятие, компоненты, функции геоэкономической системы 244
8.2. Геоэкономические субъекты и экономические регуляторы 257
8.3. Геоэкономический полюс, центр и баланс сил 265
Контрольные вопросы к главе 8 276
Учебные задания к главе 8 277

ГЛАВА 9. Функционирование геоэкономических систем 279
9.1. Внешняя среда функционирования геоэкономической системы 279
9.2. Функционирование современных рынков в геоэкономической системе 287
9.3. Цифровизация геоэкономической системы на основе финтеха 302
9.4. Теневая и криминальная геоэкономика 306
9.5. Геоэкономические войны и обеспечение геоэкономической безопасности 313
Контрольные вопросы к главе 9 323
Учебные задания к главе 9 324

Список используемых сокращений 325
Примерные темы рефератов 326
Список литературы 328
Приложения 336

Светлой памяти моего учителя
профессора Виталия Михайловича Белоусова
(22.11.1938 – 08.02.2024)
посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Геоэкономика – сравнительно молодая отрасль научного знания. Хотя термин «геоэкономика» появился в США только в 1980-х годах, в научном дискурсе присутствует мнение, что геоэкономические исследования осуществлялись гораздо ранее, по некоторым оценкам, еще со времён Великих географических открытий и в последующем – промышленной революции, когда начала формироваться мировая экономическая система. При этом до сих пор многие учёные, исследователи отказывают геоэкономике в самостоятельной предметности, считая, что, родившись в лоне геополитической науки, геоэкономика и сегодня является её составной частью.

В данном учебнике мы последовательно анализируем онтологические и гносеологические основания возникновения и эволюции геоэкономики. И приходим к выводу, что, являясь синтетической областью знания, геоэкономика сегодня обрела собственную предметную область и имеет все необходимые атрибуты, чтобы считаться самостоятельной научной дисциплиной. Истоки геоэкономики лежат в общественной географии, геополитике, мировой экономике, политической экономии, а междисциплинарный синтез осуществляется на базе *пространственной парадигмы*, *геометодологии*.

Руководствуясь наиболее общим описанием объекта и предмета геоэкономики, в учебнике мы последовательно и подробно раскрываем их содержание и современное состояние. *Объект геоэкономики* – геоэкономическое пространство; *предмет* – функционирование геоэкономических систем в геоэкономическом пространстве.

В целом геоэкономика рассматривается в трёх аспектах:

(1) как *геопространственная реальность* (аналогия – экономика как хозяйство), пространство, где разворачиваются геоэкономические взаимодействия между геоэкономическими акторами, пространство, в котором локализуются геоэкономические системы и т. д.;

(2) как *научная дисциплина*, занимающая определённое место в системе других научных дисциплин, имеющая собственное предметное поле (данное утверждение разделяется не всеми исследователями);

(3) как *практическая деятельность государства*, определённого рода политика или стратегия действий на мировой хозяйственной арене, прикладной инструмент реализации политики с целью укрепления позиций страны в мирохозяйственных отношениях, формирования и реализации её конкурентных преимуществ, ведения конкурентной борьбы с использованием новых форм и методов.

Иерархически геоэкономика представлена тремя уровнями: (1) *мировая геоэкономика*, предметным полем которой является анализ современного экономического мироустройства; (2) *региональная геоэкономика*, предмет которой составляют проблемы пространственного взаимодействия государств в сфере экономики в рамках конкретных международных регионов; (3) *национальная геоэкономика*, которая занимается вопросами анализа и выработки стратегии и осуществления мер по защите экономических интересов конкретных государств во внешней и внутренней политике. В данном учебнике речь будет идти главным образом о мировой геоэкономике.

Учебник предназначен для бакалавров и магистров, обучающихся по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение».

Цель учебника – сформировать комплекс теоретических и практических знаний об основах геоэкономики, об основных мировых политико-экономических процессах, о тенденциях развития ключевых интеграционных и дезинтеграционных процессов современности.

Для изучения данной учебной дисциплины необходимы:

– знания основ экономической теории и мировой экономики, формирующих методологическую базу для дальнейшего обучения по направлению «Зарубежное регионоведение»; основных физико-географических, политических, демографических и др. особенностей мира и Евразийского региона; основ геополитики и международных отношений;

– умения читать физико-географическую, экономико-географическую и политическую карту мира; применять страноведческие знания при анализе экономических проблем;

– навыки владения основами междисциплинарного похода, специальными региональными методами исследования; владения профессиональной лексикой и терминологией.

Сама дисциплина, по мнению автора, является второй ступенью овладения комплексом знаний о современных мировых и региональных процессах, поскольку материал представлен на более высоком уровне теоретического обобщения и опирается на конкретные знания, фактаж, освоенные студентами при изучении общественной географии, экономической теории, экономики региона, мировой экономики и других дисциплин регионоведческого профиля.

Учебник состоит из трёх разделов и девяти глав.

Методологически учебник построен по принципу «от общего к частному», а структурирование материала глав подчинено логике «от абстрактного к конкретному»: в первом параграфе главы, как правило, даётся теоретическая конструкция для изучения материала, а затем в последующих параграфах идёт его конкретизация, наполнение.

В *первом разделе* рассматриваются теоретические основы изучения геоэкономики. В первой главе даётся описание пространственного объекта, формулируется его специфика, представлены базовые методологически значимые для всей дисциплины категории, рассматриваются законы геоэкономики, действие которых будет подробно раскрыто в последующих частях учебника. Показаны онтологические основания возникновения геоэкономики как научного знания, подчёркнут междисциплинарный, синтетический характер геоэкономики, рассмотрены взаимосвязи геоэкономики с другими научными дисциплинами (географией, геополитикой, мировой экономикой). Достаточно подробно описаны концепции и теории из разных отраслей знания, которые, по мнению автора, могут рассматриваться как предтечи геоэкономики. Подбор таких теоретических истоков геоэкономики во многом носит автор-

ский характер, а их структурирование и объединение в те или иные течения имеет условный характер. Отсюда возможна дискуссионность предложенного авторского взгляда на гносеологические истоки геоэкономики.

Автор отделяет анализ геоэкономического пространства от анализа геоэкономических систем. В такой подаче материала мы, во-первых, следуем логике, предложенной основоположниками учебной дисциплины «Геоэкономика» – Э. Г. Кочетовым, И. П. Чёрной. Во-вторых, именно такой подход наиболее адекватен предложенной автором предметно-объектной области геоэкономики, наиболее полно раскрывает её содержание.

Второй раздел с системных позиций описывает геоэкономическое пространство в его структурно-функциональном разнообразии, а *третий раздел* посвящён собственно геоэкономическим системам. Трудность и некоторая искусственность такого разделения материала заключается в том, что геоэкономическая система не «парит» в воздушном (или безвоздушном) пространстве, а «заземляется» в пространстве геоэкономическом, которое, в свою очередь, обладает свойством геоториальности.

Систематизация материала в учебнике позволяет использовать его для проведения лекционных и практических занятий при изучении дисциплин учебного плана образовательной программы 41.03.01 – Зарубежное регионоведение. Наличие контрольно-измерительных материалов дает возможность обучающимся отслеживать результаты усвоения учебного материала.

В книге использованы учебные материалы и методические разработки, накопленные и апробированные автором за многолетний период чтения в Институте социологии и регионоведения Южного федерального университета (ИСиР ЮФУ) учебной дисциплины «Геополитика и геоэкономика» для бакалавров направления 41.03.01 – Зарубежное регионоведение.

В ИСиР сложилась традиция разделения данной учебной дисциплины на два относительно самостоятельных модуля – «Геополитика» и «Геоэкономика», при этом проведение занятий осуществляется двумя преподавателями. Первыми профессорами, читавшими данный курс на отделении «Регионоведение» в

Южном федеральном университете, были профессор *Виктор Владимирович Черноус* (1949–2018) и профессор *Виталий Михайлович Белоусов* (1938–2024). Именно усилиями этих двух уникальных профессоров сформировалась концептуальная основа учебной дисциплины, её идеология, а кроме того, были заложены традиции подготовки регионоведов в Южном федеральном университете.

Профессор Виталий Михайлович Белоусов был учителем автора данной книги, именно благодаря ему произошло профессиональное становление автора, в том числе и в области геоэкономики. В учебнике используются сформулированные Виталием Михайловичем так называемые законы геоэкономики. Автор учебника, сохранив суть и исходные формулировки, постаралась придать им большую актуальность, а также более подробно, чем это было сделано в трудах Виталия Михайловича, раскрыла содержание данных законов. Профессор Виктор Владимирович Черноус был автору старшим товарищем, другом и коллегой и оказал решающее влияние на регионоведческую профессионализацию автора.

Очень символично, что оба профессора ушли из жизни в один день – в День российской науки (8 февраля), с разницей в шесть лет. Остались их ученики и последователи, их научные и учебные труды. И с нами навсегда остается светлая память о коллегах и учителях Викторе Владимировиче Черноусе и Виталии Михайловиче Белоусове.

Хочу сказать слова благодарности своему коллеге и доброму товарищу профессору *Игорю Прокопьевичу Добаеву*, с которым сегодня автор читает учебную дисциплину «Геополитика и геоэкономика». Его доброе отношение и моральная поддержка помогли автору взяться за написание данного учебника.

Благодарю своего зарубежного коллегу профессора *Сергея Антоновича Охрименко* (Молдавская экономическая академия, Кишинёв, Республика Молдова), который активно содействовал знакомству автора с иностранным сегментом учебных и научных изданий по проблематике геоэкономики. Также результаты исследований феномена теневой цифровой экономики, про-

водимых под руководством профессора Охрименко, оказали существенное влияние на формирование концепции и содержания девятой главы.

Автор выражает благодарность уважаемым рецензентам – доктору экономических наук, доценту *Владе Георгиевне Орловой* и кандидату экономических наук, доценту *Татьяне Ельзарикоевне Ситоховой* за поддержку принципиальных положений и положительную оценку рукописи учебника, а также за высказанные конструктивные замечания.

Хочу искренне поблагодарить редактора рукописи данного учебника *Анастасию Викторовну Стахееву* за профессионализм, терпение, внимательное и деликатное отношение к авторскому тексту.

Надеюсь, что данный учебник, первоначально написанный для студентов направления «Зарубежное регионоведение», будет полезен гораздо более широкому кругу читателей, изучающих международные отношения, зарубежное регионоведение, геоэкономику и геополитику и другие общественные дисциплины.

РАЗДЕЛ 1

ГЕОЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

☑ **ГЛАВА 1. Понятие геоэкономики, её предмет, взаимосвязь с другими научными дисциплинами** **14**

☑ **ГЛАВА 2. Геоэкономика как наука: истоки и предтечи** **69**

☑ **ГЛАВА 3. Национальные школы геоэкономики** **99**

Определяйте значения слов –
и вы избавите свет от половины
его заблуждений.

Александр Сергеевич Пушкин
(*1799–1837*)
Набросок статьи
«*Обозрение обозрений*» (*1831*)

Глава 1

ПОНЯТИЕ ГЕОЭКОНОМИКИ, ЕЁ ПРЕДМЕТ, ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДРУГИМИ НАУЧНЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

1.1. Онтологические основы возникновения геоэкономики

Геоэкономика – это междисциплинарная область научного знания, которая изучает экономические отношения между крупными международными субъектами (государствами, транснациональными корпорациями и финансовыми структурами, транснациональными элитами, наднациональными организациями и т. п.) в их конкретной географической определённости. Геоэкономика объединяет в себе элементы экономики, географии, политологии, социологии и разнообразных аспектов системы международных отношений и изучает влияние экономических процессов на политические отношения между государствами, а также влияние географических факторов на экономическое развитие стран. Это наиболее общее описание термина «геоэкономика», которое исходит из этимологии слова и, по большому счету, мало что даёт нам для понимания его смысла.

Для того, чтобы проникнуть в суть явления, в данном случае – геоэкономики, существует два методологических приёма. Первый предполагает рассмотрение причин и предпосылок формирования анализируемого феномена, истоки его зарождения и последующего развития (генезис). Второй методологический приём связан с анализом научного дискурса в отношении данного феномена, в частности – анализ существующих в научной литературе определений и подходов к его пониманию.

Итак, воспользуемся первым методологическим приёмом. Сегодня заслуга введения термина «геоэкономика» приписывается *Эдварду Люттваку* (род. 1942), политологу и консультанту Совета по национальной безопасности Государственного департамента США в конце 80-х годов XX века. Однако ряд исследователей настаивают, что впервые термин «геоэкономика» в 1966 г. был использован французским экономико-географом *Жаном Будвилем* (1919–1975) в его теории полюсов роста[1].

Вместе с тем именно благодаря Э. Люттваку термин «геоэкономика» не только получил широкое распространение, но и был наполнен новым смыслом. Э. Люттвак определил геоэкономику как направление научно-политической мысли, отдельное от политики. Он зафиксировал такие качественные сдвиги: (1) государствам стал доступен больший объём средств взаимной борьбы, по сравнению с периодом, когда доминировали военно-силовые средства; (2) отсутствие полного покрытия государствами всего пространства борьбы: раньше полем борьбы были географические позиции субъектов, теперь полем борьбы стала экономика, значительная часть которой покрывается имеющим собственные интересы транснациональным капиталом. Э. Люттвак отмечал: «*Все, похоже, теперь согласны с тем, что методы торговли вытесняют военные методы – с располагаемым капи-*

[1] См.: *Анохин А. А., Лачининский С. С.* Эволюция идей и содержания геоэкономических исследований // Известия Русского географического общества. 2014. Т. 146. Вып. 2. С. 66–76.

талом вместо огневой мощи, гражданскими инновациями вместо военно-технического прогресса и проникновением на рынок вместо гарнизонов и баз»[1].

Таким образом, геоэкономика как научное направление возникла сравнительно недавно, во второй половине XX века. Это было связано с несколькими факторами формирования новой геопространственной реальности.

1. В этот период начался *процесс глобализации*, на который значительное влияние оказал распад Советского Союза в 1991 году. Во-первых, в результате распада СССР возникли новые независимые государства, что привело к расширению глобальной экономики и увеличению числа участников международных отношений. Во-вторых, изменилась геополитическая карта мира, изменился баланс сил в мире, появились новые центры влияния, а прежние – СССР и весь социалистический лагерь, исчезли. В-третьих, изменилась экономическая структура мира. Страны, которые ранее были частью социалистического блока, перешли на рыночную, а вернее – капиталистическую экономику. Это не только открыло «новые рынки», изменило баланс экономических сил, позиции стран в международном разделении труда, но и усилило глобальную конкуренцию. Кроме того, конкуренция меняет не только масштаб и силу, но и возникает её новый вид – межгосударственная (геоэкономическая) конкуренция, суть которой в стремлении государств обеспечить национальным компаниям максимальные конкурентные преимущества посредством реализации соответствующей стратегии действий.

Наиболее ярко процесс глобализации проявился в финансово-информационной сфере. Финансовые рынки и информационные потоки, обретя соответствующую инфраструктуру и институциональное оформление, практически преодолели

[1] *Luttvak E. N.* From Geopolitics to Geoeconomics. Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. 1990. № 20. P. 17-23. Цит. по: *Туманян Ю. Р., Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В.* Геоэкономика в системе междисциплинарных исследований // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 4. С. 144–153. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-144-153.

пространственно-временные барьеры, фактически «разорвали» государственные границы. Это привело к появлению новой научной концепции – новой политико-экономической географии, которая акцентировала внимание на расположении центров скопления информации и капитала.

2. Появились *новые акторы международных отношений*, обладающие собственными интересами, ресурсами и волей для их реализации. Речь идёт о крупных транснациональных бизнес-структурах, международных (транснациональных) компаниях (далее – ТНК) в разных отраслях и секторах экономики (реальном, финансовом, ритейле и пр.). Их деятельность носит трансграничный, глобальный характер, поэтому государственные границы оказались барьером, который необходимо было преодолеть. В ответ на это начался процесс *стирания границ между государствами*. Стирание границ между государствами происходит в форме интеграционных межгосударственных объединений. Например, с образованием Европейского союза (ЕС), в рамках которого были созданы общие рынки, свободное передвижение людей, товаров, услуг и капитала, границы между странами – членами ЕС стали прозрачными.

3. Экономические интересы ТНК вступили в противоречие с национальными интересами традиционных акторов международных политических отношений – национальными государствами. Но поскольку экономическая мощь таких корпораций сопоставима с экономической мощью крупнейших стран мира, произошло *усиление влияния бизнеса на политический процесс*, национальные государства зачастую действуют в интересах крупного транснационального капитала. Это, в частности, выражается в *установлении универсальных экономических* (и не только) *правил*. Такие правила, несмотря на то, что они противоречат национальным интересам подавляющего большинства стран мира, насаждаются через международные организации, наднациональные структуры и т. п. и имеют приоритет перед национальным правом. Примером может служить деятельность Международного валютного фонда (МВФ), кредиты развивающимся странам которого привели к закабалению этих

стран. Всемирная торговая организация (ВТО), декларируя свободу торговли и поддержку конкуренции на мировых рынках посредством отказа от мер поддержки и защиты национальных производителей, на самом деле подрывала национальную конкурентоспособность, обеспечивала победу в нечестной неравной конкуренции транснациональному капиталу. В сфере образования примером насаждения таких универсальных правил является Болонский процесс, который способствовал деградации сильных национальных систем образования таких стран, как Россия, Германия, Франция и пр.

4. Возник безусловный *приоритет экономического развития* перед любыми иными направлениями развития (гуманитарного, социального и пр.). Прогресс стал определяться экономическими результатами, основным «мерилом» экономического развития стал показатель валового внутреннего продукта (ВВП). При этом «*отрицательные стороны экономического/рыночного/капиталистического детерминизма* (*бедность*, *неравенство*, *ухудшение экологии и пр.*) *предлагается решать радикальными методами "инклюзивного капитализма"*»[1].

Кроме того, финансовые кризисы, такие как кризис 2008 года, обусловили усиление влияния экономики на политический процесс. Финансовые кризисы обычно приводят к тяжелейшим экономическим и социальным последствиям, что неизбежно отражается на политических решениях. Так, мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. повлёк серьёзные структурные изменения в финансовой архитектуре мира (уменьшился объём спекуляций по высокорисковым операциям), повсеместно усилилась роль государства в экономике, в частности, вводились меры контроля над движением капитала на национальных финансовых рынках и пр.

5. *Использование военной и* (*или*) *геополитической мощи для реализации экономических целей.* Конечно, война – это не новый

[1] *Бакушев В. В.*, *Понеделков А. В.*, *Омельченко И. В.*, *Осипов О. Г.* «Инклюзивное развитие» или «инклюзивный капитализм» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 35–40. DOI: 10.23672/s3272-4936-2131-z.

способ реализации экономических целей государством. Более того, каждая война в себе несёт экономические причины и последствия. Но в данном случае речь идёт не только о войнах эпохи геополитики, когда целью являлась борьба за ресурсы, контроль над территорией, но и о новых войнах, ориентированных на контроль «потоков» (капиталов, транспортных, информационных, наркотрафика и пр.). При этом не обязательно «захватывать» всю территорию государства, достаточно контролировать ключевые точки коммуникационной инфраструктуры.

6. *Экономические инструменты стали использоваться в мировой политике для реализации интересов государства*, для достижения геополитических целей. К таким экономическим (геоэкономическим) инструментам относят санкционную политику и торговые войны; энергетическую политику (энергетическую дипломатию); инвестиционную политику (политику прямых иностранных инвестиций); транспортно-инфраструктурные стратегии.

7. Исследователи фиксируют такую черту современных международных отношений как «*экономизация политики*»: «Геоэкономическая и геофинансовая власть диктуют миру свои правила игры, геополитика их “оправдывает”, а военная компонента “защищает”, дипломатия в этом случае из области искусства переходит на уровень технического оформления реального экономического передела мира»[1].

Таким образом, в ответ на объективные причины, такие как глобализация, виртуализация информации и капитала, появление наряду в государствах новых политических акторов – ТНК, стирание границ между государствами, усиление влияния экономики на политический процесс, появление универсальных экономических правил, приоритет экономического развития, возникла новая междисциплинарная область научного знания – *геоэкономика*. Междисциплинарная природа феномена геоэкономики предопределяет разнообразие её понимания (см. далее рис. 1, табл. 1).

[1] *Литовка О. Л., Межевич Н. М.* Глобализм и регионализм – тенденции мирового развития и фактор социально-экономического развития России. СПб.: Культ-информ-пресс, 2002. С. 9.

Процессы глобализации получают развитие в своей противоположности – регионализации и локализации, что находит отражение в появлении термина *глокализация* (производный термин от двух слов – «глобализация» и «локальный», местный). Впервые термин начал использоваться в 1980-е годы для обозначения маркетинговой стратегии продвижения на рынок товаров и услуг какой-либо страны, производимых в массовом порядке в других регионах мира, выход на «локальный рынок» для глобальных товаров.

В 1990-е годы в социологии термином «глокализация» стали обозначать комплексную взаимосвязь процессов глобализации и локализации в сфере экономики, культуры, политики, когда оборотной стороной глобализации становится дифференциация социальной жизни в многообразных локальных проявлениях. С другой стороны, глокализация способствует росту мультикультурализма, особенно в крупных мегаполисах, заимствованию и «переопылению» различных локальных культур, например, в гастрономии, стиле и пр. Глокализация, обеспечивая связь глобального и локального, противопоставляется антиглобализму.

Борьба между отмирающей прежней моделью глобализации, основанной на глобальной долларовой финансовой системе, глобальном разделении труда, технологиях, главным образом массового производства, и на унификации по западному типу, сменяется сегодня новым трендом – регионализацией мирового геопространства при укреплении глобального цифрового пространства.

Перечислим некоторые наиболее значимые события, которые свидетельствуют о нарастании кризиса глобального мира и его распаде.

1. Серия так называемых цветных революций, прокатившихся в 2000-х годах, главным образом, по странам постсоветского пространства, которая привела к нарастанию хаоса в этих странах, ухудшению их экономического положения: «Бульдозерная революция» (Югославия, 2000 г.), «Революция роз» (Грузия, 2003 г.), «Оранжевая революция» (Украина, 2004 г.), «Тюльпано-

вая революция» (Киргизия, 2005 г.), «Революция кедров» (Ливан, 2005 г.), «Революция достоинства» или «Майдан» (Украина, 2013–2014 гг.), «Бархатная революция в Армении» (2018 г.) и др. Как отмечают исследователи, «цветная революция» – это ненасильственный государственный переворот в результате массовых протестов, управляемый извне при помощи специальных международно-политических технологий на основе инструментов «мягкой силы» с применением цифровых средств и технологий. Цветные революции организовывались с целью изменения политического ландшафта страны, смены политических элит для извлечения экономической выгоды.

2. Так называемая Арабская весна – серия антиправительственных, в т. ч. вооружённых восстаний, которые прокатились в начале 2010–2012 гг. по странам Ближнего Востока и Северной Африки: Тунис, Египет, Йемен, Ливия, Сирия, Бахрейн, Алжир, Ирак, Иордания, Марокко, Оман, Кувейт, Ливан, Мавритания, Садовская Аравия, Судан и др.

«Арабская весна» привела к революциям в странах арабского мира, гражданским войнам, многие из которых продолжаются и сегодня (Сирия, Ливия, Йемен и др.). По оценкам МВФ, потери основных стран от «Арабской весны» составили более 55 миллиардов долларов США[1]. По подсчётам ООН, экономика Ближнего Востока за период с 2011 по 2016 г. потеряла 614 млрд долл. вследствие экономического падения (спад ВВП)[2]. «Арабская весна» имела ощутимые последствия и для мировой экономики, которые выразились, прежде всего, в (1) росте цен на нефть (до рекордных 100 долл. за баррель); (2) дестабилизации мировых рынков углеводородов из-за остановки транспортировки нефти через Суэцкий канал, через порты Ливии, подрыва нефтепро-

[1] МВФ подсчитал стоимость «арабской весны» // Lenta.ru. 14.10.2011. URL: https://lenta.ru/news/2011/10/14/arabspring (дата обращения: 23.01.2023).

[2] «Арабская весна» обошлась в $614 млрд. ООН оценила ущерб от событий 2011 года для экономики региона // Коммерсантъ. 11.11.2016. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3141993 (дата обращения: 23.01.2023).

водов и газопровода Ливии; (3) массовой миграции из арабских стран в Европейский союз, спровоцировавшей в 2015–2016 гг. крупнейший со времён Второй мировой войны миграционный кризис в Европе, который имел серьёзные политические, социальные и экономические последствия[1].

3. Выход Великобритании из Европейского союза, т. н. Брекзит, который юридически состоялся в начале 2021 года. Этот факт имеет разнообразные политические и экономические последствия, важнейшим из которых является возникновение дополнительных барьеров в торгово-экономических взаимоотношениях ЕС и Великобритании, усиление распада глобального мира. Брекзит, несомненно, экономически скажется на обеих сторонах, будет дополнительным фактором ослабления ЕС. Великобритания разрабатывает собственные геостратегические (геоэкономические) проекты (например проект «через Атлантику в Азию»), участвует в борьбе за контроль регионов в Евразии и т. п.)[2].

4. Учащение и обострение мировых финансовых кризисов, появление «финансовых пузырей», кризис современной валютной системы, основанной на долларе США, нарастание расчётов в международной торговле в национальных валютах. Исследователи в 2010-х годах заговорили в этой связи о крахе финансово-экономической системы Pax Americana. Так, А. Кобяков и М. Хазин ещё в 2003 году опубликовали книгу «Закат империи доллара и конец “Pax Americana”», в которой обосновывали закат долларовой валютной системы[3]. В 2022–2023 годах мировая экономика снова обнаруживает признаки нарастания кризис-

[1] Европейский миграционный кризис // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/evropeiskii-migratsionnyi-krizis-3da719 (дата обращения: 16.02.2023).

[2] *Пехтерева Е. А.* Феномен брексита: что изменилось для экономики Великобритании // Социальные новации и социальные науки. Электронный журнал. 2022. № 2(7). С. 83–108. URL: https://sns-journal.ru/ru/archive. DOI: 10.31249/snsn/2022.02.07 (дата обращения: 16.02.2023).

[3] *Хазин М., Кобяков А.* Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: РИПОЛ Классик, 2022. 302 с.

ных явлений, свидетельствующих о разрывах глобального экономического пространства: энергетический кризис, разрыв цепочек поставок по всему миру, возникновение неожиданных дефицитов в неожиданных местах мировой экономики.

5. Остановка экономики по всему миру вследствие пандемии коронавируса в 2020–2021 годах – так называемый локдаун. Анализируя экономические аспекты локдаунов, некоторые аналитики даже высказывали идею, что «*локдауны стали новым способом управления наряду с традиционными инструментами макроэкономического регулирования: фискальной и монетарной политиками… локдауны способны охлаждать экономику при перегреве, замедляя потребительский спрос и, как следствие, инфляцию*»[1]. С точки зрения рассматриваемой проблемы последствия локдауна выразились прежде всего в разрушении логистических цепочек по всему миру со всеми вытекающими отсюда негативными экономическими последствиями.

6. Нарастание и ужесточение санкционных ограничений в отношении отдельных стран, появление так называемых санкционных войн, которые формируют новую геоэкономическую реальность, выражающуюся в распаде прежней глобальной экономики и её переконфигурировании (об этом подробнее речь пойдёт в других разделах книги). Стоит подчеркнуть, что с 24 февраля 2022 года после начала специальной военной операции против России была развязана беспрецедентная санкционная война со стороны так называемого коллективного Запада.

7. Возникновение и широкое распространение так называемой культуры отмены, которая выражается в коллективном призыве к отказу от взаимодействия с компаниями, брендами (в широком понимании, включая территории и страны), персонами, которые нарушили какие-то общественные нормы. Считается, что феномен «отмены» впервые появился в американ-

[1] Могут ли локдауны стать орудием экономической политики // Портал pro.rbk.ru. 09.12.2021. URL: https://pro.rbc.ru/demo/61ae33c99a7947747a46f178 (дата обращения: 25.05.2022).

ском боевике «Нью-Джек-Сити»[1], когда главный герой требует «отменить» (cancel) свою девушку. А широкое распространение термин «отмена» приобрёл в 2014 году после показа одного из эпизодов американского сериала «Любовь и хип-хоп: Нью-Йорк». Фраза, которую одна из героинь говорит своему парню: «Ты отменён», – попала в социальные сети и стала мемом для указания на социальные проблемы у человека. Впоследствии культура отмены довольно быстро распространилась на социальную повестку в целом (экологию, ущемление прав меньшинств, насилие, религию и т. п.)[2]. Возникли даже целые социальные движения под различными лозунгами, как в реальной жизни, так и в онлайн-медиа. Например, возникшие и распространившиеся по всему западному миру в США движение Black Lives Matter (BLM), хэштег #BlackLivesMatter) (2013 г.), или онлайн-движение #MeToo (2017 г.). Сегодня культура отмены широко используется как инструмент экономического давления на компании и страны.

8. В последние несколько лет (после 2014 года активно) пошёл процесс перестройки действующей и (или) создания новой системы международных организаций, договоров и институтов. Причём речь не только о политических, экономических и финансовых институтах, но и прочих, прежде всего, институтов гражданско-гуманитарной сферы. Например, исключение России из различных спортивных федераций. При этом поддерживаются «двойные стандарты» для спортсменов западных стран: для российских спортсменов – дисквалификация целых федераций по «допинговым делам», а для спортсменов западных и

[1] По данным Кинопоиска, мировая премьера фильма «Нью-Джек-Сити» (реж. Марио Ван Пиблз) состоялась 17.01.1991. При бюджете в 8 млн долл. сборы в США составили более 47 млн долл. В год выхода в прокате фильм посмотрели около 12 млн зрителей во всем мире. В 1992 г. фильм участвовал в трех номинациях MTV: Прорыв года (Айс-Ти); Лучший злодей (Уэсли Снайпс) и Лучшая песня «I Wanna Sex You Up».

[2] *Власова Ж.* Культура отмены: что это такое и как с ней бороться // Нетология. 07.03.2023. URL: https://netology.ru/blog/03-2023-cancel-culture (дата обращения: 14.04.2023).

лояльных им стран – разрешение на применение допинговых средств по медицинским показаниям[1]. В результате на наших глазах формируются параллельные институты: в финансовой сфере – институт взаиморасчётов в национальных валютах, в спортивной сфере – параллельные спортивные федерации, региональные спортивные мероприятия и пр.

С точки зрения геоэкономики указанные явления находят отражение в появлении новых игроков геоэкономического пространства (новые интеграционные объединения и блоки), формировании конкурирующих международных институциональных систем (региональных правил и регуляторов), возникновении новых источников конкурентных преимуществ, в т. ч. в сфере обладания природными ресурсами, новой системы колониализма, основанной на обладании базовыми цифровыми технологиями, появлении и углублении новых рынков и т. п.

Так, французский исследователь, специалист в области геополитики сырья *Гийом Питрон* в своей книге «Третья цифровая война. Энергетика и редкие металлы»[2] подчёркивает, что цифровая революция, энергетический переход, экологические изменения [идеология экологизма. – *Прим. автора*] приводят к появлению новой «зависимости» от редких металлов (кобальт, платиноиды, вольфрам и др.). Г. Питрон исследует трансформацию международного рынка редких металлов и показывает геоэкономические и геополитические последствия таких сдвигов.

Всё это свидетельствует о том, что в новой «постглобальной» реальности геоэкономика переходит в новое качество.

---

[1] *Школьников А.* Распад глобального мира: геополитика и безопасность // Андрей Школьников: офиц. сайт. 25.04.2022. URL: https://shkolnikov.info/articles/11-analitika-i-prognozy/101312-raspad-global-nogo-mira-geopolitika-i-bezopasnost (дата обращения: 16.02.2023).

[2] *Питрон Г.* Третья цифровая война: энергетика и редкие металлы / пер. с фр. Е. Ю. Харханова и Л. И. Боровиковой. М.: Издательство АСТ, 2021. 320 с.

1.2. Геоэкономика как синтетическая отрасль знаний

Теперь используем второй методологический приём – обратимся к анализу существующих в научной литературе определений и подходов к пониманию феномена геоэкономики. Согласно наиболее распространённой на сегодня точке зрения, геоэкономика как научное направление начала выкристаллизовываться после Второй мировой войны в «недрах» геополитики. К тому моменту геополитика обладала всеми атрибутами зрелой сформированной самостоятельной области научного знания: предметная область, школы, терминологический аппарат, методология и т. п.

Однако представители общественной географии (включает политическую, экономическую, социальную и т. п. аспекты географии) не просто считают её одним из базовых источников геоэкономики, но и фиксируют, что в самой общественной географии происходит теоретико-методологическое оформление нового направления – геоэкономики[1].

В зарубежном научном дискурсе содержательное понятие «геоэкономика», как указывалось выше, было введено в начале 1990-х гг. американским исследователем венгерского происхождения *Э. Люттваком*, который считал геоэкономику самостоятельной областью знания и действий, отличной от геополитики, эпоха которой закончилась с окончанием холодной войны.

Другие исследователи признают сохраняющуюся связь между геополитикой и геоэкономикой, акцентируя внимание, что в отличие от классической современная геополитика использует геоэкономические инструменты и методы для достижения своих целей. Как указывают в своей книге «Война иными сред-

[1] См., напр.: *Лачининский С. С.* Современные направления геоэкономических исследований в России // Известия Русского географического общества. 2011. Т. 143. Вып. 1. С. 18–27; *Анохин А. А.*, *Лачининский С. С.* Эволюция идей и содержания геоэкономических исследований // Известия Русского географического общества. 2014. Т. 146. Вып. 2. С. 66–76; и др.

ствами. Геоэкономика и искусство управления государством» *Р. Д. Блэквилл* и *Дж. М. Харрис*, «*геоэкономика означает использование методов управления государством в экономических целях; акцент на относительных экономических выгодах и могуществе; стремление обеспечить контроль над ресурсами; комбинирование интересов государства и деловых кругов; приоритет экономической безопасности по сравнению с прочими формами безопасности*»[1].

Французский политико-экономист *Паскаль Лоро*, например, уделяет особое внимание торговле и протекционизму в промышленности: «*Геоэкономика изучает экономические стратегии, особенно торговые стратегии, которые принимаются государствами в определённых политических условиях для защиты собственных экономик в целом или их строго определённых сегментов, чтобы предприятиям этих стран приобрести технологии или закрепиться в том или ином секторе мирового рынка с конкретными видами продукции или коммерциализировать те или иные продукты*»[2].

Аналогичную позицию занимали и представители итальянской школы геоэкономики (подробнее – в главе 3) *К. Жан* и *П. Савона*, рассматривая её как геоэкономическую практику и геостратегию национального государства, отстаивающего свои национальные интересы[3].

Англо-американские авторы (*Дж. Агнью*, *С. Корбридж*, *Э. Лейшон* и др.) говорят о «геополитической экономии», смысл которой в активном формировании миропорядка не на основе факторов географического пространства, а на основе факторов «фиктивных пространств» (средовых), пространств отношений акторов.

Таким образом, геоэкономика – это междисциплинарное направление научных исследований, синтетическая область знания, возникшая на стыке общественной географии, между-

[1] Цит. по: *Блэквилл Р.*, *Харрис Дж. М.* Война иными средствами / [пер. с англ. В. Желнинова]. М.: Издательство АСТ, 2017. С. 369.

[2] Там же. С. 369–370.

[3] *Белоусов В. М.*, *Лубский А. В.* Геоэкономическая парадигма научных исследований // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4. Ч. 3. С. 10–17.

народных отношений, экономической науки, включая политическую экономию, региональную и мировую экономики, а также геополитики (см. рис. 1).

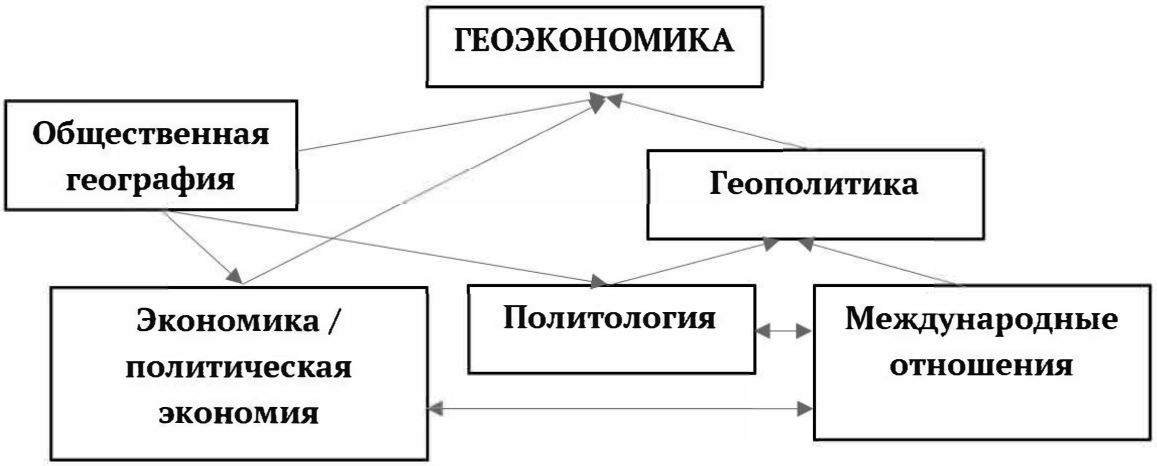

Рис. 1. Междисциплинарность геоэкономики

Следствием междисциплинарной природы геоэкономики является определённая зависимость исследовательской «оптики» и «фокусировки» на тех или иных аспектах геоэкономической проблематики от научно-дисциплинарного «происхождения» исследователя. Так, предметная «оптика» экономиста определяет его «воспроизводственный» и (или) рыночно-конъюнктуроведческий взгляд на геоэкономические процессы, а политолог будет видеть, например, арсенал экономических инструментов, с помощью которых государство реализует геополитические цели в мировом пространстве.

Некоторая разница научно-дисциплинарной «оптики» в геоэкономике представлена в таблице 1.

При всём разнообразии позиций в отношении понимания предмета геоэкономики среди западных исследователей общим для зарубежного научного дискурса о геоэкономике является преобладание представлений о государство-центристском (политико-центристском) характере геоэкономики.

Таблица 1

Геоэкономика: научно-дисциплинарные различия

Предметный «фокус»	*Содержание геоэкономики*
Со стороны экономики	Геоэкономика – раздел экономики и метод исследования экономических процессов. В рамках самой экономической науки нет единства по поводу её места
Со стороны географии	Географическая субдисциплина, изучает особенности формирования транснациональных экономических геосистем, пространственных (географических) факторов международного значения
Со стороны политической экономии	Геоэкономика изучает глобальные и региональные политико-экономические модели развития взаимоотношения государств и экономических союзов стран, политэкономическую структуру мира
Со стороны политологии	Геоэкономика – структурный элемент геополитической науки
Междисциплинарный синтез: география, экономика, политология, история, социология	Политические и экономические процессы идут не только в едином геопространстве, но и объединены во времени. «Полевой подход» – построение геоэкономических полей влияния, которые не всегда совпадают с границами государства. Субъекты геоэкономики не только существуют в едином пространстве-времени, но и образуют определённые поля влияния, взаимодействуют с полями других субъектов, усиливая или ослабляя друг друга

Источник: *Игнатьева И. Ф.*, *Исаев Б. А.* Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223. DOI: 10.17223/1998863X/44/21.

Среди российских исследователей также нет единства в отношении связи геополитики и геоэкономики. Здесь можно выделить три главные линии разграничения подходов:

(1) геоэкономика – субдисциплина геополитики, новейшая её форма;

(2) геоэкономика поглощает геополитику и выступает самостоятельным научным направлением. Геоэкономика в этих концепциях «понимается скорее как пространственная локализация типов экономической деятельности в глобальном контексте и связанная с этим новая формула мирового разделения труда, а также как слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на этой основе системы стратегических (глобальных) взаимодействий»[1].

У *Э. Г. Кочетова* геоэкономика выступает учением «о технике национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода»[2];

(3) геополитика и геоэкономика – два равных способа описания реальности, разница в том, какой аспект этой реальности рассматривается – политический или экономический.

В целом можно заключить, что *геоэкономика* рассматривается в трёх аспектах:

(1) как *геопространственная реальность* (аналогия – экономика как хозяйство), пространство, где разворачиваются геоэкономические взаимодействия между геоэкономическими акторами, пространство, в котором локализуются геоэкономические системы и т. д.;

(2) как *научная дисциплина*, занимающая определённое место в системе других научных дисциплин, имеющая собственное

[1] *Неклесса А. И.* Геоэкономическая формула мироустройства // Развитие и экономика. 2013. № 7. Доступно на: URL: http://www.devec.ru/almanah/7.html?start=12. Цит. по: *Белоусов В. М., Лубский А. В.* Геоэкономическая парадигма научных исследований // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4. Ч. 3. С. 13.

[2] Там же.

предметное поле (данное утверждение разделяется не всеми исследователями);

(3) как *практическая деятельность* государства, определённого рода политика или стратегия оперирования на мировой хозяйственной арене, прикладной инструмент реализации политики с целью укрепления позиций страны в мирохозяйственных отношениях, формирования и реализации её конкурентных преимуществ, ведения конкурентной борьбы с использованием новых форм и методов.

Иерархически геоэкономика представлена тремя уровнями: (1) *мировая геоэкономика*, предметным полем которой является анализ современного экономического мироустройства; (2) *региональная геоэкономика*, предмет которой составляют проблемы пространственного взаимодействия государств в сфере экономики в рамках конкретных международных регионов; (3) *национальная геоэкономика*, которая занимается вопросами анализа и выработки стратегии и осуществления мер по защите экономических интересов конкретных государств во внешней и внутренней политике[1].

В предметное поле геоэкономического анализа включаются следующие укрупнённые проблемы:

– развитие, функционирование и взаимодействие геоэкономических акторов (субъектов: государств, бизнес-структур, включая ТНК, международных регионов, интеграционных объединений, международных организаций, финансовых структур, транснациональных элит и т. д.);

– влияние фактора географического положения и географического пространства на экономическое развитие страны, обеспечение конкурентоспособности за счёт этих факторов на внешних рынках;

– политические действия государства на геополитической арене для обеспечения конкурентоспособности в условиях межстранового соперничества;

[1] *Миньяр-Белоручев К. В.* Геоэкономика в контексте глобализации: достижения и перспективы. URL: https://www.academia.edu/43120294/Геоэкономика_в_ контексте_глобализации_достижения_и_перспективы (дата обращения: 16.02.2023).

– реализация национальных интересов государства в экономической сфере;

– развитие страны в пространстве центр-периферия, колониальных и неоколониальных систем, которые находятся под контролем государств-метрополий, формирование и развитие крупных городских агломераций и мегаполисов, мировых городов.

1.3. Базовые категории геоэкономики

Наиболее общими и фундаментальными понятиями для любой науки выступают её *категории*. Можно использовать метафору очков или других оптических инструментов, которые помогают разглядеть отдельные, невидимые невооружённым глазом части изучаемого предмета. Научные категории являются своеобразной «оптикой», через которую исследователь изучает свой предмет. С другой стороны, научные категории – это своеобразная система навигации по пути познания объекта науки, формирующая его предметное поле. Категории науки являются связующим звеном между систематизированным и обобщённым опытом предшествующих и будущих исследований. Категории науки взаимосвязаны и существуют в определённой конфигурации между собой, а также с другими объектами понятийного аппарата (понятиями, концепциями, теориями и т. п.).

Попытаемся сконфигурировать категориальную структуру геоэкономики, рассмотреть её базовые элементы.

Для геоэкономики базовой категорией является *пространство*, которое в общенаучном смысле, как известно из философии, наряду со *временем,* представляет собой базовую форму существования *материи*. Немецкий философ *Артур Шопенгауэр* (1788–1860), говорил, что *время* – «это всецело последовательность и больше ничего, *пространство* – всецело положение и больше ничего, *материя* – всецело причинность и больше ничего».

Пространство – предельно абстрактная философская категория, обозначает конечную либо бесконечную совокупность

мест; пространство, как отмечают философы, есть атрибут расстояния.

Пространство характеризуется *протяжённостью* и *объёмом*. Выделяют три типа пространства: (1) *абсолютное пространство* – некая матрица (координатная плоскость), в которой каждому объекту задаются точные координаты (широта, долгота, высота); (2) *относительное* – акцентируется внимание на расположении объектов относительно друг друга и возникающих вследствие этого взаимосвязях; (3) *когнитивное* – восприятие местоположения объекта в нашем воображении (памяти).

Отдельно можно говорить о «*виртуальном пространстве*», связанном с развитием электронно-кибернетических систем и цифровых технологий.

В русском языке слово «виртуальное» имеет несколько значений: (1) в житейском смысле – противоположное реальному, иллюзия, что-то невозможное или воображаемое; (2) в философском смысле – возможное, но не фактическое бытие; (3) с точки зрения информатики – сохранённое в цифровой форме как программное обеспечение, база данных, гипертекст и т. д.; (4) то, что генерируется компьютером.

Важнейшими характеристиками виртуального пространства являются его множественность, отсутствие метрических свойств и временного измерения, которые снимают проблему раздельности пространства и времени. «Виртуальное пространство создаёт уходящую за горизонт беспредельность, за которой следует стремление к обновлению»[1]. Виртуальное пространство может существовать вне кибернетических информационных систем, тогда оно рассматривается как когнитивное, но носит характер замкнутого индивидуального. Но только электронные системы и глобальное распространение сети Интернет трансформируют когнитивное пространство индивида в виртуальное социальное пространство.

[1] *Щеров В. И.* Виртуальное пространство и понятие «места» в современной философии // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. № 1. С. 104–107. URL: https://www.gramota.net/materials/9/2020/1/21.html (дата обращения: 14.01.2023).

Виртуальное пространство – бесконечный набор мест, которые навязывают себя как конкретные и реальные, но в то же время ни к чему не обязывающие[1]. Отсюда – дискредитация базовой функции государства – контроля за территорией, появление целого сегмента социального виртуального пространства – сообщества хакеров, которое имеет своё экономическое измерение, и формирование мощного сегмента трансграничной и трансматериальной экономики – виртуальной цифровой экономики. Исследователи виртуального пространства говорят о том, что единство виртуального пространства создаётся через рынок, государство, хакерскую культуру и в значительной степени основывается на определённом подходе к месту и времени[2].

Экономическое пространство представляет собой особым образом организованную совокупную форму и условие существования экономических ресурсов, технологий производства и сбыта продукции, систем управления производством благ[3].

Экономисты конкретизируют категорию пространства, наполняя её экономическим содержанием и вводя понятие экономического расстояния, которое измеряется издержками на преодоление расстояния физического. К таким издержкам относят не только прямые (транспортные, логистические, коммуникационные), но и всю совокупность трансакционных издержек, сопряжённых с преодолением географического расстояния.

Рассмотрим на примерах экономическое содержание выделенных трёх типов пространства. Если рассматривается вопрос о размещении какого-то объекта, абсолютное экономическое пространство будет описываться, скажем, ценой земли участка,

[1] См., напр.: *Касьянов В. В.* Виртуальное пространство как новый – «старый» социокультурный феномен // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). Спецвыпуск № 2. С. 38–42.

[2] Там же. С. 41–42.

[3] *Обиремко С. И.* Теоретические проблемы управления экономическим пространством современной фирмы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 12.

а также иными издержками на размещение данного объекта в данной точке географического пространства.

Относительное экономическое пространство – это «чистый выигрыш» (выигрыш за вычетом расходов/потерь) от локализации данного объекта, который получается от возникающих взаимосвязей с другими объектами (например, густонаселённый район с хорошей транспортной сетью). По-видимому, именно в относительном экономическом пространстве возникают так называемые агломерационные, сетевые и т. п. эффекты, поддающиеся экономическим оценкам.

Наконец, когнитивное экономическое пространство возникает, например, вследствие появления экономического эффекта от имиджевых мероприятий или иных событий, изменяющих наше экономическое поведение в отношении данного объекта.

Вообще пространство в геоэкономике рассматривается в двух аспектах: (1) как физико-географический базис (территория) и (2) как определённая средовая система, среда, в которой протекают процессы (см. рис. 2).

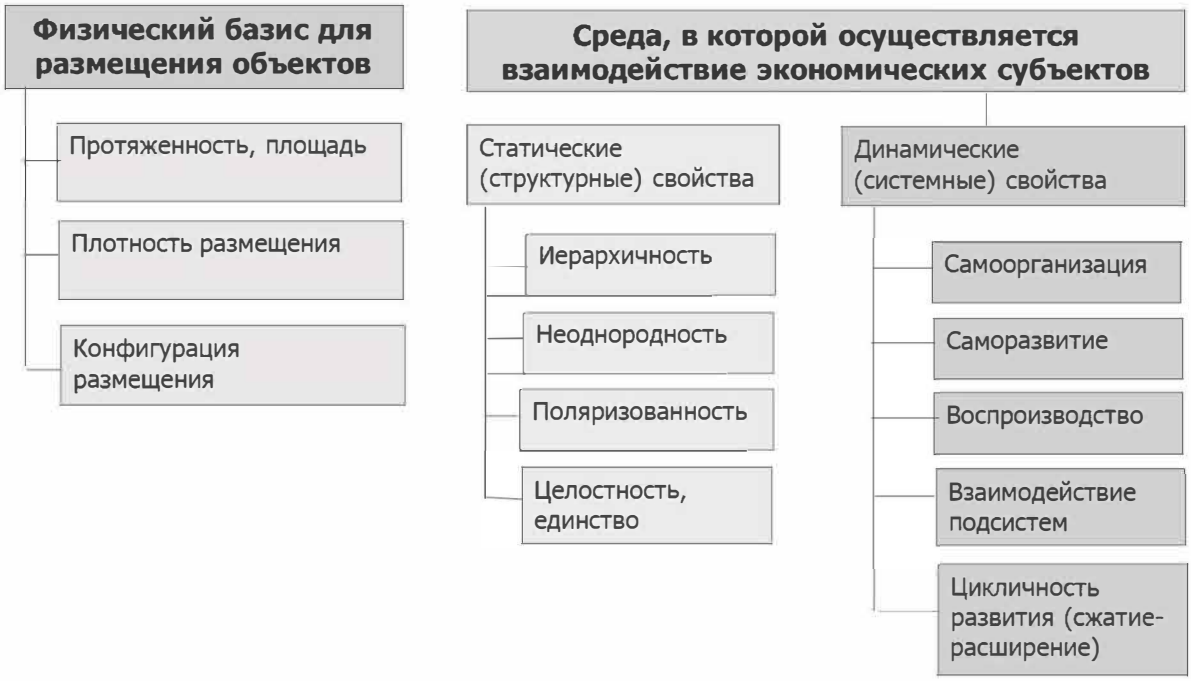

Рис. 2. Двойственность геоэкономического пространства

В философском смысле пространство обладает метрическими и топологическими свойствами. Поэтому важное значение для исследования пространства имеет понимание его структуры. Следует отметить, что в экономических исследованиях существует большое разнообразие подходов к структурированию и определению морфологических свойств экономического пространства[1].

Геоэкономическое понимание пространства связано с его сетевыми характеристиками, т. е. материальной организацией социальных практик в разделённом времени, работающих через потоки товаров, услуг и капитала. Поэтому мы считаем, что наиболее адекватной формой структурирования геоэкономического пространства является *сеть*.

Сегодня сети пронизывают всё наше бытие, обретая глобальный и всеобщий характер благодаря современным технологиям. Появляется даже термин «общество сетевых структур» – общество, в котором социальные связи подчинены логике сетевых структур[2]. Однако нет однозначного понимания этого феномена. В наиболее общем понимании *сеть* – это структурированная совокупность узлов (структурные единицы) и дуг (связи), посредством объединения которых создаётся прочная, устойчивая целостность[3].

Для нас в данном случае важными являются два аспекта сети: (1) специфическая форма организации отношения

[1] См., напр.: Морфология экономического пространства региона: монография / Колесников Ю. С., Кетова Н. П., Овчинников В. Н. [и др.]; под ред. В. Н. Овчинникова, Ю. С. Колесникова; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем. Ростов н/Д.: Содействие – XXI век, 2019. 202 с.

[2] См., напр.: *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с.

[3] *Дворядкина Е. Б., Гончарова М. Н., Геймбихнер В. Р.* Сеть: понятие, сущность, свойства // Московский экономический журнал. 2022. № 8. С. 3–8. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_8_471.

между субъектами в пространстве («узлы» и «отношения»), посредством которой формируется особая конфигурация пространства – сетевое пространство; (2) метод теоретического описания какого-то фрагмента реальности, некий теоретический конструкт («оптика»), позволяющий улавливать сетевые структуры между идеально-типическими объектами; пример в нашем случае – отношения между транснациональными банками (идеально-типический объект «банк»), вертикально интегрированной бизнес-структурой (идеально-типический объект – «бизнес») и транспортно-логистическим предприятием (идеально-типический объект – «инфраструктурная организация»).

Опираясь на проведённый анализ категорий «пространство» – «экономическое пространство» – «сеть», мы можем перейти к описанию базовой категории геоэкономики – *геоэкономическому пространству*. Мы исходим из тезиса, что сегодня базовой структурой организации мирового деглобализирующегося и регионализирующегося пространства выступают сетевые структуры. Разрывы в глобальном пространстве, которые мы наблюдаем, начиная с мирового локдауна 2020–2022 гг., и актуализацию этого процесса после начала Россией специальной военной операции на Украине 24.02.2022, принципиально не меняют теоретическую конструкцию.

Итак, согласно позиции В. А. Дергачёва, *геоэкономическое пространство – это многомерное сетевым образом организованное коммуникационное пространство. Многомерность геоэкономического пространства означает, что оно одновременно проявляется в проекциях всех выделенных типов пространства* (*географическом*, *абсолютном и относительном*, *в когнитивном и виртуальном*).

Вообще геоэкономическое пространство – это сложная, достаточно абстрактная категория. Так, Э. Г. Кочетов считает, что *геоэкономическое пространство – это* «*…методологическая категория* [т. е. в нашем подходе – когнитивное пространство. – *Прим. автора*], *представление глобального пространства в виде сферы*, *в которой разворачиваются закономерности функциони-*

рования глобальной экономической системы, проявляемые в реалиях мирового воспроизводственного процесса»[1].

Центром такого пространства выступает *интернационализированное воспроизводственное ядро*, которое в условиях интернационализации производства соединяет разрозненные части (звенья), относящиеся к различным национальным экономикам.

Интернационализированное воспроизводственное ядро (ИВЯ) – вынесенные за национальные рамки процессы расширенного товарного воспроизводства, звеньями которых выступают национальные и наднациональные хозяйствующие субъекты (подробнее – в разделе о геоэкономическом пространстве).

Например, российская вертикально интегрированная компания ФосАгро (основная сфера – химическая промышленность) является одним из ведущих мировых производителей фосфоросодержащих удобрений в мире, присутствует в 74 регионах РФ и осуществляет поставки своей продукции примерно в 100 стран мира, удовлетворяя спрос на экологичные и безопасные удобрения со стороны сельхозпроизводителей по всему миру[2].

Следующей категорией, непосредственно связанной с категорией пространства, является категория *границы* – некой линии, очерчивающей пространство. Как отмечает В. А. Дергачёв, граница в многомерном коммуникационном пространстве означает зоны повышенной энергетики.

Сегодня, когда мировая глобальная система распадается, а повсеместно возводятся разного рода барьеры, граничная и пограничная проблематика становится актуальной. В философском понимании граница – это начало и конец всякого определённого бытия; межа, отделяющая нечто от иного; место прямого соприкосновения, единения и взаимопроникновения смежно сосуществующих предметов[3]. Возникает даже отдель-

[1] *Кочетов Э. Г.* Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов. М.: Норма, 2010. С. 495.

[2] Официальный сайт компании «ФосАгро». URL: https://www.phosagro.ru

[3] *Пивоваров Д. В.* Граница // Современный философский словарь. 4-е изд. М., 2015. С. 144–147.

ное направление научного знания о границах, субдисциплина политической географии – *лимология*[1].

По своей природе граница всегда является чем-то неопределённым, парадоксальным, амбивалентным: разъединяя, она одновременно и соединяет, а пограничные контакты порождают неожиданные образования (например, еврорегионы – территориально-пространственные образования в Европе, возникшие в приграничных территориях двух и более государств, где осуществлялись повышенные экономические и гуманитарные контакты). Такая двойственная природа границы указывает на то, что именно неопределённость и составляет сущность пограничного бытия. Уместно вспомнить знаменитый советский фильм «*Белое солнце пустыни*» (1969 г.), в котором очень наглядно показана неопределённость как сущностная характеристика границы. *Павел Артемьевич Верещагин* (засл. артист РСФСР, лауреат Государственной премии России *П. Б. Луспекаев*), начальник бывшего поста царской таможни, продолжает нести службу несмотря на то, что больше нет прежнего государства, а следовательно, де-юре не существует и самой границы. Он запомнился своей знаменитой фразой, ставшей крылатой: «*Я мзду не беру, мне за державу обидно*».

Границы подразделяют на пространственные и временные, внешние и внутренние, качественные и количественные, существенные и несущественные, постоянные и изменчивые, преодолимые и непреодолимые и т. д. В зависимости от типа пространства, в котором возникает граница, также можно выделить географическую границу, административную, когнитивную, геополитическую, экономическую и т. п.

В географическом пространстве выделяют функции границы:

(1) контактную – выражается в прозрачности и возникновении на границе взаимодействий субъектов, принадлежащих разным сторонам границы;

(2) барьерную – реализуется через административные и экономические методы контроля и регулирования внешних связей;

[1] *Окунев И. Ю.* Политическая география: учебник для вузов. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2023. С. 381–402.

(3) транзитную – выражается в перемещении через границу людей, товаров, финансов и т. д.;

(4) фискальную – выражается в сборе таможенных пошлин и пр.;

(5) фильтрационную – выражается в установлении санитарного контроля.

Отдельно выделяют *экономическую границу*. В широком смысле экономическая граница – это предел экономической власти субъекта в экономическом пространстве. В узком, более конкретном значении выделяют два аспекта экономической границы: (1) *экономическую границу территории*, которая устанавливается административными и (или) экономическими методами (как правило, совпадает с административными границами); (2) *экономическую границу пространства*, которое является организованной средой, возникающей в результате взаимодействий экономических субъектов на определённой территории; при этом экономическая граница возникает вследствие конкуренции субъектов за экономическое пространство.

И ещё один важный момент, связанный с экономическими границами – так называемое гражданство экономических субъектов – физических и юридических лиц (резиденты – нерезиденты). Выделяют два основных критерия резиденства:

(1) *центр экономического интереса* – место, где экономический агент имеет жильё, хозяйственно-экономический объект, включая участок его размещения и т. п.;

(2) экономическая территория – управляемая правительством территория, в пределах которой факторы производства перемещаются беспрепятственно.

Локус экономического субъекта в экономическом пространстве может не совпадать с его локацией в географическом. Отсюда – проблемы двойного налогообложения, частично – проблема офшорной экономики, проблема учёта результатов хозяйственной деятельности. Последняя проблема, к слову, решается путём выделения двух макропоказателей – валового внутреннего и валового национального продуктов (ВВП и ВНП).

Характерной чертой экономических границ с точки зрения геоэкономики является их пульсирующий характер, т. е. изме-

нение конфигурации экономических границ под воздействием меняющейся геоэкономической ситуации и перегруппировки транснационализированных структур. Это так называемая пульсация «стыков» разделения труда. Подробнее об этом будет рассказано в разделе «Геоэкономическое пространство».

Производным понятием от категорий «пространство» и «граница» выступает междисциплинарное многоаспектное понятие – *анклав* (франц. *enclave*, от позднелат. *inclavo* – запирать на ключ). В международном праве под анклавом понимается территория одного государства или его части, со всех сторон окружённая территорией другого государства (государств). Анклав как явление политической географии и категория международного права имеет ряд проекций в экономическом пространстве: единство экономического пространства анклава и материнской части; повышенные транспортные издержки для анклавных территорий, которые сильно влияют на конкурентоспособность и др.[1] Наконец, анклав может рассматриваться как некая замкнутая часть экономического пространства в виртуальном, средовом понимании. В этом случае возникает такое явление, как «анклавная экономика», «анклавы богатств» и пр.[2]

Важное и специфическое значение для геоэкономики имеет категория *времени*. Наряду с категорией пространства, время является общефилософской категорией, сложно поддающейся вербализации. Время и пространство являются главными свойствами бытия. Время в таком понимании выражается в форме движения, изменения и развития сущего из прошлого в будущее через настоящее. Понятие времени связано с изменчивостью мира, необратимостью происходящих изменений, конституирует не только мир «вещей» (объектов, предметов), но и событий. Время определяет порядок смены явлений. Время

[1] *Винокуров Е. Ю.* Теория анклавов. Калининград: Терра Балтика, 2007. 342 с.

[2] См., напр.: *Саблин К. С.* Анклавы богатства и политические связи крупного бизнеса в странах с развивающимися рынками // Journal of Economic Regulation. 2022. № 13(4). С. 55–64. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.4.055-064.

исследуется разными науками, возникают такие понятия, как астрономическое, биологическое, психологическое, социальное время[1]. Время соотносится с пространством, образуя единую систему координат, единый пространственно-временной континуум.

Изменение представляет собой основополагающий закон окружающего мира. Для измерения изменений человеческого бытия наряду с объективным и математическим временем используют понятие субъективного времени – социального, исторического, культурного. Их главное отличие от физического времени – неоднородность и отсутствие «стрелы времени». Это означает, что отдельные общества и целые цивилизации способны не только «законсервироваться», «застыть» в своём движении, но и в случае масштабных потрясений могут быть отброшены на предыдущие стадии развития. Кроме того, известно, что в разных культурах время течёт по-разному: культурное время восточных цивилизаций течёт медленнее, чем западных, для доиндустриальных патриархальных обществ также характерна более медленная темпоральность бытия.

Следующей базовой категорией геоэкономики выступает категория *интереса*. В философском значении интерес выступает реальной причиной социальных действий, событий, свершений индивидов, социальных групп и классов[2].

В экономике интересами обозначаются объективные побудительные мотивы экономической деятельности, связанные со стремлением людей к удовлетворению возрастающих материальных и духовных потребностей, выступающие главной движущей силой прогресса экономики[3]. Носителями интересов

[1] *Тумасян М. Г.*, *Тумасян С. Г.* Современные философские представления о понятии «время» // Теория и практика современной науки. Сетевой журнал. 2022. № 4 (82). URL: https://sciup.org/140292266 (дата обращения: 29.01.2023).

[2] Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 213.

[3] Краткий экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2002. С. 284.

экономисты считают экономических субъектов, занимающих определённое положение в общественном воспроизводстве: человек – индивидуальные интересы (личные, частные); коллектив – коллективные интересы (например, интересы трудового коллектива), социальные группы и слои – групповые интересы (например, интерес семьи, клана, элиты, жителей города и т. п.); государство, общество (общественные, государственные, национальные интересы)[1].

Интересы образуют систему, иерархически соподчиняются. При этом наблюдается определённая интеграция общих и частных интересов, государство всё больше становится выразителем общенациональных интересов, испытывая при этом давление различных групп интересов, главным образом – корпораций, бюрократии и пр. Носителями различных по уровню интересов (общенациональных, региональных и местных) становятся активно развивающиеся *некоммерческие организации*. Для организаций коммерческих главным интересом остаётся прибыль, а также производные – доля рынка, конкурентоспособность и пр.

Современная мировая хозяйственная система, находящаяся в процессе распада глобальной однополярной модели, представляет собой сложную систему экономических интересов. Она состоит из множества *систем интересов национальных экономик* (национальные интересы), входящих в них *систем экономических интересов субъектов* данной страны (хозяйствующих субъектов, социальных и территориально-социальных общностей, граждан и пр.), а также *системы транснациональных интересов* (интересов транснациональных субъектов (корпораций, элитных групп, диаспор и пр.); *системы общепланетарных интересов* (безопасность, защита Мирового океана от загрязнения и пр.). Данную систему можно обозначить как *геоэкономическую систему интересов*, отражающую мировую систему общественного воспроизводства.

[1] *Бурмистрова С. А.* Интерес как общенаучная категория: отраслевые подходы и правовое отражение // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. № 2. С. 70.

В заключение данного параграфа можно констатировать, что несмотря на разнообразие и неоднозначность понимания разными авторами геоэкономики, всё-таки можно выделить общий объект и предметное поле, используя базовые категории геоэкономики.

Объект геоэкономики – геоэкономическое пространство; *предмет* – функционирование геоэкономических систем в геоэкономическом пространстве.

1.4. Законы геоэкономики

Научный закон – это универсальное, необходимое утверждение о связи явлений. Можно выделить теоретические законы, выведенные научными методами из теоретических рассуждений, и законы эмпирические – те, которые были установлены на основе практического опыта, обобщения эмпирических данных. Научные законы отличаются по области научного знания: законы естественных наук имеют существенное отличие от законов наук общественных. Это различие обнаруживается по следующим параметрам: (1) по объекту исследования; (2) по методам исследования; (3) проверяемость; (4) применимость – законы общественных наук действуют, как правило, в рамках определённых обществ и культур (например, закон спроса и предложения действует в рыночной экономике).

Учитывая сказанное, попытаемся выявить и сформулировать некоторые основные закономерности геоэкономики, которые носят устойчивый характер, повторяются и применимы для периода глокализации мирового хозяйства, а также считаем, что и для современного этапа глобальной регионализации.

Представитель научного направления геоэкономики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия) профессор *Виталий Михайлович Белоусов* (1938–2024) отмечал: «*Мы считаем мето-*

дологически важным обобщить и уточнить ряд сущностных моментов геоэкономики, которые можно было бы трактовать как законы геоэкономики»[1]. В. М. Белоусов сформулировал семь основных законов геоэкономики. Ниже мы рассмотрим законы геоэкономики, внеся в первоначальный вариант формулировок и пояснений В. М. Белоусова определённые корректировки и дополнения, обусловленные появлением новых явлений и дальнейшим развитием геоэкономики.

Закон 1. Закон взаимодействия государства и бизнеса.

Действие этого закона связано с категорией геоэкономического интереса и рассматривается в нескольких аспектах на разных уровнях системы геоэкономических интересов. Напомним, что государство, понимаемое, прежде всего, как политический властный институт, как регулятор экономических процессов, как специфический экономический субъект (госкомпании, например), является носителем национальных, в данном случае – экономических интересов. Национальные интересы РФ укрупнённо можно сформулировать так: социально-экономическое развитие страны, укрепление её экономической мощи; обеспечение участия РФ в международном разделении труда; повышение уровня жизни населения, безопасности личности; укрепление нравственных ценностей общества, культурного потенциала; сохранение и оздоровление природной среды.

Интересы бизнеса могут быть агрегированы до следующих: получение прибыли; безопасность функционирования (включая экономическую безопасность), устойчивые конкурентные преимущества (конкурентоспособность), доступ к рынкам (ресурсным и сбыта) и т. п.

Взаимодействие власти и бизнеса, во-первых, на уровне внутринациональном предполагает реализацию государством такой социально-экономической политики, которая бы обеспечивала внутри страны бизнесу (малому, среднему, крупному)

[1] *Белоусов В. М.* Проблемы геополитической экономики Черноморско-Каспийского региона Евразии: учебное пособие. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. С. 11–12, 21–24.

реализацию их интересов, в т. ч. с помощью методов разумного протекционизма, защиты национальных рынков и т. п.

Во-вторых, на уровне мировом приоритет должен отдаваться национальным интересам при условии реализации интересов бизнеса. Так, сам бизнес становится проводником национальных интересов. Например, российская транснациональная энергетическая компания ПАО «Газпром» (более 50 % акций принадлежит государству), действуя на мировом рынке энергоресурсов и имея широкое глобальное присутствие и филиалы во многих странах, в качестве стратегических ориентиров использует не только экономические параметры деятельности, но и обеспечение стратегических интересов РФ в мире. Государственная и национально-стратегическая миссия распространяется на бизнес по формуле: «*Корпорация, деятельность которой выходит за чисто экономические пределы, успешнее, чем та, все интересы которой ограничиваются сферой бизнеса*».

В-третьих, теоретической моделью в рамках анализа действия данного закона можно рассматривать модель государства как национальной корпорации, которая действует на интернациональных территориальных площадках.

Закон 2. Закон факторной роли пространства и перехода к геопространству на основе сетевой организации социальных практик, работающих через потоки (товаров, информации, финансов).

Суть этого закона можно выразить такой максимой: «***Пространство имеет значение. И значение имеет структура пространства***» для экономического, инновационного развития, для участия в системе международного разделения труда, для обеспечения конкурентоспособности и т. п. При этом имеется в виду как пространство физического базиса (территория), так и пространство средового и виртуального характера. Экономика и распределена, и укоренена в пространстве: в пространстве формируются локальные рынки, происходит взаимодействие хозяйствующих субъектов в рамках инновационных систем и т. д. Это традиционное понимание *экономического пространства*, основанное на физическом базисе, но

имеющее проекции в иных пространствах (например, институциональном).

На макроуровне геотерриториальному фактору не уделяли внимания вплоть до появления новой экономической географии, основоположником которой является нобелевский лауреат Пол Кругман [об этом подробнее будет рассказано в последующих разделах. – *Прим. автора*]. Эта теория описывает макроэкономические последствия пространственной неравномерности развития в условиях монополистической конкуренции и возрастающей отдачи от масштаба производства.

Приведём два примера действия этого закона на разных уровнях экономического пространства. В первом случае имеется в виду качество внутреннего экономического пространства: его насыщенность природными ресурсами, хозяйственная освоенность, инфраструктурная связанность, наличие, густота и связанность сети городов с их цивилизаторскими функциями, комфортность существования, наличие естественных барьеров для безопасности и пр. Так, на сегодняшний день Россия обладает крупнейшими в мире запасами пресной воды. Совершающийся сегодня переход к цифровой экономике трансформирует рынки полезных ископаемых, поскольку технологии цифровой экономики основаны на использовании редких металлов. И здесь картина размещения редких металлов по странам выводит на передовые позиции такие страны, как Китай (87 % мировых запасов сурьмы, 82 % – висмута, магния – 87 %, вольфрама – 84 %, лёгких и тяжёлых редкозёмов – по 95 %, галлия – 73 % и т. д.), ЮАР (иридиум – 85 %, платина – 70 %, родий – 83 %, рутений – 93 %), Россия выделяется запасами палладия (46 % от мировых)[1].

Во втором примере речь будет идти о такой географической категории, как *экономико-географическое положение* (ЭГП), которое определяется автором данной концепции советским эконом-географом Н. Н. Баранским (1881–1963) как «*...отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данно-*

[1] *Питрон Г.* Третья цифровая война: энергетика и редкие металлы. М.: Издательство АСТ, 2021. С. 289.

стям, ... будут ли эти данности природного порядка или созданы в процессе истории»[1].

Удобное ЭГП является условием вовлечения местности или города в территориальное (географическое) разделение труда, а общность ЭГП – важнейшая предпосылка объединения территорий в экономические районы. Так, упоминавшиеся выше анклавы имеют специфическое ЭГП. Например, своеобразной формой анклава можно считать так называемые внутриконтинентальные государства, не имеющие прямого выхода к морю. Таких сегодня насчитывается примерно 44 в мире: 16 – в Африке, 14 – в Европе, 12 – в Азии, 2 – в Южной Америке. Транспортные расходы внутриконтинентальных государств в среднем на 50 % выше.

Для сглаживания экономических последствий невыгодного ЭГП внутриконтинентальных государств в международном праве принят ряд документов. Во-первых, это 8 ключевых принципов для внутриконтинентальных государств, принятых Конференцией ООН по вопросам торговли и развития (ЮНКТАД). Принцип 1 – признание права каждого не имеющего выхода к морю государства на свободный доступ к морю существенно необходимо для расширения международной торговли и экономического развития. Принцип 2 – в территориальном море и внутренних водах суда, плавающие под флагом государства, не имеющего выхода к морю, пользуются такими же правами и тем же режимом, какими пользуются суда, плавающие под флагом морских государств, за исключением судов данного прибрежного государства. Принцип 4 – транзитные товары не должны облагаться таможенными пошлинами.

В соответствии с Конвенцией о транзитной торговле внутриконтинентальных государств от 8 июля 1965 г. (ст. 2 п. 1) транзитному движению и транспортным средствам внутриконтинентального государства должна быть обеспечена свобода транзита. Участниками данной Конвенции являются около 60 государств, включая Россию.

[1] *Баранский Н. Н.* Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географгиз, 1960. С. 117.

Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (ч. 7, раздел 1, ст. 90) и Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 г. (ст. 4) устанавливают, что каждое государство, независимо от того, является ли оно прибрежным или не имеющим выхода к морю, имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море. Например, Монголия предоставляет право плавания морским судам под её флагом. Более того, государства, расположенные между морем и государством, не имеющим морского берега, предоставляют последнему (на основе взаимности) свободный путь через свою территорию, а судам, плавающим под флагом этого государства, – доступ к морским портам и использованию этих портов[1].

Таким образом, невыгодность расположения в физическом экономико-географическом пространстве корректируется в институциональном пространстве.

Вместе с тем пространство в *геоэкономическом понимании* – это *сетевым* образом организованное взаимодействие социально-экономических практик в разделённом времени, работающих через потоки товаров, информации, капитала. Для такого пространства решающее значение имеют не характеристики протяжённости и расстояния, а структурность (уровни) и связность, которая определяется частотой контактов.

Для сетевого геоэкономического пространства закон факторной роли пространства принимает формулировку закона сетевых структур М. Кастельса: *Расстояние, определяемое в сетевом пространстве интенсивностью и частотой взаимодействий, между двумя точками* (*социальными положениями*) *короче, когда обе они выступают в качестве узлов в той или иной сетевой структуре, чем когда они не принадлежат к одной и той же сети*[2].

[1] *Гуцуляк В. Н.* Анклав // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. 30.08.2022. URL: https://bigenc.ru/c/anklav-2bf7a6/?v=7190388 (дата обращения: 05.03.2023).

[2] *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 494–505. URL: https://archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/formation (дата обращения: 14.04.2023).

Геоэкономическое пространство государства, таким образом, может быть больше или меньше его административных границ.

Законы 3–4. Закон внутреннего экономического порядка мирохозяйственной системы (МХС) и формирования в недрах мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер (ИВЯ).

Порядок МХС может быть описан разными терминами и на разных уровнях. Наиболее общим структурным представлением такого порядка является модель центр-полупериферия-периферия. Однако в геоэкономическом пространстве эти его элементы наполняются особым содержанием, складываются под действием своих закономерностей.

Внутренний экономический порядок МХС складывался в результате международного разделения труда и интернационализации производства и капитала. Экономическим условием является модификация товарного производства, которое проявляется в следующем: (1) товарное производство осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей; (2) обмен осуществляется на межанклавных стыках; «анклавы богатства», как отмечалось выше – такие сегменты национальной экономики, которые в большей степени являются частью мировой транснациональной системы разделения труда, чем внутринациональной; (3) модифицируются товарные формы: единичный товар – товар-группа – товар-объект (предприятие, например) – товар-программа (подробнее будет рассказано в разделе о геоэкономических системах).

Следует подчеркнуть, что начиная с 2020 года действие данного закона претерпевает изменение. Мирохозяйственная система разрушается, формируются несколько региональных (макрорегиональных, панрегиональных) систем, прежняя система экономического порядка трансформируется, новая ещё только нарождается, обнаруживаются пока только общие её контуры, окончательные её очертания пока не видны.

В результате межанклавного взаимодействия экономических субъектов, сформировавшихся на транснациональной основе, возникают своеобразные «двигатели» мировой хозяй-

ственной системы – ИВЯ. ИВЯ являются центром геоэкономического пространства, которое объединяет элементы различных национальных экономик. ИВЯ носят так называемый блуждающий характер, возникают то в одном, то в другом месте интернационализированного воспроизводства. Вокруг этих ядер (циклов) вращается мировая политика. Вспомним, например, ситуацию с конфликтом Китая и Тайваня, его обострение в последнее время с нарастанием угрозы перерастания конфликта в горячую фазу. Этот конфликт имеет геоэкономические причины и следствия.

Закон 5. Закон борьбы за перераспределение мирового дохода на основе геофинансов.

Стратегической целью функционирования национальной экономики в мировой хозяйственной системе является прорыв к мировому доходу. Под *мировым доходом* понимается доход от внешнеэкономической деятельности в мировом масштабе (оценка по всему миру), который получается при реализации товаров и услуг, произведённых в рамках ИВЯ, транснациональных экономических структур с использованием всех видов национальных ресурсов, в том числе и ресурсов стран, не признанных в качестве участников этих ядер. Мировой доход предназначен для реинвестирования расширенного интернационализированного воспроизводства[1].

Геоэкономическое пространство существенно меняет систему формирования и распределения мирового дохода. Мировой доход XX века представлял собой суммарный национальный доход стран, который соответствующая страна получала от использования национальных факторов производства в рамках национальных технологических цепочек. Условиями доступа к мировому доходу XXI века является использование факторов производства в рамках интернациональных технологических цепочек (см. рис. 3).

Для реализации цели прорыва к мировому доходу необходима соответствующая внешнеэкономическая модель – воспроизводственная внешнеэкономическая модель. Эта модель должна

[1] *Кочетов Э. Г.* Геоэкономика. С. 498–499.

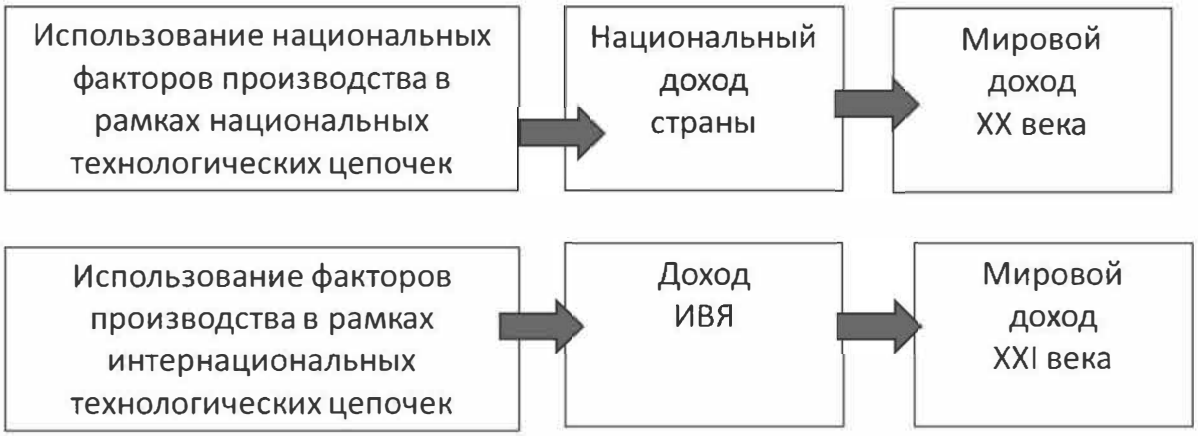

Рис. 3. Формирование и распределение мирового дохода в условиях до-геоэкономики и в геоэкономике

быть подкреплена соответствующей системой национальных внешнеэкономических институтов.

Это необходимое, но не достаточное условие. Сегодня инструментом доступа к мировому доходу являются *геофинансы*. Геофинансы – атрибут геоэкономического пространства, в наиболее общем представлении есть синтез мировых денег, информационных технологий и либерализации законодательного регулирования геоэкономики. Геофинансы оторваны от реального воспроизводственного процесса и носят в основном спекулятивный характер, главным и практически единственным критерием экономической деятельности выступает максимизация прибыли в кратчайшее время. Геофинансы оторваны и от национальных финансовых систем, подчиняются мировым финансовым центрам. Изменение финансовых отношений в геоэкономическом пространстве стимулирует изменение системы формирования и распределения мирового дохода. Её основным принципом становится не столько участие страны в развитии ИВЯ, сколько возможность получения геоэкономической ренты как экономической формы реализации конкурентных преимуществ.

Таким образом, инструментом доступа к мировому доходу являются внешнеэкономическая модель и геофинансы, формой

получения геоэкономического мирового дохода является *геоэкономическая рента*, а её источниками выступают конкурентные преимущества стран.

Закон 6. Закон новой геоэкономической стратегии – стратегии оперирования на геоэкономическом пространстве и использования высоких геоэкономических технологий.

Оперирование на геоэкономическом пространстве требует наступательной стратегии и соответствующих приёмов. Речь идёт об использовании так называемых высоких геоэкономических технологий – системы приёмов, методов, подходов, которые обеспечивают создание таких геоэкономических ситуаций, при которых достигаются стратегические цели (исключая прямые силовые воздействия)[1]. Специальные методы геоэкономической стратегии делятся на две группы: (1) действия и инструменты, ориентированные внутрь национального хозяйства; (2) действия на внешнем контуре. К первой группе относят: «кольберизм высоких технологий», ориентированный на рост внутренней конкурентоспособности: меры структурного характера (развитие инфраструктуры, налоговая и инновационная политики и т. п.), методы пространственного структурирования (кластеры, зоны и т. п.).

Эти методы тесно связаны с методами протекционистского характера (геоэкономическое соперничество), реализуемого в двух стратегиях: (1) «воспитательного» протекционизма – подавление конкуренции на внутреннем рынке, создание «парниковых» условий для развития отраслей; (2) «эффективного» протекционизма – стимулирование конкуренции на внутреннем рынке, селективная поддержка предприятий. Выбор стратегии зависит от степени готовности внутреннего производителя к конкуренции на внешних рынках.

Вторая группа методов геоэкономической политики – методы, ориентированные вовне, методы *экономической войны*, когда экономика используется как оружие с целью разрушения национальных экономических структур, перекачки национального дохода в мировой, структурная и социальная деформация

[1] *Кочетов Э. Г.* Указ. соч. С. 491.

страны. Основными методами геоэкономической войны являются: большая доля национального капитала в иностранных инвестициях; большая доля своей продукции в импорте конкурентов; привязка курса национальной валюты к валютам конкурентов; контроль за значительной суммой внешнего долга. Если посмотреть на недавнюю историю начала геоэкономической войны коллективного Запада против России в 2022 году, то можно обнаружить действие всех этих инструментов в совокупности с массированной санкционной политикой ограничений.

Современные геоэкономические войны – это войны гибридного характера, использующие комбинации инструментов информационной войны, коммуникационно-хакерских войн, финансовой войны, а также сетевой войны (например, цветные революции, о которых шла речь в п. 1.1).

Закон 7. Закон учета влияния отрицательных (центробежных) сил на целостность исследуемого региона, закон учета национальных интересов и соблюдения принципов национальной безопасности.

Сегодня мы сталкиваемся с активным действием именно этого закона, когда прежняя единая мирохозяйственная система раскалывается на отдельные блоки, макрорегионы, переконфигурируется мировое экономическое пространство. Именно геофинансы трансформировали функции государства, по сути, трансформировали его геополитическую природу (власть и контроль за территорией), сделав его получателем капитала. В таком виде государство конкурирует с другими государственными, частными, национальными и транснациональными субъектами. Государство становится участником международных рынков.

Обостряются противоречия между глобальным и национальным, частным и общим и т. п. Вследствие этого актуализируются вопросы реализации национальных интересов, национальных суверенитетов и обеспечения национальной, прежде всего – экономической, безопасности.

1.5. Геоэкономика как наука: методы и функции

Парадигмальный подход – междисциплинарный синтез на основе геопарадигмы. Геоэкономика, как было показано в п. 1.2, является синтетической, междисциплинарной отраслью знаний, междисциплинарный синтез должен осуществляться на базе *пространственной парадигмы*, *геометодологии.*

Основу пространственной парадигмы составляют принципы (1) генерализации, (2) комплексности, (3) универсальности и (4) локализации. Принцип генерализации предполагает выделение общего методологического основания, в роли которого в данном случае выступает пространственное мышление. Принципы комплексности и универсальности позволяют обеспечить формирование целостного знания о многогранной сфере международной жизни, но постигаемой с позиций специфической «геометодологии». Принцип локализации связан с оперированием и позиционированием субъекта в мировом пространстве, с преобразованием этого пространства на в его конкретных разновидностях и уровнях геопространства: экономическом, политическом и информационном, виртуальном, социальном и т. п.

Пространственная парадигма порождает систему геонаук, философским основанием которой является геофилософия, которая складывается на основе наиболее общих географических образов – земли и территории (см. п. 1.3). Философский подход, в частности, предполагает выделение диалектического противоречия – двойственного отношения внутри целого. Таким противоречием в геофилософии может быть противоречие между «сушей» и «морем», которое в соответствии с принципом локализации принимает вид противостояния между «теллурократиями» и «талассократиями» в мировой политике, «континентально-океанической дихотомии» – в мировой экономике и пр.

Центральное место в структуре геонаучной парадигмы занимает *геополитика*, которая рассматривает пространство, физическую среду с точки зрения интересов государства и политики, организации пространства и контроля над ним.

Геоистория как составная часть геонаучной парадигмы выступает концептуальной основой для понимания пространственно обусловленной логики мирового развития. В её основании лежит осознание того, что захват земли является первым основанием цивилизации и её истории, за которым устанавливается пространственный порядок: «...из захвата земли вытекает создание городов и возведение укреплений, война и мир, союзы, дипломатия и их правовое регулирование. В этом смысле мировая история есть история становления и развития пространственного порядка...»[1] Именно такая логика мирового развития отражена в знаменитой и, можно сказать, базово-идеологической для становления и последующего развития классической геополитики статье британского географа, профессора Оксфордского университета Хэлфорда Дж. Маккиндера (1861–1947) «Географическая ось истории» (1904). Географической осью истории, или *Хартлендом*, Маккиндер назвал массивную (более 15 млн км^2) северо-восточную часть Евразии, которая в географии практически совпадала с границами водосборного бассейна Северного Ледовитого океана (кроме бассейнов Белого и юго-западной части Баренцева морей) и бессточного бассейна центральной Евразии (в том числе бассейнов Каспийского и Аральского морей). Не останавливаясь подробно, акцентируем внимание на методологическом значении данной концепции – пример геонаучной парадигмы.

Коротко покажем ещё несколько результатов работы в рамках геопарадигмы. *Геоидеология* – идеологическое освоение, контроль и преобразование пространства (К. Хаусхофер, например). Международные отношения в таком аспекте есть арена борьбы идеологий за гегемонию в международной системе (например, идеология демократии, американского образа жизни или предлагаемая современной Россией система традиционных ценностей и т. п.). *Геостратегия* предстает как своеобразная практическая геополитика, т. е. деятельность государства,

[1] *Сулима Е. Н., Шепелев М. А.* Геонаучная парадигма подготовки магистров международных отношений // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 1 (35). С. 164.

нацеленная на управление своим могуществом в мире за счёт пространственного положения, как военными, так и не военными средствами.

Геоэкономика, составляющая предмет данной книги, как уже неоднократно подчеркивалось, не имеет однозначно признаваемого толкования. Приведём описание, наиболее рельефно подчёркивающее суть геонаучной парадигмы: «*...изучает влияние экономических субъектов, национальных и глобальных экономик на международное пространство, использование пространства для развёртывания экономической деятельности, утверждает идею сдвига международных силовых балансов с военно-политической сферы в экономическую и направлена на выработку стратегий экономического поведения в мировом экономическом пространстве. Как вид экономического взаимодействия, определяемый территориальными интересами экономических субъектов, геоэкономика нацелена на использование условий, возможностей, ресурсов пространства*»[1].

Особым разделом геоэкономики с конца XX века стали *геофинансы* (термин Э. Люттвака) – стратегически значимое сырьё, за источники которого идёт постоянная борьба, а поэтому они превращаются в стратегический геополитический инструмент. Думаю, будет справедливым заключить, что именно возникновение геофинансов способствовало окончательному выделению предметного поля геоэкономики, её отделению от геополитики. В рамках геофинансов государство не просто меняет свою статусную позицию, становясь в конкурентном пространстве одним из игроков наряду с частными национальными и транснациональными субъектами. Государство трансформирует целевую ориентацию своей деятельности в мировом конкурентном пространстве – важным становится усиление влияния на рынки, т. е. его стратегической геофинансовой мощи.

Геофинансы как наука изучают и вырабатывают технологии, которые обеспечивают наибольшую прибыльность «перерабатываемого финансового сырья». В рамках геофинансов анализируются (1) влияние различных форм спекуляции на денеж-

[1] Там же. С. 166.

ную стабильность и процентные ставки, (2) геоэкономические последствия движения международных капиталов, (3) процессы «отмывания» «грязных денег» и т. п. В прикладном аспекте геофинансы обеспечивают совместимость финансовых процессов с общими политическими целями государства.

Распространение геонаучной парадигмы на область социологии породило *геосоциологию*, исследующую духовно-социальные связи человека с пространством («психосоматика территории», по Жану Готтману), и *геокультуру* (термин И. Валлерстайна)[1]. Наконец, нормативная завершённость системы геонаук возникает с появлением *геоюриспруденции* (*геоправа*), которое устанавливает отношения между правовой нормой и пространством.

Системная парадигма и системная методология в геоэкономике. Попытаемся, прежде всего, сформулировать, что будем понимать под системной парадигмой. В современном научном знании, включая социальное знание, широко применяется системный инструментарий, а сами исследователи, преподаватели, студенты, порой даже не задумываясь над методологическими нюансами, используют именно «системную оптику» при рассмотрении тех или иных социальных, в т. ч. территориально локализованных феноменов.

В данном случае под «системной оптикой» подразумевается такой взгляд на исследуемый объект, когда он рассматривается как целостная, сложная, многоуровневая, определённым образом структурированная, взаимосвязанная и соподчинённая совокупность элементов. Такая совокупность элементов должна обладать внутренним средовым пространством и, соответственно, испытывать на себе воздействие внешней среды. Эта совокупность должна обладать свойством эмерджентности. Это означает, что качество всей совокупности не сводимо к про-

[1] Геокультурная парадигма евразийских исследований // Зарубежное регионоведение (евразийские исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского региона: учебник / отв. ред. Ю. Г. Волков. М.; Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2013. С. 396–414.

стой сумме составляющих элементов, а поведение совокупности как целого отличается от поведения составных элементов. Такая совокупность, обладающая свойствами самоорганизации, а также имеющая определенную цель (функцию), может рассматриваться в качестве *системы*. Примерами разных типов систем может выступать (1) коллектив какой-то организации или (2) регион. Частным случаем системы в таком понимании является упоминавшаяся выше пространственная организационная структура – *сеть* (см. п. 1.4, второй закон геоэкономики – закон факторной роли пространства). О сетевом структурировании геоэкономического пространства подробнее будет рассказано в последующих разделах.

Однако достаточно ли наличия и использования такой «системной оптики», чтобы можно было утверждать, что в геоэкономике мы имеем дело с системным в*и*дением мира, с системным мировоззрением, *системной парадигмой*?

На этот вопрос также нет однозначного ответа. Так, существует точка зрения, согласно которой системная парадигма применима к естественно-биологическим и технико-кибернетическим объектам, но не может быть применима к социальным образованиям, поскольку последние имеют существенные отличия от первых. Однако существует большое число сторонников системной парадигмы в социальных науках. Принципиальные основания системной парадигмы были обобщены и сформулированы в работах современного российского учёного члена-корреспондента РАН Г. Б. Клейнера, который активно развивает системную экономическую теорию. Наиболее значимые принципы системной парадигмы впервые были представлены в работах венгерского экономиста Яноша Корнаи в конце прошлого столетия.

Ниже представлены эти принципы. Автор учебника взяла на себя смелость дать наименования каждому из принципов, а действие некоторых попыталась применить к проблематике геоэкономики.

(1) принцип *целостности системы:* изучение системы в целом, учитывая взаимосвязи между системой и её частями;

(2) принцип *комплексности и междисциплинарного синтеза:* исследования имеют комплексный характер и не сводятся к какой-либо частной дисциплине (экономике, социологии, политологии); в случае с геоэкономикой, как было показано выше, происходит междисциплинарный синтез на геопространственных основаниях;

(3) принцип *институциональной детерминированности:* внимание исследователей концентрируется на постоянно действующих институтах (период функционирования которых не ограничен), а не на отдельных событиях и процессах; например, скачок мировых цен на нефть – это всего лишь событие, геоэкономический анализ требует рассматривать мировой рынок нефти как целостный институт;

(4) принцип *единства исторического и логического:* исследователь даёт событиям и процессам историческое объяснение, устанавливает их причинно-следственные связи;

(5) принцип *интернальности* (*экзогенности*) *ценностей и предпочтений:* индивидуальные ценностные ориентиры и предпочтения являются продуктом системы, изменяется система – изменяются предпочтения; практическое следствие данного принципа заключается в том, что изменение ценностей и предпочтений приводит к трансформации одной системы в другую;

(6) принцип *выделения значимых изменений в системах:* исследователи концентрируют своё внимание на значимых изменениях, происходящих в системах, глубоких трансформациях одних систем в другие;

(7) принцип *уникальности внутренних недостатков системы:* каждая система имеет специфичные, свойственные только ей внутренние недостатки [термин «недостатки» представляется небесспорным, т. к. достоинство или недостаток для социальной системы – это оценочная характеристика, зависящая от системы ценностных ориентиров «наблюдателя»; видимо, в случае с социальными системами внутренний недостаток должен быть связан с оценкой реализации системой своей функции. – *Прим. автора*], обладает свойством уникальности;

(8) принцип *сравнения:* то или иное свойство одной системы объясняется путём его сравнения с аналогичным свойством другой, а сравнение, таким образом, является наиболее типичным методом, используемым в рамках системной парадигмы[1].

По нашему мнению, большинство из предложенных принципов применимы в отношении геоэкономики, что и даёт основание выделять системную парадигму в качестве исходного методологического основания геоэкономики.

Завершая обзор двух парадигмальных оснований современной геоэкономики, следует сказать, что их действие отразилось в том числе на категориальном аппарате геоэкономики. Так, базовыми для геоэкономики категориями являются «геоэкономическое пространство» и «геоэкономические системы».

Как научная дисциплина геоэкономика обладает набором методов и инструментов научного познания. Рассмотрим их кратко.

Критико-диалектический метод, который ориентирован на выявление внутренних противоречий как источника движения и развития социально-экономических пространственных систем. Метод широко используется марксистами и неомарксистами, в частности, в мир-системном анализе И. Валлерстайна, в теории капиталистического производства К. Маркса и др.

Сравнительный метод широко распространён в социальном анализе. Предполагает сопоставление однотипных явлений, объектов, процессов с целью выделения общих черт и специфики. В практическом плане метод позволяет имплементировать (использовать) опыт других государств, стран и пр.

Исторический метод – изучение всех явлений в историческом аспекте с выявлением истоков, связи прошлого, настоящего и будущего. Разновидностью данного метода является *принцип единства исторического и логического* (см. выше).

Функциональный метод – предполагает выявление функциональных связей и зависимостей между явлениями и объектами

[1] *Клейнер Г. Б.* Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. 2023. Т. 13. № 1. С. 8–9. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

геоэкономики. Разновидностью является *структурно-функциональный анализ*, который сконцентрирован на рассмотрении объекта (геоэкономики, например, или её элементов) как системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой выполняет специфические функции, подчинённые генеральной функции (цели) всей системы. Основная задача – организации – сохранение функциональной «исправности» системы. Примером может служить сеть, которая состоит из узлов и дуг. По дугам идут коммуникационные потоки и связи, узлы перенаправляют эти потоки по наиболее оптимальному пути.

Институциональный анализ – ориентирован на изучение деятельности институтов и институций, которые обеспечивают жизнеспособность геоэкономической системы. Например, большое значение для понимания современных геоэкономических процессов имеет изучение такого института, как фондовый рынок, или понимание, как устроена и на каких принципах функционирует организация БРИКС, и т. п.

Общелогические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, от общего к частному, сочетание анализа исторического и логического, математические, статистические, пространственные методы и пр.

Геоэкономика, как научная сфера экономических отношений, имеет дело с *данными*, обобщает их и выводит определённые закономерности. На основе собранных данных выявляется актуальность того или иного вопроса, формулируется цель исследования.

Вообще сегодня *анализ данных*, его методы имеют огромное значение не только для научных исследований, но и для практической, в т. ч. экономической и управленческой деятельности. Появляется даже такое направление экономики как экономика, основанная на данных. Значимость построения такой экономической системы отражена в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024, где было объявлено о создании нового национального проекта «Экономика данных». Подчеркнём, что концепция экономики данных связана с даль-

нейшим углублением цифровой трансформации, а её принципы и гуманитарные и социальные последствия оцениваются далеко не однозначно. Об этом, например, пишет в своей книге «Эра надзорного капитализма» Шошанна Зубофф.

Наиболее существенными для нашего предмета подходами к выделению методов анализа данных являются:

(1) «гуманитарный подход» – качественные методы (социальный эксперимент, анализ документов, биографический метод и пр.);

(2) «статистический подход» – количественные методы (группировка, корреляционный, регрессионный и кластерный анализ, индексный метод и т. п.);

(3) «пространственный подход» – методы пространственного анализа.

Пространство как объект исследования порождает направление исследований – «*пространственный анализ*», называемый также *пространственной эконометрикой*. В его основе идея о том, что расположение в пространстве влияет на свойство объекта. При этом пространство задаёт коридор возможностей, вероятностные сценарии для формирования свойств объекта.

В соответствии с уровнями выделяют следующие методы пространственного анализа[1].

1. Метод *геокодирования* – дает возможность сохранить координаты наблюдаемых объектов в формате, позволяющем в дальнейшем проводить их компьютерную обработку.

2. Метод *картографирования* – заключается в сопоставлении положения в пространстве различных объектов и явлений. Благодаря нанесению объектов исследования на карты появляется возможность представить расположение объектов относительно друг друга. Далее происходит поиск ближайших объектов к заданному и поиск закономерностей такого взаимного расположения. Наконец, за счёт наложения различных тематических слоёв объектов и изменения масштаба карты можно получить новую информацию о закономерностях пространственного размещения объектов.

[1] *Окунев И. Ю.* Основы пространственного анализа: монография. М.: Аспект Пресс, 2020. С. 9–10.

3. Метод *районирования* – состоит в пространственной дифференциации территории по какому-либо признаку (явлению, условию), степени его выраженности или сочетаемости с другими признаками. Получаемые части пространства (районы) позволяют сделать выводы о структуре общества, экономических и политических процессов в нём.

4. Метод *моделирования* – представляет собой поиск пространственных связей, объясняющих свойства объектов и характер процессов. В ходе пространственного моделирования выявляются ключевые и второстепенные объекты анализируемого пространства, пространственные векторы зависимости и пространственные барьеры, препятствующие зависимости, моделируются схемы взаимозависимости элементов и уровней пространственной организации.

Функции геоэкономики как научной дисциплины вытекают из тех задач, которые решает данная наука, и предметного поля её анализа. Наиболее важными, на наш взгляд, функциями геоэкономики являются:

познавательная – изучение и объяснение сути геоэкономических процессов и явлений, формирование научных представлений о них;

практическая (*управленческая*) – применение полученных знаний на практике по формуле «идеи – решения» при разработке принципов и методов геоэкономической политики, разработке стратегического оперирования во внешнем экономико-политическом контуре;

прогностическая – применение полученных знаний на практике с целью предвидения будущего, при разработке прогнозных моделей развития геоэкономических процессов;

воспитательная – формирование геоэкономического образа мышления;

мировоззренческая – реализуется посредством разработки геоэкономической картины мира, научная картина мира – это есть один из четырёх типов мировоззрения (наряду с мифологическим, религиозным и философским).

Контрольные вопросы к главе 1

1. Какие факторы определили возникновение геоэкономики как научного направления? Как менялась геопространственная реальность со второй половины XX века?
2. Что такое глобализация? Как она проходила? Каковы её результаты?
3. Достижения каких наук определили формирование геоэкономики как научного знания? Докажите, что геоэкономика – это междисциплинарная область научного знания.
4. Сформулируйте точки зрения на предмет геоэкономики, укажите научно-дисциплинарные различия в понимании геоэкономики.
5. Опишите аспекты геоэкономического анализа и его уровни.
6. Сформулируйте и раскройте содержание базовых категорий геоэкономики.
7. Сформулируйте и раскройте содержание законов геоэкономики.
8. Раскройте суть понятия «геопространственная парадигма». Какова её роль в геоэкономике?
9. Опишите научные методы, которые используются в геоэкономических исследованиях.
10. Раскройте содержание функций геоэкономики как научной дисциплины. Есть ли отличия от функций геоэкономики как учебной дисциплины?

Учебные задания к главе 1

Задание 1. Дать определения, установить соответствия и взаимосвязи между следующими понятиями и категориями: *пространство*, *геоэкономическое пространство*, *время*, *геоэкономическая граница*, *интерес*, *интерес экономический*, *интерес геоэкономический*, *система*, *геоэкономическая система*, *геоэкономический потенциал* (*мощь*), *разделение труда*, *мирохозяйственная система*, *интернализованное воспроизводственное ядро*, *уклад*, *технико-технологический уклад*, *мирохозяйственный уклад*.

Задание 2. Заполните таблицу «Система геоэкономических интересов»

Уровень системы (подсистема) геоэкономических интересов	*Носитель интереса*	*Суть интереса*	*Пример*
Подсистема экономических интересов субъектов страны			
Подсистема экономических интересов национальных экономик – национальные экономические интересы		Экономическая безопасность Конкурентоспособность Прорыв к мировому доходу	
Подсистема транснациональных экономических интересов			
Система общепланетарных экономических интересов			

Задание 3. Рассмотрите ситуацию, описанную в приведённом фрагменте, и покажите на её примере действия законов геоэкономики. Разложите факты, представленные в данном описании ситуации, на геоэкономические законы.

Владимир Дергачёв
22.10.2022

Геоэкономическая трансформация мира. Инновационная мощь Тайваня

Глобальная трансформация мира, сопровождаемая военными конфликтами и экономическими санкциями, привела к нарушению производства и транспортно-логистических коммуникаций. Разгорелась война на мировом рынке полупро-

водников и микросхем (чипов). В двадцать первом столетии контроль производства чипов становится мощным инновационным оружием, важной составляющей современной экономической и военной мощи государства.

Крупнейшим в мире производителем микросхем является Тайваньская государственная корпорация TSMC, занимающая 56 % мирового контрактного рынка. На Тайвани работают и другие производители чипов, включая UMC (8,5 % рынка), ProMOS и Winbond. В тайваньских микросхемах заинтересованы в мире практически все производства высокотехнологичной продукции, включая автомобильную промышленность, самолётостроение, приборостроение и сборку компьютеров. Чипы присутствуют почти во всех системах вооружений, а также в смартфонах, планшетах, серверах, базовых станциях и игровых консолях, интернете вещей, цифровой бытовой электронике. Технологическая индустрия Тайваня играет исключительно важную роль в мировой экономике.

Для производства чипов необходим инертный газ неон, крупнейшим производителем которого является Россия. Инертные газы производили основанное в 1994 году предприятие «Ингаз» (Мариуполь) и «Криоин Инжиниринг» (Одесса). Российская спецоперация на Украине привела к остановке украинских производств по синтезу неона и к дефициту микросхем мировой индустрии микрочипов. С середины 2022 года примерно 70 % мощностей по производству инертных газов приходится на Россию и 30 % преимущественно на Китай, который может оперативно расширить их экспортные поставки. В настоящее время украинские производители не работают, а деятельность российских экспортёров тормозят санкции. После начала конфликта на Украине цена на очищенный неон выросла почти в десять раз, и борьба на рынке полупроводников только обострилась.

Торговая война между США и Китаем, которая развернулась в последние годы, не могла не коснуться конкуренции в производстве чипов. Американцы стремятся захватить весь мировой экспорт микросхем. Чем быстрее Китай присоединит Тайвань, тем быстрее станет главным поставщиком высокоточных воо-

ружений в мире. Тогда почти все чипы в мире будут контролироваться Поднебесной.

Впервые в истории важным фактором геополитической мощи стала наряду с атомным оружием мирная технологическая мощь государства, но обеспечивающая и военный паритет.

Задание 4. Являются ли следующие структуры системами: *сеть*, *экосистема*, *кластер*, *социальная платформа*, *технологическая платформа*? Ответ обоснуйте. Для обоснования дайте определение каждой структуры, выделите её свойства, представьте её в виде некоторой совокупности (набора) элементов, установите между ними взаимосвязи. А затем согласуйте свойства выделенной совокупности со свойствами, которыми должна обладать система. Сделайте вывод.

Следствия наших поступков простираются бесконечно в пространстве и времени.

Редьярд Киплинг
(*1865–1936*)

Глава 2

ГЕОЭКОНОМИКА КАК НАУКА: ИСТОКИ И ПРЕДТЕЧИ

Как подчёркивалось в предыдущей главе, геоэкономика – междисциплинарная, синтетическая область научного анализа. Являясь, как и всякая научная концепция, результатом отражения геопространственной политико-экономической реальности, геоэкономика развивается на стыке предметных полей геополитики, экономической и политической географии, новой экономической географии, семейства дисциплин, отражающих международные отношения (международная экономика, мировая политика, международное право), а также семейства геопространственных дисциплин (геокультура, геоистория, геосоциология, геофинансы).

2.1. Экономический либерализм vs экономический национализм

Обращаясь к *теоретическим истокам* геоэкономики как научной теории, будем отталкиваться от этимологии слова «геоэкономика», которая связывает вместе фактор географического пространства с экономическими явлениями. Таким обра-

зом, истоки геоэкономики как научной концепции связаны с научным «освоением» географического пространства экономической наукой, определении роли пространства в благополучии наций, народов, стран и государств.

Несмотря на то, что западная экономическая мысль, прежде всего, такие направления, как экономический либерализм, классическая политическая экономия, развивались как теории «точечной экономики», экономики вне пространства, истоки геоэкономики можно обнаружить в классической модели международной торговли, в основе которой лежит теория сравнительных преимуществ. Эта теория, развиваемая представителями *экономического либерализма*, объясняла, что обмен на мировых рынках определяется сравнительными преимуществами производства товаров, в основе которых лежат преимущества в издержках производства, специализация страны в международной торговле.

Эти идеи восходят к теории *Адама Смита* (1723–1790), который основывал все свои рассуждения на принципах разделения труда, как внутри страны, так и на международном уровне, но практически не интересовался пространственными реалиями. Он не учитывал разницу в специфике добывающего и сельскохозяйственного производства, основанного на наличествующих ресурсах, естественном плодородии, и промышленного производства, в котором решающими экономическими факторами являются человеческие труд и изобретательность, позволяющие сокращать издержки. Недаром Адама Смита подозревали в том, что его теория не является идеологически и политически нейтральной, а обеспечивает лоббирование интересов британских промышленников в международной торговле.

Особое значение придавал теории сравнительных преимуществ *Давид Рикардо* (1772–1823). Он считал, что именно сравнительные преимущества определяют специализацию страны в международной торговле. В соответствии с теорией Д. Рикардо,

стране экономически целесообразнее сосредоточиться на производстве того товара, который она способна производить с относительно меньшими издержками, а то, что нецелесообразно в такой постановке вопроса производить внутри страны, следует покупать у другой страны.

Для обоснования своей теории Д. Рикардо обращается к анализу торгового договора от 1703 года между Англией и Португалией. Англия беспошлинно ввозила в Португалию шерстяное сукно, а Португалия экспортировала в Англию со сниженными пошлинами своё вино. Д. Рикардо даёт достаточно подробные расчёты экономической целесообразности такой торговли и обосновывает взаимную выгоду таковой. Однако на практике суконная промышленность Португалии была полностью уничтожена, а ввоз португальских вин в Англию возрос незначительно, поскольку, обогатившись на продаже сукна в Португалию, англичане переориентировались на более привлекательные, хотя и несколько более дорогие французские вина.

Различные варианты экономического либерализма в рамках теории сравнительных преимуществ впоследствии развивали *Дж. С. Милль*, *А. Маршалл* в XIX в., *Э. Хекшер*, *Б. Олин* в XX веке.

На рубеже XX–XXI веков возникает новое направление в области экономического либерализма – новая экономическая география, которая предложила модели конкуренции с возрастающей отдачей от использования ресурсов.

Один из основоположников данной теории *Пол Кругман* (род. 1953) в 2008 году получил премию по экономическим наукам имени А. Нобеля «за анализ моделей торговли и проблем экономической географии».

Кругман пересмотрел классическую теорию международной торговли («Новая теория торговли»). Он объяснил, почему самые большие и динамичные потоки торгового обмена приходятся на развитые страны.

В условиях экономии от масштаба производства и монополистической конкуренции (каждая фирма является монополистом по созданию собственного бренда), увеличение объёма рынка страны за счёт потребителей из других стран приводит к росту конкуренции, увеличению разновидностей (брендов) одного товара, и соответственно, к снижению издержек у производителя и цен для потребителя. Кругман доказывает, что каждой стране выгоднее специализироваться на нескольких брендах какого-нибудь типа продукта, вместо того чтобы производить различные продукты.

Теория экономической географии, которую Кругман начал развивать с 1991 года, показывает, что вместо равномерного расширения по всему миру производство будет иметь тенденцию к концентрации в нескольких странах, регионах или городах, имеющих более высокую плотность населения и более высокий уровень доходов. Кругман выступает защитником свободной торговли и экономической глобализации[1].

Подводя итог *теориям экономического либерализма*, необходимо сделать несколько выводов. Во-первых, эти теории, зародившись в обделённой природными ресурсами Великобритании, послужили идеологическим обоснованием экономического доминирования последней в мировой торговле. Экономический либерализм по своей идеологии не признает практически никаких условий реальной экономической жизни: от климатических и культурно-исторических особенностей до политических и институциональных ограничений, от технологических особенностей производственных процессов до влияния технического прогресса на производительность факторов производства и соответственно – его издержки. Экономические процессы для этого направления экономической мысли протекают в своеобразном «безвоздушном» пространстве.

Во-вторых, для реализации международного разделения труда на основе принципов сравнительного преимущества стран в международной торговле необходимо соблюдение

[1] *Ткаченко А. А.* Кругман Пол // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/krugman-pol-0667ea (дата обращения: 14.04.2023).

невыполнимых на практике условий: полное отсутствие войн, торговых блокад и отказ от использования прерывания торговли как инструмента политического давления. Отсюда возникают подозрения в политической ангажированности идей экономического либерализма. Но это же даёт основание утверждать, что теории экономического либерализма могут применяться только при соблюдении указанных выше условий «свободной» (в данном случае – взаимовыгодной) торговли по экономически справедливым ценам в соответствии исключительно с экономическим принципом относительных преимуществ.

Истоки современной геоэкономики можно обнаружить у представителей *немецкой исторической школы экономики* – направления научной мысли, называемого *экономическим национализмом* (в противоположность экономическому либерализму).

Одним из основоположников экономического национализма был немецкий экономист и публицист *Фридрих Лист* (1789–1846), который критиковал классическую политическую экономию за космополитизм, примат эгоистических интересов и меновых ценностей и развил концепцию «воспитательного протекционизма» при активном вмешательстве государства в экономическую жизнь. Ф. Лист провозгласил принцип объединения всех производительных сил нации ради увеличения её благосостояния. Согласно Ф. Листу, богатство нации увеличивает развитие промышленности, путей сообщения, образование, медицина, культура, а не свободная торговля. Для создания собственной национальной конкурентоспособной промышленности Ф. Лист предложил формировать защитные барьеры от более сильных иностранных конкурентов. По мере укрепления национальной промышленности эти барьеры следует отменять, поскольку зрелую промышленность иностранная конкуренция не убивает, а только «бодрит». Именно на принципах национальной экономии Ф. Листа базировалась индустриализация Германии в XIX веке, вследствие чего к

концу века Германия по промышленному потенциалу обогнала Англию стала первой индустриальной экономикой Европы.

Актуальной сегодня выглядит идея Ф. Листа о том, что для устойчивости экономической (геоэкономической) системы важно объединять в ней ресурсы жаркого и умеренного поясов. Впоследствии эта идея нашла отражение у немецкого геополитика Карла Хаусхофера в конфигурировании панрегионов мира по меридиональному принципу.

Идеи разумного протекционизма, защиты национальной промышленности, экономического национализма приобрели большую популярность во всём мире. На принципах экономического национализма создавались конкурентоспособные экономики Японии и Южной Кореи.

Следует несколько подробнее остановиться на русских (российских) традициях экономического национализма. Так, на практике принципы экономического национализма были использованы видным государственным деятелем XIX века, начавшим процессы индустриализации российской экономики *Сергеем Юльевичем Витте* (1849–1915). Совместно с великим многогранным русским учёным *Дмитрием Ивановичем Менделеевым* (1834–1907) они разработали таможенный тариф 1891 года для защиты от внешней конкуренции. В конце XIX века Россия действительно стала мощнейшей индустриальной державой Европы.

Кроме того, в России начиная с середины XIX в. вплоть до 1930-х годов развивалась *российская школа национальной экономии* – своеобразный «российский» вариант немецкой исторической школы. Это научное направление, не будучи однородным, имея внутри себя несколько направлений, в целом развивало концепцию самобытности хозяйственного устроения России[1].

В практическом плане научные концепции данной школы были подчинены главной задаче: экономическая политика, реформы не должны быть ориентированы на достижение неких «абстрактных» целей («строительство социализма», «переход к

[1] Подробнее см.: *Рязанов В. Т.* Российская школа национальной экономии и её историческое значение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2003. Вып. 4 (№ 29). С. 3–16.

рыночной экономике» – отсыл к реформам 1990-х годов в РФ). Основные вопросы, которые должны ставить власти, – это какой результат те или иные экономические преобразования будут иметь конкретно для России, как они скажутся на её позиции в мировой экономике, каковы будут результаты для большинства населения России? Сегодня эти идеи звучат особенно актуально.

Наиболее известными представителями школы являются Василий *Павлович Воронцов* (1847–1918), *Сергей Николаевич Булгаков* (1871–1944), *Александр Васильевич Чаянов* (1888–1937), *Николай Дмитриевич Кондратье*в (1892–1938) и др. Одной из наиболее поздних ветвей российской школы национальной экономии было *евразийство*, зародившееся в послереволюционной эмигрантской среде (*П. Н. Савицкий*, *Н. С. Трубецкой* и др.).

Один из наиболее ярких представителей российской школы национальной экономии *Сергей Фёдорович Шарапов* (1855–1911) выдвигал три важнейшие идеи: (1) важность нравственного характера русского хозяйственного устройства; (2) курс на автаркичность народного хозяйства России; (3) главной организующей силой в экономике должно быть самодержавное государство России, а государственное регулирование должно идти не по линии создания государственного сектора, а по линии обобществления финансово-кредитной системы, ограничения господства биржи, финансового спекулятивного капитала[1].

По сути, эти идеи активного государственного регулирования экономики на основе широкого применения денежно-кредитных инструментов впоследствии были использованы *Дж. М. Кейнсом* (см. далее)[2].

---

[1] Сегодня идеи школы национальной экономии развиваются современным учёным Валентином Юрьевичем Катасоновым, который возглавляет «Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова» (https://reosh.ru).

[2] *Рязанов В. Т.* Российская школа национальной экономии и её историческое значение. С. 10.

Ещё один ярчайший представитель российской школы национальной экономии *В. П. Воронцов* [именно ему приписывается первенство в применении термина «капитализм» в отношении западной буржуазной модели экономики. – *Прим. автора*] утверждал, что опора на капитализм не соответствует историческим традициям России и противоречит объективным и субъективным условиям. Альтернативный путь развития виделся в отказе от чуждых России универсальных моделей не только капитализма, но и модели урбанистически-индустриального социализма в пользу социализма аграрного. Именно аграрный социализм мог, по мнению *В. П. Воронцова* и *Н. Ф. Даниельсона*, стать основой «примирения» города и деревни, согласования интересов политических сил, стоящих за этими концептами («город» – западная модель развития, «деревня» – российская модель).

Завершая краткий обзор российской школы национальной экономии (на самом деле заслуживает отдельного, более подробного рассмотрения), следует отметить, что суть экономической модели этой школы выражена тезисом В. П. Воронцова – отказ от «подражательного типа развития». В конце XX века итальянский учёный Ф. Баттистрада дал высокую оценку российской школе национальной экономии, подчеркнув, что её идеи и концепции в 1880-е годы представляли наивысший продукт культурного и политического развития всей Европы[1].

Ещё одним представителем экономического национализма считается знаменитый основоположник макроэкономики *Джон Мейнард Кейнс* (1883–1946), имя которого получила экономическая политика активного государственного регулирования совокупного спроса, вмешательства государства в экономические процессы – кейнсианская экономическая политика. Приоритет необходимо отдавать стратегическим интересам государства с ориентацией на автаркию и

[1] *Баттистрада Ф.* Народничество и большевизм // Свободная мысль. 1991. № 16. С. 8.

суверенитет. Соответственно мировое хозяйство должно состоять не из единого рынка, а из системы островов с относительной хозяйственной самостоятельностью.

Суть концепции экономического национализма с точки зрения реализации государством геоэкономической политики отражена на рисунке 4.

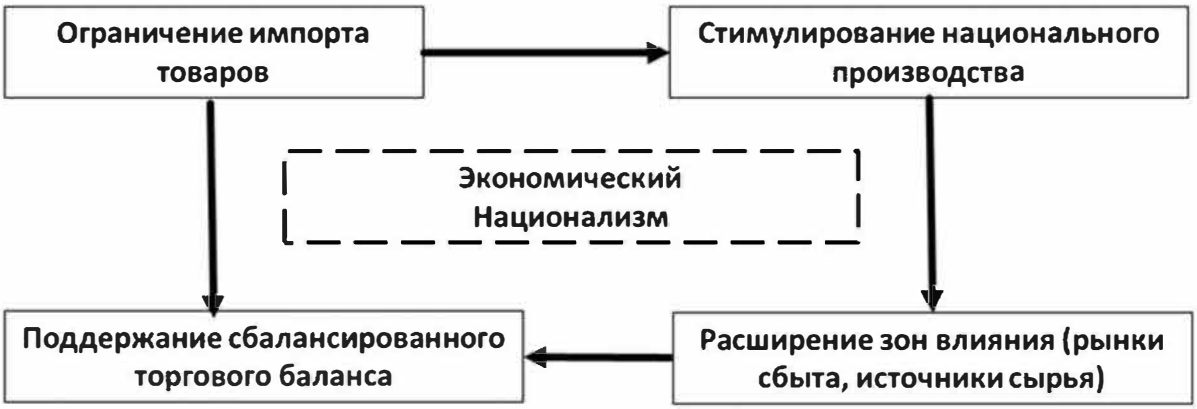

Рис. 4. Экономический детерминизм в геоэкономической политике

Для поддержания оптимального торгового баланса необходимо ограничение импорта при стимулировании национального производства и расширении зон влияния путем обеспечения конкурентоспособности на рынках сбыта и сырьевых рынках.

Таким образом, в теоретическом поле и в практической плоскости международных экономических отношений в пределе существуют два диалектически взаимосвязанных подхода: экономический либерализм и экономический национализм. Представляется, что хорошей иллюстрацией диалектики их сосуществования является пример… гражданской войны в США (1861–1865). Считается, что эта война была не просто войной промышленного Севера против рабовладельческого аграрного Юга. Но это также была война протекционистов Севера против фритредеров Юга. Северяне победили, а созданная впоследствии мощная индустрия США опиралась, в том числе, на протекционистские меры. Хотя сами США выступают за свободу международной торговли.

2.2. Политическая и экономическая география

Не останавливаясь подробно на характеристике учений этой достаточно обширной области научной мысли, подчеркнём, что наибольшее развитие пространственная экономика получила в трудах немецких учёных. Среди них *И. Г. фон Тюнен* – учение об идеальном экономико-географическом пространстве; *В. Лаунхардт* – оптимальное размещение промпредприятия относительно источников сырья и рынков сбыта (модель треугольника Лаунхардта); *А. Вебер* – теория промышленного штандорта (факторы и ориентация в размещении: транспортная, рабочая, агломерационная); *В. Кристаллер* – теория центральных мест (выделяет зоны обслуживания и сбыта, которые имеют вид кристаллической решётки); *А. Лёш* – учение о пространственной организации. В целом перечисленные «штандортные теории» не привязаны к конкретному производству, носят абстрактный характер и на практике мало используются.

В конце XIX – начале XX вв. в рамках географии развивается направление *антропогеографии*, в центре внимания которой – исследование колонизации территории человеком.

Получившая в начале прошлого столетия широкое признание в Германии антропогеографическая концепция *Фридриха Ратцеля* (1844–1904) обнаруживала сходства между группами людей и животных в жизни, размещении по поверхности планеты, взаимодействии с окружающей средой. Государство рассматривалось Ратцелем как организм, которому присуща, как и любым организмам, борьба за существование. Он ввёл понятия «жизненное пространство», «пространственный смысл» и «жизненная энергия», выделил семь законов экспансии государства[1]:

[1] См.: Фридрих Ратцель // Научно-образовательный портал «Вавилон 2.0». URL: https://babylon.ru/geopolitics/klassiki-geopolitiki/fridrih-ratczel (дата обращения: 14.03.2023).

(1) Протяжённость государств увеличивается по мере развития их культуры (в первую очередь – научно-технического развития).

(2) Пространственный рост государства сопровождается иными проявлениями его развития: в сферах идеологии, производства, коммерческой деятельности и т. п.

(3) Государство расширяется, поглощая и абсорбируя политические единицы меньшей значимости.

(4) Граница – это орган, расположенный на периферии государства.

(5) Осуществляя свою пространственную экспансию, государство стремится охватить важнейшие для его развития регионы: побережья, бассейны рек, долины и вообще все богатые ресурсами территории.

(6) Изначальный импульс экспансии приходит извне, т. к. государство провоцируется на расширение государством (или территорией) с явно низшей цивилизацией[1].

(7) Общая тенденция к ассимиляции или абсорбции более слабых наций подталкивает к ещё большему увеличению территорий в движении, которое подпитывает само себя.

Ф. Ратцель является одним из основоположников геополитики, в книге «Политическая география» им дана биологическая интерпретация политических взаимоотношений государств, передела земель, их захвата, конфликтов. Концепция Ф. Ратцеля послужила одним из теоретических оснований нацизма в Германии.

Наиболее известными представителями антропогеографии, заложившими основы геополитики, являются англичанин *Хэлфорд Маккиндер* (1861–1947) и последователь Ратцеля представитель немецкой школы политической географии *Карл Хаусхофер* (1869–1946).

[1] Здесь проявляется отнюдь не цинизм, а здравый смысл в рамках органицизма: во-первых, если ты не «расширяешься» на соседскую «менее цивилизованную» территорию, то туда придет кто-то другой; во-вторых, «явно низшая цивилизация», скорее всего, будет враждебной, а её территория – потенциальным плацдармом против вашего государства. Цит. по: Там же.

Х. Маккиндер предложил ставшую впоследствии знаменитой теорию сердцевидных регионов мира – Хартленда (центральная часть Евразии, главным образом – Российская империя, СССР) и Мирового острова (Евразия + Африка). Х. Маккиндер разработал учение о «географической оси истории». В 1919 году он сформулировал основополагающий принцип англосаксонской/атлантической геополитики: «Кто контролирует Восточную Европу, тот правит Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот правит Мировым островом; кто контролирует Мировой остров, тот правит миром»[1]. Противостояние Суши и Моря, по Маккиндеру, основано на глубоких идеологических различиях: демократические державы Моря, которые исповедуют принципы свободной торговли, противостоят идеократическим державам Суши, отвергающим свободную торговлю[2].

Карл Хаусхофер – один из основателей немецкой школы геополитики, вслед за Ф. Ратцелем развивал идею «жизненного пространства» государства, а также разработал особый вариант *евразийства* – «континентального блока (союза) по оси Берлин, Москва, Токио», который должен был стать восточным противовесом и альтернативой западному англосаксонскому миру. К. Хаусхофер писал: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных её народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома евро-

[1] Цит. по: Хэлфорд Джон Маккиндер // Научно-образовательный портал «Вавилон 2.0». URL: https://babylon.ru/geopolitics/klassiki-geopolitiki/helford-dzhon-makkinder (дата обращения: 14.03.2023).

[2] Там же.

пейской политики»[3]. В 1930-х гг. К. Хаусхофер разработал политико-географическое представление о панрегионах – больших пространствах, на которые разделён мир по «меридиональному» принципу (см. рис. 5). Центр такого панрегиона находится в северном полушарии, а периферия – в южном.

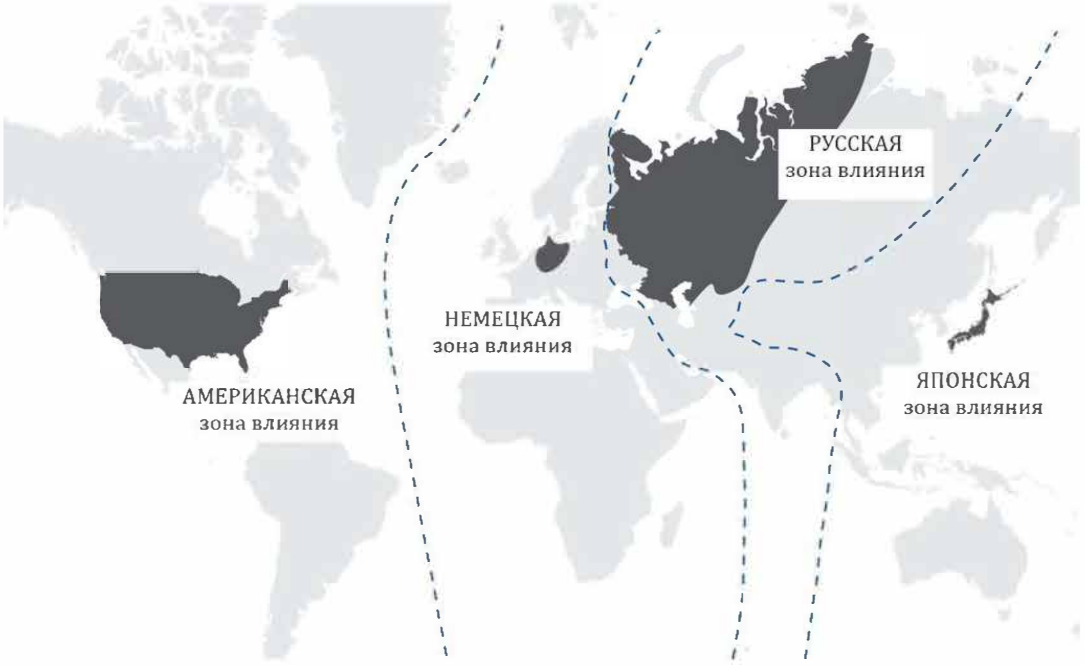

Рис. 5. Панрегионы К. Хаусхофера

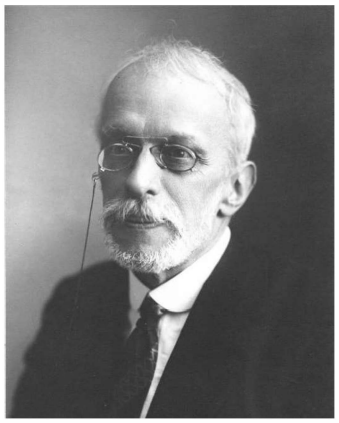
Важным пластом пространственно-экономического анализа являются пространственные теории кумулятивного роста, которые ориентированы на эффективное использование потенциала экономического пространства территории путём его структурирования, размещения на нём экономических объектов и ресурсов. Наиболее яркими представителями данного направления являются *Ф. Перру* (концепция полюсов роста), *Ж. Будвиль*, Х. Ричардсон (городская агломерация как фактор роста), *Дж. Фридман* (регионы в модели «центр – периферия»), *Т. Хэгерстрандт* (диффузия нововведений) и др.

[3] *Хаусхофер К.* Континентальный блок: Москва-Берлин-Токио / пер. с нем. // Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. С. 825–835.

Так, французский экономико-географ *Жак Будвиль* [по одной из версий именно он первым предложил термин «геоэкономика». – *Прим. автора*] в рамках пространственной интерпретации теории полюсов роста ввёл понятие «ось развития» – линейно-территориальное образование, в состав которой входит несколько «центров роста» (пример – промышленные коридоры развития в Индии)[1].

Теории пространственного кумулятивного развития на практике послужили обоснованием использования таких пространственных структур как *особые* (*специальные*) *экономические зоны* (территории с особым институционально-экономическим режимом для бизнеса), *технополисы*, *инновационные центры*, *кластеры*, *бизнес-инкубаторы* и т. п. В отмеченных подходах экономико-географическое пространство рассматривается как фактор экономического роста и развития. Более подробно мы обратимся к этому вопросу в главе, посвящённой геоэкономическому пространству.

Отдельно следует остановиться на российской школе общественной географии, которая заложила основы последующего возникновения геоэкономики.

Прежде всего, необходимо отметить глобальную модель российского обществоведения, предложенную в 1915 году *Вениамином Петровичем Семёновым-Тян-Шанским* (1870–1942) – модель типологии «могущественного территориального владения».

Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский обобщил идеи и наработки русских учёных и общественных деятелей Д. И. Менделеева, П. П. Семёнова-Тян-Шанского и др. и предложил учение о типологии империй с точки зрения их пространствен-

[1] См., напр.: *Бриллиантов Н. Д.* Коридоры развития: теоретические аспекты и международный опыт // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 1. С. 110–123.

ных структур и о преимуществах российского типа «от моря до моря», предложил направления устранения недостатков такого положения. Речь идёт, прежде всего, об организации культурно-экономических колонизационных баз в слабо освоенных частях страны.

В советский период развития экономической географии сложно обнаружить концепции, которые однозначно можно было бы отнести к «предшественникам» современной геоэкономики. Экономическая география развивалась главным образом в рамках *районной школы* (*Н. Н. Баранский*, *Н. Н. Колосовский* и др.) и ориентировалась, главным образом, на внутреннее пространство СССР и стран социалистического лагеря. Плановый характер экономических отношений актуализировал проблематику экономического районирования, факторов и форм рационального размещения производительных сил, территориальной организации хозяйства и населения и т. п. Наиболее значимыми и близкими к будущим геоэкономическим исследованиям можно считать *концепцию территориально-производственного комплекса* (*Н. Н. Колосовский*, *А. Г. Гранберг* и др.), которая близка западной теории полюсов роста, а также учение об *экономико-географическом положении* (*И. М. Маергойз* и др.). Наиболее близко к геоэкономике примыкает такое направление географической науки, *как география мирового хозяйства*, основоположниками которого в России считаются *Николай Васильевич Алисов* (1921–2001) и *Николай Семёнович Мироненко* (1941–2014).

2.3. Социальные науки: теории автаркии больших пространств, евразийство

Необходимо подчеркнуть, что научное «освоение» географического пространства очень успешно осуществлялось также представителями *социологии*, в частности – *французской школы социологии*. Современный российский историк экономической мысли Г. Д. Гловели подчёркивает: «Предтечей геоэконо-

мики как особой научной дисциплины, избавленной от идеологической "дурной наследственности" геополитики, была мощная французская историографическая традиция "включения людей и экономики в пространство". Она достигла кульминационного пункта в творчестве *Фернана Броделя*[1], предложившего концепцию генезиса современного капитализма на основе предложенного им ключевого понятия "мир-экономики" как некоторой структурированной пространственно-сетевой целостности»[2]. Это направление можно отнести к группе теорий автаркии больших пространств (*Ф. Бродель* – Франция, *И. Валлерстайн* – США, *В. Цымбурский* – Россия).

Ф. Бродель подчеркивает неразрывную связь экономики, пространства и времени. Центральное понятие его теории – «мир-экономика», которая существует поверх политических, культурных и религиозных границ. Классические примеры устойчивых мир-экономик – Средиземноморье, Индия, Россия, Китай.

Признаки мир-экономик: (1) они занимают определённое географическое пространство, границы которого могут колебаться; (2) в них всегда присутствует некий полюс, центр тяготения или экономическая «столица»; (3) вокруг этого центра

[1] Фернан Бродель (1902–1983) – французский историк, своим предложением учитывать экономические и географические факторы при анализе исторического процесса произвёл революцию в исторической науке. Яркий представитель французской историографической школы «Анналов», занимавшейся изучением исторических феноменов в социальных науках. Исследуя зарождение системы капитализма, стал одним из основоположников мир-системной теории.

[2] *Гловели Г. Д.* Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. С. 6.

образуются концентрические зоны: вокруг центра (или ядра) располагаются области «срединной зоны» полупериферийного типа, далее ближняя и дальняя периферия и, наконец, внешнее пространство.

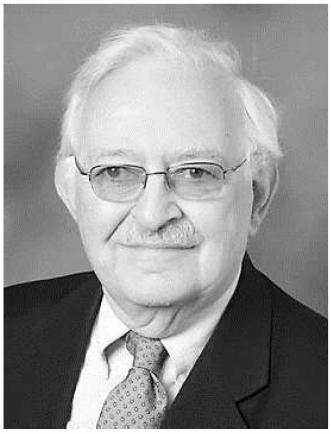
Модель мирового капитализма Ф. Броделя представлена в виде системы концентрических зон, наверху которых расположен доминирующий центр. Динамика западного капитализма представлена в виде последовательности лидерства «мир-экономик» – экономически автономных регионов мира, с доминирующими центрами.

Ф. Бродель вводит понятие геоистории, связывая его с тремя уровнями темпоральной структуры. Первый уровень – время большой длительности или геоистория, «квазивечное время», которое редуцирует все социальные явления к занимаемому пространству. На этом темпоральном уровне существуют цивилизации, основу которых составляют ментальные структуры: религия, отношение к смерти, работе, удовольствиям, семейной жизни.

Второй уровень темпоральности – конъюнктурное время – совокупность социальных движений с длительными флуктуациями и колебаниями, акцент при этом делается историком на экономической конъюнктуре. Ф. Бродель использует понятие «вековая тенденция», которая по продолжительности охватывает примерно 150 лет и соответствует примерно трём циклам Н. Кондратьева. Каждый такой вековой тренд (берёт начало в доиндустриальную эпоху) даёт расцвет и упадок европейских капиталистических мир-экономик и перемещение их центра. Так, в 1-й вековой тренд (с XIII в.) центр приходился на итальянские города-государства Венецию, Геную, Флоренцию. Во 2-й вековой тренд (с XVI в.) центр переместился в Испанию и Португалию, затем – в Голландию (Антверпен и Амстердам). В 3-й вековой тренд (с XVIII в.) центром становится Англия (Лондон), с XX в. – Нью-Йорк.

Третий уровень темпоральности – «событийная история», которая носит линейный характер, наиболее обманчива, «пена истории». Но без «событийной истории» невозможно понять

морфологию социальной жизни. У Броделя это политическая, дипломатическая, военная история. Задача исследователя – сопрягать по вертикали трёхуровневую структуру исторического времени и структуры, циклы и события, соответствующие каждому уровню темпоральности.

Теория Ф. Броделя получила развитие в мир-системном подходе или мир-системном анализе (МСА) неомарксиста *Иммануила Валлерстайна* (1930–2019). И. Валлерстайн использует более широкое понятие мир-системы, а мир-экономика является одним из вариантов. Мир-система – это «общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Отсюда логически следует, что могут существовать две разновидности такой мир-системы – с общей политической системой и без неё. Мы можем описать их соответственно как мир-империю и как мир-экономику»[1]. Вся капиталистическая мир-система делится на ядро, периферию и полупериферию. Подробнее на мир-системном анализе мы остановимся в главе, посвящённой геоэкономическому пространству. Здесь лишь подчеркнём, что в теории Валлерстайна особое значение имеет закон, который обосновывался природой капитализма и своеобразием накопления капитала на периферии. Это закон гласит: *состоящий из наиболее развитых стран Запада центр практически не может расширяться за счёт присоединения к нему новых государств и регионов*.

Прежде чем перейти к рассмотрению национальных школ геоэкономики, следует несколько слов сказать о *российской обществоведческой традиции* (школе) конца XIX – начала XX века, которая предложила много ярких, с мощнейшим эвристическим потенциалом теорий. Их с полной уверенностью нельзя отнести к геоэкономическим, но каждая из них, несом-

[1] *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 24.

ненно, может рассматриваться как предтеча национальной русской геоэкономической школы. В части общественной географии данное направление было представлено выше. Здесь выделим лишь некоторые наиболее существенные с точки зрения рассматриваемого нами вопроса теории и их наиболее ярких представителей[1].

Следует выделить *евразийство* – течение общественной мысли, которое позиционировало себя как русская геополитическая школа. Это научное направление основано на идее уникальности евразийского месторазвития России. Именно на этой уникальности евразийского пространства основаны мощнейшие версии русской истории, разработанные *Г. В. Вернадским* (1887–1973), *Л. Н. Гумилёвым* (1913–1992), *П. Н. Савицким* (1895–1968). Выше было сказано, что *евразийство* как учение имело экономическую основу в российской школе экономического национализма – национальной экономии[2].

Георгий Владимирович Вернадский, сын В. И. Вернадского и внук И. В. Вернадского. Идеи евразийства в их неполитизированном виде нашли отражение в его трудах. Так, Г. В. Вернадский выделял в русской истории эпохи противостояния «леса» (русское население лесной зоны) и «степи» (степные кочевники): «победа степи над лесом» (условно 1238–1452), «победа леса над степью» (условно 1452–1596) и «объединение леса и степи» (с кон. XVI – нач. XVII вв.).

Лев Николаевич Гумилёв – автор теории этногенеза, рассматривал этнос как сложную систему взаимоотношений биосферы Земли и этноса. Одна из центральных идей теории – гипотеза пассионарных толчков, которые вызываются редкими и крат-

[1] *Гловели Г. Д.* Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. 202 с.

[2] Там же. С. 8.

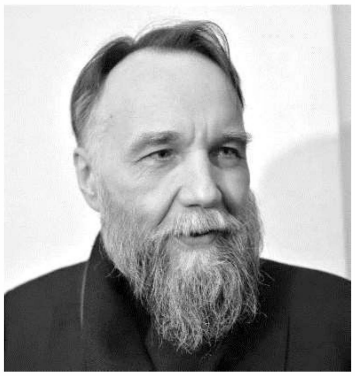
ковременными космическими воздействиями. Следствием таких воздействий становятся генетические микромутации, повышенная абсорбция людьми биохимической энергии живого вещества из внешней среды. Пассионарность проявляется в поведении и выражается в избытке у людей этой энергии. Пассионарность проявляется в способности к сверхнапряжению и повышенной тяге к деятельности, вопреки инстинкту самосохранения. Под воздействием пассионарных личностей происходит захват и освоение новых территорий, выработка новых стереотипов поведения. Л. Н. Гумилёв считал, что навечно закреплённых за этносом территорий не существует, а каждый этнос проживает определённый исторический срок. Л. Н. Гумилёв рассматривал взаимоотношения Древней Руси и степных кочевых народов как сложный симбиоз, основанный на взаимодополняемости евразийских этносов.

Одним из главных теоретиков и политических лидеров евразийского движения с самого его зарождения являлся русский мыслитель *Пётр Николаевич Савицкий*. П. Н. Савицкий был географом, экономистом, геополитиком, культурологом, философом, поэтом, общественным деятелем. Он сформулировал концепцию России-Евразии. Наиболее существенным вкладом в теоретическое обоснование евразийства являлись разработанные им теории месторазвития, циклов евразийской истории – закономерное чередование культурных и экономических подъёмов и депрессий в евразийской истории. Особое внимание П. Н. Савицкий уделял взаимодействию русского и монгольского этносов, который, по мнению учёного, наделил русских «чувством континента». Является создателем нового направления мысли – *кочевниковедения*.

Пётр Николаевич считается создателем евразийской версии русской геополитики. Он считал, что Октябрьская революция 1917 года освободила Россию-Евразию от чуждого западного влияния, но великое будущее России связывал с освобождением от коммунистической идеологии и замены её идеологией евразийства.

П. Н. Савицкий одним из первых применил геоэкономический подход к анализу геополитических процессов[1]. Так, классическое геополитическое противостояние «суши» и «моря» (сухопутных и морских стран) он объяснил с экономической позиции резкими различиями в экономической эффективности морских и сухопутных перевозок. Это, по его мнению, обусловливает транспортную «обездоленность» внутриматериковой России в части её активного участия в мировом хозяйственном обмене[2].

Евразийство в его современной версии *неоевразийства* развивается с 2000-х годов стараниями, прежде всего, лидера этого движения *Александра Гельевича Дугина* (род. 1962) – российского философа, политолога, социолога, мыслителя и общественного деятеля. Несмотря на название, неоевразийство сильно отличается от евразийства 1920–1930-х годов. Неоевразийцами ставится задача сохранения этнического разнообразия. При этом русский этнос как «наиболее приоритетный евразийский этнос» должен исполнить свою цивилизационную миссию формирования простирающейся на весь континент Евразийской империи. Сам А. Г. Дугин относит неоевразийство к теориям многополярности и выделяет в нём несколько уровней: мировоззренческий; неоевразийство –

[1] *Безруков Л. А.* Геоэкономические основы геополитики (на примере концепции континентально-океанической дихотомии). Ч. 1 // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. «Политология. Религиоведение». 2012. Т. 1 (8). С. 145–151.

[2] *Савицкий П. Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с.

планетарный тренд, выступающий альтернативой атлантической глобализации; проект стратегической интеграции евразийского материка[1].

Вадим Леонидович Цымбурский (1957–2009) – российский философ, исследователь геополитики, филолог, историк, лингвист, политолог. В своей статье «Остров Россия», опубликованной в журнале «Полис» в 1993 году, предложил оригинальную геополитическую концепцию, опередившую своё время почти на тридцать лет. В. Л. Цымбурский пытается выйти за рамки традиционно конкурирующих представлений о России в концепциях «западничества» и «славянофильства». Он считал, что самоидентификация себя с Европой со стороны России ложна и одновременно неизбежна. Самой Европой Россия постоянно отвергается. В. Л. Цымбурский вводит понятие «лимитроф» – окраинное, пограничное государство на границе империи (сначала – Российской империи, затем – Советского Союза), которое возникает в результате распада этих государств-империй. В. Л. Цымбурский констатирует, что в конце XX века Россия лишила себя контроля за лимитрофами.

2.4. Теории глобализации, регионализации и социально-экономической динамики

Говоря о теоретических, методологических и идейных истоках геоэкономики как научного знания, невозможно обойти стороной такой обширный пласт мысли, как *теории международных отношений, в частности – теории глобализации.* Это крайне обширная и разнообразная область научных теорий, пик развития которой приходится на 1990-е годы. В развитии

[1] Евразийская миссия. Манифест Международного «Евразийского Движения». М.: Международное Евразийское Движение, 2005.

теорий глобализации исследователи выделяют два этапа. На первом этапе активно разрабатываются отдельные дисциплинарные и междисциплинарные концепции, рассматривающие исторические, экономические, геополитические, социальные, правовые, культурологические, информационные и сетевые аспекты глобализации. Здесь, в свою очередь, также выделяются две ветви: анализ процессов глобализации на основе идеи прогресса, который ведёт к однородности мира («универсализм»), и глобализация на основе многообразия мира («мультикультурализм»)[1].

На втором этапе формируются целостные концепции глобализации, связывающие её с беспрецедентным проникновением информационных сетей и коммуникационных средств связи, технологий в человеческую жизнь – информационные и сетевые концепции глобализации. Наиболее известные представители – *Мануэль Кастельс* (род. 1942), *Элвин Тоффлер* (1928–2016), *Фрэнсис Фукуяма* (род. 1952), *Юрген Хабермас* (род. 1929) и др. Это направление исследований рассматривает глобализацию как формирующуюся новую онтологию мирового порядка. Эти концепции вносят существенный вклад в развитие идей геоэкономики, поскольку базовыми структурами организации мирового хозяйства становятся сети.

А. Г. Дугин, анализируя теории глобализации, выделяет в них ряд общих черт[2]: (1) глобализация основана на западных ценностях, претендующих на универсальный характер; (2) глобализация – финальная фаза развития мирового капитализма; (3) главными акторами глобализации являются *экономические элиты*, которые направляют глобализацию для извлечения прибыли и сохранения контроля над мировой экономикой, *национальные государства* заставляют граждан принимать условия глобализации

[1] См.: *Коробейникова Л. А., Гиль А. Ю.* Глобализационные процессы: анализ и концепции // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 54–61. DOI: 10.17223/15617793/431/7.

[2] *Дугин А. Г.* Мировая система и сравнение теорий глобализации // Информационно-аналитический портал «Геополитика». 08.01.2016. URL: https://www.geopolitika.ru/article/mirovaya-sistema-i-sravnenie-teoriy-globalizacii (дата обращения: 25.02.2023).

в интересах экономической элиты, а *неправительственные организации* являются носителями идеологии глобализма; (4) происходит трансформация иерархии классической политической системы при увеличении значения индивида и увеличиваются полномочия международного сообщества и происходит десуверенизация национальных государств; (5) в авангарде глобализации находятся экономика, коммуникационные технологии (СМИ, цифровые социальные сети и т. п.), сетевые структуры, молодёжь; (6) глобализация затрагивает все стороны жизни – экономику, политику, общество, культуру, техносреду, психологию, экологию и пр.

Резкие изменения в системе международных отношений середины 2010-х – начала 2020-х годов, нарастание кризисных явлений и конфликтов в самых разных сферах и уголках планеты привели к появлению в научном дискурсе разнообразных *теорий новой глобализации*, которые говорят о формировании новой модели мироустройства, сочетающей в себе усиление глобализации мира в его цифровом пространстве и регионализацию географического, финансово-экономического, политического и культурного пространств.

Поиск причин, движущих сил и последствий формирования этой новой модели мироустройства породил множество научных теорий. Среди представителей современной российской научной мысли особенно выделяются в этом направлении академик РАН *Сергей Юрьевич Глазьев* (род. 1961), *Андрей Ильич Фурсов* (род. 1951), *Андрей Юрьевич Школьников* (род. 1979), *Михаил Леонидович Хазин* (род. 1962), *Михаил Геннадьевич Делягин* (род. 1968), *Валентин Юрьевич Катасонов* (род. 1950) и др.

Академик РАН *Сергей Юрьевич Глазьев* рассматривает развитие мировой экономики как периодический процесс смены *мирохозяйственного уклада* [об этом речь пойдёт в других главах книги. – *Прим. автора*]. В 2016 году он сформулировал научную гипотезу о закономерности смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений[1]. Суть выдвинутой гипотезы

[1] Свидетельство № 41-Н о регистрации научной гипотезы «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов».

состоит в том, что «... мировое экономическое развитие и связанные с ним политические изменения происходят путём периодической смены мирохозяйственных укладов, каждый из которых представляет собой систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений»[1].

Ряд авторов переход к новой системе мироустройства связывают с развитием технологического базиса, в основе которой лежит комплекс новых технологий (*С. Ю. Глазьев*, *М. Г. Делягин*, *С. Д. Бодрунов* и др.). Так, на основе теории длинноволновой динамики (*Й. Шумпетер*, *Н. Д. Кондратьев*) академик РАН *С. Ю. Глазьев* предложил концепцию *технологических укладов* как совокупности сопряжённых производств, которые имеют единый технический уровень. Ядром формирующегося сегодня шестого технологического уклада[2] должны стать НБИКС-технологии. Это так называемая NBICS-конвергенция[3] – синергетическое слияние нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий.

Цифровые технологии обеспечивают глобальное единство цифрового мира (цифровые платформы, метавселенные и т. п.), нано- и биотехнологии – трансформацию материи и способов её создания с заранее заданными свойствами (включая ткани

[1] *Глазьев С. Ю.* Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. 2016. Т. 22. № 3. С. 5–45. EDN: ZYFPLV.

[2] *Глазьев С. Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768 с.

[3] См., напр.: *Алексеева И. Ю.*, *Аршинов В. И.* Информационное общество и НБИКС-революция / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2016. 196 с.

человека), а когнитивные и социальные технологии – новые способы управления человеком и обществом[1]. Некоторые учёные говорят о духовно-нравственных истоках и разнообразных последствиях этого явления для человека и человечества в целом, описываемых термином «трансгуманизм» (*О. Н. Четверикова*, *В. Ю. Катасонов* и др.)[2].

При этом в физическом геопространстве экономики и политики наблюдаются углубление процессов регионализации, отход от доминирования глобальных институтов управления к созданию региональных блоков и систем, переход в перспективе региональным к финансовым системам (*М. Хазин*, *В. Катасонов*, *С. Ю. Глазьев*), фиксируется даже распад прежнего глобального мира на отдельные макрорегионы/панрегионы (*А. Школьников*, *А. И. Фурсов* и др.). Так, И. Валлерстайн, считая капитализм исторической системой, имеющей своё начало и конец, утверждал, что современная глобальная мировая система капитализма достигла пределов своего развития, больше не осталось пространства для дальнейшей экспансии мирового капитала.

Современный исследователь глобальных процессов, геостратег *А. Школьников*, опираясь на идею панрегионов *К. Хаусхофера* (см. рис. 5), предлагает различные стратегии и конфигурации будущих панрегионов[3].

Идея распада современной мировой финансовой системы, основанной на долларе США, на валютные зоны активно продвигается и развивается *М. Л. Хазиным*. Как подчеркивает М. Л. Хазин, ключевой проблемой транснациональных финан-

[1] *Жолобова Ю. В.*, *Счастливцева Е. А.* НБИКС-технологии и проблема антропологической эволюции // Вестник Вятского государственного университета. Философские науки. 2020. № 3 (137). DOI: 10.25730/VSU.7606.20.035.

[2] *Четверикова О. Н.* Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. М.: Благословение, 2015. 160 с.; *Катасонов В. В* начале было слово, а в конце будет цифра. М.: Тион, 2023. 672 с.; и др.

[3] См., напр.: *Школьников А.* Распад глобального мира: экономика и технологии // Электронное издание Завтра.ру. 25.05.2022. URL: https://zavtra.ru/blogs/raspad_global_nogo_mira_ekonomika_i_tehnologii (дата обращения: 18.02.2023).

систов стало разрушение их «базовой сакральности» – института частной собственности. Разрушение легитимности собственности, в частности, выражается в упразднении де-факто её неприкосновенности. Примерами таких действий являются борьба с иностранными, главным образом, российскими активами в Европе: активно начавшая в 2018 году с ареста счетов держателей денег в банках Кипра, арест имущества иностранных граждан в Великобритании, арест в марте 2022 г. 300 млрд долл. золотовалютных резервов РФ, включая Фонд национального благосостояния[1], арест личных активов, в том числе имущества как российских олигархов, так и частных компаний после начала специальной военной операции 24.02.2022 и пр.[2] Аналогичная ситуация с конфискацией активов в 2012 году сложилась у Ирана, когда были заблокированы находящиеся на территории США все активы иранского правительства, включая активы ЦБ[3]. Все эти примеры свидетельствуют о разрушении легитимности института собственности.

[1] См., напр.: Минфин заявил о заморозке $300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций // РБК. 13.03.2022. URL: https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c (дата обращения: 18.02.2023).

[2] См., напр.: *Ляликова А.* Яхты, виллы и дворцы: что заморозили у российских миллиардеров на Западе // Forbes.ru. 03.06.2022. URL: https://www.forbes.ru/milliardery/467455-ahty-villy-i-dvorcy-cto-zamorozili-u-rossijskih-milliarderov-na-zapade (дата обращения: 18.02.2023); *Городилов М.* Какие активы забрали у российских компаний в Европе // Т–Ж. 07.08.2023. URL: https://journal.tinkoff.ru/news/seizure-of-rf-corporate-assets-in-eu (дата обращения: 08.09.2023).

[3] *Рачков И.* Атака на иммунитет: можно ли конфисковать активы России за рубежом // Forbes.ru. 14.11.2023. URL: https://www.forbes.ru/mneniya/500278-ataka-na-immunitet-mozno-li-konfiskovat-aktivy-rossii-za-rubezom (дата обращения: 26.12.2023).

А. И. Фурсов, являясь в определённой степени соратником и учеником И. Валлерстайна[1], использует его аналогию «длинного XVI века», в котором зародилась мир-система современного капитализма, для объяснения текущих процессов. Согласно А. И. Фурсову, сейчас наступила терминальная фаза системного кризиса капитализма – «длинный XXI век», когда идёт рождение нового строя, связанного с окончанием эпохи капитализма. Для этого периода будет характерно распадение мира на отдельные части, наступление «войны всех со всеми» и т. д.[2]

Итак, мы рассмотрели широкий спектр самых разнообразных теорий и концепций, которые в той или иной степени предшествуют, формируют теории геоэкономики, служат её предтечей. Многообразие теоретических конструкций и их авторов, которые были рассмотрены в данной главе, можно с определённой долей условности сгруппировать в следующие направления: теории экономического либерализма; теории экономического национализма; теории размещения, политическая география и геополитика; теории автаркии больших пространств; теории евразийства; теории глобализации, информационного и сетевого общества; теории новой глобализации, конца капитализма.

---

[1] *Фурсов А.* Капитализм сквозь призму мир-системного анализа (о работах Иммануила Валлерстайна и мир-системном анализе). Предисловие // Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Концептуал, 2024. С. 5–94.

[2] См., напр.: *Фурсов А. И.* Наше «время Босха». М.: Наше завтра, 2023. 384 с.; *Он же.* Оргазм богомола. М.: Наше завтра, 2021. 448 с.

Контрольные вопросы к главе 2

1. Дайте определение экономическому либерализму и экономическому национализму. Раскройте суть этих течений в науке. В чём их противоречие?

2. Опишите вклад теорий общественной географии в развитие идей геоэкономики.

3. Раскройте связь между экономикой, пространством и временем, описанную Ф. Броделем.

4. Сформулируйте принципиальные положения и выводы мир-системного анализа И. Валлерстайна.

5. Раскройте научный вклад евразийства в развитие геопространственного подхода и в становление геоэкономики. Опишите воззрения наиболее ярких представителей этого течения.

6. Представьте взгляды современных российских учёных на процессы глобализации, регионализации и роль экономического фактора в этих процессах.

Учебные задания к главе 2

Задание 1. Составьте глоссарий к главе 2.

Задание 2. Ознакомьтесь с текстом статьи В. Л. Цымбурского «Остров Россия». Сформулируйте основные идеи статьи, представьте краткий конспект. Почему статья озаглавлена «Остров Россия»? В чём смысл данной метафоры?

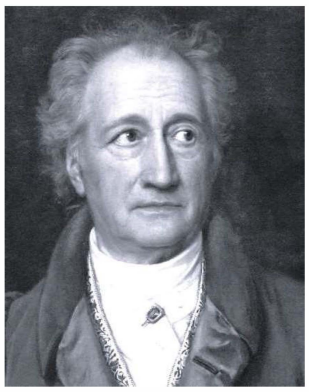
Задание 3. Раскройте содержание сетевого общества, описанного М. Кастельсом.

Задание 4. Ознакомьтесь с теорией технико-технологических укладов академика РАН С. Ю. Глазьева. Что такое «уклад» в экономике? Составьте таблицу «Хронология и характеристики технологических укладов». Характеристику каждого уклада проведите по следующим укрупнённым блокам:

Блок 1. Общая характеристика уклада:
– период доминирования;
– страны – технологические лидеры;
– отраслевое ядро уклада;
– ключевой технологический фактор.
Блок 2. Социально-экономические характеристики укладов:
– основные экономические институты;
– международные режимы экономического регулирования, страны-лидеры.

Задание 5. Ознакомьтесь с предложенной С. Ю. Глазьевым научной гипотезой о закономерности смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменениях. Сформулируйте основные положения данной гипотезы. Чем мирохозяйственный уклад отличается от технико-технологического?

Источник: Свидетельство № 41-Н о регистрации научной гипотезы «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов»; *Глазьев С. Ю.* Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. 2016. Т. 22. № 3. С. 5–45.

В ком больше силы – тот и прав.
Никто не спросит: «Чьё богатство?
Где взято и какой ценой?»
Война, торговля и пиратство –
Три вида сущности одной.

Иоганн Вольфганг Гёте
(*1749–1832*)
«Фауст»

Глава 3

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ГЕОЭКОНОМИКИ

Геоэкономика, как было показано выше, относительно молодая отрасль научного знания и сфера практической деятельности государства. Тем не менее в её развитии чётко выделяются несколько достаточно сильных национальных школ со своими представителями, своими специфическими чертами, своими концепциями, своей методологией, традицией, аксиоматикой. Рассмотрим эти школы.

Предварительное замечание. Геоэкономика является синтетической отраслью знания, формируемой из нескольких предметных направлений пространственного анализа, наиболее существенными из которых являются следующие: общественная география (в т. ч. экономическая и мирового хозяйства), международные отношения, экономика (в т. ч. региональная и мировая), геополитика, социология (менее представлена). Поэтому анализ национальных школ геоэкономики должен был бы охватить вклад каждого из этих направлений во всей полноте и взаимосвязи. Однако это оказывается насколько логичным в теории, настолько же сложно реализуемым в практическом плане.

И дело далеко не только в большом массиве первоисточников и огромном перечне авторов, которые внесли вклад в становление и развитие геоэкономики. Большим препятствием является сложность отнесения той или иной концепции или теории к определенному течению, направлению мысли. Поскольку междисциплинарный синтез, являясь основной магистралью развития современного знания, создаёт единое полотно общественной науки, в данном случае – пространственной науки, попытка строго определить полочку для некоторых концепций чревата разрывом этой единой ткани.

Примером, на наш взгляд, может служить новая теория экономической географии нобелевского лауреата (2008) *Пола Кругмана.* В данной книге её краткая презентация была размещена в разделе о теориях-предтечах геоэкономики в части направления экономического либерализма. Однако этот материал можно равно отнести и к разделу теорий международной торговли (мировая экономика), и к разделу экономической географии. Более того, модель международной торговли П. Кругмана сегодня может рассматриваться как часть геоэкономического направления в науке.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, мы будем рассматривать национальные школы геоэкономики через методологический приём «отпозиционирования» от геополитики как отрасли знания, которая наиболее часто упоминается в качестве «родительницы» геоэкономики. И главный фокус анализа национальных школ будет связан с ответом на вопрос: «Рассматривается ли геоэкономика как часть геополитики или как самостоятельная отрасль знания?». Исключение составит российская национальная школа геоэкономики. Мы рассмотрим несколько ее т. н. «крыльев»: географическое, геополитическое; «экономическое» (мировой экономики) и социальное (философия, социология).

3.1. Американская школа геоэкономики

Представителями являются *Эдвард Люттвак*, *Эндрю Лейшон*, *Уильям Нестер*, *Чарльз Колби*, *Маурици Пармеле*, *Роберт Блэквилл*, *Дженнифер М. Харрис* и др.

Лидером американской национальной школы геоэкономики является основатель самой этой концепции *Эдвард Люттвак*, который определил, что после окончания холодной войны при сохранении ядерного оружия как фактора сдерживания поведение ведущих держав определяется геоэкономической логикой, т. е. логикой их противостояния в сфере мировой торговли. Такое понимание геоэкономики предполагает выработку методов экономического наступления и обороны. Причём вся геоэкономическая парадигма деятельности государства нацелена на обеспечение наилучшей занятости для наибольшей части своего населения, даже в ущерб населению чужих стран.

Э. Люттвак считал, что в мировой политике военно-стратегический фактор перестал быть доминирующим, а большое значение приобретает фактор экономический. Соответственно, геоэкономика рассматривается им как новая, современная версия геополитики. Государства соперничают на поле мировой экономики, значительную часть которого занимает мировой транснациональный капитал. А логика капитала, как известно, может не совпадать с геоэкономическими задачами государства. Э. Люттвак выдвинул ставшие популярными понятия «*турбокапитализма*» – движущихся по планете финансовых потоков, и «*призрака бедности*» – появляющегося перед странами вследствие влияния геофинансов. «Турбокапитализм» [сокращение от «турбулентный капитализм». – *Прим. автора*] возникает в период интенсивного развития капитализма на основе финансовых спекуляций в период высоких темпов экономического роста и формирования глобальной экономики. Следствием турбокапитализма, ориентированного на максимизацию прибыли и рост активов, являются экономическая/финансовая нестабильность («волатильность финансовых рынков») и рост социального неравенства.

Э. Люттвак не отождествляет, а напротив, разделяет геоэкономику и геополитику, причём именно геоэкономика должна занимать главенствующее по отношению к геополитике положение, приоритет должен быть именно за геоэкономикой. При этом геоэкономика представляется Э. Люттваку хоть и специфическим, но всё-таки курсом государства на обеспечение его силы и мощи в новых исторических реалиях.

Э. Люттвак был убеждён, что геоэкономика, приходящая на смену геополитическим конфликтам, направлена на обеспечение национальной конкурентоспособности, на разработку стратегии эффективного использования ресурсов, развитие инноваций и создание благоприятного экономического климата, включая аспект обеспечения экономической безопасности.

Видным представителем американской школы геоэкономики является *Эндрю Лейшон*, который выделял три наиболее важных элемента развивающейся геоэкономической теории: (1) переосмысление роли государства в рамках торжества экономического неолиберализма; (2) «маркетизация» международных отношений, следствием чего является утрата геополитических интересов; (3) существование в рамках национальных границ множества «экономических миров». Ещё один представитель американской геоэкономики – *Уильям Нестер* обосновывал доминирование в международных отношениях геоэкономического подхода. Ввёл в научный оборот ряд терминов: «геоэкономический конфликт», «геоэкономическое сотрудничество», «геоэкономическая сила», рассматривая такие её аспекты, как источники, баланс, использование. Геоэкономическая сила связывается с двумя фундаментальными факторами: (1) национальная геоэкономическая мощь и её выражение в стратегии непрямых действий; (2) переход от индустриального государства к государству научно-технологическому.

Представления о геоэкономике как объёмно-пространственной модели мира на основе баланса интересов, составляющих его международных («геоэкономических»)[1] регионов, развива-

[1] Эта идея зафиксирована в названии книги М. Пармеле «Геоэкономический регионализм и всемирная федерация», выпущенной в 1949 г.

лись в трудах *Чарльза Колби*, *Маурици Пармеле* и др. Эти идеи впоследствии развивались российскими исследователи и нашли воплощение, в частности, в теоретической модели геоэкономического атласа мира Э. Г. Кочетова.

Ч. Колби предложил свою геоэкономическую структуризацию мира на институциональных основаниях. Он выделил семь особо значимых регионов мира в соответствии с характером действия четырех фундаментальных факторов: (1) факторы естественного порядка, привносимые природой; (2) техногенные факторы, привносимые человеком; (3) факторы общественных институтов и политической деятельности; (4) факторы влияния идей и идеалов.

М. Пармеле создает собственную геоэкономическую карту мира (1949 год), выделяя 14 крупных геоэкономических регионов мира: Советский Союз, Северная Европа, Средиземноморье, Афро-Азия, Восточная Азия, Малайзия, Южная Азия, Южная Африка, Центральная Африка, Северная Америка (умеренные широты), страны Карибского бассейна, Южная Америка (умеренные широты), Тропическая Южная Америка и Океания. М. Пармеле предложил создать Всемирную Федерацию, основой которой должны были бы стать не административно-территориальные единицы, а геоэкономические ареалы.

Логичным выводом из концепции М. Пармеле является его идея о необходимости создания единого наднационального органа с целью поддержания мирового геоэкономического равновесия. Важнейшими направлениями и задачами действий такого органа должны, по мнению М. Пармеле, были бы стать недопущение монополии потребления нескольких стран, недопущение деструктивного соперничества в мире, исключение возможности национальной и региональной дискриминации, равномерное перераспределение прибыли среди всех участников мирового хозяйства.

Ещё один источник для понимания американского подхода в геоэкономике – книга отставного американского дипломата *Роберта Д. Блэквилла* и сотрудницы американской разведки Государственного департамента США *Дженнифер М. Харрис* «Война иными средствами: геоэкономика и искусство управле-

ния государством»[1]. Авторы указывают, что «геоэкономика есть использование экономических инструментов для отстаивания национальных интересов и для получения выгодных геополитических результатов и влияния на экономики других государств в соответствии с геополитическими целями страны»[2].

Американские исследователи подчеркивают, что, собственно, геоэкономика имеет давние исторические корни, а её «золотой век» приходится на начальные годы после Второй мировой войны и ранний этап холодной войны. Так, примером в первом случае служит «план Маршалла» по восстановлению Германии. Во втором случае примером является так называемая поправка Джексона – Вэника – положение Закона о торговле США от 1974 года, которая запрещает предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, а также вводит запрет на государственные кредиты странам, которые нарушают права человека и препятствуют эмиграции. Данная поправка также предусматривает применение в отношении товаров, импортируемых в США из стран с нерыночной экономикой (ранее – страны коммунистического блока), дискриминационных тарифов и сборов[3].

Блэквилл и Харрис выделяют следующие факторы актуализации геоэкономики в современном мире. Во-первых, это использование в геополитической борьбе геоэкономических инструментов при дополнении их военно-политическими. Примерами успешного сочетания таких инструментов являются действия России, Китая и стран Персидского залива.

Во-вторых, авторы фиксируют возвращение в новой форме государственного капитализма. В Китае – это капитализм в экономике при коммунистической идеологии и жёстком партийном политическом управлении, в России – капитализм при бюрократическом государстве и государственно-олигархиче-

[1] *Блэквилл Р., Харрис Дж. М.* Война иными средствами / [пер. с англ. В. Желнинова]. М.: Издательство АСТ, 2017. 469 с.

[2] Там же. С. 21.

[3] Поправка Джексона – Вэника // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: https://bigenc.ru/c/popravka-dzheksona-venika-f9d18d (дата обращения: 25.04.2023).

ском политическом управлении, в странах Персидского залива – капитализм при авторитарных монархических режимах.

Третий фактор актуализации геоэкономики связан с существенными изменениями, произошедшими на мировых рынках, которые всё активнее влияют на геополитические решения конкретных стран. У современных рынков кратно увеличилась ёмкость, динамизм (динамика), выросла их интегрированность, выросла доля заёмного капитала. Примером может служить Европейский союз, который сделался заложником рынка долговых обязательств.

Блэквилл и Харрис отмечают, что современная геоэкономика меняет логику и суть внешней политики. Так, глобально конкурентоспособные государственные предприятия (корпорации), финансово обеспеченные суверенные фонды становятся новыми дипломатическими инструментами. Здесь можно привести как пример деятельность российского Газпрома или активную финансовую экспансию Китая на пространстве Центральной Азии в рамках реализации проекта «Один пояс – один путь».

Отдельно американские исследователи в своей книге выделяют и анализируют семь основных инструментов современной геоэкономики: (1) торговая политика; (2) инвестиционная политика; (3) экономические санкции; (4) киберсфера; (5) финансовая помощь; (6) денежно-кредитная политика; (7) энергетическая и сырьевая политика. Отмечая, что большинство из этих инструментов не являются абсолютно новыми (за исключением киберсферы), сегодня применяются в совершенно иных условиях, а поэтому тоже обладают относительной новизной. Так, «каноническим» примером применения геоэкономических инструментов является Суэцкий кризис (1956 г.), когда в противостоянии с Великобританией для достижения своих геополитических целей США устроили резкое падение курса британского фунта[1].

[1] См., напр.: *Крыжко Л. А.* Суэцкий кризис во внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке: риски и перспективы // Конфликтология / nota bene. 2023. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.1.39816. EDN: GOSRGB; *Полонский И.* Суэцкий кризис: быстрая война и конец колониальной эпохи // Военное обозрение. 05.04.2018. URL: https://topwar.ru/139201-sueckiy-krizis-bystraya-voyna-i-konec-kolonialnoy-epohi.html (дата обращения: 25.04.2023).

Важный аспект применения вышеназванных геоэкономических инструментов связан с эффективностью их использования. Здесь важное значение имеют следующие структурные особенности: значимость страны для глобальной финансовой системы, характеристики внутреннего рынка, степень контроля входящих и исходящих инвестиций, ожидания в отношении экономического роста и т. п.

Авторы анализируют такой параметр, как «геоэкономическое давление». Считается, что геополитические инструменты, по природе принадлежащие государственной власти, обеспечивают принуждение, а геоэкономические, более мягкие, – оказывают давление, подталкивая к необходимому результату. Эффективность же таких инструментов зависит, прежде всего, от геоэкономического потенциала государства. При этом авторы книги подчёркивают, что результаты геоэкономических действий должны, во-первых, сопоставляться с иными альтернативными инструментами (геополитическими, военно-стратегическими, геокультурными и т. п.), а во-вторых, должны оцениваться не по экономическому, а по геополитическому результату.

Таким образом, результаты американской научной школы в области геоэкономики обширны и разнообразны. Тем не менее общими у них являются следующие моменты: (1) государство является центральным элементом геоэкономической модели мира; (2) принципиальный приоритет геоэкономики над геополитикой и геостратегией; (3) обоснование экономического экспансионизма внешнеэкономической стратегии, жёстких приёмов внешнеэкономической борьбы.

3.2. Европейское крыло геоэкономики: французская и итальянская школы

Французская школа: *Ф. Моро-Дефарж, Ж. Аттали, П. Лоро*. В центре внимания французской школы геоэкономики лежит пространство. Для неё характерна в целом ориентация на изучение способов использования пространства для развёртывания экономической деятельности и изучение воздей-

ствия пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров, выявление способов обеспечения контроля над путями транспортировки товаров. При этом пространство характеризуется такими чертами, как виртуальность, подвижность, границы его непрестанно перемещаются. Таким образом, геоэкономика «освобождается» от территориальных границ и физических характеристик традиционной геополитики.

Геоэкономическое направление во Франции развивается из двух «источников»: (1) из предметной области мировой экономики – *Ж. Аттали*; (2) из предметной области геополитики, институционализированной во множестве геополитических центров, институтов и академий – *П. Лоро*, *Ф. Моро-Дефарж*.

Жак Аттали – виднейший представитель школы, получив экономическое образование, работал директором Европейского банка реконструкции и развития, был личным советником президента Франции Франсуа Миттерана. По мнению Ж. Аттали, современный мир господства либеральных ценностей, рыночных отношений и информационных технологий существует на принципах геоэкономики. Вся деловая жизнь вращается вокруг трёх деловых ядер – экономических пространств или финансово-промышленных зон: американского, европейского и тихоокеанского. Именно эти деловые ядра образуют вокруг себя концентрические пространства близрасположенных менее развитых регионов. Ж. Аттали приходит к выводу, что для геоэкономики не имеют значения особенности проживающего на той или иной территории народа (его культуры, истории и пр.). Для геоэкономики имеет значение лишь то, где располагаются центры мировых бирж, полезные ископаемые, информационные центры, крупнейшие производства.

В мировом пространстве, согласно представлениям Ж. Аттали, деловая жизнь концентрируется вокруг трёх ядер – финансово-промышленных зон (пространств): Американская зона (Северная и Южная Америка), Европейская зона (объединённая Европа) и Азиатско-Тихоокеанская зона (Япония, Тайвань, Сингапур и др. страны региона).

Для французской геоэкономической школы характерным является анализ экономической, в частности, рыночной стратегии, которая лежит в основе политики государства. Обладание сегментами мирового рынка даёт государству или национальной компании элемент силы и международного влияния, что способствует усилению его экономического и социального потенциала. *Паскаль Лоро* считает, что геоэкономика анализирует экономические стратегии, в основном торговые, имея целью защиту собственных экономик для обретения технологий или захвата сегментов мирового рынка.

Филипп Моро-Дефарж акцентирует внимание на геоэкономической мощи, которая позволяет добиваться решения проблем мягкими средствами.

В целом для геополитического крыла французской школы геоэкономики характерна направленность на решение геополитических задач более мягкими геоэкономическими средствами.

Итальянская школа. Наиболее известные представители итальянской школы геоэкономики – *К. Жан*, *П. Савона*, *Ф. Бруни Рочча*, *С. Фиоре.*

В 1995 году отставной генерал итальянской армии, советник президента Италии *Карло Жан* вместе с профессором экономической политики Университета Луис-Гвидо Карло (Рим) *Паоло Савоной* выпустили книгу «Геоэкономика: инструментарий, стратегия и тактика». По мнению К. Жана и П. Савоны, геоэкономика как научная дисциплина исследует те аспекты международной конкуренции, где главными действующими лицами выступают государства, а не традиционные участники конкуренции – корпорации, тресты или банки. В предисловии к русскому изданию авторы подчёркивают, что геоэкономика – это экономическая геополитика, идущая на смену преимущественно военной геополитике прошлого.

Итальянская школа геоэкономики, таким образом, рассматривает геоэкономику как часть геополитики. Предмет геоэкономики авторы видят в изучении пространственных, временных и политических аспектов развития экономик различных стран в привязке к ресурсными базам. К. Жан и П. Савона под

геоэкономикой понимают «принцип объединения всех экономических установок и структур какой-либо страны в единую стратегию, учитывающую общемировую ситуацию»[1].

Несмотря на разницу в понимании сути геоэкономики и её отношений с геополитикой, итальянская и американская школы солидарны в вопросе ключевой угрозы реализации национальных интересов и интеграции нации государством. Такую угрозу в новых условиях глобализации мира и размывания экономических границ государств они видят не в «социальном бунте бедных», а в «бунте богатых», т. е. в бегстве капиталов, не имеющих национальной привязки. Именно бунт подрывает социальную сплочённость нации в новых реалиях существования европейских государств с большим сегментом среднего класса и довольно сильной социальной политикой. Итальянские геоэкономисты указывают на специфическую форму такого «бунта богатых» – это «бунт» преуспевающих городов и регионов, которые, по меткому выражению авторов указанного труда, готовы составить «архипелаг… из островов богатства посреди океана бедности»[2].

Авторы отмечают ослабление национальных государств, зажатых между амбициями непосредственно включённых в глобальную экономику богатых городов, с одной стороны, и интересами растущих геоэкономических империй типа ЕС – с другой. Развитие новых технологий снижает спрос на рабочую силу, особенно в трудоёмких секторах и отраслях. К. Жан и П. Савона считают, что в таких условиях национальные государства теряют возможность обеспечивать прежний уровень благосостояния гражданам на своей территории, а единственным выходом является отказ от многочисленных гарантий, снятие с капитала «социальной нагрузки», отказ от политики высоких доходов в пользу политики высокой занятости по принципу: «больше бедных, меньше безработных».

Этатизм итальянской школы геоэкономики проявляется в поиске способов выживания национального государства, сохранения его любой ценой. Они считают, что национальное

[1] *Жан К., Савона П.* Геоэкономика, господство экономического пространства / пер. с итал. М.: Ad Marginem, 1997. С. 15.

[2] Там же. С. 37.

государство может выжить, лишь выступив геоэкономической «страной-системой», при этом оно должно быть постоянно готово защищать национальные интересы, даже ценой собственной репутации, в ущерб имеющимся договорённостям.

Будучи отставным генералом, К. Жан видит в геоэкономике естественное продолжение геополитики, в основе которой лежит логика «пространства». Геоэкономика со своей методологией выступает, по мнению К. Жана, одним из разделов геополитики, таким же, каким является геостратегия. Логика геоэкономики – это логика «потоков» (ресурсов, финансов). Логика «потоков» должна не просто опираться на фактор военной силы, но основываться на геополитических интересах, на логике геополитики.

3.3. Российская школа геоэкономики

Современная российская школа геоэкономики, как было показано в предыдущей главе, опирается на мощный теоретический базис своих предшественников. В её современном виде (конец XX – XXI вв.) она представлена разнообразными подходами, в поле её зрения находится обширная проблематика, для неё характерно разнообразие предметно-дисциплинарных практик, идущих от общественной географии, геополитики, собственно экономики и политической экономии, от социологии и т. п. Наиболее яркими её представителями являются *Э. Г. Кочетов, А. И. Неклесса, М. Г. Никитина, Е. В. Сапир, В. Ю. Рогов, В. И. Пантин, В. А. Дергачёв, И. П. Чёрная, Л. А. Безруков* и др.

Географическое крыло геоэкономики. Виднейший представитель отечественной экономической географии *Энрид Борисович Алаев* (1925–2001) первым среди отечественных экономико-географов использовал термин «геоэкономический», который предложил употреблять в отношении пространственных экономических систем[1]. Именно он зафиксировал появление особой

[1] *Алаев Э. Б.* Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. С. 171.

междисциплинарной научной методологии, назвав её «геопространственной парадигмой».

Среди других представителей данного крыла следует выделить *М. Г. Никитину*, которая рассматривала влияние геоэкономических факторов на территориально-отраслевую реструктуризацию национального хозяйства Украины. Вместе со своими соавторами *Ю. Н. Гладким* и *Н. В. Маруненко* она утверждает, что геоэкономика является географической субдисциплиной. Предмет геоэкономики составляют, по их мнению, транснациональные экономические геосистемы[1].

А. Ф. Никольский рассматривает феномен геоэкономического воспроизводственного процесса, методы его анализа и принципы управления. Он считает, что предмет геоэкономического анализа шире, чем внешнеэкономическая сфера. Понятие «геосистема», по его мнению, представляет собой природно-географические единства всех возможных категорий, от планетарной геосистемы (географической оболочки) до элементарной геосистемы (физико-географической фации)»[2].

Современный российский географ *Леонид Алексеевич Безруков* развивает концепцию континентально-океанической дихотомии в международном и региональном развитии. Данное противоречие между «сушей» и «морем» – основа классической геополитики. Однако при схожем с геополитикой объекте анализа Л. А. Безруков акцентирует внимание на пространственно-экономических аспектах такого противостояния. В своей концепции автор исходит из коренных различий в эффективности более затратных сухопутных и более экономичных морских перевозок, с одной стороны, и из особенностей макроположения стран и районов относительно стран – с другой. Суть концепции, как отмечает Л. А. Безруков, в следующем: «имеющаяся

[1] См.: *Гладкий Ю. Н., Никитина М. Г., Маруненко Н. В.* Геоэкономика: предмет исследования и тенденции развития // Известия Русского географического общества. 2004. Т. 136. Вып. 3. С. 1–12.

[2] Цит. по: *Лачининский С. С.* Современные направления геоэкономических исследований в России // Известия Русского географического общества. 2011. Т. 143. Вып. 1. С. 20.

между континентальными и океаническими (приморскими) странами принципиальная разница в размерах транспортных издержек и транспортоёмкости национальных хозяйств лежит в основе механизма постоянного "перелива" массы прибавочного продукта от континентальных стран к океаническим, что определяет глубокие различия в эффективности национальных хозяйств данных типов стран, общем уровне их социально-экономического развития, особенностей территориальной организации общества, специфике взаимодействия с внешним миром»[1].

Экономическое крыло геоэкономики. *Эрнест Георгиевич Кочетов*, автор одного из наиболее известных учебников по геоэкономике, основатель российской школы геоэкономики, в своих исследованиях практически не включает территориальный аспект в геоэкономические построения, пространство у него носит главным образом средовой характер без проецирования на реальное географическое пространство. При этом Э. Г. Кочетов вводит понятие «геоэкономического атласа» и рассматривает его как новое поле для стратегического оперирования. Автор утверждает, что для участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий национальные экономики и их хозяйствующие субъекты должны быть включены в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы).

Э. Г. Кочетов пишет: «Геоэкономический подход (геогенезис) получил глубокое теоретическое и методологическое обоснование. Сформирован новый каркас миропонимания на базе новейших понятий, категорий, смыслов. Среди них такие геоэкономические атрибуты, как геоэкономическое пространство, пульсирующие экономические границы, геофинансы, эволюция товарных форм и субъектов мирохозяйственного общения, "рынок среды", стратегический эффект, блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы),

[1] *Безруков Л. А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / отв. ред. Б. М. Ишмуратов. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. С. 13–14.

"страны-системы", опрокинутые "вовне" и "вовнутрь", мировой доход, геоэкономический атлас мира, геологистика, объемные интерпретации геоэкономических ситуаций, высокие геоэкономические технологии, геоэкономические войны, геоэкономическая контрибуция, геоэкономический трибунал, неоэкономика и этноэкономическая транснационализация и др.»[1]

Концепция Э. Г. Кочетова довольно сложна для понимания, возможно, из-за обилия новых понятий, а также, не в последнюю очередь, по причине высокой степени абстрагирования от географического базиса.

Концепция Э. Г. Кочетова, как отмечает ещё один представитель российской школы геоэкономики В. А. Дергачёв, преследовала цель привить геоэкономическое мышление новому поколению деловых людей, отличное от геополитического, основанного на военной мощи и на представлениях об экономической автаркии. Вместе с тем включение в глобальную экономику, в систему современных мирохозяйственных отношений нельзя рассматривать исключительно в категориях рынка: свободной торговли, ценовой конкурентоспособности и конъюнктуры рынка. В этой связи автор выделяет три типа внешнеэкономических моделей включения национальной экономики в мировую: снабженческо-сбытовую, торгово-посредническую и производственно-инвестиционную (воспроизводственную, геоэкономическую).

Елена Владимировна Сапир развивает теорию Э. Г. Кочетова, являясь его ученицей. Она выдвигает тезис о том, что на смену традиционному международному разделению труда приходит новое – межанклавное, а геоэкономические акторы разделяются экономическими, а не политико-административными границами. При этом Е. В. Сапир удалось в общем виде обрисовать предметное поле геоэкономики[2].

[1] *Кочетов Э. Г.* Геоэкономическая парадигма (основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межцивилизационного глобального договора /диалога/) // Безопасность Евразии. 2006. № 4. С. 560–578.

[2] *Сапир Е. В.* Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике: автореф. дис. … д-ра эконом. наук. М., 2005. 42 с.

Геоэкономика как научное направление весьма активно развивается в Южном федеральном университете, хотя взгляды исследователей нельзя объединить в единую школу, поскольку отсутствуют необходимые атрибуты таковой (лидер, единство проблематики, последовательное приращение знания, наличие преемственного развития и пр.). Здесь необходимо отметить таких исследователей, как *А. Г. Дружинин*, *В. М. Белоусов*, *Ю. Р. Туманян*, *О. А. Ищенко-Падукова*, *И. В. Мовчан*, *А. Н. Елецкий* и др.

Социологическое направление геоэкономики. *Александр Иванович Неклесса* рассматривает геоэкономику с философско-социологических позиций. По его мнению, геоэкономика изучает пять предметных областей: «географический императив», «мощь и её актуальный инструментарий», «политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации», «пространственную локализацию в новом глобальном универсуме различных видов экономической деятельности» и «формирование системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления»[1].

А. И. Неклесса утверждает, что к концу XX века «...качества генерального субъекта экономической мастерской постепенно переходят к транснациональной “штабной экономике”, в то время как национальные хозяйства сопрягаются в геоэкономические регионы в зависимости от характера основных ресурсов и доминирующего типа деятельности»[2]. В недрах глобальной экономики, утверждает А. И. Неклесса, постепенно выстраивается сложная конструкция финансово-правового регулирования глобальной экономики. Такая система регулирования соединяет в единое целое разные формы активности – аграрные, индустриальные и постиндустриальные. В результате, считает автор, на планете образовалась система геоэкономических регионов, центр которой получает выгоду за счёт периферии, а сама система проявляет империалистические тенденции.

[1] *Неклесса А. И.* Геоэкономическая система мироустройства и Россия // Конкурентоспособная Россия. 2008. № 6 (12). С. 15–31.

[2] Там же. С. 16.

А. И. Неклесса говорит о появлении новых форм капитала: кадрового, интеллектуального, символического, социального и культурного. Штабная экономика формирует регламенты экономических действий и оперирует *высокими геоэкономическими технологиями*, которые обеспечивают работающую глобальную модель *перераспределения мирового дохода.* Сама технология включает в себя набор конкретных инструментов и совокупность обеспечивающих её реализацию институтов и институций.

К числу таких технологий автор относит следующие:

(1) *технология мировой резервной валюты*, которая основана на долларе США в отсутствии золотого стандарта; эмитируя государственные долговые расписки, США занимают деньги у мира и получают за это проценты; институциональная основа – Бреттон-Вудская валютная система, ФРС и система центральных банков стран;

(2) *глобальный долг* – это общая сумма денежных средств, выпадающих на корпорации, правительства и частные лица по всему миру, он складывается из долга корпоративного сектора (чуть более 50 %), долг правительства (ок. 30 %) и долг частных лиц (ок. 20 %); самый большой госдолг у США, затем – Китай и др.;

(3) *программы структурной перестройки*; использование инструмента глобального долга во время и после кризисов 1970–1980-х гг. в совокупности с другими объективными условиями мирового развития привело к возникновению *новых технологий* адаптации стран периферийных экономик к глобальному рынку; система институтов – Парижский и Лондонский клубы, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк реконструкции и развития (МБРР) и т. п.;

(4) *финансовая стабилизация* – бюджетная операция по сокращению внутреннего потребления за счёт сокращения бюджетных расходов; система институтов – МВФ, МБРР, система национальных центральных банков;

(5) *диспропорция в ценах* на сырье и промышленные изделия («ножницы цен»), в частности цены на сырьевые, продовольственные товары;

(6) асимметричная *либерализация внешней торговли* (для периферии – экономический либерализм, институциональное оформление – Всемирная торговая организация (ВТО), для развитых экономик – протекционизм);

(7) *управление рисками, создание кризисов, конфликтов, в т. ч. военных* – создание новых международных институтов, включая институты и институции страхования, рейтингования, консалтинга, международных стандартов [например, международные стандарты финансовой отчётности. – *Прим. автора*]. Как показывает А. И. Неклесса, управление рисками порой ориентировано на повышение их уровня: «*пространство актуального управления рисками перемещается на Большой Ближний Восток…*»[1];

(8) создание *глобальных «параналоговых» институтов*, например, Киотского протокола в рамках глобальной экологической повестки, в качестве таких «глобальных налогов» можно рассматривать обязательные взносы государств – членов международных организаций (ВОЗ и др.);

(9) *создание* так называемой деструктивной «*параэкономики*» – сферы экономической деятельности и получения дохода осуществляется за счёт деконструкции базовых, в т. ч. высокоиндустриальных и высокотехнологичных секторов экономики, и гипертрофированного развития финансового сектора, сферы торговли и т. п. [сюда же, на наш взгляд, можно отнести развитие в глубокой периферии теневых и криминальных секторов: наркоторговли, торговли людьми и человеческими органами и т. п. – *Прим. автора*].

А. И. Неклесса говорит о том, что постепенно в процессе мирового разделения труда экономика планеты обретает черты целостного политэкономического организма: «современная экономическая практика транснациональна и глобальна, хотя и привязана к определённым географическим ареалам»[2]. Он предлагает модель геоэкономической организации мира на основе иерархической матрицы – гексагональную конструкцию глобаль-

[1] *Неклесса А. И.* Геоэкономическая система мироустройства и Россия // Конкурентоспособная Россия. 2008. № 6 (12). С. 22.

[2] Там же. С. 23.

ного геоэкономического универсума, которая впоследствии была названа В. Л. Цымбурским «теологией хозяйства»[1]. Формирующуюся геоэкономическую конструкцию (геокон) А. И. Неклесса представляет в виде соподчинения шести ареалов, два из которых являются космополитическими (трансгеопространственными), а четыре имеют геопространственную локализацию.

Трансгеопространственные ареалы:

(1) «Новый Север» («космос штабной экономики», генетически связанный с Североатлантическим метарегионом, но обладающий собственным трансгеопространственным целеполаганием); его геоэкономика основана на обладании значительным символическим капиталом, доминировании в принятии властных решений в системе регулирования финансовых операций, оказании высококвалифицированных интеллектуальных и информационных услуг;

(2) «Глубокий Юг» – трансгеографическое «теневое» пространство мирового андеграунда; оно интегрирует останки несостоявшихся либо обанкротившихся различных форм государственности, а также инволюционные формы социально-экономической практики и глобальной маргинализации, его криминальная «трофейная» геоэкономика основана на хищническом разграблении ресурсов, наркоторговле, поставках оружия в горячие точки.

К четырём ареалам с геопространственной локализацией А. И. Неклесса относит следующие:

(1) Запад (Североатлантический метарегион), экономическую основу которого формируют высокотехнологичные производства, которые затем частично тиражируются в других геоэкономических регионах планеты (Китай и др. страны Большого тихоокеанского кольца);

(2) Новый Восток – географически представлен Большим тихоокеанским кольцом от Индии, Юго-Восточной Азии до Латинской Америки); основа экономики – массовое промыш-

[1] *Цымбурский В. Л.* Русские и геоэкономика // Pro et Contra. Т. 8. № 2: Политики и эксперты. С. 178–216. URL: http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_14.htm (дата обращения: 15.04.2023).

ленное производство, включая наукоёмкие и высокотехнологичные товары;

(3) «Сырьевой Юг», объединяющий ближневосточный и североафриканский мусульманский мир с «чёрной» Африкой, геоэкономически ориентированный на производство сырьевых ресурсов;

(4) «Северная Евразия» – сухопутный океан евразийского постсоветского геопространства, этот ареал ориентируется преимущественно на развитие комплекса нефтегазовых, энергетических и транспортно-коммуникационных сетей[1].

Отдельное внимание следует уделить концепции геоэкономики профессора *Владимира Александровича Дергачёва*, украинского геополитика, географа-экономиста, доктора географических наук, основоположника Института геополитики профессора Дергачёва. Он предложил оригинальную теорию *рубежной коммуникативности*, или теорию *больших многомерных пространств*. В её основе лежит идея множественности миров и многомерности коммуникационного пространства, бинарности как универсального принципа жизни, несовпадения конвенциональных и естественных границ крупнейших образований земной поверхности и возникновения «рубежей высокой энергетики» в результате стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе. Автор подчёркивает, что пространственная организация Земли включает районирование (выделение целостных систем) и дифференциацию (деление целого на части) земных сфер – биосферы, этносферы, социосферы, литосферы, гидросферы и атмосферы.

В реальном мире различные коммуникативные «поля» (природные, геополитические, геоэкономические, социокультурные, конфессиональные, информационные), накладываясь друг на друга и не совпадая в пространстве географическом, образуют так называемые маргинальные зоны. Эти маргинальные зоны обладают энергетикой интенсивных взаимодействий.

[1] См.: *Неклесса А. И.* Геоэкономическая формула мироустройства // Развитие и экономика. 2013. № 7. URL: http://www.devec.ru/almanah/7.html?start=12 (дата обращения: 25.02.2023).

Разнообразные процессы (геополитические, геоэкономические, геосоциальные, геокультурные и пр.) при наложении друг на друга образуют *геостраты* – многомерные коммуникационные пространства. В свою очередь, на пространственно-временных рубежах геострат возникают энергоизбыточные граничные поля – *геомары*. В геомарах прошлое, настоящее и будущее, соприкасаясь и активно взаимодействуя, умножают энергетику объекта.

В. А. Дергачёв выделяет два крупнейших дуальных геомара: МОРЕМАР – береговую зону морей и океанов, и ЕВРАМАР – евразийскую маргинальную зону цивилизаций.

МОРЕМАР представляет собой исторический плацдарм колонизации Земли, создания геоэкономических и геополитических форпостов, где сосредоточены крупнейшие центры военной мощи, экономические и демографические полюса Земли. В МОРЕМАРЕ возникают и развиваются портово-промышленные комплексы, свободные экономические зоны, курортно-рекреационные центры и т. д.

ЕВРАМАР – географически описывается Евразией, однако имеет специфические проекции в различных пространствах. Это, как назвал её В. А. Дергачёв, Великая Евразийская суперэтническая маргинальная зона, где вечно идут процессы разрушения и созидания, войны и мира. Здесь расположены центры мировых религий (Иерусалим, Рим, Мекка, Медина, Исфахан), мировые полюса философской мысли (Древняя Греция, Китай, Германия), исторические центры мировой торговли (Стамбул, Бейрут, Багдад, Пекин и др.). ЕВРАМАР разграничивает три мировых демографических полюса – Китай, Индию и Западную Европу, а также два мировых центра технико-технологического и экономического развития – Европейский союз и Азиатско-Тихоокеанский регион. Здесь сосуществуют локальные мировые цивилизации – западнохристианская, православная, мусульманская (арабская и тюркская), индийская и китайская. ЕВРАМАР является колыбелью мировых религий. Здесь проходили две самые кровопролитные мировые войны XX века.

Рубежная коммуникативность рассматривается автором как стратегический ресурс материального развития или духовного возрождения, обладающий энергетикой созидания или разрушения. Через такую рубежную коммуникативность происходит передача механической и наследственной информации – традиции.

Автор выделяет важнейшие геоэкономические объекты рубежной коммуникативности: транзитная экономика, свободные экономические зоны, технополисы, киберпорты, трансграничное сотрудничество, региональные и субрегиональные образования, еврорегионы, транспортные коридоры, мировые города, а также суперрегионы технологического и экономического развития (Западноевропейский, Североамериканский и Азиатско-Тихоокенский).

В. А. Дергачёв подчёркивает, что в XXI веке основным источником мирового дохода и системной прибыли в многомерном коммуникативном пространстве стала *геоэкономическая рента*. Источниками геоэкономической ренты являются высокая рубежная энергетика (функция мест) и неоднородность социального времени (постиндустриальные и развивающиеся страны). Так, мировые города (киберпорты) Нью-Йорк, Чикаго, Лондон, Гонконг, Париж, Франкфурт-на-Майне, Токио, Сингапур и др. притягивают иностранные инвестиции и высококвалифицированные кадры и получают сверхдоходы, которые являются геоэкономической рентой граничной энергетики.

Политологическое направление (*В. В. Лапкин, В. И. Пантин, И. Ф. Игнатьева, Б. А. Исаев* и др.). Политологи В. В. Лапкин и В. И. Пантин определяют геоэкономику как отрасль научного знания, появившуюся на стыке политической науки, экономики и географии[1]. Б. А. Исаев, считая геоэкономику структурным элементом геополитики, обнаруживает сходство структуры геоэкономики с геополитикой: обе отрасли включают статические и динамические подструктуры[2].

[1] *Лапкин В. В., Пантин В. И.* Геоэкономическая политика: предмет и понятие (к постановке проблемы) // Полис. 1999. № 4. С. 42.

[2] *Исаев Б. А.* Политология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2005. 173 с.

К статике геоэкономики относят географическое закрепление раздела мира:

(1) технико-экономический раздел мира между наиболее влиятельными державами;

(2) финансово-экономический раздел на зоны преимущественного влияния той или иной мировой валюты и зоны национальных валют;

(3) раздел мирового рынка между странами по их роли на этих рынках (производитель – поставщик, покупатель – потребитель): сырьевой рынок, энергетический рынок, рынок промышленных товаров (метафора «Китай – глобальная фабрика»), рынок вооружений и военной техники, рынок сельскохозяйственной продукции (продовольствия, удобрений и т. п.), рынок туристических услуг.

К динамике геоэкономики относятся все мировые экономические процессы, вносящие изменения в геоэкономическую структуру мира, в том числе разнообразные потоки: товаров, рабочей силы, финансов, туристов, спортсменов и их болельщиков[1].

Российская политэкономия имеет традицию рассматривать экономические отношения (производство, распределение, обмен и потребление) в пределах национальных границ государства. Одной из базовых категорий политэкономии является категория *производительных сил*. В аспекте пространственного подхода возникает новый ракурс политэкономии – *геополитическая экономия*.

Один из её представителей – *Георгий Джемалович Ґловели*, отмечает, что под геополитической экономией в российской традиции понимается «направление исследований, анализирующее особенности национального воспроизводственного процесса и хозяйственных институтов в зависимости от протяжённости и очертания границ страны, её ландшафтных и почвенно-климатических условий, а также места, занимае-

[1] См.: *Игнатьева И. Ф.* Пространство потоков: экономический и геополитический анализ туризма // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1 (26). С. 111–115.

мого ею в иерархической системе международного разделения труда»[1].

Российскую школу геоэкономики характеризует более широкий спектр направлений исследований, чем у американской, французской и итальянской научных школ. Российские учёные выделяют следующие наиболее важные задачи, стоящие перед геоэкономикой: (1) определение новых форм, методов и стратегий оперирования в мировом хозяйственном пространстве; (2) разработка проблем геоэкономической конфликтологии; (3) формирование эффективных воспроизводственных интернационализированных структур, создающих новую систему стратегического партнёрства; (4) на основе баланса стратегических интересов государств формирование общей модели геоэкономического мироустройства; и т. д.

3.4. Геоэкономика vs геополитика: водораздел

Российский мыслитель, политолог, геополитик *В. Цымбурский* проводит следующее различие между западной и российской геоэкономическими направлениями мысли: «В отличие от геоэкономики на Западе, заявившей о себе как о новом виде геополитики во утверждение нации-государства в небывалых мировых обстоятельствах, идеологема геоэкономики в России обрела антиэтатический заряд: за её антигеополитизмом маячит безгосударственничество»[2].

Определённым маркером определения специфики той или иной школы геоэкономики является, как было сказано ранее, установление её отношения к «материнской» отрасли знания – геополитике: «в рамках неоклассической геополитики проявилось и мощное новое ответвление – геоэкономика – пожалуй,

[1] *Гловели Г. Д.* Геополитическая экономия в России: от дискуссии о самобытности к глобальным моделям (XIX – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. С. 7.

[2] *Цымбурский В. Л.* Русские и геоэкономика // Pro et Contra. 2003. Т. 8. № 2. С. 178–216. URL: http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_14.htm (дата обращения: 25.04.2023).

самое значительное открытие периода 80–90-х гг. [XX века. – *Прим. автора*]»[1].

В российской геоэкономической школе по этому принципу условно выделяется три основных направления.

1. ***Государство-центристская, этатистская модель геоэкономики*** (*В. Л. Цымбурский, В. А. Дергачёв, И. П. Добаев*), которая рассматривается в качестве субдисциплины геополитики.

Приверженцы данного подхода считают, что структура самой геополитической науки сегодня подвергается существенным переменам, расширяя своё предметное поле за счёт таких направлений, как геоистория, геоэкономика, геоэтнополитика, геоконфессиология, геоконфликтология, геофутурология[2].

А. И. Неклесса отмечает, что «введение элементов глобального управления в современную экономику приводит к синтезу хозяйственных и властных функций, ...экономика всё чаще выполняет управленческие и властные функции, а власть соучаствует в решении экономических задач. И то, и другое не редко осуществляется за пределами национальных территорий»[3].

В рамках такого подхода *геоэкономика, как субдисциплина геополитики, занимается изучением экономической составляющей влияния держав в мире, его разделением на сферы влияния, столкновений экономических интересов государств на мировой арене, зависимости геополитического статуса и экономического положения держав, – в общем, разделом и переделом политико-экономической структуры мира... Она выступает в роли территориально-организационного инструмента создания геоэкономической стратегии государства, определя-*

[1] *Лавров С. Б.* Геополитика и регионалистика: взгляд учёных // Геополитические и геоэкономические проблемы России: материалы науч. конф. в РГО, Санкт-Петербург, 01 октября 1994 г. / отв. ред. С. Б. Лавров. СПб.: ТОО «Прогресс-погода», 1995. С. 2.

[2] *Игнатьева И. Ф., Исаев Б. А.* Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223.

[3] *Неклесса А. И.* Геоэкономическая система мироустройства и Россия // Конкурентоспособная Россия. 2008. № 6 (12). С. 23.

ющей место страны в рамках глобального геоэкономического пространства»[1].

В. А. Дергачёв указывает, что «*геоэкономика – это геополитика с позиции экономической мощи государства или блока. Достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального "могущества" преимущественно экономическим путём. Геоэкономика исследует трансформацию международных экономических отношений, мирохозяйственную интеграцию и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации. Геоэкономика – это политика перераспределения ресурсов и мирового дохода. Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития*»[2].

2. ***Антиэтатистская, экономико-центристская модель*** – геоэкономика поглощает геополитику; такие концепции геоэкономической реальности существенно отличаются от западных (*А. И. Неклесса, Э. Г. Кочетов, Е. В. Сапир*).

В рамках данного подхода *геоэкономика* определяется как «*наука, изучающая особенности формирования институциональной среды и элементов мирового глобализированного экономического пространства, а также процессы формирования трансграничных геоэкономических систем разного уровня*»[3].

С. С. Лачининский, систематизируя предметные области геоэкономики, выделяет в российском научном дискурсе пять уровней геоэкономических исследований:

(1) формирование особых транснациональных (геоэкономических) регионов как опорного каркаса глобализированного мирового экономического пространства;

---

[1] *Игнатьева И. Ф., Исаев Б. А.* Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 214.

[2] *Дергачёв В. А.* Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2004.

[3] *Лачининский С. С.* Современные направления геоэкономических исследований в России // Известия Российского географического общества. 2011. Т. 143. № 1. С. 20.

(2) становление и развитие глобальных производственных, сервисных и финансовых цепочек и трансграничных сетей как ключевых элементов такого пространства;

(3) развитие глобальных и региональных центров как точек роста глобализированного мирового экономического пространства;

(4) развитие и влияние мировых и региональных городов;

(5) развитие геоэкономической интеграции регионов и стран, способствующей дальнейшей эволюции глобализированного мирового экономического пространства[1].

В геоэкономической методологии в рамках экономико-центристской модели по критерию взаимодействия национального хозяйства с внешней экономической сферой (ВЭС) выделяют два направления: (1) *конъюнктуроведение* – традиционная торговая/торгово-посредническая модель; (2) *стратегия* – опосредует систему ВЭС, выстраиваемой на базе воспроизводственной/производственно-инвестиционной модели взаимодействия с внешним миром[2].

3. ***Геополитика и геоэкономика описывают одну и ту же реальность геопространственного взаимоотношения государств, а разница определяется аспектированием этих взаимоотношений (политический или экономический аспект).*** Здесь, на наш взгляд, наиболее ярко представлен современный российский географ *Леонид Алексеевич Безруков* со своей теорией континентально-океанической дихотомии.

Разница взглядов между геополитикой (в её классическом варианте или близком к таковому) и геоэкономикой, представленных в разнообразных научных источниках, о которых шла речь в данной книге, обобщена и предложена в таблице 2. При этом следует учитывать, что любая схема ограничена в отображении реальной действительности и призвана наглядно представить суть, ядро изучаемого явления, в данном случае – обнаружения различий в двух подходах.

[1] Там же. С. 21–22.

[2] *Кочетов Э. Г.* Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов. М.: Норма, 2010. 528 с.

Таблица 2

Различия в геополитическом и геоэкономическом аспектах анализа мирового геопространства

Параметр различий	*Классическая геополитика*	*Геоэкономика*
Субъекты	Государства, политические лидеры	Государства, международные (транснациональные) корпорации, международные организации, транснациональные диаспоры
Источник формирования мощи	Территория, население, военная мощь	Экономические ресурсы, производительность, конкурентоспособность
Объект контроля	Пространство (территория)	Потоки ресурсов, информации, финансов
Цель контроля	Реализация национальных интересов / интересов политически господствующего класса (элиты, группы)	Получение прибыли, монопольное положение, реализация интересов (экономических) элиты
Источник / методы контроля	Государственная власть, методы принуждения	Экономическая власть, методы экономического давления
Метафора конкуренции	«Много рынков, одно государство»	«Один рынок, много государств»
Закон фундамен-тального дуализма (дихотомии) – «суша» – «море»	Историческая типология *цивилизаций* на основе противопоставления «теллурократии» («могущество суши») и «талассократии» («могущество моря»): военно-авторитарная цивилизация «суши» vs торговая цивилизация «моря»	

Окончание таблицы 2

Параметр различий	*Классическая геополитика*	*Геоэкономика*
Закон фундаментального дуализма (дихотомии) – «суша» – «море»		Типология *экономических моделей* «континентальных» и «океанических стран» на основе: (1) разницы в размерах транспортных издержек и транспортоёмкости национальных хозяйств; (2) «перелив» массы прибавочного продукта от стран «океана» к странам «континента»; (3) критерии эффективности национальных хозяйств двух типов стран; (4) общего уровня их социально-экономического развития; (6) особенностей территориальной организации общества; (7) разницы внешнеэкономических моделей

Таким образом, на сегодняшний день геоэкономику характеризует разнообразие национальных школ, отсутствие единства в определении предмета и соотношения с одной из «материнских» отраслей знания – геополитикой. В российской научной традиции наиболее активно геоэкономика развивается «от географии» и «от экономики».

Контрольные вопросы к главе 3

1. Раскройте основные подходы и идеи американской школы геоэкономики. Каков вклад этой школы в развитие геоэкономики? Как представители этой школы определяют соотношение геополитики и геоэкономики?

2. Раскройте основные подходы и идеи французской школы геоэкономики. Каков вклад этой школы в развитие геоэкономики? Как представители этой школы определяют соотношение геополитики и геоэкономики?

3. Раскройте основные подходы и идеи итальянской школы геоэкономики. Каков вклад этой школы в развитие геоэкономики? Как представители этой школы определяют соотношение геополитики и геоэкономики?

4. Раскройте основные подходы и идеи российской школы геоэкономики. Каков вклад этой школы в развитие геоэкономики? Как представители этой школы определяют соотношение геополитики и геоэкономики?

5. Раскройте содержание понятия «геокон» в концепции А. И. Неклессы. Дайте характеристику выделенных А. И. Неклессой шести пространственных ареалов.

6. Раскройте концепцию геоэкономики В. А. Дергачёва. Как в его концепции проявляется базовая геополитическая дихотомия «суша – море»? Раскройте содержание понятий ЕВРАМАР и МОРЕМАР.

7. Можно ли современную геоэкономику назвать геополитической экономией? Ответ обоснуйте.

Учебные задания к главе 3

Задание 1. Составьте глоссарий к главе 3.

Задание 2. Нанесите на контурную карту шесть пространственных ареалов А. И. Неклессы. Представьте в табличной форме статистические данные по данным ареалам по следующим параметрам: (1) численность населения; (2) прирост численности за выделенный период; (3) ВВП по ППС; (4) ВВП по ППС на душу населения; (5) прирост ВВП по ППС за выделенный период. Сделайте выводы.

Задание 3. Внимательно рассмотрите материал таблицы 2 «Различия в геополитическом и геоэкономическом аспектах анализа мирового геопространства». По каждому параметру таблицы найдите подтверждающие или опровергающие материалы (факты, данные, исследования). Сделайте выводы.

РАЗДЕЛ 2

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

☑ **ГЛАВА 4. Понятие и свойства геоэкономического пространства 130**

☑ **ГЛАВА 5. Пространственные структуры геоэкономики 157**

☑ **ГЛАВА 6. Связность геоэкономического пространства: роль инфраструктуры и коммуникаций 190**

☑ **ГЛАВА 7. Геопространственный подход к мировому доходу 229**

Довольно неуместно называть эту планету – Земля, когда очевидно, что она – Океан.

Артур Кларк
(*1917–2008*)
знаменитый английский писатель-фантаст

Глава 4

ПОНЯТИЕ И СВОЙСТВА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

4.1. Понятие геоэкономического пространства

Несмотря на то, что термин «геоэкономическое пространство» активно используется в современной литературе, это базовое понятие геоэкономики, содержание данного термина не имеет однозначного определения. Так, В. А. Дергачёв рассматривает геоэкономическое пространство как географическую проекцию многомерного экономико-коммуникативного пространства. Э. Г. Кочетов представляет геоэкономическое пространство в виде сферы, в которой происходит развёртывание мирового воспроизводственного процесса глобальной экономической системы, центром которого является интернационализированное воспроизводственное ядро (ИВЯ).

В параграфе 1.3, рассматривая базовую категорию «пространство» и производную от неё – «экономическое пространство», мы заключили, что последнее имеет, как минимум, два аспекта: (1) геотерриториальный – базис для размещения объектов, и (2) когнитивно-средовой – пространство отношений,

среда, в которой взаимодействуют экономические субъекты. Эти два различия были, в частности, отражены в геоэкономическом законе о факторной роли пространства (см. параграф 1.4).

В индустриальную эпоху существования национальных экономик и международных экономических отношений преобладал территориальный подход к трактовке экономического пространства. Факторная роль пространства определялась его ресурсным потенциалом (природные ресурсы, человеческие ресурсы, производственный капитал, локационный потенциал и пр.). Поскольку основным источником реализации экономического интереса являлся доступ к доходу, получаемому в процессе производства, основное конкурентное преимущество связывается с обладанием (наличием) соответствующих ресурсов. Экономическое пространство трактуется с точки зрения распределения ресурсов как система отношений по поводу распределения ресурсов.

В постиндустриальную эпоху интернационализации, глобализации и глокализации мировых, в т. ч. экономических отношений, снижается зависимость от собственно территориального фактора развития, происходит некоторый отрыв экономического пространства от территории, возникает многомерное пространство экономических отношений, связанное с коммуникативными характеристиками и атрибутами последнего. Источником реализации экономического интереса выступает не сфера производства, а сфера распределения и перераспределения мирового дохода, который больше не привязан к национальным экономическим системам. Экономическое пространство при таком подходе рассматривается в аспекте отношений между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию возможных результатов экономической деятельности. При этом условиями осуществления совокупного экономического процесса являются: (1) наличие единой институциональной среды; (2) наличие тесных связей между экономическими субъектами и (3) синхронизация экономического времени частных

и совокупного экономических процессов[1]. *Экономическое пространство становится геоэкономическим.*

Можно сделать вывод, что в термине «геоэкономическое пространство» приставка «*гео*» используется в двух аспектах. В первом случае речь идёт о лингвистическом аспекте. Гео- (от греч. γῆ – Земля), составная часть сложных слов, означающая: (1) относящийся к Земле, к земной коре, к недрам земли, к их изучению; (2) относящийся к жизни на Земле. Второй аспект отражает качественное изменение экономического пространства в постиндустриальную эпоху интернационализации и глокализации мировой системы и указывает на принадлежность к геоэкономике как междисциплинарной теоретической концепции.

Подытожим всё сказанное и попытаемся сформулировать понимание геоэкономического пространства.

Геоэкономическое пространство – это ментальная конструкция, которая рассматривает влияние экономических субъектов, национальных и глобальных экономик на пространство международных отношений, использование его для развёртывания экономической деятельности. При этом развёртывание экономической деятельности (отношений) в физическом базисе географического пространства является лишь одной из проекций геоэкономического пространства. В основе теоретической концепции геоэкономического пространства лежит идея сдвига международных силовых балансов с военно-политической сферы в экономическую. Эта концепция направлена на выработку стратегий экономического поведения в мировом экономическом пространстве. Геоэкономическое пространство, таким образом, есть единство двух подсистем – всей совокупности национальных экономик и международных экономических отношений.

Теперь рассмотрим свойства геоэкономического пространства. Геоэкономическое пространство – это сложное, внутренне упорядоченное образование, которое имеет многомерную, многоуровневую структуру. Геоэкономическое пространство обладает следующими базисными свойствами:

[1] *Бияков О. А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. 151 с.

(1) *Дискретность* и *континуальность.* Дискретность определяет конкретность каждой из пространственных структур, размещённой в географическом геоэкономическом пространстве, континуальность определяет целостность, комплексный характер размещаемой структуры. Благодаря этим свойствам становится возможной структуризация геоэкономического базиса. Так, свойство дискретности обеспечивает протекание процессов дифференциации, а свойство континуальности – процессов интеграции.

(2) *Многомерность.* Это свойство возникает, когда в характеристики (атрибуты) пространства добавляется *время*. И. Валлерстайн для сопряжения пространства и времени использовал понятие «время-пространство» («timespace»). В параграфе 2.3 была кратко изложена концепция геоистории Ф. Броделя, в которой выделяется три уровня темпоральности. Различия в темпоральности – это первый аргумент в пользу выделения свойства многомерности: объекты и предметы геопространства не только имеют временно*е* измерение, но и находятся на разных темпоральных уровнях.

Второй аргумент в пользу выделения свойства многомерности связан с географическим базисом – объекты, размещаемые в географическом пространстве, занимают определённую площадь, обладают объёмом, другими количественными характеристиками, имеют определённый масштаб, в т. ч. и экономической деятельности.

Третий аргумент связан с процессами интернационализации, глобализации, глокализации, регионализации и взаимного влияния этих процессов, проявляемого как в географическом пространстве через глобальные, региональные и локальные пространственные структуры, так и в пространстве отношений через институциональные среды разных сфер. В последнем случае возникают пространства-сферы – политическое пространство (геополитика), социальное (геосоциология), финансовое (геоправо), собственно экономическое пространство (геоэкономика) и т. д. Этот аспект многомерности был рассмотрен в п. 1.5 в рамках геопарадигмы

научных исследований и в 3.3 при рассмотрении воззрений В. А. Дергачёва.

(3) *Когерентность* (от лат. *cohaerens* – «находящийся в связи»), которая в случае с геоэкономическим пространством означает коррелированность, взаимосвязанность (согласованность) процессов, в т. ч. и случайных, протекающих в его различных точках и в различные моменты времени. Сущность свойства когерентности можно выразить тезисом «Всё сущее взаимосвязано».

(4) *Геоториальность* геоэкономического пространства означает, что оно существует не только в когнитивном и виртуальном измерении, это не только пространство отношений, но в обязательном порядке имеет территориальную локализацию, приуроченность, привязанность к земной поверхности. Считаем, что это важнейшее базовое свойство геоэкономического пространства. В случае, скажем, с сельскохозяйственным или промышленным производством это очевидно. Экономическая деятельность, экономические процессы, несмотря на всё большую их виртуализацию, цифровизацию, в конечном счёте имеют дело с материальными объектами: потребитель – это субъект, присутствующий так или иначе в географическом пространстве, для производства большинства продуктов необходимы в т. ч. и природные ресурсы и т. п. В конце концов, даже если речь идёт о цифровой экономике, об экономике социальных сетей, цифровых платформ и экосистем, где все базовые экономические процессы вынесены в виртуальное цифровое пространство, важнейшая часть инфраструктурной обеспеченности этого цифрового экономического пространства (размещение серверов, обеспечение производства компьютеров и пр., производство электроэнергии для их функционирования и т. д.) осуществляется в физическом, географическом пространстве.

Таким образом, геоэкономическое пространство обладает *пятью базовыми* свойствами: *дискретностью*, *континуальностью*, *многомерностью*, *когерентностью* и *геоториальностью*.

4.2. Качество геоэкономического пространства, его коммуникативная природа

Выделенные базовые свойства геоэкономического пространства, в свою очередь, конкретизируются в характеристиках его качества. Рассмотрим важнейшие из этих характеристик.

1. *Неоднородность* геоэкономического пространства означает, что его свойства и качества являются разными в разных частях этого пространства. Это справедливо как для географического базиса (неравномерность размещения, например), так и для виртуальной части геопространства. Неоднородность геоэкономического пространства проявляется как на уровне ресурсной обеспеченности разных субъектов геоэкономики (стран), так и в сохранении существенных различий в уровнях социально-экономического развития разных стран мира.

Современная теория геоэкономического пространства опирается на выводы мир-системного анализа И. Валлерстайна. В дальнейшем мы ещё будем использовать теоретический и методологический потенциал этой теории. Здесь следует воспользоваться предложенным данной теорией подходом к структурированию геоэкономического пространства на ядро, периферию и полупериферию.

Согласно И. Валлерстайну, современная мир-система зародилась в так называемом «длинном XVI веке» (приблизительно 1450–1650-е годы) и постепенно охватила собой весь мир. До этого времени в мире одновременно сосуществовало множество «исторических систем» (термин, заменяющий «общество»). Эти «исторические системы» Валлерстайн подразделяет на два типа: (1) мини-системы, (характерны для первобытных обществ), которые «малы в пространстве», относительно кратки во времени, однородны с точки зрения культурной и управляющей структур, основаны на отношениях взаимообмена; и (2) мир-системы: мир-экономики и мир-империи, которые характерны для сложных обществ.

Мир-экономики – эволюционирующие системы обществ с тесными экономическими связями, не объединённые в единое политическое образование. Например, в XVI в. феодальная Евро-

па трансформируется в капиталистическую мир-экономику. Весь современный мир представляет собой одну единственную мир-систему – *капиталистическую мировую экономику*. Капиталистическая мир-система состоит из *ядра* (наиболее высокоразвитые страны Запада), *полупериферии* (в XX веке – социалистические страны, ныне – бывшие соцстраны, страны с переходной экономикой и т. п.) и *периферии* («третий мир»). Внутри капиталистической мир-экономики разделение труда идёт по оси центр – периферия (так называемое осевое разделение труда). Деятельность «ядра» имеет определяющее значение благодаря их доминирующему положению и сосредоточению в их руках ресурсной базы для генерации и внедрения инноваций. Это создаёт напряжение между центром и периферией системы, поскольку неравный обмен принимает пространственные формы (см. рис. 6).

Следует подчеркнуть, что «ядро» выделяется не только на основе более высоких показателей экономической деятельности или производительности труда, но, прежде всего, владени-

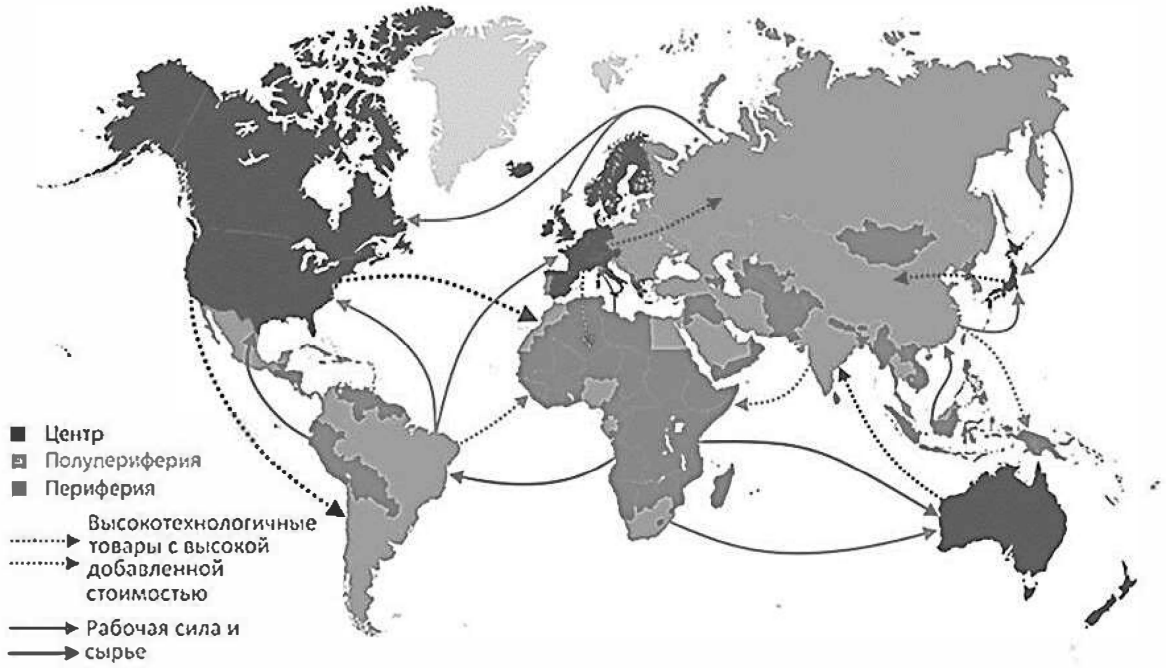

Рис. 6. Потоки в модели центр – полупериферия – периферия

ем передовыми технологиями, обладанием инфраструктурой, коммерческой культурой, монополией на производство стандартов в самых разных сферах (коммерция, бизнес, финансы, научно-исследовательская и инновационная деятельность) и паттернов поведения, обладанием системами оценивания (рейтингования) и формирования общественного мнения.

Для периферии характерны дисбалансы между секторами экономики, недостаток экономического кругооборота, низкая ёмкость и незначительные размеры внутреннего рынка, высокая социальная дифференциация, сосуществование современных и архаических структур.

Полупериферия обладает неоднозначной, специфической позицией в мирохозяйственной системе, в определённом роде её позиция носит промежуточный характер. Периферия обладает как характеристиками периферии по отношению к ядру, так и чертами ядра по отношению к периферии. Страны полупериферии обладают возможностью защиты своего внутреннего рынка от центра, одновременно обладая возможностью присутствия (вторжения) на рынки периферийных стран. При этом такая экспансия осуществляется, как правило, комплексом инструментов и технологий, где наряду с экономическими инструментами активно используется политическая сила государства.

2. *Структурированность, иерархическая упорядоченность и связность* геопространства. Структурированность предполагает разложимость геопространства на части – таксонирование (разложение на таксоны), систематизацию (выделение типологии и классификации). Эти свойства, в частности, проявляются в формировании осевого характера разделения труда, о котором было сказано выше.

Структура геоэкономического пространства в модели интернационализированного воспроизводственного ядра. Согласно взглядам Э. Г. Кочетова, центр геоэкономического пространства – интернационализированное воспроизводственное ядро (ИВЯ), которое соединяет разрозненные части (звенья), относящиеся к различным национальным экономикам. ИВЯ – выне-

сенные за национальные рамки процессы расширенного товарного воспроизводства, звеньями которых выступают национальные и наднациональные хозяйствующие субъекты.

Иерархичность в модели центр – периферия. Движущей силой капиталистической мир-экономики является непрерывное накопление капитала. В основе структурирования мира и мирового хозяйства, стран и регионов лежит постоянное перераспределение производимой здесь массы прибавочного продукта от периферийных и полупериферийных зон к соответствующим процветающим странам, формирующим ядро геоэкономического пространства.

В структуре капиталистической мир-экономики обязательно существует государство-гегемон. Однако период его полного и неоспоримого господства является относительно кратким. Таким государством-гегемоном когда-то была Великобритания, затем роль лидера перешла к США, которые сегодня, несомненно, остаются государством-гегемоном. Однако лидерские позиции США сегодня оспариваются Китаем. Кроме того, исследователи отмечают, что в современных условиях распада глобальной системы и формирования мировых макрорегионов (панрегионов) лидерами могут становиться блоковые межгосударственные интеграционные объединения. В любом случае история ядра, согласно Валлерстайну – это история борьбы за гегемонию.

Источниками в борьбе за повышение статуса в иерархии ядро – полупериферия – периферия современного геоэкономического пространства являются:

– объём контролируемых ресурсов (финансовых, научно-технических, информационных, интеллектуальных, институциональных) и способность их использования в наиболее рентабельных сферах, исходя из текущей конъюнктуры; обладание опорной сетью и кадровым потенциалом экономической экспансии;

– обладание выгодным геоэкономическим положением, которое определяется контролем над узлами транспортно-логистических и финансово-торговых коммуникаций с учётом возможности обеспечения их безопасности.

Сегодня, когда формируется общество (экономика), основанная на данных, в эпоху «надзорного капитализма» (Ш. Зубофф), в обществе сетей и экономике цифровых платформ (М. Делягин) фактором доминирования становится обладание такими базовыми ресурсами, как искусственный интеллект и собственная социальная цифровая платформа (М. Делягин). Такими ресурсами доминирования сегодня в мире обладают несколько стран, среди которых США, Китай и Россия.

Преодоление периферийности возможно только на основе создания конкурентоспособного диверсифицированного национального хозяйственного комплекса при разумном, избирательном отношении к внешнему рынку. Преодоление периферийности, как показывает история, возможно на основе одной из двух моделей: (1) *экспортоориентированной* – присоединительное развитие и (2) *разумно-протекционистской* – разъединительное, автаркичное развитие.

В первой модели страна развивает экспортоориентированное производство, стимулирует внешний спрос и участвует в мировой конкуренции. Такая модель была успешно реализована в последней трети XX века новыми индустриальными государствами (Япония, Южная Корея, Тайвань и др.). Во второй модели страна, наоборот, защищается от жёсткой конкуренции внешнего рынка, стимулирует внутреннее производство и потребление, создаётся и поддерживается импортозамещающий комплекс (Китай, Беларусь, Иран и др.).

По всей вероятности, для России сегодня наиболее адекватной моделью является вторая. А кроме указанных ресурсов лидерства в цифровой экономике (экономике данных) у России имеются ещё, как минимум, два-три стратегических ресурса преодоления полупериферийности: обладание определёнными технологиями в области энергетики, транспорта, обороны и пр., освоение космического пространства, развитие транспортных коммуникаций (в частности – Северного морского пути) и возможность обеспечения безопасности торгово-логистических сетей, потенциал формирования альтернативных стандартов и институтов их обеспечения на основе традиционных ценностей.

Методологическая ценность мир-системного анализа заключается в возможности осмысления движения исторического времени, выявления путей мирового развития. При этом важно учитывать, что осуществление крупных изменений в том или ином государстве или группе государств возможно лишь при особых условиях готовности мир-системы. Такая готовность существует не всегда, чтобы пробиться с периферии в центр системы или даже на полупериферию, нужно в большинстве случаев вытеснить оттуда кого-то из тех, кто там уже находится.

Связность геоэкономического пространства обеспечивается, прежде всего, соответствующей институциональной средой, сетевой структурой организации социально-экономических практик, коммуникационной (информационной, транспортно-логистической и т. п.) инфраструктурой. Бурное развитие транспорта, интенсификация экономических связей на базе информационно-цифровых технологий, цифровизация денежно-финансовой сферы обеспечивают связность геоэкономического пространства. Возникает новый феномен – геофинансы, которые формируют новое виртуальное пространство-время на основе синтеза мировых денег, цифровых технологий и институциональной среды, обеспечивающей единство и безбарьерность финансовых потоков. Транспортно-логистические коммуникации и геофинансы будут рассмотрены подробнее в последующих разделах.

3. *Коммуникативность* (коммуникативный характер) геоэкономического пространства. Это один из подходов к геоэкономическому пространству (наряду с территориальным и ресурсным), который получает развитие в конце XX века в связи с развитием информационных технологий. Геоэкономическое пространство – это пространство коммуникаций экономических субъектов через соответствующие информационные каналы. Такие каналы имеют сетевую структуру, поэтому коммуникативность геоэкономического пространства означает его представление в виде потоков товаров, услуг, капиталов, людей и информации в разделённом времени. При этом информационно-коммуникационная терминология может быть исполь-

зована наряду с процессной терминологией (процесс экономического взаимодействия, процесс воспроизводства и т. п.). Именно в таком аспекте понимает геоэкономическое пространство В. А. Дергачёв: это многомерное, сетевым образом организованное коммуникационное пространство[1]. У Э. Г. Кочетова несколько отличное, но всё-таки близкое понимание: в геоэкономическом пространстве разворачивается мировой воспроизводственный процесс.

Отсюда вытекают три следствия.

Первое. Наиболее адекватной организационной формой структурирования геоэкономического пространства является *сеть*, которая в наиболее общем понимании есть структурированная совокупность узлов и дуг, посредством объединения которых создаётся прочная устойчивая целостность. Базовой функцией сети является транспортировка чего-либо (например, товаров, ресурсов, информации) по дуге. Сеть является наиболее рациональным способом организации взаимодействий (коммуникаций) элементов внутри любой системы (структуры). Отсюда вытекают такие свойства сети как экономичность, устойчивость, эффективность и результативность взаимодействия, кумулятивный (синергетический) эффект от объединения. Активный переход к сетевым формам взаимодействий в различных сферах жизнедеятельности обеспечивается за счёт ускорения процессов информатизации и цифровизации.

Знаменитый американский социолог М. Кастельс, подробно анализируя общество конца XX – начала XXI века, назвал его обществом сетевых структур, а фундаментальными источниками производства и власти в таком обществе, согласно М. Кастельсу, являются генерирование, обработка и передача информации. Современное сетевое пространство М. Кастельс называет пространством потоков, под которыми понимаются целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединёнными позициями, которые занимают социальные

[1] *Дергачёв В. А.* Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2004.

акторы в экономических, политических и символических структурах общества[1].

Второе. Мирохозяйственная система (интернационализированная, глобализированная мировая экономика) может быть представлена как логистическая система – *геологистика*. Понятийно-терминологический аппарат геологистики на сегодняшний день не сформирован[2]. Остановимся на подходе Э. Г. Кочетова, который термин «геологистика» использует в трёх аспектах:

(1) функция хозяйственного управления: геологистика – это форма управления физическим распределением товара во времени и пространстве;

(2) бизнес-направление: геологистика – это совокупность транспортных, экспедиторских и складских операций с целью изготовления и доставки товара определённого вида и качества в определённом количестве определённому потребителю в определённое место и время с минимальными затратами;

(3) научное направление описывает геологистику в узком и широком смысле. В узком смысле: геологистика – это учение об эффективной пространственно-территориальной организации и управлении логистическими системами микро- (предприятие), мезо- (регион, отрасль, межрегиональный комплекс), макро- (страна), мега- (группа стран, международный регион) и мета- (мир) уровней. В широком понимании геологистика рассматривает мир как логистическую систему (геологистика), в основании которой лежит функциональное переплетение геоэкономической, геофинансовой, геополитической, военно-стратегической, геоинформационной, мировых природоохранной и культурологической логистических систем. Содержанием такой *геологистической системы* является логика мирового раз-

[1] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М., 2000. С. 380.

[2] *Бутыркин А. Я., Филиппов М. М.* Геологистические методы оптимизации местоположения транспортно-логистических центров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 10А. С. 595. DOI: 10.34670/AR.2022.99.70.058.

вития на основе геоэкономики, а формой – институциональное оформление глобализированного мира.

Э. Г. Кочетов относит геологистику к высоким гуманитарным технологиям, которая поддерживает функционирование своеобразной «кровеносной системы» всех аспектов человеческого бытия – материального, социального, психологического и духовно-нравственного.

Третье. Геопространство обладает внутренней динамикой, проявляющейся вовне различными явлениями и процессами. Динамизм геоэкономического пространства проявляется, в частности, в пульсирующем характере его границ и «блуждании» интернационализированных воспроизводственных ядер (Э. Г. Кочетов), в возникновении на пространственно-временных рубежах многомерных коммуникационных пространств (геострат) энергоизбыточных граничных полей – *геомаров*, в которых прошлое, настоящее и будущее при своём соприкосновении и взаимодействии умножают энергетику объекта (В. А. Дергачёв).

4.3. Дуальность геоэкономического пространства

Дуальность геоэкономического пространства проявляется в присутствии нём двух противоположностей, которые обеспечивают пространству динамику, развитие в направлении формирования целостности.

А. Наиболее известной двойственностью выступает *противоречивое единство Суша – Море*, которое проистекает из фундаментальной неоднородности планетарного пространства. Именно эта базовая дуальность нашего географического базиса легла в основу классической геополитики. Этот дуализм имеет множество разновидностей. Рассмотрим их.

А.1. Экономико-географическая концепция *континентально-океанической дихотомии* Л. А. Безрукова, в которой автор под данной дихотомией понимает последовательное и фундаментальное раздвоение целостного мирового хозяйства на два противоположных и одновременно взаимодополняющих типа экономик – континентальный и океанический (приморский).

Типологические различия обнаруживаются по таким параметрам, как организация и эффективность хозяйства, специфика взаимодействия с внешним миром и пути развития. Эта концепция позволяет установить и количественно оценить степень и характер влияния на специфику и эффективность хозяйственной деятельности разделения планеты на сушу и Мировой океан (см. рис. 7).

Рис. 7. Континентально-океаническая дихотомия мира

Между сухопутными и морскими перевозками существует коренное различие в эффективности – сухопутные более затратны, морские более экономичны. Существующая между сухопутными и приморскими странами разница в транспортоёмкости национальных хозяйств формирует механизм постоянного перелива массы прибавочного продукта от континентальных стран к океаническим. Эта дихотомия определяет глубокие различия в эффективности национальных хозяйств, общем уровне социально-экономического развития континентальных и приморских стран в пользу последних.

Данная дихотомия также проявляется в специфических особенностях территориальной организации общества двух типов

стран, их специфике взаимодействия с внешним миром. Отсюда следует практический вывод о том, что необходимо учитывать реальные объективные ограничения и вытекающие из континентального положения России риски интеграции её в мировую хозяйственную систему.

А.2. Аналогичный концептуальный взгляд, вытекающий из коренного разделения пространства планеты на сушу и Мировой океан, представлен в *модели противостояния Талассократических* (морских) *и Теллурократических* (сухопутных) *стран* (см. рис. 8).

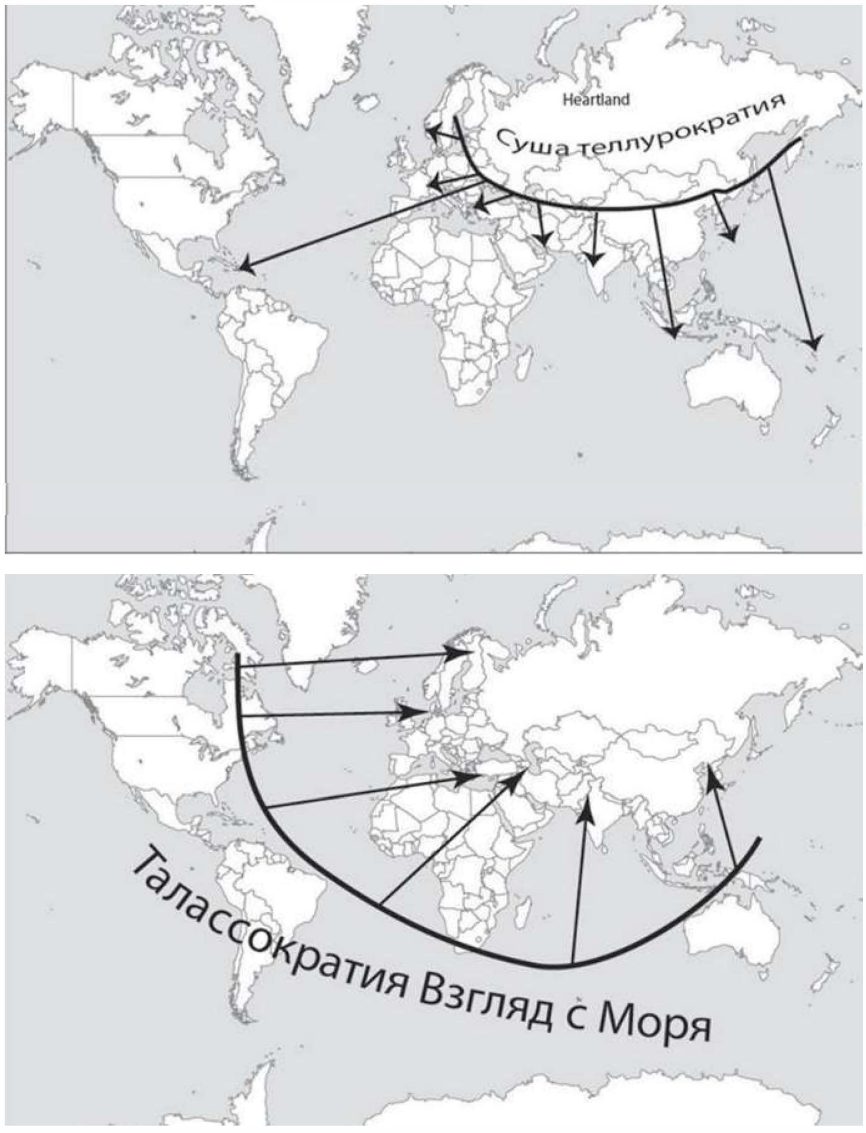

Рис. 8. Теллурократия vs Талассократия

Геополитика Моря, рассматриваемая через призму экономического либерализма, показывает логику развития событий финансового и экономического либерализма, примат прибыли, главенство свободы в поиске преумножения прибыли. Имперская экономика (автаркия больших пространств) при наложении на мышление геополитики Суши обнаруживает неизбежность ориентации экономической модели Heartland'а на самообеспечение. Наконец, страны Береговой зоны (Rimland) являются приверженцами разных («плавающих») моделей. Их экономики, как правило, больше ориентированы на экономический либерализм. Экономическая модель Rimland'а ориентирована на широкий товарообмен.

А.3. Ещё одной разновидностью концепций, анализирующих противостояние Суши и Моря, является *концепция МОРЕМАРА и ЕВРАМАРА*, предложенная профессором В. А. Дергачёвым (см. п. 3.3). Остановимся на этих системах чуть подробнее. Напомним, что МОРЕМАР и ЕВРАМАР – это проекции *геомаров* (см. выше) в реальном географическом пространстве.

Итак, МОРЕМАР представляет собой береговую зону (континентальный шельф и приморскую зону) или контактную краевую зону суше-море, которая играет важнейшую роль в становлении геоэкономической и геополитической мощи государства: «Если страна развивается "лицом к морю", то её мощь прирастает за счёт открытости к миру. Когда страна становится на путь изоляционизма, возникает угроза её распада за счёт утраты коммуникационных функций»[1]. Исторически именно береговая зона морей и океанов являлась форпостом колонизации континентов, а также освоения Мирового океана.

В процессе углубления международного разделения труда усиливается хозяйственно-демографическая притягательность МОРЕМАРА, довольно отчётливо просматривается общая тенденция сдвига крупнейших городов к морю (см. рис. 9).

[1] *Дергачёв В. А.* Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2004. URL: https://geoeconomy.academic.ru/379/МОРЕМАР (дата обращения: 03.02.2023).

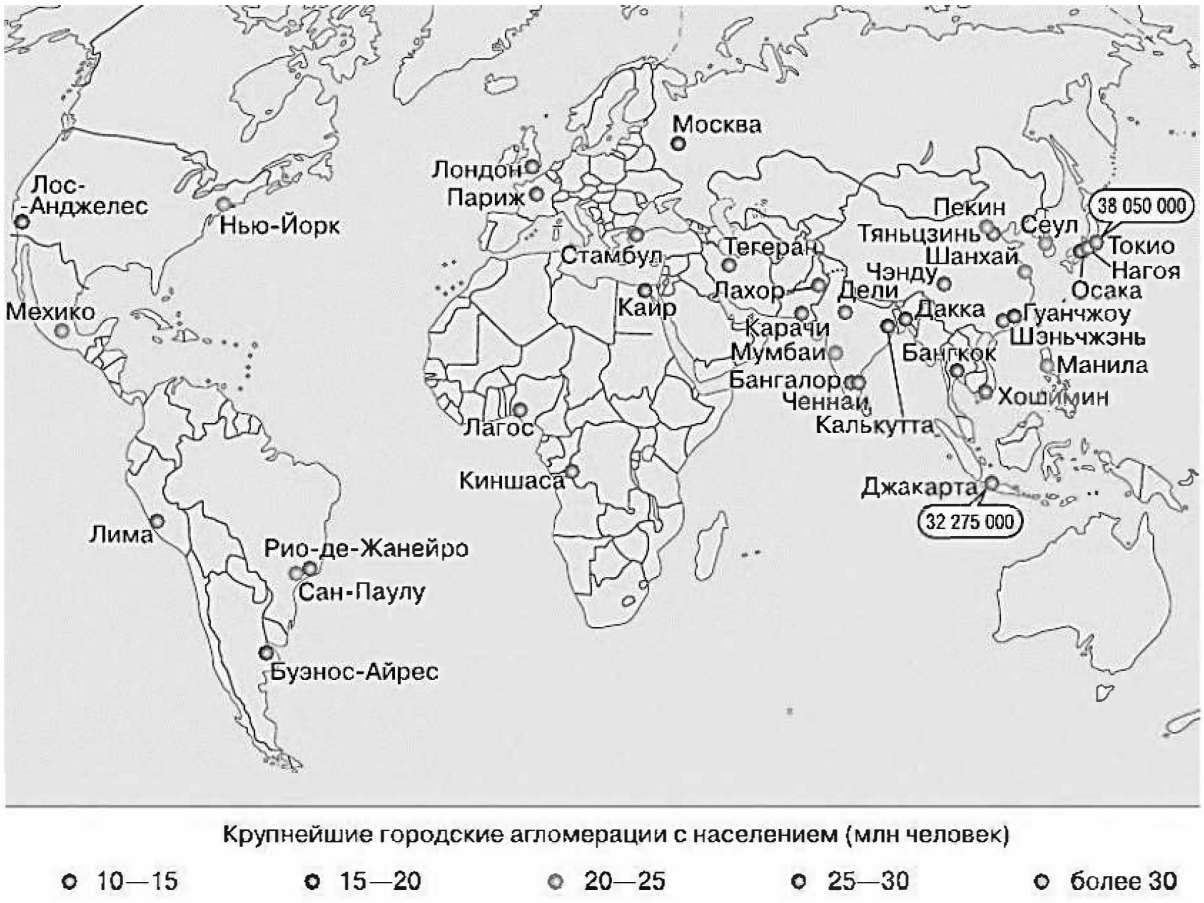

Рис. 9. Крупнейшие городские агломерации мира[1]

Л. А. Безруков в своём исследовании континентально-океанической дихотомии на основе анализа количественных данных показывает, что основная масса крупнейших городских центров и в середине, и в конце XX столетия располагалась непосредственно на побережьях морей и океанов и в ближайшей к ним полосе (см. табл. 3).

Аналогом или частным случаем МОРЕМАРА в евразийской геополитике является Римленд. Однако МОРЕМАР по своему потенциалу гораздо мощнее. Он занимает 36 млн кв. км (примерно 7 % поверхности Земли), занимает второе место среди материков (после Евразии), в МОРЕМАРЕ сосредоточено 98 %

[1] *Источник:* Картографическое приложение к журналу «География». 2011. № 16.

морской хозяйственной деятельности и половина военной мощи мира[1].

Таблица 3

Распределение крупнейших городов (агломераций) мира по зонам удалённости от морских путей в XX веке[2]

Зона удалённости от морских путей	*1950 год*		*2000 год*	
	Города (агломерации) свыше 1 млн чел.		*Города (агломерации) свыше 3 млн чел.*	
	число	*доля, %*	*число*	*доля, %*
Приморская:	70	75,3	77	78,6
в т. ч. прибрежная полоса	57	61,3	61	62,3
Континентальная	23	24,7	20	20,4
Ультра-континентальная	–	–	1	1,0
Всего	93	100	98	100

Примечание. В города приморской зоны автором включены некоторые из городов, географически локализованные не непосредственно на побережье (напр., Каир, Пекин, Париж, Сан-Паулу и др.), но в экономическом отношении использующие значительные выгоды морского транспорта. Прибрежная полоса приморской зоны – зона шириной 50 км. От океанов, морей и морских портов и 10–20 км. От внутренних водных объектов, доступных для морских судов определённой грузоподъёмности.

По мере расширения освоения энергетических ресурсов Мирового океана, в первую очередь континентального шельфа Арктики, МОРЕМАР становится стратегическим объектом геоэкономики и геополитики (см. приложение 1).

[1] *Дергачёв В. А.* Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2004. URL: https://geoeconomy.academic.ru/379/МОРЕМАР (дата обращения: 03.02.2023).

[2] *Безруков Л. А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. С. 214.

Важное значение имеет международный правовой статус Арктического региона, который на сегодняшний момент окончательно не урегулирован[1].

Сегодня численность населения арктических областей стран мира составляет почти 4,5 млн чел., в т. ч. чуть более 2 млн приходится на Россию, 1,3 млн чел. – на Европу (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания (Гренландия)), и примерно 0,9 млн чел. – на Америку (Канада и США). Арктический регион мира исторически оказался разделён на «сектора владения» приарктических государств: Россия – 5,842 млн кв. км, Канада – 1,430 млн кв. км, Норвегия – 0,746 млн кв. км, Дания – 0,372 млн кв. км, США – 0,126 млн кв. км.

Большая часть Арктического региона (его ресурсов и континентального шельфа) приходится на Россию. Стратегическое значение Арктики определяется не только ресурсным богатством (30 % мировых запасов газа и 13 % запасов нефти), но и её транспортно-коммуникационным потенциалом. Для его реализации необходимо обладать соответствующими технологиями и инфраструктурой – ледокольный флот, порты, способные функционировать в условиях вечной мерзлоты, транспортные коммуникации, соединяющие порты с коммуникациями континента и пр. Для реализации стратегических приоритетов РФ в Арктической зоне РФ с 2020 года были приняты Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, а также ряд государственных программных документов развития Арктической зоны РФ.

ЕВРАМАР – Евразийская рубежная зона цивилизаций, которая охватывает практически всю Евразию. Это исторически сложившаяся контактная зона диалога культур. В отличие от МОРЕМАРА – драйвера хозяйственной, финансовой и экономической материальной жизни, ЕВРАМАР – важнейший «двигатель» духовного прогресса человечества и одновременно зона

[1] См., напр.: Статус Арктики: итоги 2024 года. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/arctic-2024/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru#_ftn3 (дата обращения: 03.02.2023).

крупнейших мировых военных конфликтов, он находится в вечном движении. В. А. Дергачёв отмечает, что «во многомерном пространстве ЕВРАМАРА стратифицировались природные, геополитические, конфессиональные, экономические, этнические, культурные и другие рубежи»[1].

Как отмечалось в п. 3.3, ЕВРАМАР окружён тремя мировыми демографическими полюсами – Китаем, Индией и Западной Европой, а также двумя мировыми центрами технико-технологического и экономического развития – Европейским союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). Здесь сосуществуют локальные мировые цивилизации – западнохристианская, православная, мусульманская (арабская и тюркская), индийская и китайская. ЕВРАМАР является колыбелью мировых религий.

Духовноцентричность ЕВРАМАРА подтверждается следующими фактами: (1) здесь зародились и затем распространились мировые религии, а сегодня находятся их центры – Иерусалим, Рим, Мекка, Медина, Исфахан; (2) здесь сосредоточены мировые полюса философской мысли – Древняя Греция, Китай, Германия; (3) здесь располагаются исторические центры международной торговли – Стамбул, Бейрут, Багдад, Пекин и др.

Многомерность геоэкономического пространства отчётливо проявляется именно в пространстве ЕВРАМАРА. Так, В. А. Дергачёв отмечает: «Если сопоставить крупные очаги напряжённости с этноландшафтными рубежами, то многие исторические эпицентры конфликтов расположены на тройных конфессиональных границах цивилизаций»[2]. Контактные, главным образом, конфликтные зоны взаимодействия культур и цивилизаций: (1) западнохристианской, православной и исламской цивилизаций – Балканы, Левант[3], Крым; (2) исламской (арабской, тюркской), индийской и китайской – Афганистан, Таджики-

[1] *Дергачёв В. А.* Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2004. URL: https://geoeconomy.academic.ru/235/ЕВРАМАР (дата обращения: 03.02.2023).

[2] Там же.

[3] Левант – общее название территорий стран восточной части Средиземного моря, в более узком смысле – Сирия, Палестина, Израиль и Ливан.

стан, Пенджаб; (3) православной, китайской и японской – Маньчжурия. В XX веке здесь проходили две самые кровопролитные мировые войны, а в XXI веке мы вновь видим обострение и активизацию конфликтов в тех же зонах межцивилизационных взаимодействий.

ЕВРАМАР в геоэкономическом пространстве выполняет *контактные* и *барьерные* функции. Контактная функция ЕВРАМАРА исторически проявляется в международном сотрудничестве, развитии торговли, информационном обмене и обеспечении на этих основаниях мира, благополучия и безопасности составляющих его разнообразных стран и народов. Так, на долгом историческом промежутке гарантом мира и стабильности являлся Великий шёлковый путь. Нарушение коммуникаций приводило с неизбежностью к снижению благополучия людей, а это, в свою очередь, создавало барьеры на пути развития коммуникаций (торговли, путешествий и пр.) и обостряло конфликтность пространства.

Приведём ещё одно довольно объёмное и ёмкое высказывание профессора В. А. Дергачёва о духовном значении ЕВРАМАРА для судеб евразийских народов. «*На евразийских рубежах цивилизаций человечество впервые получило ответ на вечную проблему политического и социально-экономического выбора. Этот ответ красной нитью проходит через Библию, в которой пророки отдали приоритет не восточным и западным моделям развития, а духовности, чистоте, нравственной жизни народа. Этот путь проходит через совесть. Необходим, как призывали пророки и мыслители, бросок на Юг и Восток к колыбелям мировой цивилизации, истокам духовной жизни. Бросок души, а не плоти…*»[1]

Таким образом, многомерность геопространства проявляется в дуальности МОРЕМАРА и ЕВРАМАРА, которая, в свою очередь, в геоэкономическом смысле есть дихотомия между агрессией капиталистической конкуренции и прибыли и созидательным характером нравственной экономики. Это дуаль-

[1] *Дергачёв В. А.* Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2004. URL: https://geoeconomy.academic.ru/235/ЕВРАМАР (дата обращения: 03.02.2023).

ность между экспансионистским интенсивным характером капитала и экстенсивным характером хозяйственного освоения географического пространства, это геоэкономическое противопоставление аристотелевской *хрематистики* (деятельность для обогащения, накопления денег и имущества, устремлённость к богатству как к высшей цели) и экономики (целенаправленная деятельность по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека). В геофилософском смысле дуальность МОРЕМАРА и ЕВРАМАРА отражает диалектику материи и духа.

Б. Другое направление дуальности геоэкономического пространства представлено в выделенной Э. Г. Кочетовым диалектике *национальной* и *мировой* экономических систем в их геопространственной проекции. В современной мирохозяйственной системе производство осуществляется на национальном уровне, а распределение мирового дохода – на наднациональном.

Согласно теоретическим представлениям Э. Г. Кочетова, центром такого геоэкономического пространства является единое *интернационализированное воспроизводственное ядро* (ИВЯ), которое в условиях интернационализации производства соединяет разрозненные части (звенья), относящиеся к различным национальным экономикам.

Здесь необходимо чуть подробнее остановиться на понятии *интернационализации производства*. Она представляет собой процесс, при котором производство товаров и услуг становится всё более глобальным и международным. Начало интернационализации производства и мировой экономики связано с развитием капитализма и периодом Великих географических открытий (начало XVI – сер. XVIII вв.). Однако бурными темпами этот процесс развивался в XX веке. Этапами интернационализации являются развитие экспорта товаров и услуг, создание производственных мощностей за рубежом, а также совместные предприятия и партнёрства между компаниями из разных стран, прямые иностранные инвестиции, деятельность транснациональных компаний (ТНК), международных организаций и интеграционных объединений стран. Отдельно отмечают финансовую интернационализацию.

Причинами являются стремление к увеличению прибыли за счёт: расширения рынков сбыта, расширения доступа к более дешёвым ресурсам, сокращения издержек производства за счёт переноса производства в страны с более дешёвыми ресурсами, повышения конкурентоспособности производства в других национальных экономиках, снижения рисков за счёт диверсификации производства по разным странам; и т. д.

Условиями интернационализации являются углубление международного разделения труда, в которое во второй половине прошлого столетия оказались вовлечены все страны мира, усиление специализации и кооперирование. Это привело к формированию технологических производственных цепочек, отдельные звенья которых размещаются в разных странах и функционируют по единому плану и в едином ритме. Возникла новая модель международного разделения труда – внутриотраслевое межфирменное. При этом ко второй половине XX века по сравнению с производством опережающими темпами развивается международная торговля, особенно за счёт внутриотраслевой торговли между развитыми странами, которая всё более вытесняла межотраслевую. Складывается интернациональная производственная система.

Важнейшими факторами интернационализации являются развитие технологий, ускорение экономических и унификация управленческих процессов по всему миру, либерализация торговли, появление мировой валюты, функции которой стал выполнять доллар США. Первоначально в соответствии с решениями Международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (США) в 1944 году доллар имел золотой стандарт, упразднённый в январе 1976 года на Международной валютно-финансовой конференции в Кингстоне (Ямайка). Сегодня мировая валюта доллар США обеспечен только силой печатного станка Федеральной резервной системы США.

Развитие финансовых рынков, ускорение финансовых потоков, отрыв финансовой сферы от реальной экономики, создание транснациональной инфраструктуры финансового рынка, унификация и стандартизация условий международных кре-

дитных и расчётных операций привели к финансовой интернационализации.

Одна из форм финансовой интернационализации – формирование вненациональных рынков капитала на базе *офшорных операций* (юрисдикции с льготным режимом налогообложения и иными привлекательными для бизнеса условиями).

Наиболее динамичным инструментом финансовой интернационализации служат *прямые иностранные инвестиции* – долгосрочные стратегические инвестиции в предприятия, дающие право управления ими и принятие производственных стратегических решений.

Интернационализация осуществляется посредством деятельности транснациональных компаний (ТНК), на долю которых приходится 70 % мировой торговли, почти половина из которой происходит внутри ТНК по т. н. *трансфертным* (внутрикорпоративным) *ценам*. Трансфертное ценообразование, офшорные операции по переливу капиталов, прямые иностранные инвестиции, либерализация торговли и интернационализированные финансовые рынки при соответствующем организационном и институциональном оформлении являются своеобразными «шлюзами» включения интернационализированных частей национальной экономики в ИВЯ.

С точки зрения воспроизводственного процесса ИВЯ распадается на интернационализированные части: (1) сферы производства и (2) сферы обращения. В сфере производства и обращения национальной экономики, таким образом, выделяют интернационализированную и неинтернационализированные части, которые в перспективе могут вплетаться в ИВЯ. Неинтернационализированные части национальной экономики в совокупности составляют зоны мировой экономики.

В. Наконец, можно отдельно выделить ещё одну дуальность: *между интересами* двух наиболее мощных субъектов геоэкономики – *государства* и *бизнеса*. Данный тип дуальности будет скорее относиться не к геоэкономическому пространству, а к геоэкономическим системам, поэтому будет рассмотрен в последующих разделах книги. Пространственная же проекция

такой дихотомии обнаруживает противоречие между территориальной природой национального государства, существованием пространственных, в т. ч. территориальных границ государственного суверенитета, и экстерриториальной природой капитала, бизнеса. Это противоречие ёмко сформулировал К. Маркс, сказав, что капитал не имеет национальности.

Контрольные вопросы к главе 4

1. Дайте определение геоэкономическому пространству. Сформулируйте и раскройте содержание его свойств.
2. Обоснуйте тезис о коммуникативной природе геоэкономического пространства.
3. Чем определяется связность геоэкономического пространства?
4. Что понимается под иерархической упорядоченностью геоэкономического пространства?
5. Почему сеть выделяется в качестве наиболее адекватной организационной формы структурирования геоэкономического пространства?
6. Что такое геологистика? Почему геологистику относят к высоким гуманитарным технологиям?
7. Опишите явление интернационализации хозяйства. Какими показателями измеряется степень открытости национального хозяйства и его интернационализации?
8. Какова роль приморского фактора в геоэкономике?

Учебные задания к главе 4

Задание 1. Составьте глоссарий к главе 4.

Задание 2. Предложите способы фиксации и измерения неоднородности геоэкономического пространства. Апробируйте предложенные способы на конкретных примерах и данных. Оцените степень неоднородности.

Задание 3. Подберите статистические данные по приморским городам изучаемого региона. Оформите в виде таблицы. Сделайте выводы.

Задание 4. Масштаб и уровень интернационализации национальной экономики определяются по следующим показателям:

А. «Масштабы участия»:

(1) доля страны в мировом производстве ВВП;

(2) участие страны в международной торговле (доля и структура); участие страны в движении капиталов (приток и отток инвестиций);

Б. «Структура участия»:

структурные показатели по отраслям, секторам, рынкам, странам и т. п.

Составьте сводную таблицу, характеризующую уровень интернационализации изучаемого региона и его стран. Сделайте выводы.

Дело не в том, как выглядит ландшафт, а в том, как мы его воспринимаем. Если бы нас не было, то ландшафт остался бы тот же, что и раньше, но потерял бы всякое значение для людей. Важно то, чем мы его наделяем.

Джек Лондон
(*1876–1916*)

Глава 5

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ГЕОЭКОНОМИКИ

5.1. Понятие и типология пространственных структур геоэкономики

В наиболее общем понимании *пространственная структура* – это форма организации отношений и связей между объектами в определённом пространстве.

Применительно к геоэкономическому пространству, обладающему, как мы заключили в предыдущем параграфе, свойством геоториальности, пространственная структура является относительно целостной и самостоятельной (свойство дискретности) частью географического пространства, которая обладает размерами, функциями, ресурсами и определённым положением в иерархически упорядоченном геопространстве (свойство многомерности), а также имеет устойчивые связи с другими структурами (объектами) геопространства, без которых её существование невозможно (свойство континуальности геопространства).

Примером такой пространственной структуры может служить город. Это поселение локализовано в определённой части

географического пространства, но обладает относительной внутренней целостностью, что обеспечивается в том числе городскими коммуникациями, транспортной сетью и пр. Город может самостоятельно решать базовые вопросы своего жизнеобеспечения, поскольку для этого он обладает ресурсами (человеческими, производственными, материальными, финансовыми и пр.). Город обычно вписан в иерархическую систему городов (например, город областного подчинения или город федерального подчинения – региональный центр и т. п.) и имеет сетевые связи с другими поселенческими объектами – другими городами (транспортное сообщение или побратимские связи), сёлами, жители которых поставляют на городские ярмарки сельскохозяйственную продукцию. Город, таким образом, является примером пространственной структуры поселенческого (экистического) типа.

Изучение пространственных структур возможно на основе системной парадигмы и структурно-функционального метода анализа (см. п. 1.5). Тогда в пространственной структуре возникают системные признаки геоструктур.

Типология пространственных структур

1. В зависимости от сущностной принадлежности к *сферам жизнедеятельности* человека обычно выделяют три базовых типа геоструктур: (1) пространственные структуры хозяйствования и обеспечения жизнедеятельности (промышленное предприятие, железная дорога, университет, гостиница и пр.); (2) пространственные структуры расселения (город, хутор, станица и т. п.); (3) пространственные структуры природопользования (заповедник, карьер, тайга, река и пр.).

Развитие цифровых управляющих систем (искусственного интеллекта, платформенных технологий и др.), цифровых профессиональных и социальных сетей и пр., переход к цифровой экономике (интернет-торговля на цифровых площадках – маркетплейсах, развитие различных цифровых сервисов, цифровых компаний и пр.) позволяют выделить четвёртый базовый тип пространственных структур – (4) *пространственные струк-*

туры цифровой экономики (*цифровые площадки*, *цифровые платформы*, *цифровые экосистемы* и пр.).

Свойство геоториальности пространства в данном случае проявляется специфическим образом. Существуя в цифровом пространстве как наборы программ, сервисов и пр. атрибутов, структуры цифровой экономики проявляются в географическом пространстве в форме одной из трёх базовых структур, выделенной выше, или их комбинации. Так, развитие интернет-торговли посредством маркетплейсов (Amazon, Ozon, Wildberries и др.) порождает в физическом пространстве развитие интегрированных сетевых бизнес-структур, включающих систему логистики (центр, транспортировка), пункты выдачи заказов (ПВЗ) и пр.

2. По критерию *направления функциональных* (*коммуникационных*) *связей* элементов пространственной системы выделяют: (1) горизонтально организованные (сети, кластеры) и (2) вертикально организованные (иерархии, например, вертикально интегрированные корпорации, холдинги). Но такое деление носит условный характер, т. к. и сеть может иметь иерархизированную структуру, а иерархия может быть горизонтальной (форма организации общества, в которой люди распределены по различным группам или категориям на основе их статуса, но без явного вертикального подчинения или иерархической структуры, пример – коллектив работников, члены социальной сети, обладающие разным количеством подписчиков, т. н. бирюзовые организации и т. п.).

Иерархизированные и горизонтально организованные структуры по-разному влияют на геоэкономическое пространство. Так, иерархизированные структуры «стягивают» геоэкономическое пространство в олигополии, метрополии. Горизонтальные структуры, напротив, создают эффект «разглаживания», выравнивания пространства по уровню хозяйственного освоения ресурсов и пр.

3. По критерию *координации и легитимности элементов* выделяют (1) *институционализированные* и (2) *самоорганизующиеся* (*диссипативные*) пространственные структуры (системы).

Пространственные структуры *институционализированного* типа имеют официально закреплённый статус, нормативно-правовую основу функционирования, могут обладать субъектностью в геоэкономическом и геополитическом пространствах. Важнейшими из таких субъектов геоэкономики – институциональных пространственных структур являются государства, региональные интеграционные объединения (ШОС, ЕС, ЕАЭС), мировые города, транснациональные бизнес-структуры.

Институционализированные пространственные структуры можно разделить на группы по типу границ (географические, политические, административные, экономические, когнитивные границы и пр.), очерчивающих данную структуру в пространстве.

Самоорганизующиеся (диссипативные) пространственные структуры геоэкономики, как правило, возникают в социальном пространстве и «прорастают» в экономическое в форме неформального сектора экономики. Сущностной характеристикой неформального сектора является его возникновение и функционирование на базе социоцентрированных отношений и социальных связей. Это очень сложные комбинации различных видов деятельности, их организационных форм, механизмов, связей и пр. Сюда можно отнести сектор так называемой *неформальной экономики*: теневая, полулегальная, «серая», нелегальная. Отдельной частью выступает *криминальная сфера* геоэкономического пространства (наркокартели и наркологистика (наркотрафик), чёрная трансплантология, торговля людьми и оружием и пр.).

Примерами самоорганизующихся пространственных структур геоэкономики могут выступать *транснациональные диаспоры,* зачастую не имеющие чёткой организационной структуры. Или напротив, имеющие эффективную организационную структуру, но находящиеся вне правового поля (критерий легитимности) *частные военные компании* (ЧВК).

Обычно такого рода диссипативные пространственные структуры в географическом пространстве идентифицируются методами пространственного анализа (см. п. 1.5). Одним из основных методов в этом отношении является *дазиметриче-*

ский анализ (от греч. дазиметрия – «измерение густоты»), выявление сгущения расселения, хозяйственной активности или интенсивности природопользования на основе использования статистических данных. Данный метод был разработан и впервые применён знаменитым русским географом В. П. Семёновым-Тян-Шанским (см. п. 2.2).

4. По степени *мобильности* в геоэкономическом пространстве выделяют *стационарные* и *мобильные структуры*. Основу формирования и функционирования немобильных структур составляет комплекс хозяйственно освоенных природных объектов (природно-хозяйственный комплекс), это структуры, выделенные в п. 1 данной типологии.

Под воздействием рыночных сил (конкуренции, маркетинга, ценообразования) происходят концентрация и диффузное распределение капиталов, инвестиций, финансовых ресурсов, знаний и других нематериальных активов. Следствием является формирование мобильных структур геоэкономического пространства, например *зон опережающего развития*, *инновационных кластеров*. Именно такие мобильные структуры геоэкономического пространства, локализованные на конкретной территории, могут образовывать так называемые блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра.

Проекция геоэкономического пространства по вертикали позволяет выделить различные типы таких структур. Так, формирование национальных и (или) локальных интернационализированных структур, «прорывных» с точки зрения доступа к мировому доходу, может порождать в локальном и региональном национальном социально-экономическом пространстве мобильные структуры проблемного типа: территории с напряжённой ситуацией на рынке труда, экономически отсталые и слаборазвитые регионы и территории и т. п.

Сочетание стационарных и мобильных структур придаёт геоэкономическому пространству эластичность и адаптивность к циклам и т. п. воздействиям.

5. В зависимости от того, функционирование какого из двух базовых макроэкономических субъектов – бизнеса или госу-

дарства, порождает структурирование геоэкономического пространства, выделяют: (1) *корпоративные* пространственные структуры геоэкономики и (2) пространственные структуры *реализации государственной политики*.

К первому типу относят вертикально-интегрированные корпорации (бизнес-структуры), холдинги, концерны, сетевые (в т. ч. цифровые, виртуальные) корпорации и др. Под влиянием факторов кооперации, концентрации, кластеризации возникают более сложные корпоративные пространственные структуры геоэкономики, например, в приморских территориях (в МОРЕМАРЕ) важным звеном интернационализации и хозяйственного развития территории являются *портово-промышленные комплексы*[1].

Второй тип структур обеспечивает государственное и межгосударственное управление развитием национальных и транснациональных экономических отношений. Целями такого регулирования являются привлечение капитала в его различных формах – промышленного, торгового, денежного, финансового, и увеличение скорости экономических коммуникаций. Частные цели или задачи гораздо более разнообразны: активизация экономической деятельности, в т. ч. инновационной, снятие административных и правовых барьеров, обеспечение условий для повышения эффективности бизнес-процессов за счёт синхронизации и экономии масштабов, обеспечение безопасности для бизнеса, повышение конкурентоспособности территории и т. п.

Это разнообразные формы, но все они относятся к одному из двух типов: «*зонального*» и «*коридорного*». *Зональные инструменты* ориентированы на создание на различных уровнях иерархии геоэкономического пространства территорий со специаль-

[1] См., напр.: *Орлова В. Г.* Портово-промышленные комплексы как представители класса социально-экономических экосистем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 4. С. 90–105. DOI: 10.18721/JE.12408; *Дружинин А.Г.*, *Кузнецова О.В.* Учёт «фактора моря» в федеральном регулировании пространственного развития России: постсоветский опыт и современные приоритеты // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 4. С. 4–19. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-4-1.

ными привлекательными условиями (обеспечение инженерной инфраструктурой, система льгот, бюджетная поддержка и т. п.) и правовыми режимами хозяйственной и (или) финансовой деятельности. Примеры: офшорные зоны, налоговые гавани, свободные экономические зоны, промышленно-производственные зоны, технополисы, индустриальные парки и др. В логике сетевого структурирования пространства – это его узловые элементы, которые выполняют функцию «заземления» капитала на определённой территории и распространения потока ресурсов и эффектов от такого «заземления».

Так, зональные инструменты сыграли значимую роль в экономическом развитии Китая. Именно такие пространственно локализованные системы на начальном этапе реформ сыграли важнейшую роль в мобилизации внутренних ресурсов экономики Китая. При этом существует довольно большое разнообразие использовавшихся в разные периоды видов таких зон со специальными режимами и неравнозначной их эффективностью, под которой понимается достижение основной цели – привлечение инвестиций (см. табл. 4).

Таблица 4

Типология особых экономических зон Китая[1]

Типы особых экономических зон	*Год создания*
Специальные экономические зоны (СЭЗ)	1979
Зоны технико-экономического развития (ЗТЭР)	1984
Особые формы ЗТЭР, в том числе:	
Зоны развития высоких технологий (ЗРВТ)	1988
Зоны свободных портов (ЗСП)	1991
Зоны экспортного производства (ЭОЗ)	2000
Районы комплексного тестирования реформ (РКТР)	2005
Особые таможенные зоны (ОТЗ)	1990

[1] Источник: *Андреева М. Ю.*, *Вотинцева Л. И.*, *Чэнь Лэй.* Пространственные экономические системы Китая: эмпирические оценки приоритетных моделей // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. Экономика. С. 9.

Окончание таблицы 4

Типы особых экономических зон	*Год создания*
Логистические зоны с режимом особой таможенной зоны (ЛСЗ)	2003
Зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПС)	2003
Зоны свободной торговли (ЗСТ)	2006
Финансово-экономические зоны, зоны развития фондового рынка (ФЭЗ)	2007

Инструменты «*коридорного типа*» выполняют задачу повышения скорости экономических коммуникаций – транспортных, информационных, финансовых и т. п. В логике сетевого структурирования – это линейные (дуговые) элементы геоэкономического пространства. Общее название таких пространственных форм – *коридоры развития*[1], которые включают следующие типы коридоров: транспортный (например, «Север-Юг», межокеанические транспортные коридоры Южной Америки[2]), экономический, промышленный, коридор роста. Такие формы пространственных структур обычно создаются широкой полосой вдоль транспортной магистрали, которая выступает центральным элементом, и включают промышленные зоны, институциональную инфраструктуру развития бизнеса, торговли и инвестиций.

Согласно подходу Всемирного банка (World Bank), коридор развития рассматривается в двух аспектах – «физическом» и «функци-

[1] *Бриллиантов Н. Д.* Коридоры развития: теоретические аспекты и международный опыт // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 1. С. 110–123. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-1-110-123.

[2] Межокеанические транспортные коридоры Южной Америки. Инструмент внутрирегиональной интеграции и китайского экономического влияния // Завтра. 03.12.2021. URL: https://zavtra.ru/books/mezhokeanicheskie_transportnie_koridori_yuzhnoj_ameriki_instrument_vnutriregional_noj_integratcii_i_kitajskogo_ekonomicheskogo_vliyaniya (дата обращения: 25.03.2023).

ональном». В физическом понимании коридор развития – это один или несколько транспортных путей, соединяющих центры экономической активности (совпадает с транспортным коридором). В функциональном аспекте акцент делается на цели создания коридора развития – удовлетворение самого широкого спектра социальных и экономических потребностей экономики и общества.

В эволюции коридоров развития выделяют следующие формы: (1) транспортный маршрут (transport route); (2) транспортный коридор базового уровня (basic transport corridor); (3) транспортный коридор с использованием разных видов транспорта (multimodal transport corridor); (4) логистический коридор (logistics corridor); (5) экономический коридор (economic corridor), или коридор развития.

Коридоры развития могут создаваться в различных формах и видах, охватывая как отдельные районы одной страны, так и целые страны, но в итоге они способствуют развитию экономики тех стран, по территории которых они проходят.

Как системное пространственное образование, коридоры развития состоят из следующих элементов:

(1) *центр экономической активности* – узловой элемент коридора (крупный город, промышленный район, логистический центр) и конечные узлы (наиболее крупные и важные экономические центры, между которыми создаётся коридор);

(2) *процессы регулирования* – совокупность правовых норм, регулирующих взаимодействие контрагентов в рамках коридора развития; если коридор охватывает несколько стран, важно сформировать механизмы регулирования внешнеэкономической политики стран в области транспорта, унификации таможенного законодательства, принципов формирования тарифной политики, условий обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;

(3) *основной транспортный маршрут* – магистраль, движения пассажиро- и грузопотоков между центрами экономической активности;

(4) *альтернативный транспортный маршрут*;

(5) *информационные потоки*.

Таким образом, создание коридоров развития предполагает объединение в единой инфраструктуре транспортных сетей, систем связи, включая систему спутникового контроля потоков товаров, энергетических потоков, новых технологических решений, перспективных поселений, исследовательских центров, трансферта технологий и институтов. Так, например, самый амбициозный из 11 проектов промышленных коридоров Индии – промышленный коридор Дели – Мумбаи (Delhi-Mumbai Industrial Corridor (DMIC)) соединяет территорию между политической столицей Индии – Дели, и её деловым центром – Мумбаи (см. рис. 10).

Протяжённость коридора – около 1500 км, а бюджет проекта – 90 млрд долларов США. Финансирование проекта осуществляется за счёт Индийского правительства, частных инвестиций при финансовой и технической поддержке Японии. Промышленный коридор Дели – Мумбаи включает полосу протяжённостью 150 км по обе стороны коридора грузовых перевозок. Этот проект объединяет девять крупнейших индустриальных зон приблизительной площадью 200–250 м^2, высокоскоростную грузовую линию, три порта, шесть аэропортов, шестиполосное

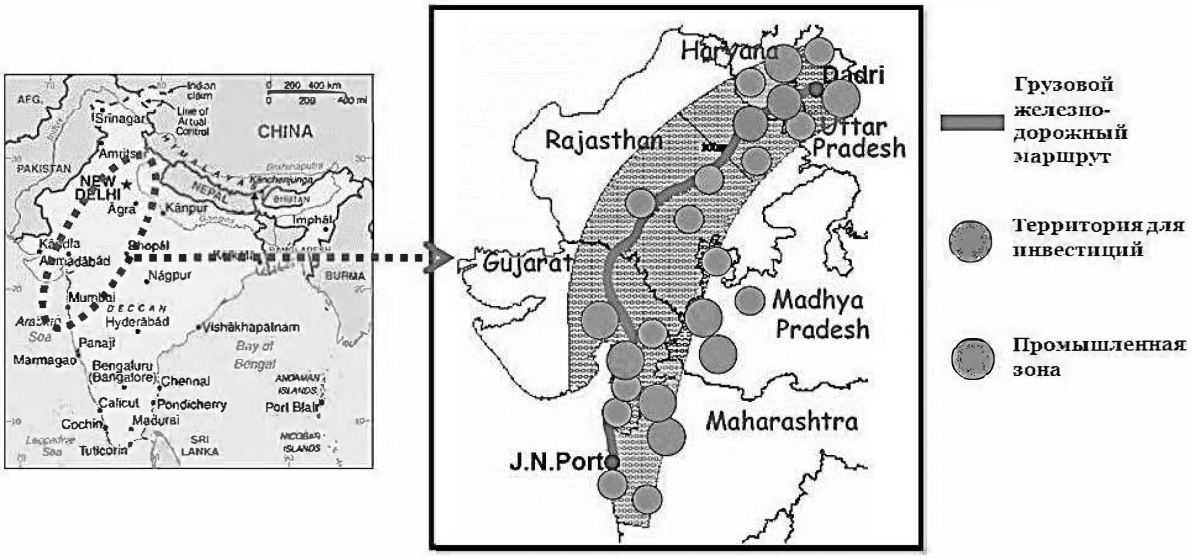

Рис. 10. Промышленный коридор Дели – Мумбаи

скоростное шоссе (без перекрёстков), соединяющее Мумбаи и Дели, а также электростанцию мощностью 4000 МВт. Для привлечения иностранных инвестиций по пути коридора планируется создать несколько индустриальных зон и кластеров, промышленных узлов с развитой инфраструктурой.

6. По *отношению к границам* пространственные структуры в глобальной экономике могут быть двух типов. Первый тип – пространственные структуры с территориально-географической привязкой: *регионы*, *ареалы*, *свободные экономические зоны*, *округа*, *мегаполисы*, *интеграционные союзы*, *офшорные зоны*, *налоговые гавани*. Они имеют относительно замкнутый характер и обычно довольно жёсткую страновую привязку. Как правило, они остаются в рамках политико-административного разграничения мира в условиях существования государственных границ.

С точки зрения базовой типологии такие пространственные структуры могут быть институциональными (например, офшоры) или диссипативными (мегаполисы). Могут относиться к пространственным структурам экономической деятельности (например, свободные экономические зоны) и пространственным структурам расселения (мировые города и агломерации). Большинство из таких пространственных структур носят комплексный характер и включают не только экономические, экистические (поселенческие) и природные подсистемы, но и политические, социальные (например, регионы, ареалы, интеграционные союзы).

Второй тип – трансграничные структуры, выступают не только как территориально-хозяйственные образования, но и как пространственные системы, пересекающие национальные рамки. В современной геоэкономике увеличилось качественное разнообразие таких структур. К таким системам (подсистемам) относятся: кластеры, сетевые системы, «цифровые» города, индустриальные районы, региональные элитарные клубы, техногенные зоны, «разделённые» регионы и др.

5.2. Центр-периферийные процессы и глокализация в формировании пространственных геоэкономических структур

Центр-периферийный подход активно применяется во многих сферах пространственного анализа: политических, социальных, исторических, географических и экономических науках. Центр-периферийный подход является универсальным, поскольку любая освоенная человеком территория имеет неоднородную, узловую структуру (нодальные районы), что означает, что в пространстве такого региона имеются центры (узлы, ядра и т. п.), функция которых заключается в аккумулировании и распределении потоков (вещества, энергии, информации). Свои центры, периферии и полупериферии есть на глобальном, страновом, региональном и локальном уровнях.

Универсальность данного подхода проявляется также в существовании различных теорий, описывающих идентичные центр-периферийные процессы на разных уровнях пространства. Так, для интернационализированного мирохозяйственного пространства наибольшую популярность получил «мир-системный анализ» (теория геоэкономики), на уровне региона – теории регионального развития и государственного регулирования регионального развития (региональной политики); на уровне субрегиональном – теории городского развития и управления городским развитием[1].

Центр-периферийные процессы приводят к поляризации, фрагментации, иерархизации геоэкономического пространства. Под влиянием центр-периферийных процессов развиваются как институционализированные, так и диссипативные пространственные структуры.

Одновременно происходит противоположный процесс – интеграции пространственных структур. Значение данного процесса в том, что он обеспечивает перспективу перехода про-

[1] *Ридевский Г. В.* Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси: монография. Минск: БелНИИТ «Транстехника», 2020. С. 11–12.

странственных структур от периферийного типа к центральному. Например, формирование агломераций, с одной стороны, усиливает поляризацию регионального пространства, но одновременно создаёт условия для роста социально-экономического статуса агломерированных объектов пространства.

Второй пример связан с воздействием процессов цифровизации, развитием сетевых коммуникаций в мировом пространстве. Так, глобализация способствовала формированию крупнейших мировых геофинансовых центров в бывших «периферийных» мировых зонах: Гонконге, Шанхае, Куала-Лумпуре, Сан-Паулу и других.

Важно понимать, что взаимодействие центр-периферийных процессов и процессов пространственной интеграции приводит к *регионализации геоэкономического пространства*. Причём это могут быть разные как по масштабам, так и по типам регионы. В предыдущих разделах уже приводились карты с различными геоэкономическими регионами глобального порядка. Здесь приведём примеры менее масштабных – международных трансграничных регионов. Эти регионы по определению не зависят от государственных границ, формируются в рамках интернационализированной (глобальной) экономики и являются её локальными звеньями. Примеры трансграничных регионов в разных частях мира: Северная Италия (область Эмилия-Романья); Сан-Диего – Тигуана (США – Мексика); Силиконовая Долина (Калифорния, США); г. Пусан (Ю. Корея) – о. Кюсю (Япония); Рон-Альпийский регион Франции с центром в Лионе, тесно связанный с итальянской экономикой; Лангедок (с центром в Тулузе) – Каталония и др. Общей особенностью всех трансграничных регионов является их более высокая экономическая динамика. В ЕС они являются объектом поддержки, стимулируется развитие разнообразных пространственных форм международной экономической интеграции – *еврорегионов*, «*больших регионов*», «*треугольников роста*».

Процессы глокализации. Возрастание роли локальных пространственных структур в интернационализированном (глобальном) мировом хозяйстве нашло отражение в феномене гло-

кализации. В глобальном интернационализированном мировом хозяйстве локальные структуры являются, по существу, элементом новой институциональной структуры геоэкономики[1].

Локальные структуры мирового хозяйства – это разнообразные локальные пространственные системы (промышленные, туристические, экистические, культурные, геополитические), рассматриваемые как глобальные игроки и инициаторы глобальных тенденций. Поворот мирового развития к геоэкономической парадигме во многом предопределил появление целого спектра новейших локальных структур как точек мирового роста, важнейшими из которых являются (1) *локальные регионы* различных типов, а также (2) глобальные (мировые) города.

(1) Глокальные изменения приводят к переформатированию структуры мировой экономики. Происходит ослабление экономической власти мирового центра силы – США и «зрелых» региональных экономических интеграционных группировок и международных организаций, прежде всего – Европейского союза. Особенно быстро процесс нарастания проблем в ЕС пошёл после Брекзита, затем усилился благодаря пандемии 2020–2021 гг. При этом фиксируется стабильное поступательное развитие относительно новых экономических интеграционных союзов – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), создание новых глокальных организаций с участием России, Китая, Индии – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Бразилии и Южной Африки – БРИКС.

Приведём некоторые числовые значения, характеризующие масштабность ШОС в мировом хозяйстве. Так, общая площадь занимаемой входящими в ШОС странами территории составляет более 35 млн км^2 (65 % территории Евразии), см. рисунок 11.

Общая численность населения стран – членов ШОС на 2022 год составила примерно 3,5 млрд человек (примерно половина населения планеты). Экономика КНР – первая по ВВП (ППС); экономика Индии – третья по ВВП (ППС). Россия, Китай, Индия

[1] *Сапир Е. В.* Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа / под общ. ред. Э. Г. Кочетова. Ярославль: ЯрГУ, 2004. 323 с.

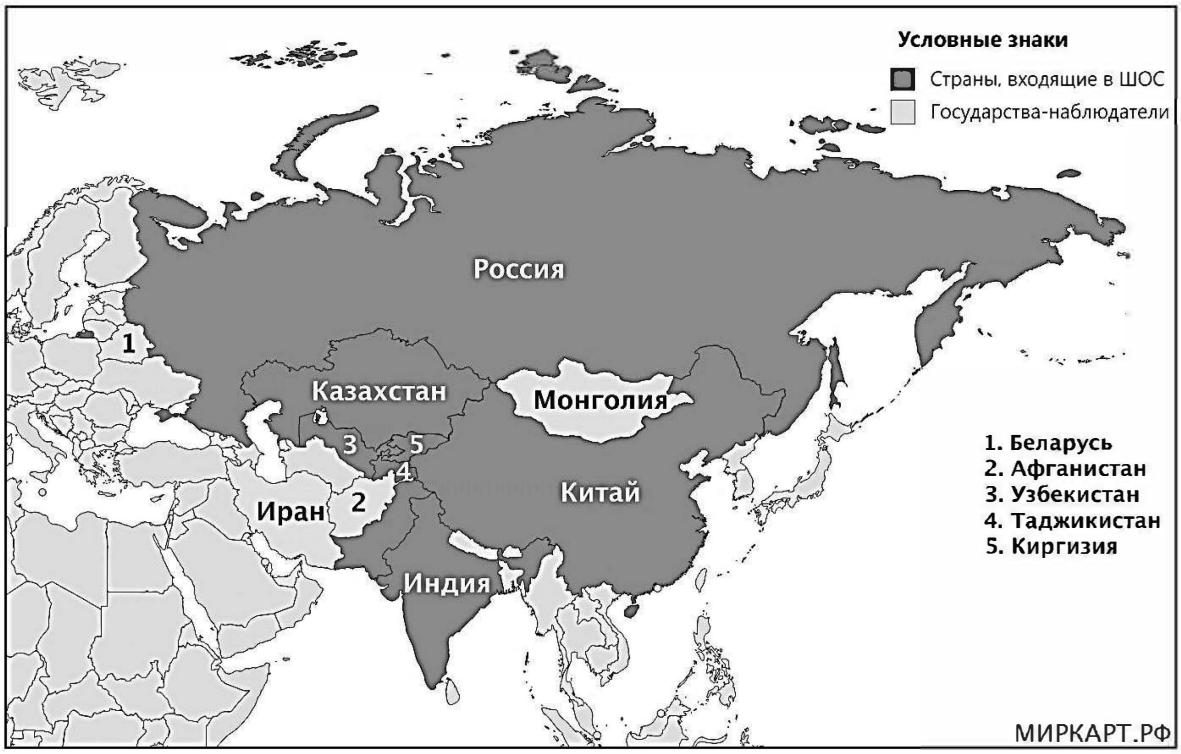

Рис. 11. Страны – участницы ШОС

и Иран являются космическими державами. При этом, в отличие от интеграционной организации БРИКС, ШОС является интеграционным региональным образованием, т. е. в данный интеграционный блок вовлечена практически вся Евразия, за исключением ЕС и некоторых восточно-европейских стран.

В целом изменения происходят в направлении перераспределения экономического потенциала планеты из развитых стран Запада на Восток и Юг (ресурсы, рынки). При этом возникает потребность в разработке новых подходов и моделей к управлению экономическими процессами, поскольку западные менеджерские технологии в условиях Востока и Юга не применимы. Требуется учитывать особенности межличностных связей, специфики отношений начальства и подчинённых, исполнительской дисциплины, местной культуры труда, тщательности и качества выполняемой работы и т. д. Аналогично и с потребительским поведением, которое отражает не только глобальные образцы, но и локальную культуру. Это необходимо учитывать при работе с брендами на локальных рынках.

(2) Другим направлением глокализации является включение национальных экономик в процессы интернационализации (глобализации) через *крупные города* и *агломерационные образования*.

Глокализация для современного развития городов означает, с одной стороны, выход проблематики городов на глобальный уровень и, с другой стороны, повышение роли местных властей, передачу им полномочий и средств для выявления и решения вопросов развития на местах.

Сегодня в городах проживает более половины человечества, а сами города уже в прошлом столетии стали самостоятельными действующими лицами международных отношений в политической, экономической, гуманитарной сферах. Отдельные города распространили своё влияние далеко за пределы национальных территорий, а по степени воздействия на международные процессы стали сопоставимы с государствами.

Выделяют особые города для глобальной интернационализированной экономики – *глобальные города*. Термин был введён голландским социологом, урбанистом, специалистом по международной миграции и глобализации *Саскией Сассен* в её работе «The Global City» (1991). С. Сассен к глобальным городам (альфа-городам) относила Лондон, Нью-Йорк и Токио. Она предложила рассмотреть мировое экономическое пространство как сеть торгово-финансовых цепочек, звеньями которых являются крупные (глобальные) города. Экономическую привлекательность того или иного города, его потенциальную возможность быть значимым звеном цепи автор обозначила как «городской капитал знания». В соответствии с концепцией глобального города С. Сассен, города становятся участниками разных по уровню экономических цепочек. Чем больше цепочек, участником которых становится город, тем стабильнее и устойчивее к кризисам его экономика.

Под *глобальным городом*, таким образом, понимается постиндустриальный центр, интегрированный в мировое геоэкономическое пространство, который при этом является важным элементом мировой экономической системы, обладает значитель-

ным демографическим потенциалом и образует крупные агломерации. Отличительная черта глобального города в том, что он проявляется только в рамках системы городов на всём земном шаре, в отличие от метрополии, которая может обозначать центр конкретной агломерации или региона. Обычно предлагают не отождествлять *глобальный* и *мировой* тип городов.

Основными признаками глобального города являются: (1) относительно большая численность населения; (2) локализация штаб-квартир крупнейших ТНК, ТНБ и международных организаций; (3) относительная свобода (независимость) от национального политического руководства, возможность выступать актором на международной арене; (4) статус мирового центра в финансовой сфере, обрабатывающей промышленности, международного транспортного и коммуникационного узла; (5) наличие высокоразвитой сферы услуг.

С 1998 года аналитический центр *The Globalization and World Cities Research Network* (Университет Лафборо, Великобритания) выпускает рейтинг глобальных городов, выделяя в них несколько групп[1]:

«Альфа-города» – главные опорные узлы глобальных сетей, самые влиятельные и высокоинтегрированные в мировую экономику центры, аккумулирующие в себе финансовые, информационные, научные потоки, законодатели мировых трендов;

«Бета-города» – глобальные города, подключающие основные наиболее развитые регионы или страны к глобальным экономическим сетям;

«Гамма-города» – мировые города, являющиеся связующими звеньями между небольшими регионами и странами и мировой экономикой;

«High sufficiency» и «Sufficiency» – не являются глобальными городами, однако производят необходимое количество передовых услуг для регионального рынка, чтобы быть более самостоятельными от глобальных городов.

[1] «Альфа-города»: что это такое и кто решает, какой город самый крутой? URL: https://www.astons.com/ru/news/alpha-goroda (дата обращения: 24.03.2024).

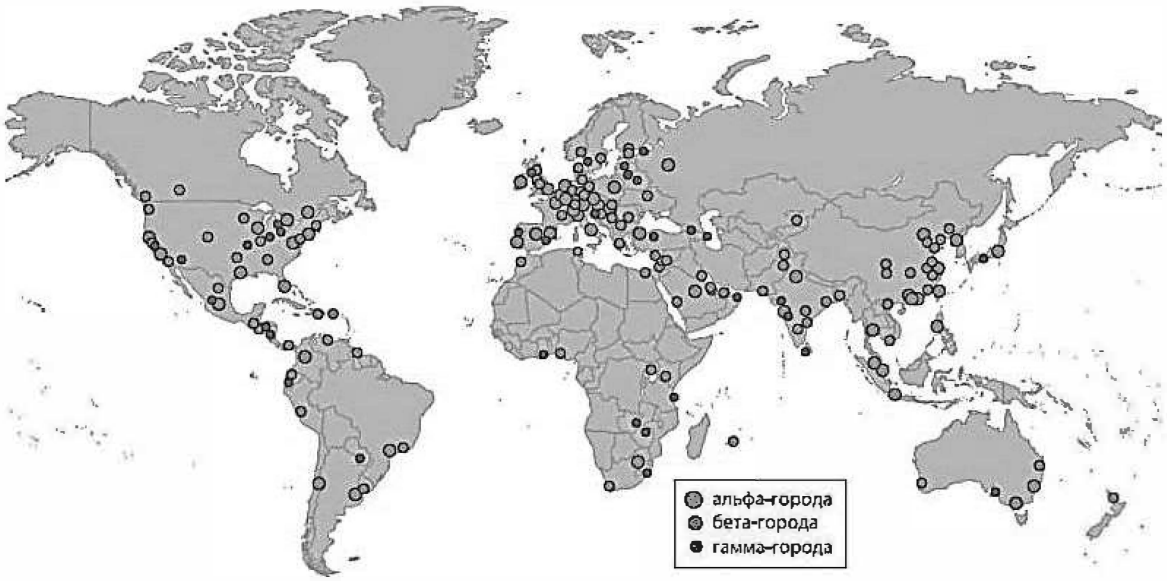

Рис. 12. География глобальных городов

Рейтинг составляется по 12 параметрам: (1) *масштаб известности имени города*; (2) *активное участие в международных событиях* (например, в Нью-Йорке располагается комплекс штаб-квартир ООН, а в Брюсселе – Евросоюза); (3) большая численность населения; (4) *наличие международных аэропортов* (например, Хитроу или аэропорт имени Шарля де Голля); (5) *развитая транспортная система*, включающая международные и локальные перевозки и различные виды средств передвижения (например, Московский метрополитен, МЦК и МЦД); (6) *постоянное проживание представителей других национальностей и культур* (China Town, Little Italy), *диаспор*, *наличие эмигрантских сообществ*; (7) *присутствие международных финансовых институтов*, *юридических фирм*, *штаб-квартир корпораций и конгломератов*, *фондовых бирж* (например, Лондонская, Нью-Йоркская, Токийская фондовые биржи), которые влияют на мировую экономику; (8) *развитая коммуникационная инфраструктура* (разнообразные высокоскоростные линии коммуникаций), на которой базируются транснациональные корпорации; (9) *всемирно известные культурные и образовательные институты* (например, Гарвард, Оксфорд, МГУ им. М. В. Ломоносова, Эрмитаж); (10) *динамичная*

культурная жизнь: проведение кинофестивалей (Берлинский кинофестиваль, Международный фестиваль в Торонто), кинопремьер, наличие крупных музыкальных (Альберт холл) или театральных сцен (Бродвей), оперных залов (Ла Скала), художественных галерей (Фонд современного искусства Cartier) и уличных представлений (Венецианский карнавал); (11) *наличие влиятельных СМИ* (например, BBC, New York Times, Associated Press, Al Jazeera); (12) *сильное спортивное сообщество*: наличие команд/спортсменов, выступающих не только на местном уровне, но и на международном; спортивной инфраструктуры; исторического опыта и возможностей в проведении международных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу, теннисные турниры[1].

Один из основателей теории новой социологии города Мануэль Кастельс отмечал, что особенность глобального города – его информационная составляющая. Глобальные города образуют информационно-властные узлы, в которых принимаются важнейшие решения, транслируемые затем в глобальные экономические сети.

Глобальный город обычно относится к центру геоэкономического пространства или наиболее развитой части периферии. Концентрация международных функций глобальных городов воздействует на геоэкономическое пространство, изменяя его в направлении формирования глобальной системы *олигополисов* (от греч. *oligos* – немногий; *polis* – город), т. е. структуры доминирования небольшого числа крупнейших городов мира (см. рис. 13).

Система олигополисов – доминирующее направление развития геоэкономики и реорганизации структуры геоэкономического пространства. Как подчёркивает Н. А. Слука, не случайно «каждый развивающийся рынок обзаводится городом международного типа, их примерами могут служить Сан-Паулу, Каракас, Йоханнесбург, Мехико, Бангкок, Манила, Куала-Лумпур, Джакарта. Отсутствие таких центров лишает страну потенциала

[1] «Альфа-города»: что это такое и кто решает, какой город самый крутой? URL: https://www.astons.com/ru/news/alpha-goroda (дата обращения: 24.03.2024).

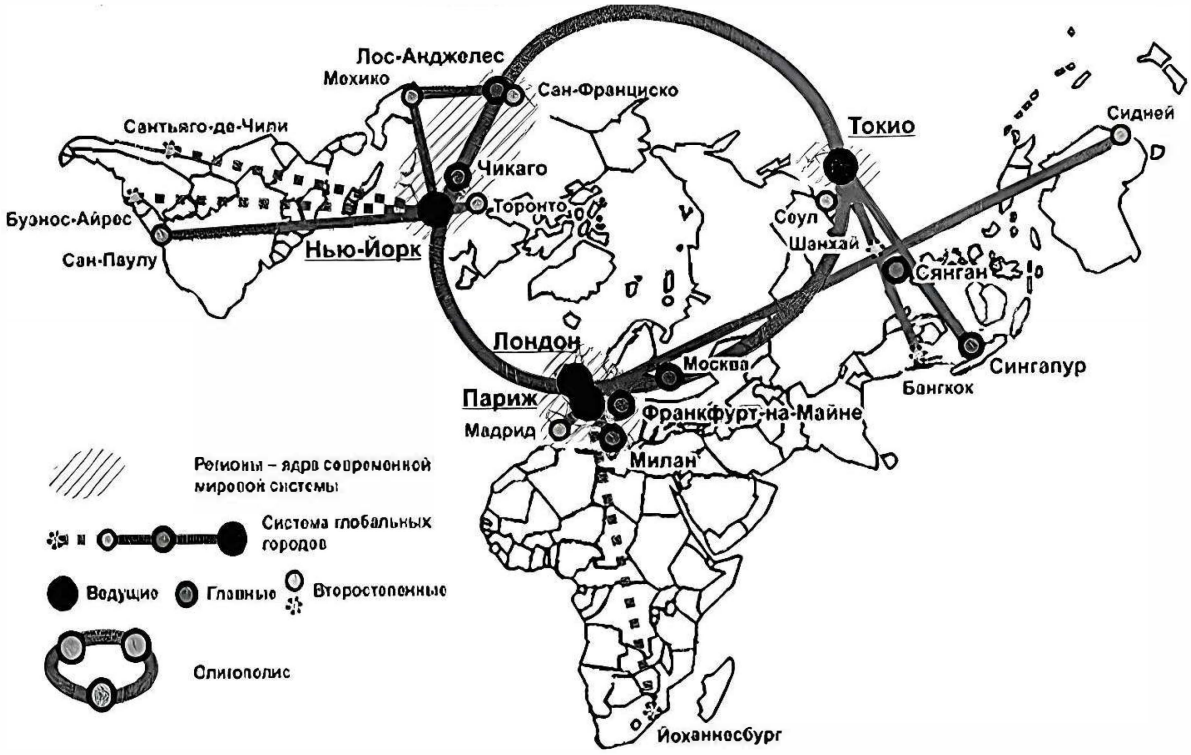

Рис. 13. Модель олигополистической системы глобальных центров[1]

экономического динамизма, связанного с сектором корпоративных услуг высшего уровня, с экономикой знаний и с доступом к мировым финансовым, инновационным и информационным потокам. Нация или регион оказываются в изоляции, в стороне от экономического и интеллектуального мирового движения.

Напротив, подключение к системе олигополисов открывает новые возможности для регионов действовать как мощные экономические агенты в мировом пространстве»[2]. Таким образом происходит формирование транснациональных урбанистических систем.

---

[1] Источник: *Слука Н. А.* Ключевые функции глобальных городов в мировой системе // География. 2008. № 20. С. 11–20. URL: https://geo.1sept.ru/view_article.php?id=200802006 (дата обращения: 15.04.2024).

[2] Там же.

5.3. Развитие пространственных структур геоэкономики под влиянием международной конкуренции

Факторы международной (глобальной) конкуренции и обеспечения конкурентоспособности игроков локальных рынков. В какой-то мере эти факторы вытекают из фактора глокализации, но конкретизируют эти процессы в аспекте взаимоотношения локальных и глобальных рынков, локальных внутренних и интернационализированных хозяйств.

Акцентируем внимание на том, что в данном случае нас интересует не сама международная конкуренция, не определение конкурентных преимуществ и конкурентоспособности различных геоэкономических субъектов (об этом речь пойдёт в разделе, посвящённом геоэкономическим системам). Здесь мы рассматриваем то, как международная (глобальная) конкуренция трансформирует геоэкономическое пространство, и конкретно – какие *пространственные геоэкономические структуры* возникают под влиянием такой конкуренции.

Традиционно международная конкуренция понимается как процесс, при котором компании из разных стран соревнуются за долю на мировом рынке. Это происходит в различных отраслях и секторах экономики, но всегда имеет локальную привязку. Эффекты конкуренции распределяются между конкурирующими компаниями, социумом, на территории которого происходит конкурентная борьба (социально-территориальной общностью) и правительственными структурами, которые должны обеспечивать экономическую защищённость своего внутреннего пространства, стабильное воспроизводство общественных благ и жизнедеятельности населения.

На рынке непосредственно конкурируют производители и продавцы, а территория даёт возможность за счёт формирования рамочных условий, повышенных потенциалов развития, доступности инфраструктурных услуг, концентрации, межфирменных и межсетевых взаимодействий и других условий создавать условия для развития и реализации этих конкурентных

преимуществ. Территории обладают определёнными конкурентными преимуществами, наличие и состояние которых даёт возможность производителям и продавцам иметь определённые преференции на рынке. Поэтому развитие конкурентных преимуществ, повышение уровня конкурентоспособности товаропроизводителей осуществляется соответствующим уровнем власти и управления в рамках политики пространственного развития.

Влияние международной конкуренции на геоэкономическое пространство проявляется в изменении его структуры. Так, для геоэкономического пространства страны или региона (локальной территории) основной эффект от воздействия международной конкуренции будет выражаться в концентрации производства, конкретно: (а) в смещении производственных центров в сторону регионов, обеспечивающем лучший доступ к ресурсам; (б) в приближении производственных центров к основным рынкам сбыта; (в) в сосредоточении на одной территории технологически сопряжённых производств и отраслей; (г) в формировании пространственной структуры производства, способствующей повышению *международной конкурентоспособности* отечественных производителей.

Анализ влияния международной конкуренции на пространственные структуры, таким образом, должен основываться на выявлении ключевых факторов *международной конкурентоспособности* и определении наиболее адекватной *пространственной формы* для реализации выделенных конкурентных преимуществ. Такой анализ должен учитывать множество разнообразных факторов и интересы всех основных участников при определении и упорядочении этих интересов в соответствии со сформулированными приоритетами.

В наиболее общем виде можно выделить две группы основных конкурентных преимуществ бизнеса (предприятия, компании) в условиях международной конкуренции:

А) внутренние конкурентные преимущества:

(1) инновации; (2) низкие затраты на производство, высокая производительность; (3) бренд;

Б) внешние конкурентные преимущества: (4) доступ к ресурсам; (5) доступ к рынкам; (6) политическая поддержка.

Исследователи фиксируют разнообразные страновые модели институциональной организации конкуренции и развития пространственных производственных структур. Особо выделяются следующие страновые модели: англо-американская (англосаксонская), итальянская, скандинавская, страны континентальной Европы и др.[1]

Кроме того, существует определённая закономерность смены доминирующих организационно-пространственных форм бизнеса, соответствующих смене моделей экономического развития и доминированию технологий. Так, до 1960-х годов в мировой экономике ведущей была *иерархическая модель*, в 1970 и до сер. 1990-х годов – *матричная модель*, на сегодняшний день – это *сетевая модель* (см. рис. 14).

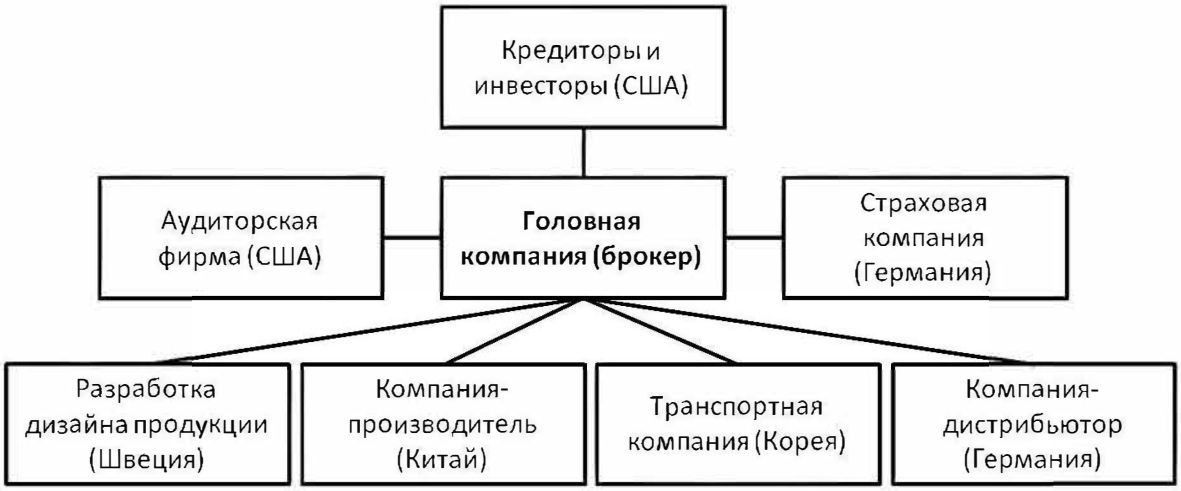

Рис. 14. Сетевая структура транснациональной компании

В современной экономике основным драйвером являются *инновации*, а модель такой экономики получает название – экономика, основанная на знаниях, инновационная экономика. Для её успешного развития необходимыми условиями явля-

[1] *Соколенко С.* Производственные системы глобализации: сети, альянсы, партнёрства, кластеры: Украинский контекст. К.: Логос, 2002.

ются: (1) создание по всей территории страны современной системы производства, распространения и внедрения знаний и инноваций; (2) реализация программ по трансферу технологий; (3) поддержка создания сетевых структур, кластеров и новых сфер консолидации; (4) повышение качества человеческого потенциала; (5) гибкий рынок труда.

Наиболее распространёнными адекватными *пространственными формами* для реализации выделенных конкурентных преимуществ являются *сети*, *агломерации*, *технопарки и кластеры*.

Деловая сеть как пространственная бизнес-структура представляет собой группу фирм, которые объединяются с целью использования своих особенностей, ресурсов, специфических преимуществ для общего функционирования при реализации совместных проектов развития.

Хозяйственная агломерация – пространственная структура, возникающая вследствие концентрации экономической деятельности и экономической интеграции. Сегодня «агломерация» связывается, как правило, с её городской формой (городская агломерация), однако первоначально этот термин был использован в исследовании закономерностей территориальной концентрации хозяйственной деятельности ещё на рубеже XIX–XX вв. Так, Альфред Вебер обнаружил т. н. агломерационный эффект, а Альфред Маршал выделил его три составляющие: денежный эффект, который определяется стремлением к разнообразию, экономии транспортных издержек; технологический эффект, возникающий вследствие обмена опытом между компактно размещаемыми хозяйствующими субъектами; эффект человеческого капитала, связанный с формированием компактного целостного рынка труда. Конкретными формами хозяйственных агломераций являются *промышленные зоны*, *территориально-производственные комплексы*, *производственные площадки в странах третьего мира*, *сборочные производства в непосредственной близости от рынков сбыта* и другие. Хозяйственная агломерация является протоструктурой по отношению к более совершенной форме концентрации хозяйственной деятельности – кластеру.

Кластеры фирм, в отличие от деловых сетей, объединяют значительно более широкий круг участников, в том числе институты поддержки, производственные и коммерческие структуры, среди которых производители, поставщики компонентов, дистрибьюторы, а также региональные и национальные правительства. При этом возможна как отраслевая, так и географическая концентрация предприятий, входящих в кластер. Внутри кластера возникают сетевые структуры, как социального, так и коммерческого плана. Кластеры создают среду для развития инновационной деятельности, повышения производительности и рентабельности сектора малых и средних предприятий, сочетая в себе все типы экономических взаимодействий от конкуренции до кооперации на основе специализации.

Отношения кооперации могут реализовываться в различных формах, например, в форме *стратегического альянса* – соглашения о кооперации независимых фирм для достижения определённых коммерческих целей, для получения синергии объединённых и взаимодополняющих стратегических ресурсов компании. Все формы реализации кооперации (франчайзинг, холдинг, альянс, синдикат, пул, консорциум, ассоциация и пр.) имеют институциональную (организационно-правовую) природу и с точки зрения геоториальности геоэкономического пространства не образуют отдельных пространственных структур, поэтому не будут рассмотрены.

Кластеры существуют так давно, как давно существует промышленная экономика, и основаны на сетевой форме коммуникаций. Так, разновидностью промышленных кластеров можно считать индустриальные округа Италии, развивавшиеся в середине XX века. Широкую популярность кластерный подход в экономике получил благодаря американскому исследователю международной конкуренции Майклу Портеру[1].

Наибольшую популярность промышленные кластеры в представленном виде получили именно в США. Так, штаты Калифорния, Аризона, Коннектикут, Флорида, Миннесота, Север-

[1] *Портер М. Э.* Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пелявского и др. М.[и др.]: Вильямс, 2005. 602 с.

ная Каролина, Огайо, Орегон, и города Нью-Йорк, Вашингтон ещё в 1990-х годах приняли программы и кластерные стратегии. Классическим примером кластера является Силиконовая долина, где занято порядка 2,5 млн человек. Считается, что *одним из важнейших конкурентных преимуществ транснациональных компаний* (*ТНК*) *являются созданные ими международные кластеры*.

С точки зрения эволюционного подхода на основе кластеров возможно возникновение следующей пространственной структуры – *экосистемы* (предпринимательской, социально-экономической, бизнес и т. п.), которая обладает не только структурой, но и системными свойствами, однако не всегда имеет свойство геоториальности (например, цифровые экосистемы этим свойством не обладают).

В 1993 г. эксперт в области менеджмента Дж. Ф. Мур в своей статье «Хищники и жертвы. Новая экология конкуренции» использовал ряд экологических метафор при обосновании конкурентоспособности и развития компаний[1]. По его мнению, основой современной конкуренции является не только соперничество, но и взаимовыгодное сотрудничество. Дж. Ф. Мур предложил рассматривать компанию в качестве элемента предпринимательской экосистемы (бизнес-экосистемы), в которой задействовано множество отраслей. Российский экономист Г. Б. Клейнер рассматривает социально-экономическую экосистему как «локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований, способный к длительному самостоятельному функционированию за счёт кругооборота ресурсов, продуктов и систем»[2]. Выделяются разные виды экосистем: предпринимательская (бизнес-система), инновационная, социально-экономическая, цифровая. При этом не все из них имеют геоториальный характер.

[1] *Каленов О. Е.* Развитие концепции экосистем в экономике // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 1 (115). С. 37–46.

[2] *Клейнер Г. Б.* Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 40.

Специфические производственные кластеры Китая составляют сегодня основу так называемой блочной экономики. Это сотни «специализированных городов», в которых размещены около 3 тысяч кластеров, а в каждом кластере работают тысячи предприятий не просто одной отрасли, а одной узкой продуктовой группы, дающие до 80 % национального производства по данной группе[1]. Помимо эффекта масштаба, кластеры сокращают объём транспортной работы, ускоряют внедрение инноваций, обучение кадров, обмен информацией. Запланировано создание сотен новых кластеров вдоль сухопутных коридоров развития Запада и по периметру границ КНР.

Китайские кластеры – это десятки квадратных километров промзон, в которых размещены тысячи однотипных предприятий не просто одной отрасли, а производящие одну узкую линейку продуктов. Характерными чертами формирования кластеров является их государственно-плановая основа в рамках общего территориального планирования развития Китая.

[1] Например, рядом с городом Шэньчжэнь провинции Гуандун находится крупнейшее в мире место по сборке электроники Хуацян Бэй, где в 2017 г. работали 10 322 высокотехнологичных предприятия. Около городка Ханчжи (Цзянсу) в кластере Янчжоу производят 80 % китайских зубных щёток (22 % мирового рынка). Около города Цзэнчэн (Гуандун) находится кластер джинсовой одежды Синтан, где более 5 тыс. предприятий производят 2,5 млн ед. джинсовой одежды ежедневно, или 60 % общекитайского производства. В городе Янцзян (Гуандун) более 1500 фабрик производят 80 % китайских ножей, рядом с городом Вэньчжоу (Чжэцзян) производится 70 % зажигалок мира, в городке Шэнчжоу (Чжэцзян) производится 80 % китайских галстуков (30 % мирового производства), в городке Юнкан (Чжэцзян) – 70 % весов Китая. В городе Цзиньцзян (Фуцзянь) более 3 тыс. обувных фабрик производят 800 млн пар спортивной обуви в год (9 % мирового рынка), а рядом с Вэньчжоу 4500 фабрик специализируются на детской обуви, город Чжуншань (Гуандун) посёлок Гучжэнь производит 60 % бытовой светотехники, а город Цзянмэнь (Гуандун) посёлок Энпин – 70 % микрофонов. (Источник: *Калашников Д. Б.* Территориальное планирование промышленного развития Китая. URL: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/spatial-planning-of-industrial-development-in-china.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

Кластерная политика в Китае является частью государственного плана его территориального развития с комплексной отраслевой увязкой, согласованного по вертикали управления (страна – административно-территориальная единица (регион) – город и уезд). Так, план создания кластеров провинции Цзянсу на 2021–2023 гг. предусматривал строительство 531 производственной цепочки в 13 инновационных кластерах[1].

Такая пространственно-отраслевая система развития страны сформировала внутрикитайское территориальное разделение труда, в котором каждый город или уезд имеют свою неповторимую специализацию. При этом Китай является единственной страной мира, имеющей все известные отрасли и подотрасли промышленности, т. е. обладает национальным промышленным суверенитетом[2].

С точки зрения интернационализированного (транснационализированного) геоэкономического пространства современная *международная конкуренция* обладает рядом специфических черт, которые обусловлены, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, формированием многополярной мирохозяйственной системы с предположительно блоковой структурой. Во-вторых, глобальными цифровыми трансформациями экономических отношений. Специфика международной конкуренции в этих условиях проявляется в трёх аспектах.

Первое, трансформируются участники мировой (глобальной) конкуренции. Это не только транснациональные бизнес-структуры и национальный (локальный) бизнес, это ещё и локальные структуры (так называемые *локальные системы глобализации*), о которых речь шла выше. Примером такой локальной простран-

[1] Департамент промышленности и информационных технологий провинции Цзянсу. Трёхлетний план действий по укреплению производственных цепочек в провинции Цзянсу (2021–2023). URL: https://f.qianzhan.com/chanyeguihua/detail/210111-c79d4c3c.html (дата обращения: 20.04.2024).

[2] *Калашников Д. Б.* Территориальное планирование промышленного развития Китая. URL: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/spatial-planning-of-industrial-development-in-china.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

ственной структуры экистического типа являются мировые и (или) глобальные города.

Второе, в основе обеспечения *конкурентоспособности* лежат *технологические принципы*, где ключевым критерием является *технология* и степень *уникальности* производимого на её основе *продукта*. С технологической точки зрения базовым конкурентным преимуществом является обладание так называемыми *метатехнологиями*.

Метатехнология – это такой способ соединения ресурсов в процессе создания определённого вида продукции с заданными параметрами, который осуществляется на всех стадиях инновационно-технологического цикла: НИР, опытно-конструкторские работы, подготовка производства, производство, сбыт и сервисная поддержка проекта. Это принципиально новый тип технологий, с помощью которых создаётся настолько уникальный продукт, что исключается сама возможность конкуренции. Примерами таких метатехнологий являются технологии квантовых вычислений, современные технологии связи, организационные технологии, в т. ч. технологии управления, технологии формирования массового сознания и т. д.

В РФ в мае 2023 года была принята «Концепция технологического развития на период до 2030 года»[1], в которой конкретизируются метатехнологии и выделяются такие их направления:

– «*критические технологии*» – отраслевые технологии, критически необходимые для производства важнейших видов высокотехнологичной продукции и создания высокотехнологичных сервисов, имеющие системное значение для функционирования экономики, решения социально-экономических задач и обеспечения обороны страны и безопасности государства. К ним, в частности, относятся отраслевые технологии – технологии в области микроэлектроники, станкостроения, биоинженерии, обработки материалов и др.;

[1] Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204 (дата обращения: 10.03.2024).

– «*сквозные технологии* (технологические направления)» – перспективные технологии межотраслевого назначения, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов и оказывающие существенное влияние на развитие экономики, радикально меняя существующие рынки и (или) способствуя формированию новых рынков. Сквозные технологии определяют перспективный облик экономики и отдельных отраслей в течение ближайших 10–15 лет. К ним отнесены технологии искусственного интеллекта, новых материалов, квантовых вычислений и коммуникаций, накопления энергии, систем связи, космических систем.

Тем самым очерчиваются два контура технологической деятельности: условно «внутренний» контур обеспечения безопасности страны в части технологических угроз и уязвимостей, и условно «внешний» контур обеспечения экономического развития на рыночных основаниях. В совокупности эти два типа технологий (критические и сквозные) и формируют конкурентоспособность, устойчивость, способность страны к долгосрочному технологическому развитию.

В Концепции это нашло воплощение в понятии «*технологического суверенитета*» – наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы. Технологический суверенитет обеспечивается в двух основных формах – исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню) и производство высокотехнологичной продукции, основанное на указанных технологиях. Технологический суверенитет обеспечивается в том числе с опорой на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами.

В последние десятилетия, как отмечают исследователи, в мире и в России драйверами инновационной активности, преобразований социальной сферы, факторами успеха предприни-

мательской деятельности и конкуренции между компаниями за потребителей и поставщиков становятся цифровые технологии. Возникает понятие *цифровой экономики*, для которой ведущими организационными формами экономической деятельности, пространственными структурами становятся *цифровые платформы* и *экосистемы*. Возникает даже понятие «платформенная экономика»[1].

В наиболее общем понимании *цифровая платформа* – бизнес-модель, которая помогает взаимодействовать пользователям с разными ролями и на этой основе создаёт рыночную ценность. Для этого платформы организуют крупные, масштабируемые сети пользователей и ресурсов – *экосистемы* (например, экосистема Сбера). Цифровые платформы имеют большое видовое разнообразие, их разновидностью выступают маркетплейсы Ozon, Alibaba, Wildberries и др.

Сегодня обладание платформой и экосистемой становится новым конкурентным преимуществом.

Третье, *цель* конкурентной борьбы в пространстве транснационализированной, глобализированной мирохозяйственной системы формулировалась как *доступ к мировому доходу*. В условиях формирования новой многополярной системы и цифровой трансформации меняются центры формирования этого дохода. По всей вероятности, их будет несколько. Следует к цели доступа к мировому доходу добавить задачу обеспечения политико-экономической безопасности. Об этом речь пойдёт дальше.

Таким образом, глобальная конкуренция может оказывать значительное влияние на формирование пространственных геоэкономических структур. Она приводит к изменению ёмкости рынка (расширению или сжатию), как правило, способствует развитию инфраструктуры, обеспечивающей динамику рыночных процессов, развитию технологий, усилению экономической интеграции.

---

[1] Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.

Контрольные вопросы к главе 5

1. Дайте определение пространственной структуры геоэкономики. Выделите типы и виды и формы пространственных структур.

2. Дайте определение особой зоны. Каковы её функции? Какова роль зон в геоэкономическом пространстве?

3. Что такое коридор развития? Назовите известные вам коридоры развития. В каких формах реализуются коридоры развития? Рассмотрите эволюцию форм коридоров развития. Какие структурные элементы включает коридор развития?

4. Дайте описание процесса глокализации геоэкономического пространства. В чём проявляется данный процесс? Каковы его последствия?

5. Что такое мировой (глобальный) город? Каким критериям должен он соответствовать? Есть ли в России такие города? Ответ обоснуйте.

6. Покажите, каким образом международная конкуренция воздействует на пространственные структуры геоэкономики.

7. Что такое кластер как структура геоэкономического пространства?

8. Опишите роль технологических принципов в обеспечении конкурентоспособности страны.

Учебные задания к главе 5

Задание 1. Составьте глоссарий к главе 5.

Задание 2. Сформируйте максимально полный список зон с особым статусом (специальных зон). Выявите различия между разными типами особых зон. Приведите страновые примеры. Сделайте выводы.

Задание 3. Выделите 20 наиболее крупных мировых городов и агломераций и дайте их описание с помощью данных о численности населения и её динамике (составьте соответствующую таблицу).

Задание 4. Нанесите на контурную карту наиболее известные в Евразии транспортно-логистические коридоры.

Задание 5. Выделите общее и различное между специальными зонами и коридорами развития, между коридорами развития и транспортными коридорами.

Задание 6. Составьте структурно-логическую схему «Пространственные структуры геоэкономики», взяв за основу материал главы 5.

Хотеть жить – это хотеть занимать ещё точки пространства и времени, то есть восполнять или дополнять себя тем, чем мы сами не обладаем.

Мераб Мамардашвили
(*1930–1990*)

Глава 6

СВЯЗНОСТЬ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ И КОММУНИКАЦИЙ

Обеспечение связности геоэкономического пространства происходит за счёт (1) плотности и регулярности *коммуникаций*: торговли, сотрудничества в разных сферах, важнейшими из которых на сегодняшний день являются наука и технологии и пр., и (2) инфраструктурного обеспечения этих коммуникаций: транспорт, связь, мировая рыночная инфраструктура, прежде всего – финансовая, цифровые каналы коммуникаций, развитие которых порождает новые пространственные структуры и новое качество коммуникаций.

6.1. Транспортные коммуникации в геоэкономическом пространстве

В геоэкономическом пространстве происходит формирование системной взаимосвязи мировых (глобальных) и международных рынков товаров и услуг, капитала, рабочей силы, технологий, информации. Связность геоэкономического про-

странства определяется, прежде всего, наличием, развитостью и экономической доступностью коммуникаций, обеспеченных соответствующей инфраструктурой: транспортной, цифровой, торгово-логистической. Инфраструктура выполняет роль определённого заданного каркаса геоэкономического пространства и позволяет ускорить перемещение товаров и услуг между странами, снизить транспортные издержки и повысить конкурентоспособность национальных экономик.

В последние десятилетия, начиная с конца XX века, фиксируется опережающий по сравнению с другими секторами мирового воспроизводства рост международной торговли, особенно продукцией обрабатывающей промышленности.

Таблица 5

Внутри- и межконтинентальные потоки продукции обрабатывающей промышленности, 2017 г., млрд долл.[1]

Импортёр / *Экспортёр*	*Европа*	*Азия*	*Африка*	*Северная Америка*	*Южная Америка*	*Австралия*
Европа	3442	571	129	493	84	42
Азия	824	2317	132	1036	142	121
Африка	46	13	30	8	2	1
Северная Америка	280	338	16	860	107	26
Южная Америка	19	13	2	56	72	1
Австралия	4	20	1	7	1	7

По данным Всемирной торговой организации (ВТО) объём мировой торговли продукцией обрабатывающей промышленности в 2017 г. составил 11,4 трлн долл. (см. табл. 5), в том числе в межконтинентальных направлениях – 4,5 трлн долл., или 3,9 % всей мировой торговли по отрасли.

[1] Источник: *Варнавский В. Г.* Глобальная транспортно-логистическая инфраструктура // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 6.

Как следует из данных таблицы 5, основные потоки идут внутри трех континентов – Европы, Азии и Северной Америки, и составляют примерно 58 % объёма мировой торговли. Треугольник Азия – Европа – Северная Америка замыкает на себе почти треть общего объёма внешней торговли продукцией обрабатывающей промышленности на (около 3,6 трлн долл.).

Динамика развития мирового транспортного комплекса в допандемийный (до 2020 года) период определялась двумя группами факторов: внешними и внутренними – по отношению к транспортному комплексу (табл. 6).

Таблица 6

Динамика развития мирового транспортного комплекса

Внешние факторы высоких темпов развития транспортного комплекса	*Внутренние факторы высоких темпов развития транспортного комплекса*
– углубление международного разделения труда и фрагментация производства; – повышение темпов обновления основных фондов промышленности; – снижение длительности жизненного цикла потребительских товаров; – рост мобильности населения	– контейнеризация перевозок; – цифровизация технологических и управленческих процессов на транспорте; – появление современной логистики и оптимизации товаро- и пассажиропотоков, управления запасами и пр., развитие мультимодальных транспортно-логистических центров; – активное развитие интернет-торговли (особенно после пандемии); – обострение конкуренции между видами транспорта за грузы и пассажиров

Примечательно, что после мировых экономических кризисов 2008–2009 гг. и пандемийного блэкаута 2020–2021 гг. характерной чертой восстановления мировой экономики стало более быстрое восстановление именно транспортного комплекса по сравнению с общим восстановлением производства (ВВП). При сохранении общего повышательного тренда роста грузовых

перевозок изменяются некоторые векторы структурной динамики этого комплекса.

В. Г. Варнавский подчёркивает, что интегратором транспортных сетей в межконтинентальном сообщении с началом глобализации стал грузовой контейнер. К настоящему времени морские контейнерные перевозки заняли центральное место в мировой торговле товарами. По стоимостным показателям они значительно (почти вдвое) превосходят морскую транспортировку нефти, продуктов нефтепереработки, газа и насыпных грузов вместе взятых[1]. По данным UNCTAD, в 2017 г. контейнерами было перевезено продукции обрабатывающей промышленности на сумму 4,5 трлн долл. (для сравнения: объём мировой торговли углеводородами составил 1,96 трлн долл., а сырьём 674 млрд долл.), в 1990 году на контейнерные перевозки приходилось 5,8 % общего тоннажа морских перевозок, а в 2017 году – 17,1 %.

Развитие трансконтинентальных контейнерных перевозок сильно трансформировало всю инфраструктуру: появились новые причалы, краны, портовая техника и оборудование, складские помещения, подъездные пути и т. п.

Такие сущностные трансформации отразились на мировой и национальных транспортных системах, обеспечив им роль важнейшего элемента управления экономикой.

В процессах изменения контуров мировых пространств зачастую именно транспортная сфера, наряду с финансовой и информационной, выступает катализатором современных преобразований. Это хорошо прослеживается на примере коммуникационного проекта Китая «Один пояс – один путь», который самим своим названием фиксирует не просто транспортно-транзитную функцию данного проекта, но фокусирует внимание на объединении усилий, по сути, стратегий развития стран, интегрирующихся вокруг данного проекта.

Благодаря транспортным сетям мировая экономика, геоэкономическое пространство структурируются совершенно опре-

[1] *Варнавский В. Г.* Глобальная транспортно-логистическая инфраструктура // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 6.

делённым образом. Безопасное и надёжное функционирование транспортных коммуникаций создаёт основу для интеграционных или, напротив, дезинтеграционных процессов. Так, российский исследователь С. Б. Переслегин ещё в 2007 году говорил, что «все евразийские геополитические конфликты ближайших десятилетий будут "привязаны" к формирующейся евразийской коммуникационной системе»[1].

В последнее десятилетие на наших глазах происходит подтверждение этих слов: подрыв и вывод из строя газопровода «Северный поток» в 2022 году, торможение в развитии международных транспортных коридоров (МТК), проходящих как по территории России – МТК «Север-Юг», МТК «Запад-Восток», так и альтернативных проектов вне территории РФ, например, ТРАСЕКА.

Учитывая идеи Х. Маккиндера о первостепенном значении Евразийского континента для контроля над всем миром, понятна глобальная мировая роль транспортной инфраструктуры и коммуникаций в Евразии.

В п. 5.1 была представлена логика эволюции инфраструктуры транспортных коммуникаций: от транспортного маршрута до комплексных решений в форме транспортных коридоров и далее – экономических коридоров (коридоров развития).

Число возможных форм и видов коридоров развития довольно велико, они могут существенно отличаться друг от друга. Согласно классификации, предложенной П. Шриваставой, коридоры развития группируются в четыре основных зоны возможной эволюции по двум основным критериям: (1) *география* – коридоры могут быть национальными и региональными; (2) *ширина* – коридоры могут быть узкими и широкими. Узкие коридоры включают в себя только основные транспортные маршруты, соединяющие конечные узлы, широкие включают также альтернативные маршруты и находящиеся на них центры экономической активности (см. рис. 15).

Ключевой *целью* любого коридора является социально-экономическое развитие региона, в котором коридор расположен, путём создания новых и модернизации существующих объек-

[1] *Переслегин С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2007. С. 172.

тов энергетики и инфраструктуры, научных и производственных центров, развития частно-государственного партнёрства в различных сферах.

Узкий ▲ Широкий		
	Зона 2. Широкий национальный коридор географическое расширение коридора без пересечения границ страны: строительство транспортных путей, развитие регионов страны, по которым проходит коридор, урбанизация, совершенствование городской и туристической инфраструктуры, рост промышленности, улучшение условий для бизнеса; инвестиции в инфраструктуру со стороны государства, при активном частном капитале для решения задач социально-экономического характера	*Зона 3. Узкий региональный коридор* трансформация коридоров первого типа в транснациональные, обычно осуществляется путём упрощения условий торговли между странами. Основной фокус направлен на увеличение скорости перемещения людей и товаров через границу между конечными узлами – крупными городами и промышленными центрами; частные инвесторы в формате частных инвестиционных фондов или прямого инвестирования
	Зона 1. Узкий национальный коридор начальная стадия коридора развития, предполагает строительство железных и автомобильных дорог местного уровня или модернизацию существующих; значительные инвестиции в инфраструктуру. Могут привлекаться в том числе средства частных инвесторов	*Зона 4. Широкий региональный коридор* конечная стадия развития, может быть достигнута только после прохождения предыдущих этапов; по сути – трансграничная экономическая зона, для создания которой нужна разработка межгосударственных планов развития или координация планов развития национальных экономик соседних стран на уровне их правительств
	Национальный ► Региональный	

Рис. 15. Зоны развития коридоров[1]

[1] Источник: *Srivastava P.* Regional Corridors Development in Regional Cooperation // ADB Economics Working Paper Series. 2011. No. 258. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28889/ewp-258.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

Важнейшую роль играет также создание новых рабочих мест, снижение уровня бедности.

Однако такая общая цель требует её конкретизации за счёт выявления источников такого развития. Поскольку как транспортный, так и экономический коридор – многоаспектный феномен трансграничного характера, в его орбиту вплетаются разные государства со своими, порой противоречивыми интересами. Основными задачами (частными конкретными целями) создания коридоров в зависимости от их типов могут выступать:

– улучшение связанности инфраструктуры различных стран, реализация совместных инфраструктурных проектов – в случае региональных трансграничных коридоров; однако эта цель в случае формирования конкурирующих проектов создаёт дезинтеграционный потенциал для геоэкономического пространства;

– повышение эффективности транспортировки грузов путём сокращения стоимости и сроков доставки, повышение конкурентоспособности национальной геоэкономической системы за счёт роста конкурентоспособности экспорта; такая цель характерна для «ядерных» (центры геоэкономического пространства) для коридора стран, которые реализуют экспортоориентированную экономическую политику; такой страной является на Евразийском пространстве, например, Китай, который обладает достаточной мощью для формирования и развития собственного проекта экономического коридора – «Один пояс – один путь»;

– содействие экономическому росту путём повышения конкурентоспособности экспорта и сокращения издержек импорта или развития кластеров экономической активности вдоль коридора;

– развитие торговли (внутри страны или между странами);

– повышение конкурентоспособности отдельных отраслей экономики (например, развитие экспортоориентированных предприятий в Индии с помощью интеграции через промышленный коридор Дели – Мумбаи).

Трансграничные коридоры развития следует рассматривать и оценивать не только с геоэкономической точки зрения, но

и учитывая их геополитическое значение и геополитические интересы представленных игроков. Таким образом, *трансграничные транспортные коридоры и коридоры развития – это сложные инфраструктурно-институциональные феномены, имеющие геополитическое измерение.*

Как было показано в начале данного параграфа, основной поток трансконтинентальной мировой торговли осуществляется в рамках треугольника Азия – Европа – Северная Америка, причём частично эта трансконтинентальность реализуется внутри сухопутного Евразийского пространства. Далее с позиций геополитической экономии рассмотрим две актуальные группы транспортных коммуникаций: континентальные евразийские и морские по маршруту Северного морского пути (см. рис. 16).

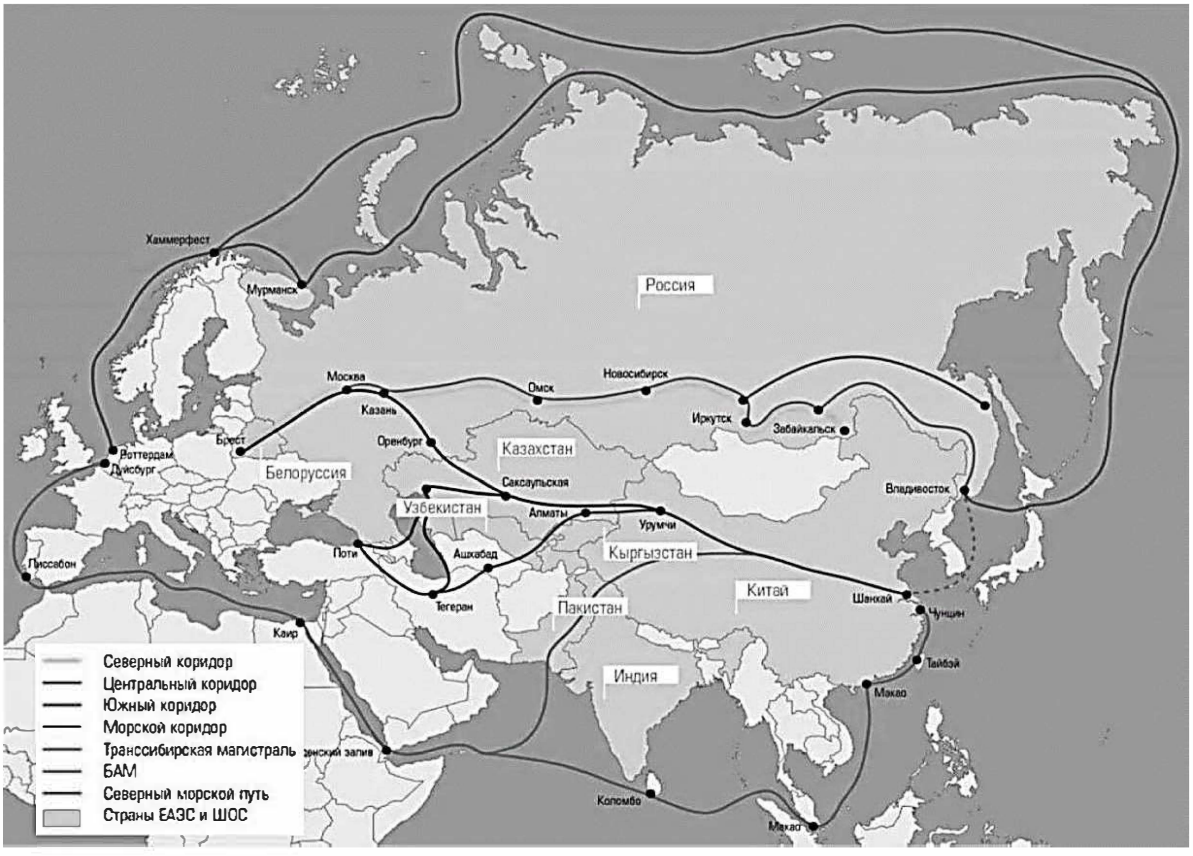

Рис. 16. Евроазиатские транспортные коридоры[1]

[1] Источник: URL: https://eurasia.expert/infografika-sopryazhenie-eaes-i-epsp (дата обращения: 07.05.2021).

Воспользуемся анализом и выводами, представленными в работах В. Г. Варнавского, Р. Б. Махмудова, И. А. Сафранчука, Ю. А. Харламовой[1].

Важнейшими игроками на транспортной карте Евразии сегодня являются Россия, Китай, Иран, Турция, Индия, США и ЕС (позиции стремительно падают). Кроме того, в систему геоэкономических и геополитических отношений по данному вопросу вовлечены так называемые лимитрофные государства бывшего Советского Союза – прежде всего, страны Центральной Азии и Закавказья. Здесь исследователи выделяют три основных исторически возникших модели проектирования евроазиатских трансконтинентальных транспортных коммуникаций. *Первая* основана на исторических моделях геополитического противоборства в Евразии и их проявлении в современном соперничестве великих держав. *Вторая* модель связана с развитием и трансформацией постсоветских процессов в Евразии. *Третья* модель рассматривает транспортные коридоры через призму евразийской интеграции.

Первая модель восходит к моделям противостояния Суши и Моря в рамках классической геополитики. И. А. Сафранчук и Р. Б. Махмудов отмечают, что, опираясь на исторический опыт развития России, можно говорить о том, что «возникли два подхода к России как континентальной державе. Один – ограничить её, препятствовать её экспансии, расширению влияния. Другой – лишить её эксклюзивного доступа к богатствам, нахо-

[1] *Варнавский В. Г.* Трансформация мирового геоэкономического пространства в условиях реиндустриализации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 2. С. 119–133. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10022; *Он же*. Инвестиционная стратегия реализации крупных транспортно-логистических проектов: национальный и мировой опыт // Вестник транспорта. 2022. № 4. С. 13–15; *Сафранчук И. А.*, *Махмудов Р. Б.* Транспортная связанность и международные процессы в Евразии: проблемы и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 24–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-24-32; *Харламова Ю. А.* Борьба за Евразию в фокусе транспортных геостратегий: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 219 с.

дящимся в глубине Евразии, и тем самым подорвать основу её мощи»[1].

В условиях геополитического стратегического устремления лишить Россию монополии на Хартленд в самой России исторически сложилась «своеобразная стратегическая культура»[2], которая связана с дуальностью в отношении двух крайних позиций – избегания изоляции от внешнего мира и угрозы самостоятельности вследствие открытости экономики. В период формирования проектов МТК «Север-Юг» и «Запад-Восток» для России были характерны период устремления в мировое глобальное пространство и попытка использования для этого своего локализационного потенциала. Таким образом, первая модель объясняет существование и игнорирование глубоких исторических противоречий между Россией и странами МОРЕ-МАРА, которые и предопределили множество препятствий на пути развития коридоров, предложенных Россией.

Вторая модель более сложная и предполагает анализ участия разнообразных игроков. В общем случае назовём её *моделью диверсификации транспортной инфраструктуры*. Эта модель определялась геополитическими и геоэкономическими процессами, происходившими на территории постсоветского пространства и (или) стимулируемыми постсоветскими трансформациями.

1. Стремление США и Великобритании расширить доступ своих компаний к нефтяным проектам на Каспии и создать инфраструктуру для транспортировки этих ресурсов в обход России. На это, в частности, был ориентирован проект ТРАСЕКА.

2. Позиция международных организаций ЭСКАТО ООН, ЕЭК ООН, ЦАРЭС по формированию новых транспортных маршрутов без России, концептуально обоснованная необходимостью *диверсификации транспортной инфраструктуры для экономического укрепления политического суверенитета независимых государств*. Под идею диверсификации была подведена исто-

[1] *Сафранчук И. А., Махмудов Р. Б.* Транспортная связанность и международные процессы в Евразии: проблемы и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 25.

[2] Там же.

рическая база возрождения Великого шёлкового пути, который связывал Китай, Турцию, Индию и Ближний Восток через Центральную Азию. Вся логика исторических параллелей была ориентирована на исключение России из этого проекта.

3. Европейский союз включился в разработку транспортных коммуникаций Евразии в период распада социалистического лагеря и был заинтересован в сотрудничестве с Россией по формированию транспортных коридоров через её территорию. На европейских и российских международных конференциях по транспорту в период 1991 по 2003 г. были согласованы два основных евроазиатских коридора: (1) МТК «Запад-Восток», инфраструктурную основу которого составлял европейский МТК Германия – Москва – Нижний Новгород, стыкуемый с Транссибирской магистралью; (2) МТК «Север-Юг»: Хельсинки – южная Европа (по нескольким альтернативным веткам) и Хельсинки – Каспий – Иран – Южная Азия.

С другой стороны, ЕС разделял общую модель диверсификации транспортных маршрутов.

4. Позиция региональных государств:

(а) геополитические, геокультурные, геоэкономические интересы оперирования на постсоветском пространстве без России: Турция, Иран, Япония, Китай, Индия.

(б) геоэкономический интерес развития транспортных коридоров через Россию в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР): Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Иран.

5. Позиция постсоветских государств-лимитрофов, стремившихся вырваться из орбиты ослабленной в социально-экономическом и политическом плане России и найти себе «нового хозяина»[1]. Элиты постсоветских стран ориентировались на интеграцию в мировую систему без России, на получение транзитной ренты в модели «моста» (функция соединения различных систем, маршрутов, регионов Евразии).

[1] *Баженова Е. Ю.* Применение концепта лимитрофного государства в геоэкономических исследованиях как опыт междисциплинарного синтеза (на материалах экономики Украины) // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 123–136.

«Украина и Белоруссия видели себя мостами между расширившимся ЕС и Россией. Кавказ должен был соединить ЕС с Каспием. А с участием центральноазиатских стран планировались проекты в самых разных направлениях. Одни выводили их на Кавказ, Турцию и ЕС – проекты ТРАСЕКА и Лазуритовый коридор по маршруту Турция – Грузия – Азербайджан – Туркменистан – Афганистан. Другие – через Афганистан на Южную Азию и порты Индийского океана ("Большая Центральная Азия"). Были проекты и в направлении стран Персидского залива: соединение железных дорог Узбекистана и Ирана через северные и западные провинции Афганистана, стыковка железных дорог Казахстана, Туркменистана и Ирана, а также создание транзитно-транспортного коридора по маршруту Узбекистан – Туркменистан – Иран – Оман – Катар»[1].

Проекты в обход России блокировались географией:

(1) маршруты с Севера на Юг (так называемые *широтные маршруты*) а) упирались в Иран (далеко не всех игроков устраивало сотрудничество); б) требовали переправы через Каспий, что снижало конкурентоспособность маршрута; в) с учётом проблемы Нагорного Карабаха на Кавказе оставался маршрут через Грузию с двумя выходами: наземным в Турцию или по Чёрному морю на Украину, в Болгарию, Румынию; однако этот маршрут не отвечал критериям безопасности;

(2) маршруты с Запада на Восток (*меридианные*) выходили на а) Иран (см. выше) или б) Афганистан (нестабильность, политические и военные риски).

Результат такого разнообразия инфраструктурных конкурирующих проектов – практическое отсутствие реализованных масштабных проектов соединения Центральной Азии с Турцией и ЕС через Кавказ. При этом Россия при взаимодействии с Казахстаном и Белоруссией сначала в рамках единого таможенного пространства (2010 г.), затем – единого экономического

[1] *Сафранчук И. А.*, *Махмудов Р. Б.* Транспортная связанность и международные процессы в Евразии: проблемы и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 26.

пространства (2012 г.), а затем с 2014 г. – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), сформировали инфраструктурную основу из своих железнодорожных систем для транзита между Востоком и Западом.

6. Позиция Китая приняла активную форму в 2013 году, когда был выдвинут проект «Один пояс – один путь». Этот проект потенциально «стыковал» большинство проектов «без России» (США, постсоветские лимитрофы), равно как и сопрягался с проектами «с Россией». Китай выбрал второй вариант – с Россией, подписав в 2015 году в Москве на высшем уровне декларацию о сопряжении китайской инициативы с проектами ЕАЭС.

Со стороны Китая – это реализация геоэкономических интересов обеспечения конкурентоспособности продвижения своих товаров в рамках сформированной экспортоориентированной модели хозяйства. При этом Китай в континентальной части проекта «Один пояс» развивает транспортные проекты со странами Центральной Азии, на Кавказе и в Чёрном море без России.

7. Иран – Индия. Это взаимодействие в сфере транспортных коммуникаций является наиболее перспективным в рамках модели диверсификации. Узловым элементом этих коммуникаций является иранский порт Чабахар. Маршрут через Чабахар является дешёвым, безопасным и надёжным путём соединения одних из самых густонаселённых рынков мира: более двадцати стран в Индийском океане (ЮВА) с населением около 2 млрд человек и стран Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы с населением около 800 млн человек. Россией, Индией и Ираном этот транспортный маршрут рассматривается как часть МТК «Север-Юг».

Более того, маршруты через Каспий и Иран с участием России обеспечивают выход к перспективным и динамично развивающимся рынкам Африки (см. рис. 17).

Таким образом, во второй модели явно обнаруживаются три исторических этапа развития транспортных коммуникационных проектов, которые в содержательном плане могут быть охарактеризованы так: (1) период больших перспектив;

(2) период больших амбиций и упущенных возможностей; (3) период реконфигурации пространства под блоковую структуру геоэкономики.

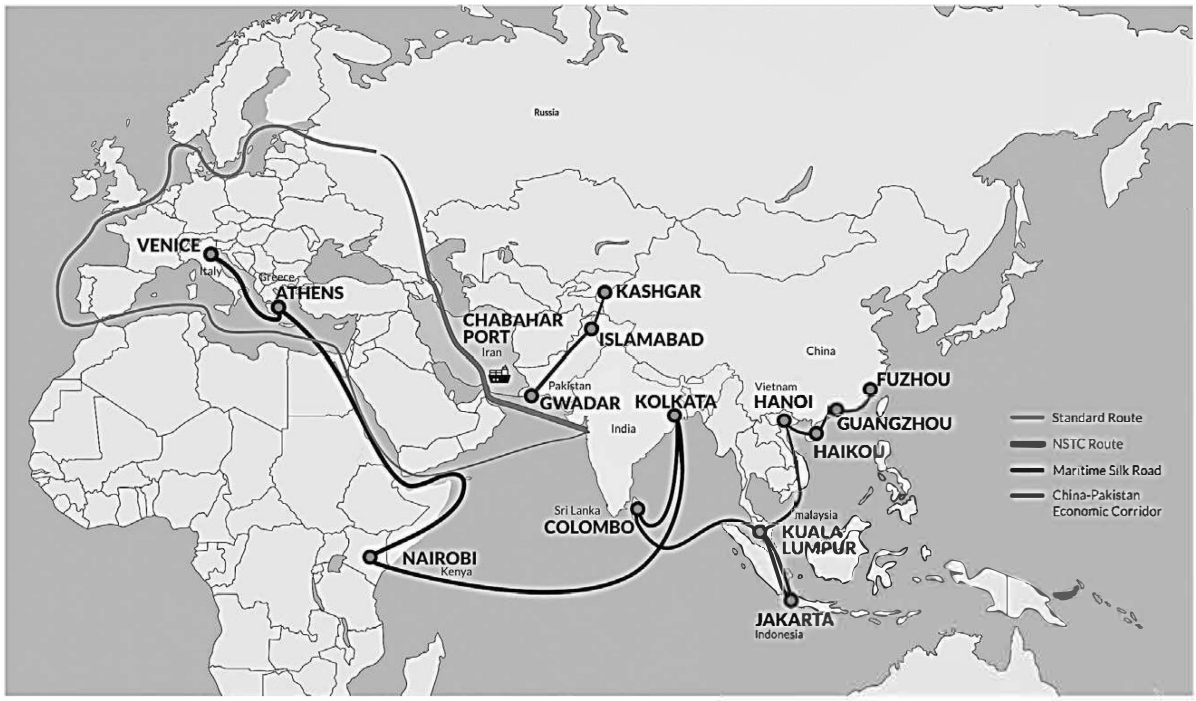

Рис. 17. Порт Чабахар (Иран) – узловой в системе транспортных коридоров Индия – Иран – Центральная Азия – Россия – Африка[1]

Третья модель – модель евразийской интеграции. На первый взгляд, эта модель лишена противоречий, поскольку отражает согласованное на геоэкономической основе всех участников этой модели (ЕАЭС, Китай). В рамках данного направления ставка сделана на развитие железнодорожных контейнерных перевозок при понимании сохранения доминирования морских перевозок в перспективе. Однако здесь происходит несовпадение геоэкономических интересов в отношении данного МТК. Экономическая ориентация ЕАЭС – *получение транзитной геоэкономической ренты*, а у ключевого партнёра для развития МТК Китая – интерес в *создании конкурентоспособной* для гло-

[1] Источник: URL: https://russian.rt.com/opinion/776325-yuzik-kitai-iran (дата обращения: 17.05.2023).

бальных логистических морских монополий *инфраструктуры*. Для этой цели у Китая имеются и инвестиционные возможности, и готовность их реализовывать. Таким образом, возникает противоречие между (1) реализацией текущего транзитного потенциала без существенных дополнительных инвестиций в форме ренты (Россия) и (2) диверсификацией маршрутов включённости в глобальную торговлю (Китай).

Однако это не единственное ограничение для данной модели. Возникает ещё, как минимум, три внешних обстоятельства. Первое связано с наличием у России ещё одного перспективного, но капиталоёмкого проекта – *Северного морского пути* (СМП).

Актуальность этого проекта связана с доминированием морских контейнерных перевозок, более конкурентоспособных по сравнению с сухопутными. Кроме того, активное и перспективное освоение ресурсов Арктики, обострение геополитической конкуренции на этом направлении также актуализируют это направление перед РФ.

Северный морской путь открыт для международного судоходства с 1991 года и является главной морской коммуникацией в российской части Арктики. Он используется в качестве транспортного коридора для перевозки национальных и международных грузов и имеет стратегическое значение для всей страны.

Северный морской транзитный коридор (СМТК) – самый короткий маршрут из стран Северной Европы до стран АТР: от Шанхая до портов Северного моря по СМТК составляет 13–14 тыс. км, в то время как через Суэцкий канал – 20–21 тыс. км. Развитие СМТК предполагает, что он составит основу Арктической транспортной системы. Из-за особенностей расположения крупных месторождений (в центре страны), а также особенности перевозок разных групп грузов Арктическая транспортная система должна включать комплекс транспортных средств морского и речного флота, авиации, трубопроводного, железнодорожного и автомобильного транспорта, а также береговой инфраструктуры.

Сегодня этот маршрут имеет в основном каботажное и экспортное значение. В 2018 году была создана судоходная ком-

пания «Морской арктический транспорт», в которую вошли российские компании НОВАТЭК и «Совкомфлот» и китайские COSCO Shipping и Фонд Шёлкового пути. Эта компания должна обеспечить круглогодичную навигацию по СМП углеводородов в страны АТР. Основу грузопотока по СМП в настоящее время составляют сжиженный природный газ и нефть.

Второе обстоятельство связано с проведением Россией специальной военной операции (СВО), санкционным давлением и активизацией на этом фоне стран Закавказья и Европейского союза. После начала СВО резко возрос спрос на маршруты через Южный Кавказ. Так называемый срединный коридор, идущий в обход России, интересен для стран Закавказья, Турции и Китая. ЕС сохраняет планы по расширению возможностей подключения к проекту «Одного пути», например, в рамках Стратегии подключения ЕС-Азия или инициативы Global Gateway (запущена в конце 2021 года). В частности, коммуникации Южного Кавказа находятся в центре внимания Восточного партнёрства ЕС. Таким образом, модель диверсификации сохраняет свою актуальность.

Третье обстоятельство связано с возникающей общей реструктуризацией, реконфигурацией глобальной геоэкономики. Во-первых, речь идёт об утрате ЕС своего значения как ядра геоэкономического пространства Евразии вследствие происходящих процессов деиндустриализации[1]. Во-вторых, происходит пространственная трансформация промышленного производства, сдвиги центров экономической динамики в направлении «Север-Юг»[2]. В-третьих, мировая экономика переконфигурируется на блоковую структуру, что означает складывание новой глобальности из региональных интеграционных объединений,

[1] См., напр.: *Варнавский В. Г.* Трансформация мирового геоэкономического пространства в условиях реиндустриализации // Вестник Института экономики РАН. 2019. № 2. С. 119–133. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10022.

[2] См., напр.: *Варнавский В. Г.* Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 25–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-25-33.

представляющих собой своеобразные «кирпичики» новой геоэкономики. Евразийское интеграционное объединение, равно как и ШОС, АСЕАН, АТЭС – это и есть блоки новой структуры геоэкономики. Отсюда – необходимость пересмотра Россией целевой ориентации: с ориентации на получение транзитной ренты на целевую ориентацию обеспечения связности геоэкономического пространства всем интеграционным объединением (ЕАЭС). Но тогда может возникнуть другая сложность – задача интеграции (функция) не совпадает (или не всегда совпадает) с целью развития прилегающих к экономическому коридору территорий (об этом речь шла в начале параграфа). Поэтому участникам ЕАЭС необходимо изменить рентоориентированное поведение на выработку промышленной политики, которая, по примеру Китая, позволит создавать продукцию, востребованную на внешних рынках. В категориях геоэкономики это означает переход от *конъюнктуроведческой* модели национальной геоэкономической модели к *воспроизводственной*.

6.2. Инфраструктура рыночных коммуникаций в геоэкономическом пространстве

Развитие международной торговли способствует установлению стабильных экономических отношений между государствами. Международная торговля является одним из ключевых элементов мировой экономики, обеспечивая обмен товарами и услугами между различными странами. Сегодня на долю торговли приходится около 80 % всего объёма международных экономических отношений. Объёмы международной торговли, движущей все международные товарные потоки, растут быстрее производства. Создание *зон свободной торговли* (ЗСТ) позволяют странам-участницам снижать таможенные пошлины и другие ограничения на импорт товаров из других стран – членов ЗСТ. ЗСТ способствуют развитию международной торговли, стимулируют инвестиции и создают новые рабочие места.

Выделим и дадим краткую характеристику современным формам международной торговли.

(1) Торговля сырьевыми товарами, готовой продукцией, продовольствием и товарами широкого потребления с разнообразным ассортиментом.

(2) Торговля узлами и деталями готовой продукции с последующей сборкой из них готового изделия в стране-импортёре. Это позволяет, во-первых, снизить издержки производства для экспортёра; во-вторых, снизить таможенные и административные издержки; в-третьих, для импортёра развивать собственное сборочное производство под известным брендом.

(3) Торговля комплектным оборудованием с сопутствующими услугами по его установке, наладке и т. п.

(4) Строительство объектов «под ключ» включает комплекс подрядных работ: подготовку технико-экономического обоснования объекта; разработку проектного задания, технического и рабочего проектов; поставку строительных материалов; сооружение промышленных и административных зданий и объектов инфраструктуры; поставку производственного оборудования, инструмента и запчастей; монтаж, наладку и пуск оборудования; обучение персонала. Как правило, такие сделки имеют многосторонний характер с участием банков, которые предоставляют гарантии, страховые компании и пр.

(5) Торговля результатами интеллектуальной деятельности: патенты, лицензии, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, ноу-хау. Лидируют в торговле результатами интеллектуальной деятельности США, Япония, Германия, Великобритания и Франция. Эти страны имеют развитые инновационные сектора, сильные патентные системы и высокий уровень защиты интеллектуальной собственности, активно участвуют в международных соглашениях и договорах, связанных с интеллектуальной собственностью, имеют хорошо развитые инфраструктуры для поддержки торговли и защиты интеллектуальной собственности. Патентное законодательство предоставляет патентовладельцу монопольное право на использование изобретения, поэтому с ростом протекционизма международное

лицензирование стало выступать одним из наиболее действенных способов, обеспечивающих транснациональным компаниям проникновение на труднодоступные рынки, обеспечивая извлечение *геоэкономической ренты*.

Таким образом, современная торговля развивается не просто динамично, но и порождает новые товарные формы, новые каналы и технологии. Являясь интегрирующим, связующим элементом геоэкономического пространства, международная торговля структурирует его и сегментирует.

В мировой торговле товарами и услугами целесообразно выделить два больших сегмента: (1) *биржевая* и (2) *внебиржевая торговля*.

Товарная биржа – это площадка оптовой торговли с чистой конкуренцией, где страны, корпорации и инвесторы заключают спекулятивные контракты и обмениваются ценными биржевыми товарами. Внебиржевой рынок – это рынок, не имеющий чёткой юридической структуры и централизованного регулирования. Его участники заключают сделки между собой напрямую – без посредничества биржи.

Кратко остановимся на важнейших составляющих инфраструктуры мировой биржевой торговли товарами.

Биржи – основные площадки, где происходят торги товарными фьючерсами и опционами. Крупнейшими товарными биржами являются Чикагская товарная биржа (CME), Нью-Йоркская товарная биржа (NYMEX), Лондонская межконтинентальная биржа (ICE), Сингапурская биржа (SGX) и другие.

Товарная биржа – это рынок, на котором торгуют (1) различными товарами: нефтью, бензином, металлами, зерном, мясом и многим другим, и (2) различными типами производных контрактов, основанных на этих товарах: форвардах, фьючерсах и опционах.

Если первая часть торгуемых товаров – это сделки на реальные товары, то вторая – это спекулятивный сектор (срочные контракты). Наиболее распространённым контрактом этого сегмента является *фьючерсный контракт* – это право купить или продать конкретный актив в установленный срок по зара-

нее оговорённой сторонами цене. При этом, как правило, перемещения реального товара (отгрузка и приём) не происходит, в день истечения контракта происходит его аннулирование и взаимозачёт покупки и продажи. То есть фактически стороны контракта спекулятивно участвуют в хеджировании риска, связанного с изменением цены на товар под воздействием различных факторов.

Своим спекулятивным сегментом товарная биржа интегрируется в финансовый рынок и увеличивает спекулятивную часть мировых финансов. Отсюда – совпадение инфраструктурных компонентов биржевой торговли.

В зависимости от биржевого товара выделяют следующие виды бирж:

– *товарная биржа*;

– *фондовая биржа* – это место, где покупаются и продаются акции, облигации и другие финансовые инструменты, посредством которых компании привлекают капитал, а инвесторы получают доход от своих инвестиций; наиболее известные: Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE), Международная европейская биржа Euronext, Лондонская фондовая биржа (LSE), Токийская фондовая биржа (TSE) и др. В России крупнейшей фондовой биржей является Московская биржа (ММВБ) (рис. 18).

– *валютная биржа* – это место, где осуществляется купля-продажа иностранной валюты, обменивается одна валюта на другую по текущему курсу; наиболее известные: Лондонская международная биржа финансовых фьючерсов; Сингапурская биржа и др. Однако с развитием систем связи и глобализацией роль национальных валютных бирж снижается, и их место занимают глобальные круглосуточные рыночные валютные площадки Currenex, Форекс и др.;

– *биржа криптовалют* – довольно новое явление в системе торговли, представляет собой цифровую площадку (платформу), где можно купить или продать *криптовалюту*, обменять криптовалюту на другую криптовалюту или на фиатные деньги (обычные деньги, выпущенные правительством). Как и на других биржах, на криптобирже есть спекулятивный сегмент, где

торгуются контракты на разницу цен – CFD. Торговля на бирже криптовалют связана с высокими рисками, поскольку цены на криптовалюты очень волатильны и могут быстро меняться. Наиболее известные криптовалюты – Bitcoin, Ethereum, Litecoin и др. Наиболее известные криптобиржи: США – Binance, Coinbase, Kraken Poloniex Bittrex; Китай – Huobi, Гонконг – Bitfinex, OKEx BitMEX; Россия – Exmo, YoBit, Livecoin, Crex24, BTC-e, Kuna, CEX.IO, WEX и др.

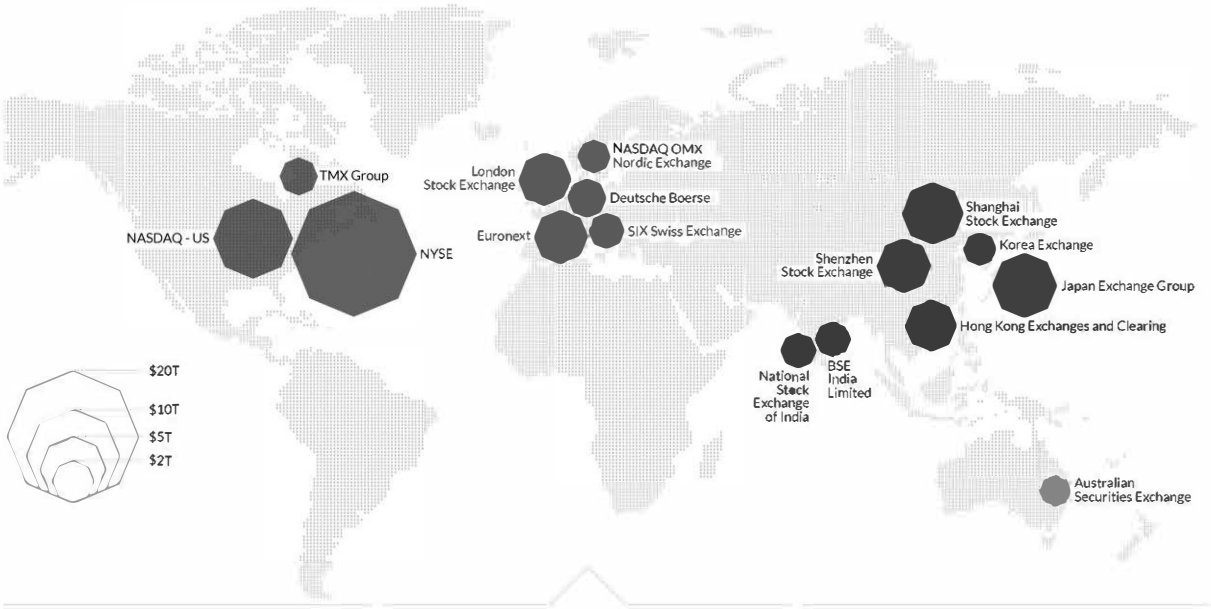

Рис. 18. Мировые финансовые центры – фондовые биржи[1]

Сегодня с развитием производных финансовых инструментов (опционов, фьючерсных контрактов) практически отсутствует различие между товарными и фондовыми биржами в прежнем их понимании, объектом торгов сегодня выступают фьючерсные контракты. С 1 января 2014 года российское законодательство не предусматривает деления бирж на фондовые, валютные и товарные; для обозначения всех вышеперечисленных видов используется термин «биржа» (п. 6 ст. 29 Федерального закона «Об организованных торгах»).

[1] Источник: URL: https://money.visualcapitalist.com/all-of-the-worlds-stock-exchanges-by-size (дата обращения: 21.05.2023).

Товарно-сырьевая биржа – это площадка, на которой осуществляется торговля контрактами на поставку товаров, таких как нефть, газ, зерно, металлы и другие. На товарно-сырьевой бирже формируются условия, близкие к идеальной конкуренции, что влияет на ценообразование товаров.

Наиболее известными товарно-сырьевыми биржами являются Чикагская товарная биржа (Chicago Mercantile Exchange), Нью-Йоркская товарная биржа (New York Mercantile Exchange), Чикагская торговая палата (Chicago Board of Trade), Токийская товарная биржа, Сиднейская биржа и Сянганская (Гонконгская) биржа. В России фьючерсные контракты заключаются на Московской бирже и Фондовой бирже Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа (СПбМТСБ) является крупнейшей товарной биржей в России, созданной в 2008 году. Она организует торги на рынках нефтепродуктов, нефти, газа, леса, стройматериалов, минеральных удобрений, а также на срочном рынке. Через СПбМТСБ проходит около 99 % объёмов организованных торгов в этих сегментах рынка в России.

Фьючерсный контракт (или фьючерс) – это производный финансовый инструмент, используемый на бирже для купли-продажи базового актива, такого как товар, ценная бумага и т. д. При заключении фьючерсного контракта стороны (продавец и покупатель) договариваются только о цене и сроке поставки. Остальные параметры актива (количество, качество, упаковка, маркировка и т. п.) оговорены заранее в спецификации биржевого контракта и являются стандартными для данной торговой площадки. Фьючерсный контракт предполагает стандартизацию и унификацию условий сделки, что делает его удобным инструментом для спекулятивных операций и инвестиций на бирже. Он также обеспечивает защиту интересов сторон и регулируется законодательством.

Биржевыми товарами являются те, которые активно перепродаются на организованных рынках. Они обладают стандартными потребительскими свойствами, взаимозаменяемостью, возможностью хранения, транспортировки и дробления пар-

тий. Примеры таких товаров включают нефть, бумагу, молоко, медь и другие. Основная торговля этими товарами происходит на товарных биржах, включая торговлю товарными деривативами. Большинство биржевых товаров относится к сырью. Ценообразование на биржевые товары формируется на основе глобального спроса и предложения, создавая условия, близкие к идеальной конкуренции. В настоящее время на товарных биржах продаётся около 100 видов биржевых товаров, составляющих примерно 20 % международной торговли. Эти товары можно разделить на группы, такие как энергетическое сырье, цветные и драгоценные металлы, зерновые, маслосемена и продукты их переработки, живые животные и мясо.

Торговые платформы – программное обеспечение для профессионального трейдинга, которое позволяет трейдерам и инвесторам покупать и продавать товарные контракты на биржах. Некоторые из наиболее популярных торговых платформ включают CQG, Trading Technologies, NinjaTrader и MetaTrader.

Депозитарии – организации, которые хранят записи о владении товарными контрактами. Крупнейшими депозитариями являются DTCC и ICE Clear Europe.

Клиринговые палаты – организации, которые обеспечивают расчёты по сделкам, заключённым на биржах. Они гарантируют исполнение обязательств между продавцами и покупателями. Крупнейшими клиринговыми палатами являются CME Clearing, LCH Clearnet и ICE Clear Europe.

Регуляторы – государственные органы, которые устанавливают правила и нормы для участников рынка. В США это Комиссия по срочной биржевой торговле (CFTC), в Великобритании – Управление по финансовому регулированию и надзору (FCA).

Информационные агентства – организации, которые собирают и распространяют информацию о состоянии рынка, ценах на товары и экономических событиях. Крупнейшими информационными агентствами являются Bloomberg, Thomson Reuters и Dow Jones.

Финансовые посредники – банки, брокерские компании и инвестиционные фонды, которые помогают участникам рынка получить доступ к торгам и управлять своими инвестициями.

Все эти компоненты инфраструктуры мировой биржевой торговли товарами тесно связаны друг с другом и вместе обеспечивают функционирование мирового товарного рынка.

6.3. Цифровые коммуникации и сетевые структуры в геоэкономическом пространстве

Цифровизация коренным образом изменила экономические процессы, в том числе геоэкономические. Так, ранее уже говорилось о появлении геологистики как особого направления глобальной деятельности по управлению потоками товаров и ресурсов. Современные информационные технологии сформировали базу для революционных преобразований в организации логистики поставок. Современные комплексные транспортно-логистические системы основаны на использовании инновационных инструментов – цифровых платформах, прогнозной аналитике, анализе эффективности и др.

В международной торговле исследователи выделяют новые аспекты, которые непосредственно используют сетевую коммуникационную природу геоэкономического пространства, ускоренно развиваясь на базе цифровых технологий в форме сетевых пространственных структур. Речь идёт о *франчайзинге* и об *электронной* (*цифровой*) *торговле*.

Франчайзинг – это организация бизнеса, при которой компания (франчайзор) передаёт независимому человеку или компании (франчайзи) право на продажу продукта и услуг этой компании. При этом франчайзи обязуется продавать продукт или услуги по заранее определённым законам и правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзор. В обмен на осуществление всех этих правил франчайзи получает разрешение использовать имя компании, её репутацию, продукт и услуги, маркетинговые технологии, экспертизу и механизмы поддержки. Такая стандартизация бизнес-процесса, работа под единым брендом позволяет франчайзи получать готовую, по сути, бизнес-модель, тем самым минимизировать риски и издержки.

Финансовые взаимоотношения представляют разновидность аренды или своеобразную интеллектуальную ренту. Франчайзи никогда не является полным владельцем товарного знака, а просто имеет право использовать товарный знак на период выплаты ежемесячных взносов.

Мировым лидером в развитии франчайзинга являются США: здесь более 760 тысяч предприятий, работающих по франшизе, что составляет примерно 15 % всех американских компаний. Ежегодно в стране появляется более 3 тысяч новых франшиз (для сравнения – в России около ста). Наиболее успешными по распространению сети, финансовым показателям, времени работы на рынке и социальной ответственности среди мировых франчайзинговых проектов, согласно рейтингу американской Franchise Direct, в 2020 году признаны McDonald's, KFC, сеть отелей Marriott, Pizza Hut и Burger King. В двадцатке ведущих международных франшиз только две компании не из США – гостиничная сеть InterContinental Hotel and Resorts (Великобритания) и образовательная франшиза Kumon (Япония)[1].

По данным ресурса Управления международной торговли США Export.gov, глобально в отрасли франчайзинга работает 21 млн человек, а объём рынка составляет $2,3 трлн. Эксперты связывают развитие рынка в международном масштабе с ростом среднего класса; соответственно, ожидается, что наибольшими темпами будут расти рынки Южной Америки, Восточной Европы и Азии[2].

Не останавливаясь подробно на франчайзинге как бизнес-модели, а также не анализируя статистические показатели его динамики и распространённости в мире, поскольку это не является непосредственным предметом геоэкономики, остановимся на двух аспектах.

Первый связан с примером развития франчайзинга в России до и после начала СВО. По данным BusinesStart (исследование

[1] *Паньков В.* Франшизы на экспорт // РБК+ 25.03.2020. URL: https://plus.rbc.ru/news/5e7962587a8aa9881da5b5fb (дата обращения: 24.06.2024).

[2] Там же.

«Анализа рынка франчайзинга в России в 2019–2023 гг., прогноз на 2024–2028 гг.»), за последние пять лет наибольший прирост оборота рынка франчайзинга в России пришелся на 2020–2021 гг. В этот период активно росли сегменты пунктов выдачи заказов и служб доставки, включая заказы готовой еды из кафе и ресторанов, что было спровоцировано повышением спроса на подобные услуги из-за пандемии (общемировой тренд). Оборот данного рынка в 2019–2023 гг. составил 2,9 трлн руб., увеличившись на 12 %. Если до 2022 года российский рынок франчайзинга был привлекателен для крупных иностранных инвесторов, привлекал малый и средний бизнес, то после 2022 года оборот рынка франчайзинга в России замедлился до 1,4 %, прежде всего вследствие ухода ряда крупных сетевых компаний, таких как McDonald's, Starbucks и др.[1] Однако активы иностранных компаний были выкуплены российскими бизнесменами, произошло «импортозамещение».

Данный пример говорит о сворачивании сетевого международного геоэкономического пространства до уровня национального.

Второй аспект связан с сетевизацией и кластеризацией геоэкономического пространства в сегменте ритейла вследствие в т. ч. развития франчайзинга в этом сегменте. Так, если посмотреть на эволюцию российского ритейла, можно обнаружить, что он в движении своих пространственных форм, расширяя пространство своего существования от регионального к национальному и далее – к международному, прошёл путь от функционирования иерархических отдельных структур к сетям, которые на современном этапе представлены сетевыми предпринимательскими структурами, основу которых как раз и составляют франчайзинговые отношения (рис. 19).

Возможности международной торговли товарами за счёт развития электронных инструментов зависят от природы рассматриваемых продуктов.

[1] Анализ рынка франчайзинга в России в 2019–2023 гг., прогноз на 2024–2028 гг. URL: https://businesstat.ru/images/demo/franchising_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 24.06.2024).

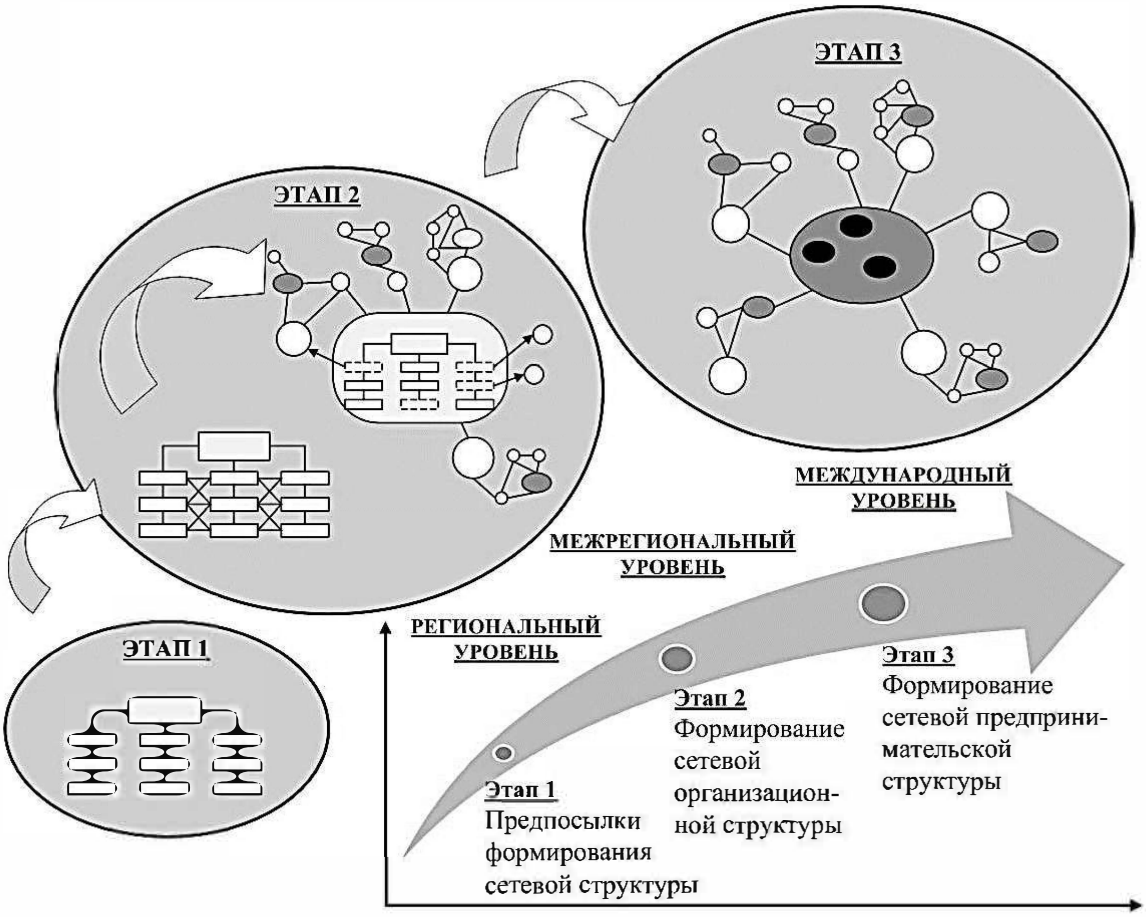

Рис. 19. Эволюция сетевых структур в геоэкономическом пространстве[1]

Здесь остановимся на геоэкономическом аспекте распространения электронной (цифровой) коммерции.

Развитие цифровой экономики порождает так называемые цифровые разрывы в мировом экономическом пространстве. Так, по исследованию UNCTAD, к 2019 г. основной характеристикой цифрового мира стал существенный разрыв между странами по уровню цифровой развитости. В наименее развитых странах только один из пяти человек имеет доступ в Интернет,

[1] Источник: *Болычёв О. Н.* Этапы формирования и развития сетевых предпринимательских структур // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 1. С. 270–279.

в развитых странах этот показатель достигает четырёх человек, что наглядно демонстрирует глубину цифрового разрыва[1].

Следствием этого является сжатие геоэкономического цифрового пространства, его концентрация вокруг одной развитой и одной развивающейся страны – США и Китая, на долю которых приходится 75 % всех патентов в области технологий блокчейн, 50 % глобальных расходов на технологии Интернета вещей и более 75 % мирового рынка облачных вычислений, т. е. тех технологий, которые обеспечивают развитие электронной коммерции[2].

Ещё несколько цифр для иллюстрации сформулированной пространственной деформации рынка электронной торговли. На долю 70 крупнейших международных цифровых платформ, которые базируются в США и Китае, приходится 90 % рыночной капитализации. Доля европейских стран по этому показателю составляет 4 %, Африка и Латинская Америка в сумме составляют менее 1 %. Суммарный показатель рыночной капитализации семи цифровых «суперплатформ» (Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook[3], Tencent, Alibaba) составляет порядка $^{2}/_{3}$ объёма всего рынка. Таким образом, по сути, только две страны мира конкурируют между собой за первенство в сфере международной электронной торговли.

6.4. Научные коммуникации и роль мировых университетов

Расширение сотрудничества в области науки и технологий способствует обмену знаниями и опытом между странами. Научно-техническое сотрудничество помогает разрабатывать новые технологии, повышать качество продукции и улучшать условия труда.

[1] United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2019) Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. Digital Economy Report 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (дата обращения: 03.10.2023).

[2] Там же.

[3] Принадлежит корпорации Meta, которая внесена в перечень организаций, причастных к терроризму и экстремизму, и запрещена на территории Российской Федерации; заблокирован в РФ.

Международные научно-технологические коммуникации – это процессы, связанные с обменом знаниями и технологиями между странами. Они включают в себя научные исследования, разработку новых технологий, обмен специалистами и экспертами, проведение совместных проектов и мероприятий. Целью таких коммуникаций является повышение уровня научного и технологического развития стран, укрепление международного сотрудничества и решение глобальных проблем.

Инфраструктура международных научных коммуникаций включает в себя различные элементы, которые обеспечивают обмен научными знаниями и технологиями между странами. Вот некоторые из них.

Научные журналы и конференции. Это ключевые площадки для обмена новыми идеями и результатами исследований. Результаты исследований публикуются в журналах, которые затем аккумулируются в международных научных базах знаний.

Научные базы данных и библиотеки. Доступ к научной литературе и данным является основой для проведения исследований. Базы данных и библиотеки предоставляют учёным доступ к статьям, книгам и другим источникам информации. Это огромные коллекции научных статей, книг, докладов, патентов и других источников информации, которые охватывают широкий спектр научных дисциплин. Ниже перечислены самые известные мировые научные базы знаний.

Web of Science (*WoS*) – одна из самых авторитетных и широко используемых баз данных, содержащая информацию о научных публикациях, цитатах и ссылках. WoS предоставляет доступ к более чем 25 тысячам научных журналов, включая самые престижные издания. WoS принадлежит компании Clarivate. Ранее WoS была подразделением Intellectual Property & Science в составе Thomson Reuters, но в 2018 году была продана частным фондам, аффилированным с канадской корпорацией Onex Corporation и гонконгским инвестфондом Baring Private Equity Asia, после чего компания Ip & Science была переименована в Clarivate. WoS является одним из ведущих мировых порталов для поиска научных цитирований и библиографической информации, представляя собой подмно-

жество баз данных академической литературы, размещённых на единой интернет-платформе. WoS индексирует научные книги, рецензируемые журналы, исследовательские статьи, обзоры книг, абстракты, редакционные письма и другие виды литературы.

Scopus – крупная база данных, которая содержит информацию о научных публикациях, цитатах и ссылках. Scopus предоставляет доступ к более чем 22 тысячам научных журналов, а также к книгам, конференционным материалам и патентам. Используется для поиска и анализа научных публикаций, отслеживания последних тенденций в своей области и определения влиятельности научных журналов.

Scopus принадлежит компании Elsevier, которая является одним из крупнейших издательств в мире в области науки, медицины и технологий. Elsevier была основана в 1880 году в Нидерландах и сегодня имеет офисы в различных странах мира. Scopus – это крупнейшая единая база данных рефератов и цитат, которая предоставляет доступ к научным публикациям, книгам, материалам конференций и другим источникам информации.

PubMed – специализированная база данных по медицинским и биологическим наукам. PubMed предоставляет бесплатно доступ к более чем 29 миллионам научных статей, принадлежит Национальному институту здравоохранения США (National Institutes of Health, NIH).

SpringerLink – платформа, предлагающая доступ к более чем 3 миллионам научных статей, книг и других материалов, опубликованных издательством Springer Nature.

Elsevier ScienceDirect – платформа, предлагающая доступ к более чем 15 тысячам научных журналов и 50 тысячам книг, опубликованных издательством Elsevier.

Эти базы данных предоставляют учёным и исследователям возможность искать и анализировать научные публикации, следить за последними тенденциями в своей области, а также находить потенциальных партнёров для сотрудничества. Кроме того, данные о цитировании, публикациях и др. научной активности используются при построении рейтингов университетов и национальных систем высшего образования (см. табл. 7 ниже).

Научные гранты и программы. Многие страны и международные организации предлагают гранты и программы поддержки научных исследований. Это может включать финансирование для проведения исследований, стажировок и обмена учёными.

Крупнейшими научными фондами мира, которые выдают гранты на исследования, являются следующие:

Wellcome Trust – благотворительная организация, поддерживающая медицинские исследования. Штаб-квартира находится в Лондоне. Фонд был основан в 1936 году американским фармацевтическим магнатом Генри Велкомом.

Howard Hughes Medical Institute (*HHMI*) – частный фонд, поддерживающий биомедицинские исследования. Располагается в городе Олни, штат Мэриленд, США. Был основан в 1953 году предпринимателем и филантропом Говардом Хьюзом.

Bill and Melinda Gates Foundation – частный фонд, учреждённый Биллом и Мелиндой Гейтс. Занимается поддержкой здравоохранения и образования в США и по всему миру.

Simons Foundation – частный фонд, занимающийся поддержкой фундаментальной науки. Был основан в 1994 году Джеймсом Саймонсом, американским математиком и миллиардером.

Volkswagen Foundation – немецкий фонд, который занимается поддержкой фундаментальных исследований в естественных и общественных науках.

Лидерами по финансированию научных исследований традиционно являются США, Китай, Япония, Германия и Франция. Понимая, что развитие науки и технологий является ключевым фактором экономического роста и социального прогресса, ведущие страны направляют на финансирование науки 2–3 % ВВП. Например, в 2019 году в США этот показатель составлял около 3,07 % ВВП, в Китае – 2,23 %, в Японии – 3,24 %, в Германии – 3,18 %, в Республике Корея – 4,64 %, на Тайване – 3,5 %, во Франции – 2,19 %[1].

[1] Источник: *Ратай Т.* Место России среди ведущих стран мира: ресурсы науки. Экспресс-информация Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 30.06.2021. URL: https://issek.hse.ru/news/482453668.html (дата обращения: 25.04.2024).

В России на науку расходуется около 1,1 % ВВП. Крупнейшим государственным научным фондом является Российский научный фонд (РНФ), бюджет которого составляет около 40 млрд рублей в год.

Научные сети и сообщества объединяют учёных по всему миру, предоставляя возможности для обмена идеями, сотрудничества и совместных проектов. Традиционно такие сообщества формировались вокруг научных журналов, или научных организаций, университетов. Сегодня сети и сообщества функционируют на специально создаваемых цифровых платформах, например сеть *ResearchGate* (https://www.researchgate.net). Эта сеть была создана в 2008 году и сегодня объединяет более 25 миллионов учёных и исследователей почти из 200 стран, представляя разные области научного знания.

Университеты играют важную роль в развитии науки и технологий. Ведущие мировые университеты участвуют в глобальной конкуренции, являются источником конкурентных преимуществ стран, обеспечивают доступ к мировому доходу. Как было показано в предыдущих разделах, критерием и ресурсом развития мировых и глобальных городов является наличие мировых университетов. На рисунке 20 представлены крупнейшие университетские центры мира, которые совпадают с географией мировых городов.

Наибольшее количество из 500 ведущих университетов мира сосредоточены в нескольких странах: США – 83, Великобритания – 46, Германия – 29, Китай – 28 и Австралия – 24, Россия – 17. В совокупности на них приходится 45 % ведущих университетов мира. Степень концентрации оказывается высокой, но распределены университеты крайне неравномерно, что вполне закономерно.

Связность геоэкономического пространства научными коммуникациями должна быть дополнена анализом его дифференциации в страновом аспекте. Поскольку центром производства научного знания сегодня является университет, дифференциация мирового научного геопространства может быть рассмотрена по параметру концентрации ведущих университетов.

На рисунке 20 представлена наглядная картина такой дифференциации. Как видим, наибольшая концентрация университетов наблюдается в Европе и США.

Существуют организации, которые разрабатывают методологию и методики рейтингования университетов и национальных образовательных систем, составляют такие рейтинги. Так, например, рейтинг U21 Ranking of National Higher Education Systems на основе методики Института прикладных экономических и социальных исследований Университета Мельбурна (Австралия) используется для оценивания национальных систем высшего образования по 24 основным показателям, объединённым в четыре группы:

(1) ресурсы (инвестиции со стороны частного и государственного секторов) – 25 %;

(2) результаты (научные исследования, научные публикации, соответствие высшего образования потребностям нацио-

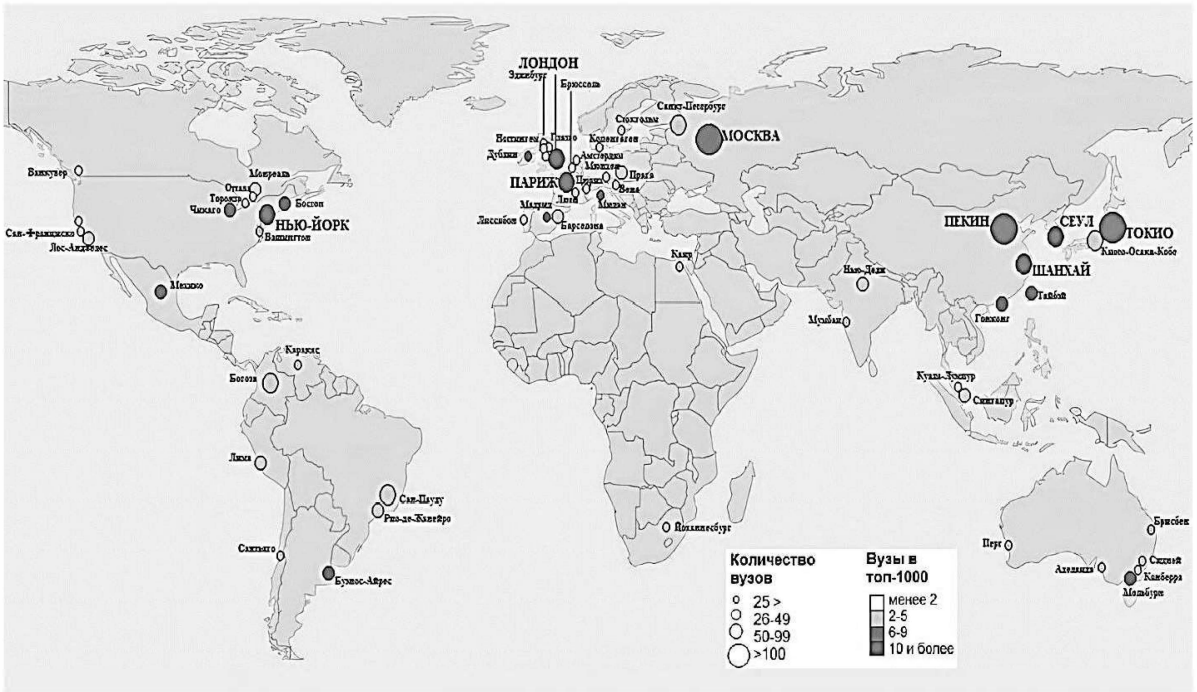

Рис. 20. Университетские центры мира[1]

[1] Источник: По материалам Агентства Unipage. URL: https://thepresentation.ru/obrazovanie/universitetskie-tsentry (дата обращения: 23.05.2023).

нального рынка труда, включая последующее трудоустройство выпускников учебных заведений) – 40 %;

(3) связи (уровень международного сотрудничества, который демонстрирует степень открытости или замкнутости системы высшего образования) – 10 %;

(4) среда (государственная политика и регулирование, возможности получения образования) – 25 %.

Исследование проводится ежегодно с 2012 года в рамках глобального проекта международной сети университетов Universitas 21 (U21), в которую входят университеты из 17 стран мира (Австралия, Великобритания, Индия, Ирландия, Канада, Китай и Гонконг, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур, Чили, Швеция, Швейцария, Япония) с совокупным охватом более 1,3 миллионов учащихся и 220 тысяч преподавателей. Объектом исследования являются национальные системы высшего образования тех стран, для которых имеются подтверждённые статистические данные по всем показателям. Измерения эффективности систем высшего образования сводятся в итоговом индексе, который определяет позицию каждой страны в мировом рейтинге.

Рассчитывается также несколько глобальных рейтингов отдельных университетов мира. Например, одним из наиболее влиятельных глобальных рейтингов университетов считается рейтинг лучших университетов мира (THE World University Rankings) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг лучших высших учебных заведений мирового значения. Рассчитывается по методике британского издания Times Higher Education (THE) при участии информационной группы Thomson Reuters. Рейтинг разработан в 2010 году Times Higher Education совместно с Thomson Reuters в рамках глобального проекта Global Institutional Profiles Project.

Уровень достижений университетов оценивается на основании результатов комбинации статистического анализа их деятельности, аудированных данных, а также результатов ежегодного глобального экспертного опроса представителей международного академического сообщества и работодателей, которые высказывают свои мнения об университетах. Опросы

охватывают десятки тысяч учёных из большинства стран мира, которых отбирают на основе наукометрических показателей продуктивности и цитируемости, стажа преподавания более 16 лет и других критериев. Эксперты выбирают из шести тысяч учреждений только лучшие, по их мнению, а также сильнейшие университеты для продолжения образования на магистерском и докторском уровнях. Данные глобального опроса составляют основу субрейтинга научной репутации университетов мира (THE World Reputation Rankings), который выпускается в рамках проекта отдельным изданием.

Анализ деятельности высших учебных заведений складывается из 13 показателей: международная студенческая и преподавательская мобильность, количество международных стипендиальных программ, уровень научных исследований, вклад в инновации, цитируемость научных статей, уровень образовательных услуг и так далее. В рейтинге не учитываются университеты, которые занимаются только специфическими областями исследований и имеют менее 200 научных публикаций в год. Расчёт рейтинга проверяется международной аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers (PwC).

В таблице 7 представлены фрагменты результатов исследования двух указанных рейтингов.

Таблица 7

Рейтинги национальных систем высшего образования и лучших университетов мира

Рейтинг национальных систем высшего образования / Universitas 21: Ranking of National Higher Education Systems 2020[1]			*Рейтинг лучших университетов мира / THE World University Rankings*[2]		
№	*Страна*	*Индекс*	*№*	*Университет*	*Страна*
1	США	100,0	1	Оксфордский университет	Великобритания
2	Швейцария	90,1	2	Стэнфордский университет	США
3	Дания	85,7	3	Массачусетский технологический институт	США
4	Сингапур	84,5	4	Гарвардский университет	США

Окончание таблицы 7

Рейтинг национальных систем высшего образования / Universitas 21: Ranking of National Higher Education Systems 2020[1]			*Рейтинг лучших университетов мира / THE World University Rankings*[2]		
5	Швеция	84,3	5	Кембриджский университет	Великобритания
6	Великобритания	83,6	6	Принстонский университет	США
7	Канада	83,2	7	Калифорнийский технологический институт	США
8	Финляндия	82,8	8	Имперский колледж Лондона	Великобритания
9	Австралия	82,2	9	Калифорнийский ун-т в Беркли	США
10	Нидерланды	81,6	10	Йельский ун-т	США
11	Норвегия	80,5	11	Швейцарский федеральный технологический институт	Швейцария
12	Австрия	79,3	12	Университет Цинхуа	Китай
13	Бельгия	75,6	13	Чикагский ун-т	США
14	Новая Зеландия	72,7	14	Пекинский ун-т	Китай
14	Гонконг	72,7	15	Ун-т Джона Хопкинса	США
15	Германия	70,5	16	Ун-т Пенсильвании	США
35	Россия	49,1	95	МГУ им. М. В. Ломоносова	Россия

Все эти элементы инфраструктуры международных научных коммуникаций работают вместе, чтобы обеспечить обмен знаниями и технологиями между учёными по всему миру.

Роль университетов заключается в производстве и воспроизводстве научного знания, которое является «сырьём» для инно-

[1] Рейтинг национальных систем высшего образования / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы // Центр гуманитарных технологий, 2006–2024. URL: https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems (дата обращения: 15.05.2024).

[2] Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы // Центр гуманитарных технологий, 2006–2024. URL: https://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings (дата обращения: 15.05.2024).

вационной экономики, для экономики, основанной на знаниях. Не останавливаясь в данной части подробно на механизмах и т. п. аспектах движения научного знания по технологическим цепочкам, рассмотрим укрупнённо позиции стран по параметрам эффективности использования научных знаний в экономике.

К показателям такой эффективности обычно относят: на стороне затрат – расходы на исследования и разработки, на стороне результатов – уровень инноваций, количество патентов и др. В таблице 8 приведены рейтинги стран по этим параметрам.

Таблица 8

Рейтинги стран мира по результатам интеллектуальной и инновационной деятельности

Рейтинг стран мира по индексу инноваций / INSEAD, WIPO: Global Innovation Index 2023[1] http://www.globalinnovationindex.org/		*Рейтинг стран мира по количеству патентов / World Intellectual Property Organization: World Intellectual Property Indicators 2020[2] http://www.wipo.int/*				
№	*Страна*	*№*	*Страна*	*Заявки всего*	*Заявки резидентов*	*Заявки нерезидентов*
1	Швейцария	1	Китай	1 400 661	1 243 568	157 093
2	Швеция	2	США	621 453	285 113	336 340
3	США	3	Япония	307 969	245 372	62 597
4	Великобритания	4	Южная Корея	218 975	171 603	47 372
5	Сингапур	5	ФРГ	67 434	46 632	20 802
6	Финляндия	6	Индия	53 627	19 454	34 173
7	Нидерланды	7	Канада	36 488	4 232	32 250
8	Германия	8	Россия	35 511	23 337	12 174
9	Дания	9	Австралия	29 758	2 637	27 121
10	Южная Корея	10	Бразилия	25 396	5 464	19 932

[1] Рейтинг стран мира по Индексу инноваций / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы // Центр гуманитарных технологий, 2006–2024. URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index (дата обращения: 15.05.2024).

[2] Рейтинг стран мира по количеству патентов / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы // Центр гуманитарных технологий, 2006–2024. URL: https://gtmarket.ru/ratings/world-patent-ranking (дата обращения: 15.05.2024).

Окончание таблицы 8

Рейтинг стран мира по индексу инноваций / INSEAD, WIPO: Global Innovation Index 2023[1] http://www.globalinnovationindex.org/		*Рейтинг стран мира по количеству патентов / World Intellectual Property Organization: World Intellectual Property Indicators 2020[2] http://www.wipo.int/*				
11	Франция	11	Великобритания	19 250	12 061	7 198
12	Китай	12	Гонконг	16 532	346	16 186
13	Япония	13	Мексика	15 941	1 305	14 636
14	Израиль	14	Франция	15 869	14 103	1 766
15	Канада	15	Сингапур	14 136	1 727	12 409
51	Россия	16	Иран	12 147	11 569	578

Примечание. По индексу инноваций с 16-й по 50-ю позиции занимают страны: Эстония, Гонконг, Австрия, Норвегия, Исландия, Люксембург, Ирландия, Бельгия, Австралия, Мальта, Италия, Новая Зеландия, Кипр, Испания, Португалия, Чехия, ОАЭ, Словения, Литва, Венгрия, Малайзия, Латвия, Болгария, Турция, Индия, Польша, Греция, Таиланд, Хорватия, Словакия, Вьетнам, Румыния, Саудовская Аравия, Бразилия, Катар.

Контрольные вопросы к главе 6

1. Как связность геоэкономического пространства определяется наличием, развитием и экономической доступностью коммуникаций?
2. Какие изменения в международной торговле произошли в последние десятилетия, особенно в отношении производственных товаров?
3. Какую роль играет контейнеризация в международной торговле?
4. Как свободные торговые зоны влияют на снижение торговых барьеров и стимулирование экономического роста?
5. В каких формах осуществляется современная международная торговля?

6. Какое влияние цифровизация оказала на экономические процессы, в частности на геологистику и управление цепочками поставок?

7. Почему можно утверждать, что франчайзинг и электронная торговля (коммерция) непосредственно используют сетевую коммуникационную природу геоэкономического пространства?

8. Каковы последствия цифрового разрыва для глобального экономического ландшафта?

9. Какова роль международного научного и технологического сотрудничества в продвижении знаний и инноваций?

10. Какова роль университетов в производстве и распространении научных знаний в геоэкономическом пространстве?

Учебные задания к главе 6

Задание 1. Составьте глоссарий к главе 6.

Задание 2. Составьте таблицу, в которой отразите описание проектов развития транспортных коридоров Евразии через фокус участия России. Используйте материал параграфа 6.1.

Задание 3. Внимательно рассмотрите рисунок 19 «Эволюция сетевых структур в геоэкономическом пространстве». Приведите несколько конкретных примеров, раскрывающих процесс эволюции сетевых структур, представленный на рисунке.

Задание 4. Составьте структурно-логическую схему «Международные научные коммуникации ведущих университетов изучаемого региона» (по 1–2 университета в каждой стране). Отдельно составьте такую схему для ЮФУ. Какими источниками данных вы пользовались в каждом случае?

Есть у меня – всё, всё, кроме ренты!
Для мальчиков флинты, для девочек ленты,
Дозорные знаки и тайные числа,
Для девочек – звуки, для мальчиков – смыслы…

Марина Цветаева
(*1892–1941*)
«Крысолов»

Глава 7

ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД К МИРОВОМУ ДОХОДУ

7.1. Геофинансы и современный неоколониализм

Геофинансы, являясь феноменом глобального мирохозяйственного устройства, не имеют однозначной трактовки в научной профессиональной литературе. Обращаясь к этому понятию в параграфе 1.4, когда рассматривали законы геоэкономики, в частности, говорили о законе доступа к мировому доходу, мы рассматривали геофинансы как инструмент доступа к последнему.

Напомним, что геофинансы были отнесены к атрибутам геоэкономического пространства. В сущностном плане геофинансы есть синтез мировых денег, информационных технологий и либерализации законодательного регулирования геоэкономики.

Геофинансы оторваны от реального воспроизводственного процесса и носят в основном спекулятивный характер, главным и практически единственным критерием экономической деятельности выступает максимизация прибыли в кратчайшее время. Геофинансы оторваны и от национальных финансовых систем, подчиняются мировым финансовым центрам. Измене-

ние финансовых отношений в геоэкономическом пространстве стимулирует изменение системы формирования и распределения мирового дохода.

Геофинансы связаны с расширением глобализационных процессов, которое привело к обновлению старых и возникновению новых форм финансовых отношений. Увеличение объёмов перемещаемых капиталов, товаров, услуг, появление и новых видов финансовых инструментов (так называемые деривативы, криптовалюты и пр.), либерализации для иностранного капитала доступа на национальные финансовые рынки и др. явления имели следствием изменение сущностных характеристик финансов, что послужило основанием для поиска подходящего термина для фиксации нового содержания.

Бруни Рочча Фульчери (Италия) связывает появление понятия геофинансов с условиями ослабления государства и началом потери им суверенитета в области денег и финансов. Деньги и финансы, по его мнению, превратились в существующее само по себе стратегическое наступательное и оборонительное оружие, перестав быть просто областью столкновений между государствами-сообществами. Геофинансы политически интерпретируют различные финансовые решения и рассматривают взаимосвязь между политической и финансовой зависимостью и мощью[1].

Ш. Голдфингер: геофинансы – это новое геопространство-время, игнорирующее законы географии и национальные границы. Это становится возможным при слиянии двух составляющих – денежной формы финансовых отношений и цифровых технологий, которые наиболее адекватным образом фиксируют информационную ипостась денег.

[1] *Фульчери Бруни Рочча*. Геоэкономический фактор в финансовых отношениях с зарубежными странами // Жан Карло, Савона Паоло. Геоэкономика / пер. с итал. Г. П. Кисилева, О. И. Смагина; вступ. ст. М. Урнова. М.: Ad Marginem, 1997. Цит. по: *Глухов В. В.*, *Останин В. А.*, *Рожков Ю. В.* Оппортунизм геофинансовой политики как форма глобальной конкуренции // Финансы и кредит. 2015. № 10 (634). С. 29.

Ю. В. Рожков, И. П. Чёрная: в структурном плане геофинансы представляют собой глобальную сеть традиционных и виртуальных, дематериализованных (дестафированных) *финансовых рынков*, функционирующих на них участников при организующей и ведущей роли посредников.

Г. Н. Нурышев: геофинансы – это вынесенная за национальные рамки система финансовых атрибутов и денежных отношений (кредитно-финансовых, валютных, платёжных), которые определяют контур глобального геофинансового пространства.

О. А. Миронова и Е. М. Соколова: геофинансы – важнейшая составная часть современной экономической реальности в пространственном отношении, обусловленная изменением структуры международных финансовых потоков и мировой системы финансов в целом.

Сегодня как синонимы геофинансов разные авторы используют широкий спектр разнообразных понятий: виртуальные (электронные, мобильные) финансы, геофинансы, глобальные финансы, инфофинансы, геоинфофинансы, киберфинансы, метафинансы, мировые финансы, фрактальные финансы и т. д.[1]

Далее будем использовать следующее понимание геофинансов: *геофинансы* – модифицированная форма, своего рода финансовый симулякр, в процессе использования которого частные интересы оппортунистов глобального финансового рынка пока возвышаются, доминируют над интересами мирового сообщества как некоторого целого[2].

Существенным обстоятельством является то, что укрепился институт *мировой платёжной системы* и *мировым платёжным средством*, в качестве которого мировым финансово-экономическим сообществом признаются мировые резервные валюты, главным образом доллар США и евро. Эти валюты, не обеспеченные золотым содержанием, считаются резервными валютами, потому что многие страны и организации держат их в своих валютных резервах.

---

[1] См.: *Глухов В. В.*, *Останин В. А.*, *Рожков Ю. В.* Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник ХГАЭП. 2014. № 4–5 (72–73). С. 4–15.

[2] Там же. С. 8.

Мировая платёжная система – это техническое понятие, представляет собой глобальную сеть, которая позволяет осуществлять финансовые транзакции между различными банками и финансовыми учреждениями по всему миру. Такие системы позволяют переводить деньги, оплачивать товары и услуги, проводить электронные платежи и многое другое. Существует несколько крупных мировых платёжных систем, таких как Visa, MasterCard, American Express, PayPal и др. Они работают с миллионами банков и финансовых учреждений по всему миру, обеспечивая быстрые и безопасные переводы денег.

Потеря материального носителя мировыми платёжными средствами при доминирующей роли сильнейших акторов финансового глобального рынка позволяет искусственно формировать спрос на эту ликвидность у всего остального мира. Федеральный резерв предоставляет кредиты при прямом или косвенном посредничестве правительства США, мировых финансовых институтов (МВФ, Мирового банка, Международной финансовой корпорации). Коммерческие банки, инвестиционные фонды и прочие институты мировой финансовой системы предоставляют программы помощи, следствием чего является долговая зависимость этих стран.

В результате происходит накопление уже реального долга страной-заёмщиком или национальным государством. Эта неэквивалентность в сфере геофинансов представляет в настоящее время мощнейшую систему перераспределения мирового дохода.

Предоставляя в качестве кредита ничем не обеспеченные платёжные средства, эмитент мировой ликвидности финансирует свои текущие расходы и капитальные вложения, основанием чего является поддержание экономическими (например, за счёт международной торговли) и внеэкономическими (например, политическое принуждение) формами постоянного спроса остального мира на это платёжное средство – доллар США. В таблице 9 представлены данные о государственном долге в разных странах.

Факторами, способствующими усилению таких перераспределительных процессов мирового дохода и богатства в пользу

Таблица 9

Страны с наибольшим и наименьшим государственным долгом, % ВВП (на апрель 2023 г.)

Страны с наибольшим государственным долгом			*Страны с наименьшим государственным долгом*		
№	*Страна*	*Государственный долг, % ВВП*	*№*	*Страна*	*Государственный долг, % ВВП*
1	Япония	240	1	Лихтенштейн	12
2	США	140	2	Россия	17
3	Китай	136	3	Швейцария	37
4	Италия	130	4	Сингапур	40
5	Франция	129	5	Саудовская Аравия	41
6	Бельгия	128	6	Кувейт	43
7	Испания	126	7	Катар	44
8	Португалия	123	8	ОАЭ	45
9	Греция	122	9	Гонконг	46
10	Великобритания	121	10	Макао	47

Источник: Составлено по данным Международного валютного фонда.

обладателей мировых резервных валют, и другими финансовыми рычагами выступают[1]:

– опосредование геофинансами возрастающей роли мировых природных ресурсов в условиях усиления конкуренции за их доступ и освоение;

– освоение новых финансовых технологий и инструментов на геофинансовом рынке;

[1] *Глухов В. В., Останин В. А., Рожков Ю. В.* Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник ХГАЭП. 2014. № 4–5 (72–73). С. 9.

– укрепление доминирующей валюты в качестве мирового платёжного средства и одновременная утрата ею вещественных характеристик (дестафация);

– появление финансовых инструментов, которые непосредственно обеспечивают перемещение финансовых ресурсов, обходя национальные ограничения, например АДР (американские депозитарные расписки) и ГДР (глобальные депозитарные расписки)[1];

– снижение бремени обслуживания госдолга США за счёт снижения покупательной способности мирового платёжного средства в результате инфляции;

– фактическое закрепление складывающегося порядка посредством международного финансового права, имеющего приоритеты над национальным финансовым правом;

– постепенная утрата государствами национального суверенитета;

[1] Американская депозитарная расписка (АДР) – это свободно обращающаяся на американском фондовом рынке ценная бумага, подтверждающая право собственности на акции иностранной компании, депонированные в американском банке-депозитарии. АДР номинированы в долларах США и обращаются как на американских фондовых биржах, так и в американских внебиржевых торговых системах. Большинство выпусков АДР приходится на долю трех банков – Bank of New York, Citibank, J. P. Morgan Chase. Владелец АДР, как и настоящий акционер, получает на них дивиденды и может выиграть от роста стоимости акций.

Глобальная депозитарная расписка (ГДР) – это депозитарная расписка, которая обращается в нескольких странах, обычно в Европе. Она представляет собой сертификат, выпущенный банком-депозитарием и удостоверяющий право владельца пользоваться выгодами от депонированных в этом банке ценных бумаг иностранного эмитента. Одна ГДР может быть эквивалентна одной акции, части акции или нескольким акциям иностранной компании-эмитента. Среди крупнейших эмитентов ГДР – J. P. Morgan Chase, Citigroup, Deutsche Bank, The Bank of New York Mellon. ГДР выпускаются аналогично АДР с некоторыми дополнительными требованиями, такими как предоставление отчётности в контролирующие органы стран, где они будут обращаться.

– формирование предпосылок для разрешения накопленных финансовых противоречий посредством внеэкономических механизмов, например, военными конфликтами, в результате которых страна-дебитор будет стремиться списать собственные национальные долги и обесценить свою валюту;

– система современных геофинансов посредством международного финансового права, фактического доминирования как в области мировой экономики, так и в военно-политической и других сферах позволяет реально претендовать на перераспределение мирового дохода в своих частных интересах, который создаётся в границах всего глобального пространства-времени.

Другим важным механизмом перераспределения мирового дохода является движение капитала. Инвесторы из одной страны могут вкладывать свои деньги в другую страну, покупая акции, облигации или недвижимость. Полученная прибыль затем может быть реинвестирована или возвращена в свою страну.

Основные геофинансовые субъекты, реализующие свою частную или публичную экономическую политику – *национальные государства* с их институтами (министерства, центральный банк, налоговые и таможенные службы и т. д.), *транснациональные корпорации*, *международные финансовые институты*. В геоэкономике преобладают частные интересы этих акторов. Для реализации этих интересов используются различные инструменты: от нефинансовых до военно-политических. Важное значение обретают так называемые инструменты «мягкой силы» – паттерны поведения, идеологические установки, демократия, защита прав и свобод гражданина и т. п.

Мировая финансовая система из набора в различной степени взаимодействующих между собой элементов стала постепенно превращаться в единую экономическую систему, в которой национальные экономики переходят к отношениям более высокого порядка и не могут регулироваться в границах отдельного государства.

Интернационализация национальных экономик усилила мобильность и доступность международных рынков капита-

ла для собственников финансовых ресурсов. Следствием этого стало вынужденное изменение большинством государств своих финансовых и налоговых систем под мировую финансовую архитектуру.

По сути, мы имеем дело с современной политикой *неоколониализма* – политикой подчинения и эксплуатации странами глобального Севера бедных развивающихся стран глобального Юга. В основе политики неоколониализма лежит закрепление неравенства в уровнях развития на основе использования преимущественно экономических и финансовых средств для сохранения этого неравенства.

Воздействие геофинансов на национальную экономику, таким образом, актуализирует вопросы обеспечения национальной, прежде всего – финансовой и экономической безопасности. Геофинансы превращаются в стратегическое наступательное и оборонительное оружие.

7.2. Геоэкономическая рента и доступ к мировому доходу

Рассмотренные в предыдущем параграфе геофинансы играют двоякую роль: с одной стороны, способствуют *мобилизации финансовых ресурсов* для опосредования мирового воспроизводственного процесса, а с другой – геофинансовые потоки используются для движения рентных платежей, выступают инструментом извлечения *геоэкономической ренты*.

В п. 1.4 были рассмотрены законы геоэкономики, один из которых – закон борьбы за перераспределение мирового дохода, указывал, что в доглобализационную эпоху мировой доход формировался как сумма национальных доходов. В свою очередь, национальные доходы – это результат использования принадлежащих нации факторов производства в рамках национальных технологических цепочек, в рамках национального воспроизводственного процесса. Национальный доход, полученный таким путём, полностью распределялся и перераспре-

делялся посредством национальной (государственной) финансово-налоговой системы внутри национального государства.

Ситуация изменилась в результате интернационализации технологических цепочек. Мировой доход в таких условиях есть сумма доходов интернациональных технологических цепочек, принимающих форму ТНК либо стратегических производственных альянсов. Возникает противоречие: экономические субъекты национальных государств участвуют в создании цепочки добавленной стоимости, а распределение созданной добавленной стоимости вынесено за рамки национальной территории государства в интернационализированную часть хозяйства. И инструменты государственной системы перераспределения здесь не работают. Возникают вопросы: какие инструменты осуществляют распределение и перераспределение созданной добавленной стоимости? Как устранить сложившееся противоречие?

Доля мирового дохода, получаемого нацией, зависит в такой системе от ряда факторов экономической (рыночной) и неэкономической природы. Экономические инструменты в данном случае – это (1) *геофинансы*, это (2) *ценовые механизмы* и (3) *геоэкономическая рента*.

Действие *геофинансов* было рассмотрено в предыдущем параграфе.

Ценовые механизмы работают по аналогии с рынками в доглобальную эпоху, отличается результат распределения. Так, с помощью складывающихся цен на мировых рынках ресурсов и готовой продукции происходит определение доли мирового дохода, получаемого конкретной нацией. Причём эта доля зависит от того звена технологической цепочки, в котором задействованы её производительные силы: поставка первичных сырьевых ресурсов с низкой долей добавленной стоимости или осуществляется реализация высокотехнологичной наукоёмкой продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Среди факторов неэкономического порядка (по аналогии с теорией рыночной экономики – неценовые факторы спроса-предложения) важную роль играет соотношение политических

сил, борьба интересов в рамках геополитических зон влияния и т. п.

Результатом такого распределения является крайне высокая степень неравномерности распределения мирового дохода. Так, по данным ООН, на долю 80 % населения планеты приходится 20 % мирового дохода. А поскольку в отличие от национальных налоговых систем и системы трансфертов подобных инструментов на наднациональном уровне интернационализированной хозяйственной системы не существует, проблема бедности и неравенства доходов становится проблемой глобального характера.

В интернационализированном геоэкономическом пространстве помимо потока товаров и капиталов присутствует огромное количество перетекающих из одной части геоэкономического пространства в другую его часть самых разнообразных ценностей: идей, информации, знаний, технологий, культурных образцов, а также происходит оборот человеческого капитала, биосферных ресурсов. Все эти ресурсы и ценности вовлекаются в рыночный оборот (в условиях победившего капитализма это просто неизбежно). Соответственно, между собственником и пользователем ресурса возникают *рентные отношения*, которые в геоэкономическом пространстве принимают форму *геоэкономической ренты*.

Геоэкономическая рента – это поток доходов, возникающий в результате платежей за ограниченный доступ к ресурсам геоэкономического пространства или за обладание исключительными правами (условиями использования) геоэкономического пространства и его ресурсов. Рентные платежи не рассчитываются непосредственно, а только на основе принципа альтернативной стоимости.

Выделяют следующие разновидности геоэкономической ренты: (1) рента по инфраструктурному обустройству; (2) геосферная (цивилизационная) рента; (3) инновационная рента; (4) рента по местоположению. Рассмотрим эти виды ренты.

(1) *Рента по инфраструктурному обустройству* – это платежи, которые производятся за пользование ресурсами, связанными с инфраструктурой. Это может включать платежи за использование дорог, мостов, железнодорожных путей и других

объектов инфраструктуры. Рента по инфраструктурному обустройству может быть установлена как часть договора аренды или другого соглашения, которое определяет условия использования инфраструктуры. Она может быть фиксированной или зависеть от объёма использования инфраструктуры. Цель такой ренты – покрытие затрат на содержание и обслуживание инфраструктуры, а также получение дохода для владельцев или управляющих компаний.

(2) *Геосферная* (*цивилизационная*) *рента* относится к платежам, которые производятся за пользование ресурсами, связанными с географическими особенностями или культурным наследием: платежи за использование уникальных природных ландшафтов, исторических памятников и других объектов, имеющих культурную или экологическую ценность. Источниками такой ренты могут быть, например, использование английского языка как международного. Цель такой ренты – покрытие затрат на содержание и обслуживание этих объектов, а также получение дохода для владельцев или управляющих компаний.

(3) *Инновационная рента* – это понятие, используемое в контексте интеллектуального капитала и научно-технического прогресса. Оно обозначает дополнительные доходы, которые могут быть получены благодаря новым техническим решениям и инновациям. В гносеологическом плане инновационная рента рассматривается как одна из форм результатов, генерируемых интеллектуальным капиталом.

Выделяют несколько разновидностей инновационной ренты.

Интеллектуальная рента – это термин, используемый для обозначения дополнительного дохода, который генерируется благодаря интеллектуальному капиталу. Это может включать в себя патенты, авторские права, торговые марки, знания и навыки сотрудников и другие формы интеллектуальной собственности. Интеллектуальная рента возникает, когда компания или индивидуум используют свой интеллектуальный капитал для создания продукта или услуги, которые пользуются большим спросом на рынке. Интеллектуальная рента извлекается посредством установления более высокой цены на интеллектуально ёмкий продукт.

Интеллектуальная рента подвержена тенденции к снижению, поскольку ограничить распространение информации невозможно, поэтому разница во владении информацией (основа интеллектуальной ренты) стремится к нулю. Для противодействия данной тенденции требуется постоянное инвестирование в создание новой технологии. Имеющиеся средства ограничения снижения стоимости владения информацией (патенты, лицензии) не решают проблему. После инвестирования интеллектуальная рента переходит в земельную или в капиталистическую ренту, в человеческий капитал.

Одним из способов закрепления интеллектуальной ренты является использование модели технологической пирамиды и обладание так называемыми метатехнологиями (см. п. 5.3).

Ещё одна разновидность инновационной ренты – *управленческая рента*. Управленческая рента – это концепция, которая описывает дополнительный доход, который может быть получен организацией или компанией благодаря эффективному управлению своими ресурсами и процессами. Этот вид ренты может возникнуть, когда компания успешно оптимизирует свои бизнес-процессы, повышает производительность труда, снижает затраты на производство или улучшает качество продукции. Все эти меры являются источниками управленческой ренты, получаемой за счёт увеличенной прибыли компании.

Управленческая рента рассматривается и в рамках разработки и использования методов «кольберизма высоких технологий». Например, рассмотренное в предыдущем параграфе владение правами эмиссии мировой резервной валюты позволяет эффективно регулировать в свою пользу глобальные ресурсные потоки.

В сфере управления происходит нечто подобное: владение правами на стандарты и технологии позволяет обеспечить сертификационную ренту – доход от услуг определения соответствия управленческих процедур норме, установленной теми же создателями технологий. Интеллектуальная рента в этом случае обеспечивается посредством продажи индустрией консалтинга собственно управленческих концепций и технологий. В геоэко-

номической конкуренции, таким образом, центральное место занимают управленческие технологии.

(4) *Рента по местоположению* – это платежи, которые производятся за пользование ресурсами, связанными с географическим положением, в частности – положением относительно рынков. Эта рента имеет следующие разновидности: *столичная*, *портовая*, *транзитная*, *приграничная*.

Развитые территории, потребляющие огромные товарные ресурсы, покрывают возникающий товарный дефицит в глобальных обменах, как правило, с помощью так называемой *ренты развития* – платы за пользование идеями, стандартами, информацией и культурными ценностями, а также за допуск представителей менее развитых стран на свои богатые рынки. В противоположность ренте развития для богатых стран и территорий возникает «*рента отсталости*» для слаборазвитых. Рента отсталости обычно компенсируется природными ресурсами: экологическими квотами, людьми («бегство умов», например), капиталом («бегство капиталов»), сырьём, территориями – всё это является источником формирования ренты отсталости. Таким образом, происходит закрепление неравенства.

Но самый мощный источник ренты развития – стратегическое лидерство, источником которого является возможность формировать повестку дня для всего мира, «упаковывая» в свои проекты политическую и экономическую активность других стран, задавая для них направление развития. Примером такого стратегического лидерства является концепция инклюзивного капитализма, ESG-повестка, теоретическая концепция Четвёртой промышленной революции и мн. др.

Контрольные вопросы к главе 7

1. Дайте определение геофинансам. В чём суть этого явления?

2. Почему появление геофинансов исследователи связывают с условиями ослабления государства и началом потери им суверенитета в области денег и финансов?

3. Что такое мировая платёжная система? Какова её роль в современной геоэкономике? Какие мировые платёжные системы вам известны?

4. Каково современное понимание мирового дохода? С помощью каких инструментов осуществляется перераспределение мирового финансового дохода?

5. Что такое дестафация современных денег и финансов? Опишите причины и следствия данного явления.

6. Опишите механизм перераспределения мирового дохода на основе движения капитала.

7. Что сегодня понимается под неоколониализмом? Каковы его источники и инструменты? Какие страны попадают в систему неоколониальной зависимости?

8. Почему в современной геоэкономике основным способом доступа к мировому доходу выступает геоэкономическая рента, а не рыночная конкуренция и прибыль?

9. Что понимается под геоэкономической рентой? Какие разновидности геоэкономической ренты вы знаете? Дайте их характеристику.

10. Что такое «кольберизм высоких технологий»? Опишите этот инструмент применительно к современной геоэкономике.

Учебные задания к главе 7

Задание 1. Составьте глоссарий к главе 7.

Задание 2. Объясните, почему столичная рента является по своему содержанию геоэкономической рентой? Назовите основные условия возникновения столичной ренты в административных центрах субъектов России. Приведите фактические примеры извлечения столичной ренты в РФ.

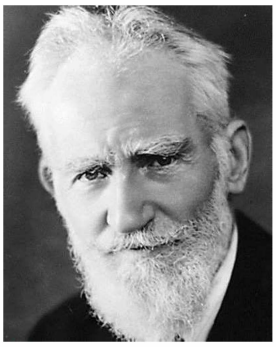
Задание 3. Подберите текст для описания ситуации в развитии инновационного сектора в РФ. Этот текст должен отражать текущую позицию в сфере извлечения инновационной ренты российской экономикой. Сформулируйте вопросы для анализа предложенной ситуации. На основании каких программных документов осуществляется инновационное развитие в РФ?

РАЗДЕЛ 3

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

☑ **ГЛАВА 8. Понятие и характеристика геоэкономической системы.....244**

☑ **ГЛАВА 9. Функционирование геоэкономических систем 279**

Чем дольше я живу, тем больше склоняюсь к мысли о том, что в Солнечной системе Земля играет роль сумасшедшего дома.

Бернард Шоу
(*1856–1950*)

Глава 8

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

8.1. Понятие, компоненты, функции геоэкономической системы

Развитие геоэкономики и геофинансов стимулировало выход экономик за национальные рамки, в результате на мировой арене стали появляться новые субъекты внешнеэкономических связей, действующие в рамках геоэкономических систем.

Напомним, что с общетеоретических позиций под системой понимается объективное единство закономерно связанных друг с другом элементов, обладающее следующими основными свойствами: (1) целостность и определённость в своих границах; (2) внутренняя связность элементов; (3) наличие определённой организации элементов системы; (4) интегративность системы, т. е. несводимость её свойств к свойствам элементов; (5) иерархичность, что означает, что каждый элемент может рассматриваться как подсистема, а сама система может являться элементом надсистемы. Любая система должна обладать собственным системным качеством (функцией). В случае с экономическими системами такой системообразующей функцией является способность реализовывать *экономический интерес*, т. е. приносить *выгоду*, возникающую в процессе распределения и аллокации

экономических ресурсов между экономическими субъектами. Причём такое распределение и перераспределение экономических ресурсов может осуществляться различными способами: на основе сделок, административных распоряжений, прямых государственных предписаний, с помощью применения принуждения и силы, в т. ч. вооружённой и пр.

Организация элементов экономической системы осуществляется на основе *экономического порядка*, который включает (1) *правила* взаимодействия экономических субъектов и осуществления экономических процессов, а также (2) совокупность *организаций* и *учреждений*, которые формируют и контролируют данные правила. Таким образом формируется *механизм* функционирования экономической системы.

Наконец, любая система, обладая внутренним пространством, имеет границы, которые отделяют её от *внешней среды*. В зависимости от проницаемости границ система испытывает различные по степени влияния воздействия со стороны сил внешней среды (факторы влияния). Укрупнённо эти силы (факторы) образуют следующие группы: *экономические* (цикличность экономики, например); *политико-правовые* (геополитические, военно-политические, актуальная повестка и пр.); *социальные* (воздействие социальных групп, акторов, социальная динамика, культурные факторы и пр.); *технологии*. Действие данных факторов конкретизируется применительно к конкретной системе, находящейся в конкретных условиях. О факторах внешней среды геоэкономической системы будет рассказано в п. 9.1.

Перейдём теперь к рассмотрению экономической системы особого типа – геоэкономической системе. По нашему мнению, геоэкономическая система является специфической разновидностью родовой системы – экономической.

Геоэкономическая система – это совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых национальных и транснациональных структур, системообразующей функцией (целью) которых является перераспределение экономических ресурсов (земля, труд, капитал, информация, знания, данные) в геоэкономическом

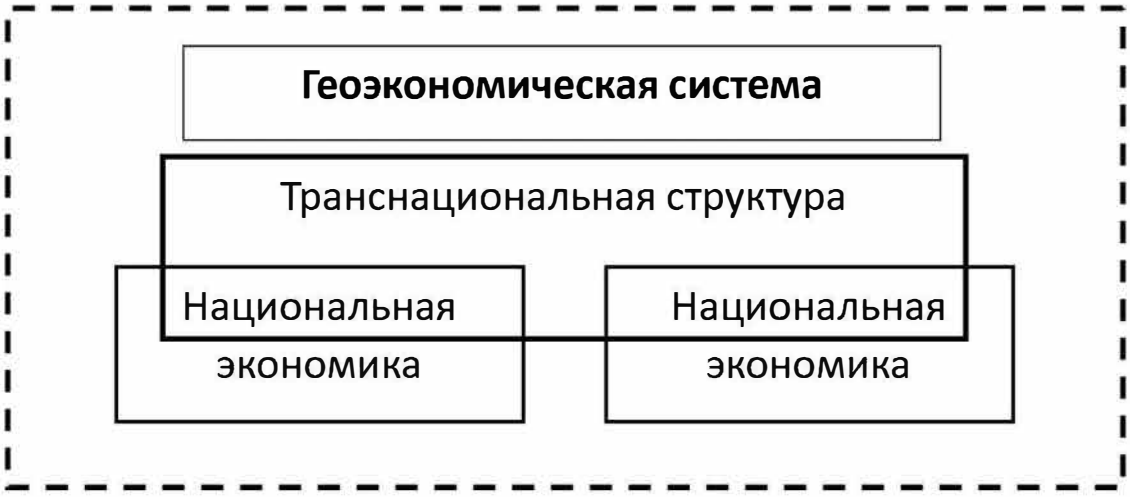

Рис. 21. Транснациональный характер геоэкономической системы

пространстве для обеспечения доступа к мировому доходу и реализации интересов (прежде всего – экономических, материальных) участников мирохозяйственных коммуникаций (рис. 21).

Идентификационным признаком геоэкономической системы является её *транснациональный*, *интернационализированный* характер.

Исходными предпосылками выделения геоэкономических систем является внутренний экономический порядок мирохозяйственной системы, который выражается в следующих чертах:

– единство мировой экономической системы, её целостность;

– модификация товарного производства в геоэкономическом пространстве (см. п. 8.2);

– новые объекты и субъекты международных коммуникаций и их взаимосвязанность и мотивация.

В геоэкономической системе можно выделить следующие существенные компоненты:

– национальные государства с их экономиками и политикой;

– транснациональные корпорации – бизнес-структуры, которые имеют свои интересы и влияние на геоэкономику;

– международные организации (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация Объединённых Наций,

Международная организация комиссий по ценным бумагам, Международная федерация бухгалтеров и др.);

– отдельные физические лица, способные проявлять свою экономическую волю, являющиеся общепризнанными авторитетами (например, Илон Маск);

– социальные структуры – транснациональные диаспоры, семьи, кланы;

– мировые рынки (сырьевые рынки, в т. ч. рынки углеводородов, финансовые, в т. ч. фондовые биржи, валютные рынки и др.);

– финансовые акторы (инвестиционные фонды – BlackRock (США) и др.);

– региональные интеграционные блоки (Европейский союз, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС и др.);

– международные соглашения и договоры, регулирующие экономические отношения между странами;

– мировая система центральных банков (Банк международных расчётов (БМР), Федеральная резервная система (ФРС) США, Европейский центральный банк (ЕЦБ), Банк Англии, Банк России и др.);

– международные финансовые центры (Уолл-Стрит, Лондонский Сити, Сингапур, Гонконг, Шанхай и др.);

– международные клубы, форумы («Группа двадцати» (G20), Саммит ЕС, Трёхсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Римский клуб, Давосский экономический форум и др.);

– рейтинговые агентства и СМИ (Standard & Poor's (США), Moody's (США), Fitch (США), Dagong (КНР) и др.), провайдеры различных индексов;

– офшорные юрисдикции, которые представляют особый класс свободных экономических зон, предприятия, зарегистрированные в офшоре, не имеют права осуществлять производственную деятельность. Выделяют: (1) классические офшоры (налоговые гавани, налоговые убежища) – Багамские острова, Каймановы острова, Британские Виргинские острова, княжество Монако и др.; (2) низконалоговые офшоры – страны с льготным режимом налогообложения отдельных видов деятельности

(Нидерланды, Швейцария, Люксембург и др.); (3) нетрадиционные офшорные зоны – Ирландия, Кипр, Венгрия, Мальта;

– военные механизмы контроля (НАТО, спецслужбы и разведки ряда стран, частные военные компании (ЧВК));

– малые и средние интернационализированные компании, работающие на глобальных рынках, в том числе посредством участия в цифровых платформах;

– *финтех*-компании – компании финансовой индустрии, предоставляющей свои услуги на новых технологических (NBICS-технологии) платформах (цифровые платформы, цифровые экосистемы, стартапы и т. п.).

Среди выделенных компонентов геоэкономической системы можно выделить субъекты геоэкономики. *Субъекты геоэкономической системы* – интернационализированные структурные единицы, которые обладая собственным интересом и мотивацией, стремятся реализовать этот интерес в рамках геоэкономической системы, обладают для этого ресурсами, при этом с точки зрения целого (системы) выполняют одну из системных функций. К таким функциям можно отнести функцию получения мирового дохода, функцию координации, функцию контроля, функцию установления правил и стандартов, функцию измерения, функцию обеспечения безопасности, функцию информационного обеспечения, функцию согласования интересов и пр.

Геоэкономическая система обладает специфическими чертами.

1. Трансграничность, интернационализированный характер геоэкономической системы. Об этом много говорилось. Здесь акцентируем внимание на следствии: границы геоэкономической системы проходят по интернационализированным воспроизводственным цепочкам (экономические границы), а не по административным границам стран и регионов.

2. Порядок в геоэкономической системе устанавливается странами ядра, странами-гегемонами посредством формирования норм, стандартов и соответствующих институтов. Поскольку сегодня страной-гегемоном являются США, а ядром – западные страны, правила и институты современной геоэкономиче-

ской системы сформированы на основе западной экономической культуры и западных институтов.

3. В геоэкономической системе осуществляется поуровневое взаимодействие её субъектов: предприятиям соответствует производственный уровень взаимодействия, отдельным отраслям (субъектом может выступать, например, соответствующая ассоциация) – отраслевой уровень, межотраслевым структурам (субъектно представлены вертикально интегрированными компаниями, холдинговыми структурами и пр.) – межотраслевой уровень, странам – межгосударственный уровень сотрудничества, и, наконец, наивысшим уровнем сотрудничества является межанклавное взаимодействие различных субъектов геоэкономической системы.

Межанклавное взаимодействие – взаимодействие, вытекающее из особого вида разделения труда и специализации хозяйствующих субъектов, сформировавшихся на транснациональной основе и выступающих в организационно-управленческом плане как ИВЯ (интернационализированные воспроизводственные ядра).

4. В геоэкономической системе возникают новые товарные формы, происходит их усложнение (табл. 10). Появление новых товарных форм оказывает существенное влияние на структурирование геоэкономического пространства и на трансформацию геоэкономических систем. К таким новым товарным формам Э. Г. Кочетов и И. П. Чёрная относят[1]:

Единичный товар – простейшая товарная форма, определяющая отдельные изделия или сырьевые компоненты и полуфабрикаты.

Товар-группа (товары группового ассортимента) – товарные группы, в которых на основе потребительского спроса вокруг базисного товара формируется широкий «ассортиментный шлейф» конструктивно и технологически однородных изделий, отличающихся друг от друга по одному или нескольким признакам (типам, размерам, параметрам, химическому составу и т. п.).

[1] *Чёрная И. П.* Геоэкономика: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. С. 108.

Товар-объект (*товар-предприятие*) – форма товара, при которой предметом внешнеэкономической сделки (сделки «генерального подряда») выступают объекты различного назначения (строительство объектов «под ключ»).

Товар-программа – форма товара, при которой предметом внешнеэкономической сделки выступает комплекс функционально либо технологически взаимосвязанных между собой различных предприятий, объектов, сооружений, систем и т. д.

Таблица 10

Изменение товарной формы и организации хозяйствования[1]

Изменение товарной формы	*Стратегия обеспечения эффекта (мотивация)*	*Изменение организационной формы хозяйствования*
Единичный товар	Прибыль, реализуемая на мировом рынке	Отдельные фирмы и (или) объединения со стандартным функционалом
Товар-группа	Получение сверхприбыли (ассортиментной и т. д.)	Крупные объединения корпораций, включая пулы промышленных концернов, банков, НИИ, лабораторий, консультационных агентств и др.
Товар-предприятие (объект)	Долговременный экономический эффект	Производственно-коммерческие агломерации (ПКА)
Товар-программа	Долговременный геоэкономический, военно-стратегический и политический эффект	Объединения с участием государственных институтов путём создания особых органов и институтов в результате подписания межправительственных соглашений, поддержка банковскими консорциумами, достраивание их различными военно-политическими организациями

[1] Источник: *Чёрная И. П.* Геоэкономика: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. С. 108–109.

Развитие (усложнение) товарных форм влечёт изменение организационных структур (форм хозяйствования) и трансформирует стратегии обеспечения эффекта (мотивацию). В таблице 10 показаны взаимосвязь между эволюцией товарных форм и изменением организационной формы хозяйствования.

5. В геоэкономической системе используются новые методы ценообразования, обусловленные транснациональным характером производства и существованием разных налоговых режимов в зонах базирования подразделений международных организаций. Одним из ключевых таких методов является *трансфертное ценообразование*, когда цена устанавливается на основе не рыночных, а внутрифирменных цен, которые могут отличаться от рыночных. При таком методе ценообразования происходит трансфер общей прибыли в пользу фирм, располагающихся в странах с минимальной налоговой нагрузкой. Основной целью является уменьшение налогообложения, увеличение прибыли законными путями.

Кроме того, трансфертное ценообразование решает ещё ряд задач: (1) распределение сфер влияния между разными филиалами компании; (2) вывод средств, заработанных дочерними фирмами, из государств с ограничениями на вывод капитала; (3) захват большей части рынка посредством искусственного уменьшения стоимости продукции.

Трансфертное ценообразование регулируется и контролируется национальными налоговыми службами и международными организациями и договорами.

6. В геоэкономической системе не только воспроизводственная цепочка имеет трансграничный характер (см. п. 1), но и произведённый в её рамках готовый товар принадлежит разным странам. Например, товар-программа – атомная станция Аккую, которая строится в Турции совместно с Россией. Другой пример – использование в национальных индустриях развлечений (кинематограф, телевидение и т. п.) франшиз фильмов, развлекательных передач и пр.

Этот процесс хорошо описывается количественно с помощью концепции *глобальных цепочек стоимости* (ГЦС). Под ГЦС

в общем случае понимают «последовательность основных бизнес-функций (или стадий производственного цикла) – проектирования, производства, маркетинга, дистрибуции и послепродажного обслуживания потребителя»[1]. Простейшая схема ГЦС приведена на рисунке 22.

Рис. 22. Простейшая схема глобальной цепочки стоимости

Характер взаимодействия между производителями ГЦС формирует разные их типы: от рыночных взаимоотношений до вертикальной интеграции.

Формирование ГЦС фиксирует возникающую фрагментацию производства, вследствие чего показатель валового экспорта не отражает фактический вклад страны в мировой ВВП. Наглядный пример – производство китайской электроники, для которой объем валового экспорта в разы превышает китайскую добавленную стоимость. Отсюда – ниже и количество рабочих мест, создающих данную добавленную стоимость, по сравнению с расчётными рабочими местами для обеспечения фактического валового экспорта.

[1] *Кондратьев В. Б.* Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5.

7. Сопряжение национальной и транснациональной экономической систем происходит посредством соответствующей внешнеэкономической модели (модели внешнеэкономических связей – ВЭС). Именно внешнеэкономическая модель, по мнению Э. Г. Кочетова, формирует организационную структуру геоэкономической системы, поскольку она определяет способ обеспечения доступа к мировому доходу.

Внешнеэкономическая модель – это комплекс мер, направленных на регулирование экономических отношений между разными странами с помощью соответствующих инструментов и механизмов, таких как таможенные тарифы, квоты, субсидии, налоговые льготы и другие. Внешнеэкономическая модель может быть направлена на стимулирование экспорта, защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции или создание условий для привлечения иностранных инвестиций.

Внешнеэкономическая модель может быть как *односторонней*, когда одна страна принимает меры по регулированию своих экономических отношений с другими странами, так и *многосторонней*, когда несколько стран договариваются о совместном регулировании своих экономических отношений.

Выделяют две принципиально разные модели ВЭС.

(1) *Торговая* (*конъюнктуроведческая*) *модель ВЭС* – национальная система взаимоотношений с внешнеэкономической сферой выстраивается по одному звену воспроизводственного процесса – обмену, внешней торговле товарами и услугами. В основе данной модели – международное разделение труда, заключение экспортно-импортных сделок. Торговая внешнеэкономическая модель может быть направлена на стимулирование экспорта, защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции или создание условий для привлечения иностранных инвестиций.

(2) *Воспроизводственная* (*геоэкономическая*) *модель ВЭС* – система взаимодействия национальной и внешнеэкономической сфер строится на базе взаимодействия (сотрудничества) по всем звеньям воспроизводственного процесса, вынесенного за национальные рамки. Она включает в себя организацию производства товаров и услуг, их транспортировку и хранение,

а также маркетинг и продажу товаров на зарубежных рынках. Эта модель предполагает тесное взаимодействие между производителями, поставщиками, транспортными компаниями и другими участниками внешнеэкономической деятельности, которые могут принадлежать разным компаниям и разным странам, для обеспечения эффективного функционирования всей системы.

8. Изменение содержания взаимодействий субъектов в геоэкономической системе. Выделяют два принципиально разных типа взаимодействий экономических субъектов – *соперничество* (конкуренция) и *сотрудничество* (кооперация). С позиции геоэкономики суть конкуренции заключается в стремлении быть интегрированными в интернационализированные инвестиционно-воспроизводственные процессы на уровне любого звена (обеспечение сырьём, обеспечение финансовыми ресурсами, обеспечение технологией, обеспечение данными и т. п.), чтобы иметь доступ к мировому доходу. Конкурентоспособность на уровне локальных субъектов различных институциональных форм заключается в их способности интегрироваться в такие инвестиционно-воспроизводственные циклы. Наибольшей конкурентоспособностью в геоэкономических координатах обладает страна (государство), имеющая стратегическое положение в международной сети или их совокупности. Такое стратегическое положение обеспечивается *геоэкономической мощью* страны – потенциалом ресурсов (природных, политических, человеческих, финансовых, культурных и др.), который позволяет в данный конкретный период влиять на позицию на мировых рынках, на его акторов.

Сущность же геоэкономического сотрудничества заключается в консолидации национальных ресурсов для исполнения интернационализированного бизнес-проекта с целью участия в перераспределении мирового дохода. Формами такого геоэкономического сотрудничества выступают интеграционные объединения – ШОС, БРИКС, ЕАЭС и др. Именно сотрудничество в рамках таких интеграционных блоков позволяет входящим в них странам использовать с большей эффективностью их отдельные преимущества, обеспечить доступ стран-участ-

ниц на мировые рынки готовой продукции и тем самым – к перераспределению мирового дохода. При этом следует учитывать, что странам, входящим в интеграционные объединения, с неизбежностью присущи разноуровневые интересы, которые могут быть согласованы на основе баланса интересов (см. п. 8.3, рис. 22). В перспективе такие интеграционные объединения становятся субъектами геоэкономической системы.

9. В рамках геоэкономической системы изменяется подход к определению эффективности, возникает понятие *геоэкономической эффективности.* Эффективность рассматривается на разных уровнях и принимает разнообразные формы и содержание. Так, на самых низких этажах геоэкономической структуры она характеризуется обычной прибылью, получаемой от единичных товаров и (или) товаров-групп. В случае товаров-объектов эффективность определяется долгосрочным организационно-экономическим эффектом. Производственно-коммерческие агломерации вступают в длительные отношения с потребителем. Происходит расширение и удержание рыночной ниши. Получение сверхприбыли связано с получением геоэкономической ренты развития.

В случае с товаром-программой геоэкономическая эффективность достигается за счёт объединения корпораций с различными государственными институтами. Системный эффект достигается путём включения потребителя в сферу прямого экономического, политического и военного влияния поставщика товара-программы. Возникает монопольная прибыль, источником которой является уникальность каждой программы и др.

Оценка эффективности функционирования геоэкономической системы предполагает оценку её потенциала. *Геоэкономический потенциал* – это совокупность используемых и потенциальных возможностей (ресурсов) геоэкономической системы и её субъектов по важнейшим сферам деятельности.

Основные элементы геоэкономического потенциала: образовательно-интеллектуальный; природно-ресурсный; технологический; финансовый потенциал; трудовой потенциал; транспортный потенциал; предпринимательский потенциал.

При анализе геоэкономического потенциала необходимо рассматривать отдельные сектора и рынки, а не только мировое хозяйство. Это принцип глокальности функционирования геоэкономических систем, который означает, что геоэкономическая система функционирует на локальной территории, но посредством геофинансов доход аккумулируется в её транснационализированной части.

Возможна ситуация несовпадения политического и экономического потенциала. Если геоэкономический потенциал государства высок, то национальные хозяйственные рамки выходят за границы такого государства. Если же геоэкономический потенциал низок, тогда экономический суверенитет может сжаться практически до нуля.

10. *Государство* в геоэкономической системе вынуждено выступать в роли глобального предпринимателя. При этом само государство претерпевает качественные изменения. Наряду с классической формой государства возникают и развиваются новые государственные формы – страна-система, регион-государство, несопредельные (трансграничные) государства (об этом подробнее – в следующем параграфе).

Таким образом, геоэкономическая система (ГЭС) – это сложная, многоуровневая, открытая система, включает в себя множество разнообразных и разнородных элементов, которые взаимодействуют друг с другом разнообразными способами и обладают способностью к реструктурированию и последующему движению к динамическому равновесию.

Многообразие форм и видов деятельности субъектов геоэкономических систем предполагает создание определённых *условий их взаимодействия*. Обязательным условием взаимодействия субъектов в рамках ГЭС является *отсутствие неразрешимых противоречий*. Когда противоречия становятся неразрешимыми, система разрушается. Ещё одним важным условием взаимодействия является коллективный ответ на общие вызовы, что, в частности, означает формирование *коллективной системы безопасности* ГЭС.

Подчеркнём, что в 1990–2000-х годах шло усиление интеграционных и глобализационных процессов, а основным инстру-

ментом доступа к мировому доходу выступали геофинансы. Поэтому основное соперничество, геоэкономическая конкуренция происходили в этой сфере. С переходом к постглобальной многополярности при сохранении геоэкономической системой основной функции обеспечения доступа к мировому доходу, акцент смещается на возможность обеспечения экономической безопасности, а обострение геоэкономического соперничества актуализировало вопросы геоэкономического сотрудничества.

8.2. Геоэкономические субъекты и экономические регуляторы

Одним из ключевых субъектов геоэкономики является государство. Оно играет важную роль в формировании и развитии международных экономических отношений. Государство может использовать различные инструменты для достижения своих целей в геоэкономике. Например, оно может применять свою политическую власть для влияния на другие страны, устанавливать тарифы и квоты на импорт и экспорт товаров, предоставлять субсидии национальным компаниям и т. д.

Однако стоит отметить, что в современном мире всё больше и больше власти переходит от государств к транснациональным корпорациям и международным организациям. Таким образом, хотя государство остаётся важным субъектом геоэкономики, его роль постепенно уменьшается в пользу других участников международной экономической системы.

Выделяют различные типы государств, действующих в различных геоэкономических системах.

Страна-система – это такой тип государства, которое реализует собственные геоэкономические интересы и для этого способно формировать самостоятельную систему ИВЯ. Звеньями такой страны-системы выступают транснационализированные структуры. Эти структуры находятся под защитой государства, в т. ч. военной. Примером являются США. Военная мощь США нацелена на реализацию экономических интересов за предела-

ми национальных границ. Именно поэтому американские базы размещены далеко от дома.

Несопредельные государства складываются различными способами. Это такие государства, которые объединяет транснационализированная структура, локализующаяся в данных государствах (штаб-квартиры, филиалы, подразделения и т. п.).

Другим способом образования несопредельных государств является использование *диаспоры*, которая фактически представляет собой два государства. Как показал опыт Китая, диаспоры могут быть мощным источником развития родины через финансы и (или) гуманитарные связи и т. п.

Самые многочисленные диаспоры (этнические общности, проживающие за пределами родины) следующие: китайская диаспора – по разным оценкам от 35 до 50 млн человек, индийская диаспора – около 25 млн человек, армянская диаспора – около 8 млн человек, еврейская диаспора – около 8 млн человек, итальянская диаспора – около 8 млн человек, цыганская диаспора – около 8 млн человек, греческая диаспора – около 7 млн человек, азербайджанская диаспора – около 2,4 млн человек.

Различают старые диаспоры, восходящие к древности или Средневековью (еврейская, армянская, греческая и т. д.), диаспоры Нового времени (польские, русские, японские и т. д.) и современные, связанные с трудовой миграцией, в основном – латиноамериканские, азиатские, африканские.

Еврейская и армянская диаспоры не самые многочисленные, но по степени сплочённости могут считаться очень сильными. Это проявляется прежде всего в существовании их не только многочисленных, но и финансово более чем состоятельных организаций по всему миру.

Регионы-государства обычно связаны с трансграничными финансовыми потоками: Швейцария, которая вовне посредством геофинансов и кольберизма высоких технологий контролирует огромные ареалы геопространства.

В мировой экономике государства часто группируют по различным критериям (табл. 11). Вот некоторые из наиболее распространённых группировок.

1) Развитые страны – с высоким уровнем дохода и развитой экономикой, такие как США, Япония, Германия, Франция, Великобритания и др. Они обычно обладают высокоразвитой инфраструктурой, сильной промышленностью и высоким уровнем жизни.

Таблица 11

Демографические и экономические характеристики группировок стран мира с разбивкой по регионам в 2022 г.

Группировка стран	*Демографические показатели*		*Экономические показатели*		
	численность населения, млн чел.	*темп прироста к 2021 г., %*	*ВВП (по ППС), млрд долл.*	*доля в ВВП мира, %*	*ВВП (по ППС) на душу населения, долл.*
Мир	7 951,15	0,80	163 837,2	100	20 605
Развитые страны	1 156,80	0,24	71 418,1	43,59	61 737
Развивающиеся страны – всего	6 389,77	1,03	80 340,8	49,04	12 573
по регионам:					
Латинская Америка	658,73	0,66	12 087,2	7,38	18 349
Северная Африка	217,26	1,46	2 951,0	1,8	13 583
Ближний и Средний Восток	397,84	1,42	9 779,3	5,97	24 581
Азия (без Ближнего и Среднего Востока)	4 048,91	0,57	55 180,2	33,68	13 628
Африка (без Северной Африки)	1 159,56	2,54	5 156,8	3,15	4 447
Страны с формирующимся рынком	404,57	-1,21	12 078,3	7,37	29 854

Источник: Мировой Банк и Международный валютный фонд.

2) Развивающиеся страны – с низким или средним уровнем дохода, которые находятся в процессе экономического развития. К ним относятся страны Латинской Америки, Африки, Азии и Восточной Европы. Они часто сталкиваются с проблемами бедности, неравенства и недостаточного доступа к ресурсам.

3) Страны с переходной экономикой – страны, которые переходят от плановой к рыночной экономике. Примерами являются Россия, Китай, Индия, Бразилия и др. Эти страны часто имеют смешанную экономику, где присутствуют элементы как планового, так и рыночного управления.

4) Страны – экспортёры нефти – страны, основной доход которых зависит от экспорта нефти и газа. К ним относятся Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Нигерия и др. Их экономика сильно зависит от цен на нефть и газ на мировом рынке.

5) Страны – импортёры нефти – страны, которые импортируют большую часть своей нефти и газа. К ним относятся большинство развитых стран, а также некоторые развивающиеся страны. Их экономика может быть чувствительна к колебаниям цен на нефть на мировом рынке.

Транснациональные корпорации (*ТНК*) – это крупные компании, которые ведут свою деятельность в нескольких странах одновременно. Они имеют филиалы, представительства или дочерние предприятия в разных странах и управляются из одного или нескольких центров.

Зарождались и развивались первые ТНК с конца XIX века в форме картелей, синдикатов и трестов и специализировались в основном на разработке и добыче сырья в азиатских, африканских и латиноамериканских колониях с дальнейшей переработкой на своей территории. Однако бурное развитие ТНК получили в конце XX века.

Транснациональные корпорации играют важную роль в мировой экономике, поскольку они контролируют значительную часть мирового производства и торговли. Они также оказывают большое влияние на политику и экономику стран, в которых они работают.

По данным ЮНКТАД, в 2016 году в мире насчитывалось около 78 000 ТНК, которые имеют в общей сложности примерно 79 000

зарубежных дочерних фирм и филиалов. Величина добавленной стоимости, созданная зарубежными дочерними фирмами по всему миру, составила 7,903 трлн долл., или 13 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП) в 2015 г., и объём продаж составил до 36,688 трлн долл., объём экспорта превысил 7,803 трлн долл. На долю 100 крупнейших транснациональных корпораций за последние годы в среднем приходилось 11 % общей величины зарубежных активов, 17 % продаж и 12 % и численности работников всех ТНК в мире[1].

ТНК получают выгоду от работы в разных странах благодаря возможности использования дешёвой рабочей силы, доступу к новым рынкам и технологиям, а также возможности избежать высоких налоговых ставок. Однако они также подвергаются критике за использование недобросовестных методов ведения бизнеса, таких как эксплуатация работников и загрязнение окружающей среды. Для снижения этих негативных влияний применяются ESG-принципы (подробнее – в п. 9.1).

По геоэкономическому воздействию особое место занимают финансовые, страховые компании и банки, энергетические компании, автомобилестроительные, ритейлеры, фармацевтико-биотехнологические и информационно-коммуникационные. Лидерами по инновациям выступают, к примеру, Apple, Google, Facebook[2], Amazon.com, Microsoft, General Electric и др. ТНК могут быть частными или государственными. Большинство крупных ТНК – американские.

Выход воспроизводственных процессов за национальные рамки, что статистически фиксируется в более быстром росте международной торговли по сравнению с ростом ВВП многих стран, и формирование геоэкономического пространства привели к возникновению *экономических границ*. Как правило, экономические границы стран в создавшихся условиях не совпадают с границами политическими.

[1] UNCTAD World Investment Report 2017. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Принадлежит корпорации Meta, которая внесена в перечень организаций, причастных к терроризму и экстремизму, и запрещена на территории Российской Федерации; заблокирован в РФ.

Международные организации также играют важную роль в геоэкономике. Они могут влиять на экономические отношения между странами через установление международных стандартов, проведение исследований, предоставление финансовой помощи и технической поддержки.

Наиболее влиятельными международными организациями в геоэкономике являются следующие.

Всемирный банк предоставляет кредиты и финансовую помощь странам для развития инфраструктуры, образования и здравоохранения.

Международный валютный фонд (*МВФ*) оказывает финансовую поддержку странам, испытывающим проблемы с платёжным балансом.

Организация Объединённых Наций (*ООН*) занимается вопросами международного мира и безопасности, прав человека, развития и гуманитарной помощи.

Всемирная торговая организация (*ВТО*) регулирует международную торговлю и устанавливает правила для торговых отношений между странами.

Международные организации в сфере взаимодействия городов. После Второй мировой войны началось активное развитие прямых связей между городами без посредничества государства, возникло движение породнённых городов. В 1944 году жители города Ковентри (Великобритания) подготовили для жителей советского Сталинграда скатерть, на которой были вышиты имена 830 женщин города и слова: «Лучше маленькая помощь, чем большое сожаление». Вместе с собранными деньгами скатерть была передана сталинградцам. Считается, что именно эти два практически полностью разрушенных во Второй мировой войне города положили начало движению побратимских городов.

В 1957 году была создана Всемирная федерация породнённых городов со штаб-квартирой в Париже, которая объединяет более 3500 городов более чем из 160 стран. В мае 2004 года Всемирная федерация объединённых городов объединилась с одной из старейших неправительственных организаций горо-

дов – Международным союзом местных властей (создан в 1913 году) и Всемирной ассоциацией крупных метрополий «Метрополис» (создана в 1985 году и объединяла более 90 городов во всем мире). Возникла Всемирная организация «Объединённые города и местные власти» (ОГМВ).

Наряду с универсальными региональными объединениями городов и местных властей в настоящее время существуют десятки международных организаций городов, концентрирующих своё внимание на отдельных проблемах их жизни и развития, часто принимающих участие в движении породнённых городов. Тем не менее именно ОГМВ ставила задачу стать для городов универсальным выразителем их интересов на мировой арене, т. е. неким аналогом того, чем является для государств ООН.

Города-побратимы (породнённые города), как правило, располагаются в разных государствах и стремятся к укреплению дружбы и сотрудничества, лучшему взаимопониманию между народами разных стран (так называемая «дипломатия городов»), обмениваются опытом в разрешении сходных проблем. Статус побратимства закрепляется двусторонним соглашением (договором) между городами, в котором обычно прописываются направления сотрудничества, как правило, это – развитие туризма, гуманитарных, в т. ч. студенческих связей, культурное и информационное сотрудничество, обмен опытом и т. п. Статус побратимства означает признание и высокую степень доверия к городу со стороны зарубежных партнёров. Это увеличивает престиж и города, и страны.

Начиная с 2022 года по инициативе ряда европейских городов идёт приостановка или даже разрыв связей с российскими городами-побратимами. Разрыв побратимства между городами фактически не влечёт за собой юридических последствий, но возникают последствия иного характера. В современном мире как никогда важны взаимопонимание и диалог между странами и народами, чему как раз и способствуют дружба и сотрудничество городов-побратимов.

Бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отмечал, что государства – члены ООН с 1996 года признали местную

власть в качестве важного партнёра в претворении в жизнь программ мира и развития планетарного масштаба[1]. В последнее время дипломатия городов обрела системный характер взаимодействия органов государственной и муниципальной власти, межправительственных, межгородских и неправительственных международных организаций, национальных, региональных, городских и местных коммерческих и некоммерческих структур, институтов гражданского общества различных городов и стран мира. Основной целью международного сотрудничества и взаимодействия городов в рамках данной системы служит всестороннее развитие городской среды обитания, инфраструктуры, социальной сферы, культуры, образования, спорта, возможностей досуга и отдыха в интересах повышения благосостояния населения, укрепления мира, межконфессионального и межэтнического согласия, предотвращения и урегулирования конфликтов и угроз безопасности и углубления взаимопонимания между странами и народами[2].

Регулирование мировой геоэкономической системы традиционно осуществлялось в системе международных отношений посредством *международных организаций*, которые выполняли функции наднационального регулирования и согласования страновых интересов.

В начале XXI века стали появляться новые форматы межстранового взаимодействия. Они основаны на действии *неформальных глобальных регуляторов*, которые имеют уровневый характер и используют неформальные и формальные институты. Так, например, система глобального регулирования в валютно-финансовой сфере включает три уровня: 1-й уровень: саммиты глав и правительств в рамках G20 – определяют приоритетные для решения глобальные проблемы и возможные планы действий;

[1] Официальный сайт ООН. 2004. 4 октября. URL: https://www.un.org/ru/sg/annan_statements2004.shtml (дата обращения: 12.04.2021).

[2] *Саямов Ю.* Дипломатия городов // Международная жизнь. 2008. № 8. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1574 (дата обращения: 12.04.2021).

2-й уровень: международные организации мировой финансовой архитектуры (МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчётов и т. п.) – выполняют обычные функции и проводят необходимые исследования, разрабатывают рекомендации и обеспечивают техническую помощь; Совет по финансовой стабильности (СФС) Банка международных расчётов координирует работу международных и национальных финансовых регуляторов, обеспечивает их взаимодействие, выявляет уязвимости глобальной финансовой системы; членами СФС являются МВФ, Всемирный банк, ОЭСР; 3-й уровень: национальные юрисдикции, центральные банки и правительства стран – участниц G20 (приходится 60 % мирового населения и свыше 80 % глобального ВВП)[1].

8.3. Геоэкономический полюс, центр и баланс сил

Могущество геоэкономической системы определяется её способностью контролировать и управлять экономическими процессами на глобальном уровне. Это может проявляться в различных формах, включая контроль над ключевыми ресурсами, технологиями или транспортными путями, а также способность влиять на мировые финансовые рынки и международные организации. Страны, обладающие большим могуществом в геоэкономической системе, могут использовать это для достижения своих национальных интересов и целей, таких как увеличение своего богатства и влияние на мировую арену.

Источники могущества геоэкономической системы включают стирание границ между государствами, что приводит к большей связанности внутренней и внешней политики, а также к увеличению влияния экономики на политический процесс. Также важным источником могущества является появление

[1] Подробнее см.: *Крылова Л. В.* Развитие системы глобального управления в среднесрочной перспективе с учётом принципов мультилатерализма // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 1. С. 115–123. DOI: 10.26794/1999-849X- 2022-15-1-115-123.

универсальных экономических правил, которые позволяют поддерживать мировое хозяйственное равновесие. Кроме того, геоэкономическая система может усиливаться за счёт быстрого развития одной страны во всех сферах производства и удержания такого всестороннего развития в других государствах, что способствует формированию экономической зависимости этих государств от мировой державы. Ещё одним источником могущества является обретение контроля над территориями, на которых концентрируются информационные и финансовые потоки, что позволяет государству увеличить свою геоэкономическую конкурентоспособность.

Термин *геоэкономический полюс силы* относится к концепции, в которой экономическая мощь и влияние страны или блока стран сравниваются с геополитическим положением и влиянием. Это понятие используется для описания стран или блоков стран, которые имеют значительное экономическое влияние и способность воздействовать на мировые экономические процессы.

Примером геоэкономического полюса сил может служить Европейский союз, который обладает значительной экономической мощью и способен влиять на мировую экономику через свои торговые соглашения, финансовые институты и политические решения. Другим примером могут служить США, которые также обладают значительным экономическим влиянием и способны воздействовать на мировую экономику через свои финансовые институты, военные базы и политические связи.

Важно отметить, что геоэкономический полюс сил не обязательно совпадает с геополитическим полюсом сил. Например, Китай, несмотря на своё растущее экономическое влияние, не всегда может использовать это влияние для достижения своих геополитических целей из-за противодействия других стран.

Мощь государства – это его способность эффективно выполнять свои функции и достигать поставленных целей на международной арене. Она определяется несколькими ключевыми факторами:

Экономическая мощь: государство с развитой экономикой, способное производить широкий спектр товаров и услуг, имеет

больший вес на международной арене. Это может включать в себя размер ВВП, уровень инфляции, объём экспорта и импорта, уровень безработицы и т. д.

Военная мощь: государство, имеющее сильную армию и военно-морской флот, способно защитить свои границы и интересы за рубежом. Это может включать в себя количество и качество вооружений, численность армии, наличие ядерного оружия и т. д.

Политическая мощь: государство, которое имеет влияние на международные организации и способно формировать международные альянсы, обладает большей мощью. Это может включать в себя членство в ООН, НАТО, ЕС и других международных организациях, а также наличие дипломатических отношений с другими странами.

Культурная мощь: государство, чья культура и язык широко распространены и признаны в мире, имеет большее влияние. Это может включать в себя количество людей, говорящих на языке страны, количество иностранных студентов, изучающих язык страны, количество фильмов и книг, переведённых на язык страны, и т. д.

Научно-техническая мощь: государство, которое делает значительные вклады в научные исследования и разработки, имеет большее влияние. Это может включать в себя количество научных публикаций, количество патентов, уровень инноваций и т. д.

Все эти факторы вместе определяют мощь государства и его способность влиять на международные отношения.

Показатели *геоэкономической мощи государства*:

1. Размер экономики: валовой внутренний продукт (ВВП), объём экспорта и импорта, доля страны в мировой торговле.

2. Инновационный потенциал: количество научных исследований и разработок, число патентов, уровень инвестиций в высокие технологии.

3. Контроль над стратегическими ресурсами: наличие значительных запасов энергоресурсов, полезных ископаемых, воды, продовольствия.

4. Финансовая мощь: размер золотовалютных резервов, степень влияния на мировые финансовые рынки, участие в международных финансовых институтах.

5. Транспортная инфраструктура: протяжённость и качество транспортных сетей, наличие портов, аэропортов, железных дорог.

6. Туристический потенциал: количество туристов, посещающих страну, доходы от туризма.

7. Информационная мощь: развитие информационных технологий, интернет-инфраструктуры, уровень проникновения интернета.

8. Культурное и цивилизационное влияние: распространение языка, культуры, ценностей страны на международной арене.

9. Политический вес: членство в международных организациях, наличие дипломатических отношений с другими странами, участие в миротворческих операциях.

10. Военная мощь: размер и оснащённость вооружённых сил, наличие ядерного оружия, участие в военных блоках.

Сравнительный анализ геоэкономической мощи государства позволяет выявить *геоэкономический полюс силы*. Геоэкономический полюс силы – это термин, используемый для обозначения страны или блока стран, которые имеют значительное экономическое влияние и способность воздействовать на мировые экономические процессы. Это может включать контроль над ключевыми ресурсами, технологиями или транспортными путями, а также способность влиять на мировые финансовые рынки и международные организации. Геоэкономический полюс силы может использоваться государством для достижения своих национальных интересов и целей, таких как увеличение своего богатства и влияния на мировой арене.

Сформулированный российским исследователем О. Ариным, публикующимся также под псевдонимом А. Бэттлер, ***закон «полюса»*** гласит: *в геоэкономическом пространстве глобальный или региональный полюс означает определение субъекта, отличающегося от других субъектов превосходством своей экономической мощи над экономическим потенциалом вслед идущего государства как минимум в два раза.*

Рассмотрим данные таблицы 12, в которой представлены данные МВФ об экономических показателях крупнейших стран мира в 2022 г., и выявим глобальные и региональные геоэкономические полюсы силы.

Таблица 12

Показатели крупнейших стран мира в 2022 г.[1]

Ранг ВВП по ППС	*Страна*	*Население*		*Экономика*		
		млн чел.	*темп прироста к 2021 г., %*	*ВВП по ППС, млрд долл.*	*ВВП на душу населения по ППС, долл.*	*доля в ВВП мира, %*
1	КНР	1 412,18	–0,01	30 217,1	21 398	18,44
2	США	333,29	0,38	25 744,1	77 243	15,71
3	Индия	1 417,17	0,68	11 900,7	8 398	7,26
4	Япония	125,12	–0,44	6 144,6	49 108	3,75
5	Россия	143,56	0,07	5 326,9	37 107	3,25
6	Германия	84,08	1,06	5 323,0	63 309	3,25
7	Индонезия	275,5	0,64	4 036,9	14 653	2,46
8	Бразилия	215,31	0,46	3 837,2	17 822	2,34
9	Великобритания	66,97	–0,08	3 716,6	55 496	2,27
10	Франция	67,94	0,27	3 696,2	54 408	2,26
11	Турция	85,34	0,67	3 352,7	39 286	2,05
12	Мексика	127,50	0,63	3 064,0	24 031	1,87
13	Италия	58,86	–0,43	3 059,3	51 971	1,87
14	Ю. Корея	51,63	–0,23	2 780,3	53 852	1,7
15	Испания	47,62	0,42	2 271,7	47 711	1,39
16	Канада	38,93	1,84	2 265,3	58 190	1,38
17	Саудовская Аравия	36,41	1,28	2 150,5	59 064	1,31
18	Египет	110,99	1,58	1 675,6	15 097	1,02
19	Польша	37,56	–0,49	1 642,6	43 731	1,00
20	Австралия	25,98	1,13	1 629,3	62 717	0,99

[1] Составлено по данным Всемирного банка. URL: https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx

Окончание таблицы 12

Ранг ВВП по ППС	Страна	Население		Экономика		
		млн чел.	темп прироста к 2021 г., %	ВВП по ППС, млрд долл.	ВВП на душу населения по ППС, долл.	доля в ВВП мира, %
21	Иран	88,55	0,71	1 616,5	18 256	0,99
22	Тайвань	23,89	0,13	1 612,0	67 476	0,98
23	Пакистан	235,82	1,91	1 520,0	6 446	0,93
24	Таиланд	71,70	0,13	1 482,4	20 676	0,90
25	Бангладеш	171,19	1,08	1 343,3	7 847	0,82
26	Вьетнам	98,19	0,74	1 321,2	13 456	0,81
27	Нигерия	218,54	2,41	1 280,7	5 860	0,78
28	Нидерланды	17,70	0,97	1 244,1	70 279	0,76
29	Аргентина	46,23	0,93	1 226,2	26 521	0,75
30	Филиппины	115,56	1,47	1 171,0	10 133	0,71
	Мир всего	7951,15	0,80	163 837,2	20 605	100

Из таблицы видно, что по абсолютному показателю ВВП по ППС лидирует Китай, следом идёт США, которые утратили статус глобального геоэкономического полюса силы. При этом Китай ещё не обрёл этого статуса, поскольку разница в показателях ВВП меньше требуемой по закону полюса величины. В 2007 году США были абсолютным глобальным геоэкономическим полюсом силы (ВВП составлял 13,9 трлн долл., а у следующей экономики Японии – 4,8 трлн долл.). Третья экономика мира – экономика Индии, отстаёт от первой экономики в 2,5 раза и от второй – в 2,2 раза. Таким образом, сегодня мы имеем два глобальных геоэкономических полюса силы. Что же касается региональных геоэкономических полюсов силы, то здесь ситуация такова: для Восточной Азии – это КНР, для Северной Америки и для Американского континента в целом – США, для Северной Африки – Египет, для Ближнего и Среднего Востока – Турция

(с некоторой «натяжкой», поскольку превышает экономику Саудовской Аравии в 1,5 раза), для Африки – Нигерия и ЮАР, для Восточной Европы – Польша, для постсоветского пространства – Россия (вторая экономика Казахстана – 603,3 млрд долл.).

Гегемония на международной арене определяется не только через полюсы, но и через геостратегические «*центры силы*».

Центр силы – это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов международных отношений в соответствии с собственными национальными интересами.

В зависимости от сферы распространения контроля центр силы может быть *локальным*, *региональным* или *глобальным*.

Закон «центра силы»: *превращение субъекта-полюса в центр силы предполагает наличие внешнеполитического потенциала* (*ВПП*), *объём которого должен превосходить внешнеполитический потенциал субъекта конкурента как минимум в два раза на региональном уровне и в четыре раза на глобальном*. Именно такие пропорции необходимы для получения соответствующего статуса, поскольку такой потенциал должен охватить четыре основных региона в мире: Европу, Восточную Азию, Латинскую Америку и Африку с Ближним и Средним Востоком.

Дать строгую оценку внешнеэкономического потенциала довольно сложно, поскольку он не рассчитывается на основе какого-то одного официально публикуемого показателя. Так, О. Арин предлагает использовать показатели, характеризующие расходы на внешнюю политику (по заложенным в бюджет страны) и реализуемые через аппарат внешней политики (министерства иностранных дел, служб внешней разведки и т. п.). Поскольку такие данные собрать практически невозможно, можно воспользоваться показателем по военным расходам. Вообще, адекватный подбор источников данных и показателей – это зачастую искусство исследователя.

Положение страны в геоэкономическом мире определяется тем, какое место она занимает на глобальном рынке, каким образом включена в систему мировых обменов. Аналитическим инструментом, отражающим положение страны в геоэкономи-

ческом пространстве, мог бы выступить «геоэкономический баланс» расходов и доходов страны в глобальных обменах. Главное назначение этой модели – показать, за счёт каких ресурсов страна расплачивается за своё технологическое и гуманитарное отставание, т. е. каковы источники формирования геоэкономической ренты отсталости.

Понятие *геоэкономического баланса* введено российским исследователем, директором Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» В. Княгининым.

Геоэкономический баланс сил – это концепция, которая описывает относительное экономическое влияние и мощь различных стран или блоков стран в мировой экономике. Может включать в себя контроль над ключевыми ресурсами, технологиями или транспортными путями, а также способность влиять на мировые финансовые рынки и международные организации. Геоэкономический баланс сил может изменяться со временем в результате различных экономических, политических и социальных факторов.

Схема формирования геоэкономического баланса была предложена российским аналитиком и писателем-фантастом Сергеем Переслегиным (см. рис. 23). Это концептуальная модель, описывающая структуру современного мирового порядка. Геоэкономический баланс определяет степень включённости страны в мировую транснационализированную экономику.

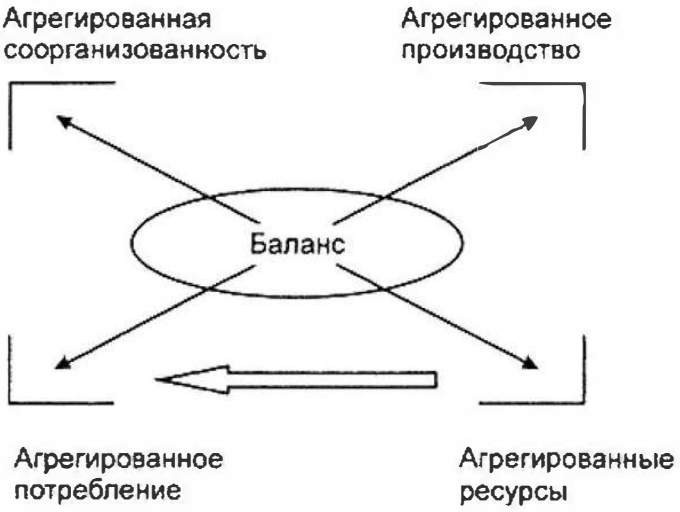

Рис. 23. Схема геоэкономического баланса

«Агрегированная соорганизованность» субъектов экономики – это агрегированные субъекты национального государства (страны), реализующие значительную часть своего экономического интереса в транснационализированной экономике – транснациональные элиты страны. В доглобальный период агрегированной соорганизованностью выступало национальное государство. «Агрегированное производство» – это производство страны в рамках ГЦС (глобальных цепочек стоимости), аналог в доглобализированной (не транснационализированной) мировой экономической системе – национальный объём производства (ВВП). «Агрегированные ресурсы» – ресурсы, задействованные национальной экономикой для производства в рамках ГЦС (аналог – ресурсы производства). «Агрегированное потребление» – совокупное потребление страны (всех её экономических субъектов) созданных в рамках ГЦС продуктов. Иными словами, это совокупное национальное потребление результатов транснационализированной экономики (аналог в доглобальной системе – совокупное национальное потребление).

Модель основывается на предположении, что современный мир характеризуется множественностью центров силы, каждый из которых обладает своими собственными интересами и возможностями. Ключевым понятием модели является «баланс сил», который определяет соотношение сил между различными центрами.

Согласно модели Переслегина, существуют три основных типа центров силы:

Геополитические центры – это государства или группы государств, обладающие военной мощью и способные проводить активную внешнюю политику. Примеры таких центров – США, Китай, Россия.

Геоэкономические центры – это регионы или страны, обладающие значительными экономическими ресурсами и способные влиять на мировую экономику. Примеры – Евросоюз, Япония, Индия.

Глобальные игроки – это негосударственные акторы, такие как транснациональные корпорации или международные организации, которые могут оказывать значительное влияние на мировые процессы. Примеры – МВФ, Всемирный банк, Google.

Сегодня важнейшими и крупнейшими глобальными игроками выступают международные инвестиционные компании, занимающиеся управлением инвестициями и рисками, и являющиеся по сути глобальными посредниками на инвестиционных рынках. Наиболее известные и влиятельные инвестиционные компании, составляющие так называемую «большую тройку» инвестиционных компаний США – это *BlackRock Inc.*, *The Vanguard Group* и *State Street Global Advisors* (*SSGA*).

Так, например, The Vanguard Group объединяет в себе 431 фонд (204 в США и 227 – в других странах), общее количество инвесторов, которые владеют компанией, в 2023 году составляло более 30 млн. Размер активов (2022 год) оценивался в 8,1 трлн долл. У инвестиционной компании BlackRock, Inc. размер активов под управлением в 2024 году оценивался в 10,5 трлн долл., а размер активов под управлением у компании *SSGA*, которая является дочерней структурой банка *State Street Corporation*, на 2022 год оценивался в 3,48 трлн долларов. Офисы компаний располагаются во всех регионах мира. Для ориентиров – по данным МВФ, мировой ВВП в 2022 году составил 163,8 млрд долл.

Баланс сил между этими центрами может меняться в зависимости от различных факторов, таких как изменение экономической конъюнктуры, технологические инновации, политические события и т. д.

В последние годы роль геоэкономических центров всё отчётливее перемещается к блоковым интеграционным объединениям: ЕС, БРИКС, ШОС и др. При этом Европейский союз после начала специальной военной операции России постепенно утрачивает свои позиции мирового центра силы, баланс сил смещается в сторону Восточно-Азиатского направления.

Геоэкономический баланс содержательно отражает *баланс между деятельностью и капитализацией* (*принцип капитализации*): все формы капитала, включая человеческий, социальный, символический и т. п., перемещаются в области с наибольшей капитализацией (посредством, в частности, финансовых рынков, цифровых инструментов и т. п.) и наоборот: все формы деятельности перемещаются в области с наименьшей капитализацией.

Экономическая сущность капитализации – это формирование системы экономических отношений по поводу накопления капитала, независимо от сферы и формы, результатом чего является приращение ценности. Процесс капитализации связан с наличием развитых институциональных механизмов, обеспечивающих эффективное саморегулирование хозяйственных процессов рыночного типа. В сетевой геоэкономике в качестве таких механизмов выступают финансовые институты (фондовый рынок, банковский сектор) и институт государственно-частного партнёрства, который может реализовываться в разнообразных формах (от совместных инвестиционных проектов до лоббизма и коррупции).

Анализ обобщённой модели геоэкономического баланса позволяет сделать два основных вывода:

1. В условиях замкнутой системы её геоэкономический баланс, включающий агрегированные производство, потребление, агрегированные соорганизованности, остаётся неизменным (первая теорема о геоэкономическом балансе).

2. В условиях открытой системы геоэкономический потенциал изменяется, как правило, очень медленно, за счёт возникновения новых ресурсов (вторая теорема о геоэкономическом балансе)[1].

Два важных следствия:

Во-первых, глобализация представляет собой процесс, усиливающий описанное ещё К. Марксом противоречие между трудом и капиталом.

Во-вторых, никакие социальные и экономические программы, направленные на «выравнивание регионов», не будут иметь успеха, поскольку инвестиции, направляемые в депрессивные регионы, перетекут в области с растущей капитализацией. При этом будут задействованы все имеющиеся каналы такого перетока: офшоры, теневая экономика и др.

Необходимость управления геоэкономическим балансом страны в целях обеспечения её национальной безопасности отражена в так называемом ***золотом правиле теории «геоэко-***

[1] *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ, 2006. С. 417–419.

номического баланса»: *необходимо восстановление равновесия положения страны в системе глобальных обменов.*

Контрольные вопросы к главе 8

1. Дайте определение геоэкономической системы. В чём её отличие от системы экономической?
2. Какое свойство является определяющим (системообразующим) для геоэкономической системы? Какова системообразующая функция (цель) геоэкономической системы?
3. Чем субъект геоэкономической системы отличается от её элемента (компонента)? Назовите основные субъекты геоэкономической системы. Ответ обоснуйте.
4. Перечислите и опишите специфические черты современных геоэкономических систем.
5. Какие новые товарные формы вы знаете? Перечислите, охарактеризуйте, приведите примеры.
6. В чём суть трансфертного ценообразования? Почему этот инструмент перераспределения мирового дохода является специфической чертой геоэкономической системы?
7. Какие внешнеэкономические модели вам известны? Приведите их характеристики.
8. Как в рамках геоэкономической системы меняется подход к определению эффективности? Что понимается под геоэкономической эффективностью?
9. Что такое потенциал геоэкономической системы?
10. Что такое страна-система? Как понимаются и возникают несопредельные государства? Что понимается под регионом-государством?
11. Что понимается под геоэкономическим полюсом? Под геоэкономическим центром силы? Под геоэкономическим балансом сил?
12. Сформулируйте закон центра силы. Объясните его действие.
13. В чём суть модели геоэкономического баланса? Прокомментируйте данную модель, представленную на рисунке 22.

Учебные задания к главе 8

Задание 1. Составьте глоссарий к главе 8.

Задание 2. На основе предложенного в п. 8.1 перечня существенных компонентов геоэкономической системы составьте таблицу, в которой предложите характеристику, описание (качественное и/или количественное) каждого из предложенных компонентов.

Задание 3. Распределите институциональные формы геоэкономической системы по их функциональному назначению:

функцию получения мирового дохода обеспечивают организации / структуры / институты: _____;

функцию координации обеспечивают организации / структуры / институты: _____;

функцию контроля обеспечивают организации / структуры / институты: _____;

функцию установления правил и стандартов обеспечивают организации / структуры / институты: _____;

функцию измерения обеспечивают организации / структуры / институты: _____;

функцию безопасности обеспечивают организации / структуры / институты: _____;

функцию информационного обеспечения обеспечивают организации / структуры / институты: _____;

функцию согласования интересов обеспечивают организации / структуры / институты: _____.

Задание 4. Проанализируйте следующее утверждение: «Порядок в геоэкономической системе устанавливается странами ядра, странами-гегемонами посредством формирования норм, стандартов и соответствующих институтов». Как вы считаете, насколько справедливым является это утверждение? Как будет определяться новый порядок в изменяющейся мировой геоэкономической системе, если смыслом её изменений является распад на отдельные геоэкономические системы регионального уровня?

Задание 5. Подтвердите или опровергните тезис о том, что в современном мире всё больше и больше власти переходит от государств к транснациональным корпорациям и международным организациям. Аргументируйте свою позицию фактами, данными и результатами исследований (ссылка на авторитеты).

Задание 6. Подготовьте презентацию на тему «Современные транснациональные диаспоры и их роль в геоэкономике».

Задание 7. Соберите данные и составьте таблицу с характеристикой крупнейших ТНК мира. Обязательными элементами характеристики должны быть: название, страна происхождения, страны базирования, отрасль/отрасли, экономические показатели деятельности (капитализация, прибыль, оборот и пр.).

Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство.

Константин Эдуардович Циолковский
(*1857–1935*)

Глава 9

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

9.1. Внешняя среда функционирования геоэкономической системы

Геоэкономическая система функционирует в пространстве внешней среды. Под внешней средой ГЭС будем понимать часть институционального пространства, находящегося за выделенной границей ГЭС. Это факторы, силы и условия, которые оказывают непосредственное влияние на ГЭС и её компоненты извне, меняя способность ГЭС выполнять свои функции.

Укрупнённо эти силы (факторы) образуют следующие группы: (1) *экономические* (цикличность экономики, например); (2) *политико-правовые* (геополитические, военно-политические, актуальная повестка и пр.); (3) *социально-демографические* (воздействие социальных групп, акторов, демография, культурные факторы и пр.); (4) *технико-технологические.*

Рассмотрим действие данных факторов применительно к современной мировой геоэкономической системе. Выделим наиболее существенные, на наш взгляд, которые проявили своё влияние, главным образом, в текущем столетии.

В числе *политико-правовых факторов* наиболее значимыми будут факторы климатической повестки; геополитические и военно-политические противоречия и конфликты; политика ограничений и «отмены» (санкции, локдаун в период пандемии коронавируса и др.); избирательный политический цикл и пр. Рассмотрим подробнее факторы глобальной климатической повестки, которая включает три составляющих: реализацию целей устойчивого развития и ESG-принципов в рамках концепции устойчивого развития, а также энергетический переход.

Концепция устойчивого развития ООН: (1) *Цели устойчивого развития* и (2) *ESG-принципы*.

(1) Цели устойчивого развития (ЦУР) были изложены на Саммите ООН по устойчивому развитию 2015 года. ЦУР продолжают и развивают концепцию устойчивого развития, сформулированную в Целях развития тысячелетия ООН (2000 г.), однако смещают акцент с экономических и социальных аспектов устойчивости в область экологии и их комплексной увязки. ЦУР формируют Повестку для в области устойчивого развития на период до 2030 г. и рассматриваются как основа для развития международного права.

ЦУР представляют собой комплексную программу действий мирового сообщества по преобразованию мира «в интересах людей и планеты». ЦУР – это 17 целей, включающих 169 задач. Как отмечается на официальном портале отдела по устойчивому развитию Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, «*эти цели демонстрируют признание того, что меры по борьбе с нищетой и другими лишениями должны быть тесно увязаны со стратегиями, направленными на улучшение здравоохранения и образования, сокращение неравенства и стимулирование экономического роста, – и всё это одновременно с решением проблемы изменения климата и работой по сохранению наших океанов и лесов*»[1].

В определённой степени ЦУР можно рассматривать как инструмент глобального (наднационального) регулирова-

[1] Официальный сайт Отдела по устойчивому развитию Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам. URL: https://sdgs.un.org/ru/goals (дата обращения: 12.04.2024).

ния, поскольку они предполагают полную вовлеченность всех государств в их реализацию, включая государства глобального «Юга». Такая масштабность ЦУР требует усилий не только государств, международных организаций, а также крупных корпораций, банков и промышленных предприятий.

(2) Для субъектов бизнеса ЦУР интегрируются в бизнес-среду посредством специально сформулированных ESG-принципов («Environment» – «окружающая среда»; «Social» – «социальная ответственность», «Governance» – «корпоративное управление»). Вовлечение частного сектора в решение глобальных задач и реализацию концепции устойчивого развития происходило поэтапно, в течение 2000-х годов.

ESG-принципы не являются правовыми, однако оказывают значительное влияние на развитие правовых инструментов, в разных странах своя практика. В ряде стран действуют нормативные предписания раскрытия экологической, социальной и управленческой информации, на международном и национальном уровнях принято значительное количество различных стандартов, рекомендаций и нормативных актов по ESG-повестке.

Кроме того, ряд инструментов непрямого воздействия («мягкого управления») позволяет оказывать существенное влияние на бизнес. Таким «мягким инструментом» влияния является особое внимание со стороны заинтересованных частных лиц, влиятельных физических и институциональных субъектов, а также государств. По данным Глобальной инициативы по отчётности (GRI), с 1993 по 2013 г. доля компаний, предоставляющих отчёты по вопросам устойчивого развития, выросла с 12 до 71 %. В 2020 г. крупнейшая в мире американская инвестиционная компания BlackRock (в управлении которой находятся активы на сумму 10,5 трлн долл.)[1] объявила, что ставит экологическую устойчивость в центр своего инвестиционного подхода, поскольку пришла к выводу, что климатический риск является

[1] BlackRock в I квартале увеличила чистую прибыль на 36 % // Интерфакс.ру. 12.04.2024. URL: https://www.interfax.ru/business/955510 (дата обращения: 14.04.2024).

инвестиционным риском. Это стимулировало ускоренное движение капитала в сторону «устойчивого» бизнеса и внедрение ESG-принципов в практику управления.

Повышенный спрос на ESG отмечается со стороны так называемых миллениалов (поколения, рождённого в 1980–1990-х гг.), для которых «экологизм» является разделяемой идеологией.

Соблюдение ESG-принципов оценивается рейтинговыми агентствами (Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и др.) в специальных рейтингах. Все агентства анализируют открытые данные о компаниях, но единого подхода к формированию рейтинга нет. Поэтому ESG-рейтинги разных агентств могут сильно различаться.

Институциональные инвесторы отслеживают ESG-рейтинг компаний, поскольку видят прямую зависимость между соблюдением ESG-принципов и доходностью инвестиций, низкими снижением рисков и т. п. Банки активно внедряют в кредитный процесс ESG-оценку компаний, в т. ч. увязывая размер процентной ставки по кредиту к выполнению требований ESG-принципов.

(3) *Энергопереход* – глобальная трансформация энергосистем, с целью решения климатических проблем за счёт отказа от использования ископаемых источников топлива (каменного угля, нефти и природного газа, горючих сланцев и пр.) и расширения использования «зелёных», возобновляемых источников энергии (ВИЭ), к которым относят энергию ветра, солнечную энергию, гидроэлектростанции, приливы, геотермальное топливо и биотопливо. Современный «климатический» энергопереход включает в себя четыре элемента: энергоэффективность; декарбонизацию (снижение выбросов углекислого газа, в т. ч. за счёт электрификации и декарбонизации генерации электроэнергии), децентрализацию и цифровизацию (об этом – ниже). Теоретическая и методологическая основа энергоперехода представлена исследованиями Всемирного экономического форума (ВЭФ), а также обоснована в работах его руководителя Клауса Шваба. Наиболее известная в этой части концептуальная основа – концепция Четвёртой промышленной революции. Как поясняет А. И. Фурсов, суть Четвёртой промышленной революю-

ции не в изменении мира, как это происходило под воздействием первых трёх, а в радикальном изменении самого человека как биологического вида на основе NBICS-технологий и идей трансгуманизма.

ВЭФ – институт клубного типа системы глобального управления, а К. Шваб – выразитель интересов ультраглобалистской части транснациональных (глобальных) элит.

Нормативную основу концепции энергоперехода сформировало Парижское соглашение 2015 года (Парижское климатическое соглашение) – соглашение между лидерами более 180 стран о сокращении выбросов углерода до чистого нуля и ограничении роста глобальной температуры до уровня ниже 2 градусов Цельсия по сравнению с доиндустриальными уровнями за год.

Огромное влияние на функционирование мировой ГЭС оказали геополитические шоки: пандемия коронавируса, вооружённый конфликт на Украине (СВО), мощнейшее санкционное давление на Россию, физическое уничтожение транспортной инфраструктуры (подрыв газопровода «Северный поток»). Они самым серьёзным образом затронули глобальные цепочки стоимости, нарушили логистические связи, спровоцировали рост цен на энергоресурсы и пр.

Технологические факторы и их влияние на функционирование ГЭС. Эта группа факторов многоаспектна, как по составу, степени воздействия, так и по концептуальному рассмотрению. Так, можно анализировать воздействие технологий на основе концепции технико-технологических укладов, можно рассмотреть нормативные программные документы, формирующие стратегию национального технологического развития и т. п. Поскольку основные цели и направления технологического развития России кратко выделялись в предыдущих разделах, возьмём в качестве концептуальной основы стратегию «Индустрия 4.0», использованную Германией как стратегический план развития промышленности. Тем более, что эта концепция входит в описанную выше климатическую повестку.

«Индустрия 4.0» представляет собой процесс ускоренного развития цифровых технологий в сфере промышленности и

производства, основывается на девяти основных технологических столпах, которые являются связующим звеном между цифровым и материальным мирами и обеспечивают функционирование интеллектуальных и автономных систем:

– аналитика на основе больших данных;
– вертикальная и горизонтальная интеграция;
– облачные вычисления;
– дополненная реальность (AR);
– интернет вещей;
– 3D-печать или аддитивное производство;
– автономные роботы;
– цифровые двойники и моделирование;
– кибербезопасность.

Технологическим ядром «Индустрии 4.0» становятся цифровые технологии, которые приносят изменения во все сферы экономической жизни. Не останавливаясь на этом вопросе подробно, выделим только три новых следствия для ГЭС: (1) динамичное развитие электронной коммерции: сегодня на долю e-commerce приходится 19,5 % от 29,7 трлн долларов мировой розничной торговли[1]; (2) возникновение цифровых активов (товаров) на основе NFT[2] и цифровых финансовых активов (валют) и их рынка; (3) возникновение экономики социальных сетей и платформ, цифровых экосистем и данных как основного источника прибыли в новой экономической реальности.

Социально-демографические факторы также многоплановы и многоаспектны. В отношении демографии следует выделить неравномерную по регионам мира естественную динамику численности населения, активизацию миграционных процессов по разнообразным причинам (экономические, политические и пр.). Демографические факторы определяют важнейшую часть

[1] Ecommerce Share of Retail Sales [updated 2024]. URL: https://www.mobiloud.com/blog/ecommerce-percentage-of-retail-sales (дата обращения: 14.04.2024).

[2] Невзаимозаменяемый токен, представляющий собой криптографический сертификат цифрового объекта с возможностью передавать сертификат через механизм, применяемый в криптовалютах.

геоэкономического потенциала, формируя потребительский спрос, трудовой потенциал и человеческий потенциал в целом.

Что же касается собственно социальных факторов, то здесь можно выделить транснациональную элиту как социальную группу, способную воздействовать на цели ГЭС – доступ к мировому доходу. Этот вопрос заслуживает отдельного детального рассмотрения. Здесь укажем лишь на то, что вследствие технологических сдвигов в структуре экономики, выделенных выше, формируется новая структура общества, соответствующая новой технико-экономической пирамиде.

А. И. Фурсов таким образом описывает новую экономическую элиту этой пирамиды: это так называемые эксисты – владельцы цифровых платформ и сетей (Google, Facebook[1] и др.); далее – финтех – финансовая индустрия, основанная на новых технологических платформах, здесь огромную роль играют инвестиционные фонды взаимного инвестирования; владельцы корпораций «Биг фармы». Эта часть новой экономической элиты не связана с капиталистической экономической системой, поскольку основной ресурс для них не капитал, а данные.

Этой новой экономической элите противостоят элиты капиталистической экономики: финансовый капитал, «старые финансы» – банкиры и пр., торговый и промышленный капитал. Между этими двумя уровнями экономической элиты возникают непримиримые противоречия, которые распространяются на другие структурные элементы социума: семьи, кланы, транснациональные элиты. По меткому выражению А. И. Фурсова, между этими группами разворачивается «борьба за будущее»[2].

Наконец, собственно *экономические факторы*, к числу важнейших из которых относится (1) *формирование и открытие новых рынков* под влиянием как социально-экономических

[1] Принадлежит корпорации Meta, которая внесена в перечень организаций, причастных к терроризму и экстремизму, и запрещена на территории Российской Федерации; заблокирован в РФ.

[2] Андрей Фурсов: «В России сегодня, как и в начале XX века, – социальное неравенство…» // Московский экономический форум. 13.11.2020. URL: https://me-forum.ru/media/news/14605 (дата обращения: 14.04.2024).

трансформаций (развивающиеся рынки), так и под влиянием новых технологий (финтех); (2) *циклическая динамика экономических процессов*. Экономические кризисы разной природы, накладываясь друг на друга, деструктивно влияют на ГЭС, разрушая цепочки добавленной стоимости. В этих условиях основной задачей глобальных корпораций становится создание более гибких цепочек стоимости. При этом наметился вектор смещения ГЦС от глобализации в пользу регионализма[1].

Вместе с тем разворачивается противоположный процесс – новой глобализации, основным субъектом которой становятся финтех-компании – компании, использующие технологии и инновации, чтобы конкурировать с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке финансовых услуг. *Финтех – это развитие финансовой индустрии на базе новых, прежде всего, цифровых технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и др.* Финтех формирует новую глобальную платформенную экономику, обеспечивает развитие трансграничной электронной торговли, инновации в трансграничных платежах на основе цифровых финансовых активов и пр. По сути, речь идёт о переходе к новой модели глобализации на основе цифровых технологий.

Такая «новая глобализация», во-первых, повышает её инклюзивность за счёт непосредственного включения в ГЦС малых и средних компаний, физических лиц. «*Мир, в котором глобализация связывалась главным образом с деятельностью крупных транснациональных корпораций, возможно, остался в прошлом*»[2]. Во-вторых, трансформирует геоэкономическое пространство, выделяя новые глобальные финансовые центры, трансфор-

[1] См.: *Толкачев С. А., Гвоздева В. А.* Глобальные цепочки стоимости в эпоху технологической трансформации и деглобализации // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 144.

[2] Страны Востока и Россия в глобальных процессах: коллективная монография / [А. И. Яковлев, В. М. Немчинов, В. А. Мельянцев и др.]; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Отдел экон. исслед.; [отв. ред., сост., предисл. И. В. Дерюгина]. М.: ИВ РАН, 2022. С. 382.

мируя систему геофинансов, прежде всего, за счёт развития трансграничного встроенного финансирования. В-третьих, обеспечивает соединение формирующихся в геоэкономическом пространстве макрозон (макрорегионов) и блоков в глобальную систему. В-четвёртых, трансформирует сложившуюся центр-периферийную модель, страны традиционной периферии в глобальном финтехе занимают позиции стран глобального ядра (Китай, Индия и ряд других стран).

9.2. Функционирование современных рынков в геоэкономической системе

Центральным звеном экономического механизма функционирования геоэкономических систем является рыночный механизм. Рынки выделяют по разным параметрам, но чаще либо по типу актива, либо по типу организации процессов (биржевой – внебиржевой). Особое значение придаётся товарным рынкам, которые опосредуют товарное обращение, и финансовым рынкам, которые опосредуют движение капитала и финансовых ресурсов. Анализ отдельных рынков – это предметная область таких направлений, как маркетинг, мировая экономика, мировые рынки и пр.

Рыночные геоэкономические системы разнообразны, но отличительной особенностью сегодняшних мировых рынков стал их ***всеобъемлющий информационно-финансовый характер***, что находит отражение в возникновении такого явления, как *геофинансы* (п. 7.1).

Рассмотрим функционирование рыночного механизма геоэкономической системы на примере следующих мировых рынков: (1) финансовый рынок; (2) товарный рынок (сегмент сырьевых товаров); (3) развивающиеся рынки. Эти рынки, выделенные по разным основаниям, на наш взгляд, в наибольшей степени раскрывают существо рыночного механизма геоэкономики, а также отражают влияние факторов внешней среды, о которых было рассказано в п. 9.1.

1. Современный ***финансовый рынок*** выполняет функции передачи капитала, управления рисками, корпоративного контроля и пр. В мире выделяют две полярные страновые модели финансовых рынков: (1) американская (США), основанная на рынке ценных бумаг (Market-Based Financial System), и (2) немецкая, основанная на банках (Bank-Based Financial System)[1]. Инфраструктура финансового рынка включает: (1) *площадки* (биржи или онлайн-терминалы); (2) *организации, через которые проходит расчёт* (например, клиринговые системы); (3) *организации, которые регистрируют и учитывают сделки* (депозитарии). Отдельно выделяется внебиржевой сегмент финансового рынка, к которому относятся сделки, которые не имеют физической официальной биржевой площадки, не фиксируются в депозитариях. Такие сделки обладают высокими рисками.

Всеобъемлющий характер финансовых рыночных взаимоотношений оказался наиболее адекватным капиталистической системе: во-первых, он упорядочивает рыночные отношения, является единой понятной и принимаемой всеми участниками рынка системой экономических коммуникаций; во-вторых, разнообразие инструментов позволяет обеспечивать основное качество капитала – самовозрастание стоимости; в-третьих, удобство и экономичность в реализации базовой функции рынка – определении цены на товар: можно заменить физическую транспортировку товара потенциальным покупателям (зерна, газа, золота и т. п.) на систему формирования контракта на поставку на срочном рынке, а затем продать биржевой товар по нужной цене; в-четвёртых, безопасность официальных рынков и снижение рисков неисполнения сделок.

В 2010-е гг. на глобальных финансовых рынках происходило снижение активности международных банков и возрастание роли рынков ценных бумаг в перемещении финансовых ресурсов.

[1] См., напр.: *Добрынина К.* Где купить и продать актив: всё о финансовых рынках // РБК. Академия. 31.05.2022. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/6295fd5f9a794735345b1327 (дата обращения: 14.04.2024).

Разрастание финансовых рынков и рост объёмов и динамики совершаемых сделок, разнообразие инструментов и пр. приводят к возникновению ряда отрицательных явлений, таких как формирование глобальных дисбалансов («финансовых пузырей»), и соответственно – к финансовым кризисам. Так, в 2023 г. размер мирового экспорта товаров и услуг составил 24,2 трлн долл., а объём мирового фондового рынка – 108,6 трлн долл.[1] Возникает новое качественное явление – *финансиализация* мировой экономики – опережающий рост финансовых активов по отношению к динамике реального сектора при фактически единственной мировой валюте – долларе США (на нём основана мировая валютная система).

Всеобщий, глобальный характер финансового рынка не означает, что существует единая для всех стран унифицированная архитектура национального финансового рынка. Единство обеспечивается тем, что во многих странах есть одинаковые виды рынков, которые сообщаются между собой, формируя переплетённую глобальную экосистему финансовых рынков, в которой участники могут перемещать свои капиталы между странами и активами.

Современные финансовые рынки в новом тысячелетии стремительно менялись в направлении либерализации и глобальной взаимосвязанности под влиянием следующих факторов: (1) активное развитие небанковских финансовых институтов (биржи, внебиржевые финансовые торговые площадки, например, валютный рынок форекс); (2) цифровизация финансовых услуг; (3) криптопосредничество, централизованное и децентрализованное; (4) изменение динамики и структуры международных потоков капитала (усиление роли развивающихся стран, финансиализация финансовой системы и др.); (5) изменение механизма участия и состава основных акторов финансовых рынков: основные правила и стандарты доступа определяются *кредитными рейтинговыми агентствами* (КРА), т. н. «большой

[1] *Neufeld D.* The $109 Trillion Global Stock Market in One Chart // Visual Capitalist. 27.09.2023. URL: https://www.visualcapitalist.com/the-109-trillion-global-stock-market-in-one-chart (дата обращения: 14.04.2024).

тройки» – Standard & Poor's (S&P Global Ratings), Fitch Ratings и Moody's, которые образуют олигополию на данном рынке (контролируют 95 % рынка кредитных рейтингов), снижая конкурентные позиции развивающихся стран. Фактически без получения рейтингов «большой тройки» доступ суверенных заёмщиков и компаний частного сектора на международный финансовый рынок закрыт. Ключевыми собственниками КРА «большой тройки» агентств являются другие важнейшие акторы финансовых рынков – американские *инвестиционные фонды* взаимного инвестирования Vangard, BlackRock, State Street и др.[1]

Новая цифровая глобализации и развитие финтеха формируют новую систему геофинансов. Об этом подробнее будет рассказано в п. 9.3.

2. ***Товарные рынки.*** В общем понимании *товарный рынок* – это сфера товарного обмена, в которой происходит (а) купля-продажа товаров и (б) имеет место хозяйственная деятельность по их реализации (логистика, транспортировка, хранение, реализация, маркетинг и пр.). Товарные рынки разнообразны: рынок предметов потребления, рынок средств производства, который, в свою очередь включает несколько сегментов: рынок сырья, рынок машин и оборудования, рынок технологий. На современном товарно-сырьевом рынке основной объём сделок приходится на торговлю фьючерсами, а реальные поставки товаров занимают минимальную долю. При этом выделяют биржевой и внебиржевой сегменты.

Биржевой сегмент товарно-сырьевого рынка. К биржевым товарам относят: (1) сельскохозяйственную продукцию (зерно, чай, пшеница, соль), (2) углеводороды и энергоносители (нефть, газ, мазут, уголь) и (3) цветные и драгоценные металлы (золото, платина, серебро, медь, алюминий, никель и пр.). Как указано выше, сегодня на товарно-сырьевых биржах в основном торгуют фьючерсами – контрактами, срок поставки по которым

[1] Подробнее см.: *Кузнецов А. В.* Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности. Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 2. С. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203.

наступает в определённый момент в будущем. При этом лишь небольшая часть контрактов завершается фактической поставкой товаров. Перехода прав собственности на товар чаще всего не происходит. Для этого рынка характерна высокая сезонная волатильность цен, что в целом делает его привлекательным для спекулянтов.

Рассмотрим функционирование товарно-сырьевых рынков на примере мирового рынка углеводородов и энергоносителей – нефти, газа и угля. Этот рынок является наиболее масштабным среди всех сырьевых рынков, поскольку это рынок жизнеобеспечивающих ресурсов.

Основные факторы, влияющие на энергетические отрасли в последние годы:

– возрастание потребности в энергии на фоне истощения запасов углеводородов;

– экологизация экономики и «климатическая зелёная повестка» стимулируют спрос на экологически чистые виды топлива и развитие возобновляемых источников энергии;

– частичная вертикальная дезинтеграция нефтяных и газовых компаний, развитие технологий сжижения газа привели к формированию глобального рынка газа.

Структура электрогенерации по источникам используемого топлива по миру и его регионам представлена ниже в таблице 13.

Следует отметить наличие противоречивых процессов. Во-первых, в Европе активно осуществляется энергопереход, произошли структурные сдвиги в источниках энергии: существенно увеличилось потребление возобновляемой энергии. Во-вторых, в странах Азии (особенно – в Китае, Индии, Индонезии) при сохраняющихся существенных темпах экономического роста и росте численности населения (кроме Китая) растёт энергопотребление при сохранении высокой доли угля в энергобалансе, перспективы энергоперехода на безуглеродную экономику сомнительны. В-третьих, включение в анализ динамично развивающихся стран Африки (без ЮАР) и стран Востока существенно меняет картину на рынке энергоресурсов. Здесь потенциально возникает конфликтная ситуация между потреб-

Таблица 13

Структура электрогенерации по источникам используемого топлива за 2020 год, %

Используемое топливо	*Мир – всего (2019)*	*Россия*	*Северная Америка*	*Европа*	*Страны Азии*
Нефть	32,3	1,0	1,1	1,2	1,0
Уголь	27,4	14,0	17,1	14,8	57,2
Природный газ	24,5	44,7	38,0	19,6	11,3
Гидроэнергетика	6,5	19,6	13,4	16,9	14,2
Возобновляемые источники энергии (ВИЭ)	5,0	0,3	12,2	23,8	10,2
Атомная энергетика	4,3	19,9	17,9	21,6	5,1
Прочие	–	0,5	0,3	2,0	1,0
Итого	100	100	100	100	100

Источник: Statistical Review of World Energy 2021 by BP. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf

ностями этих регионов мира в социально-экономическом развитии (экономическом росте) и «климатической повесткой», задачами энергоперехода. Частично проблема решается за счёт неуглеродной энергетики, в частности – атомной. Здесь открываются хорошие перспективы для России, владеющей технологиями атомной энергетики.

Рассмотрим отдельно рынки углеводородов.

Рынок нефти. Ключевыми нефтедобывающими странами являются на сегодняшний день (2021 год) следующие: США – 15,8 %, Россия – 13,5 %, Саудовская Аравия – 12,1 %, Канада – 5,7 %, Иран – 9,1 %, Ирак – 8,4 % и т. д.[1]

[1] Топ стран по добыче нефти: когда закончатся запасы в России // TKS.RU – всё о таможне. Таможня для всех – российский таможенный портал. 13.04.2022. URL: https://www.tks.ru/reviews/2022/04/13/05 (дата обращения: 22.04.2024).

Главными импортёрами нефти в мире являются США – 20,4 %, Европа – 15,2 %, Китай – 13,5 %, Южная Америка – 6,8 %, Индия – 5,2 %, Япония – 3,8 %, прочие страны.

Рынок нефти характеризуется олигопольной структурой. Основные производители нефти входят в ОПЕК (Организацию стран – экспортёров нефти). Сегодня в ОПЕК входят 14 стран: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея, Эквадор. На ОПЕК приходится порядка 40 % мировой добычи нефти. ОПЕК координирует действия производителей и влияет на рынок, регулируя цену нефти за счёт управления квотами на добычу нефти. С 2017 по 2020 год к ОПЕК временно присоединились в части формирования квот на добычу Россия, Казахстан и Азербайджан (ОПЕК+).

Мировой рынок нефти в высокой степени консолидирован, его большую долю занимают несколько компаний-производителей. Самая крупная компания – Saudi Aramco – монополия из Саудовской Аравии, на втором месте находится российская Роснефть. США представлены на рынке множеством средних и небольших по мировым меркам компаний.

Цены на нефть определяются на рынке, цена крайне чувствительна к воздействию многих самых разнообразных факторов. Ценообразование на мировом нефтяном рынке привязано к котировкам фьючерсов на так называемые маркерные сорта нефти (Benchmark Crude). На сегодняшний день к маркерным сортам относят три вида нефти: (1) *Brent* является самым известным маркерным сортом нефти, назван по названию месторождения в Северном море, используется для ценообразования на других сортов нефти в Европе и Азии; (2) *WTI* (*West Texas Intermediate*) – американский маркерный сорт нефти, добываемый в штате Техас, используется как база для ценообразования на другие сорта нефти США и Западного полушария; (3) *Dubai* – маркерный сорт нефти, добываемый в Дубае (ОАЭ), является базой для ценообразования на сорта нефти, добываемые в Ближневосточном и Азиатско-Тихоокеанском регионах.

Торговля нефтью на современном рынке осуществляется несколькими способами: (1) поставки нефти могут осуществляться по прямым долгосрочным контрактам между производителем и потребителем нефти; (2) путём заключения контрактов на внебиржевом рынке; (3) торговля фьючерсными контрактами на товарных биржах (наибольший сегмент мирового рынка нефти).

Рынок природного газа. На конъюнктуру природного газа существенное влияние оказало внедрение технологии сжиженного природного газа (СПГ), которая позволила «отвязать» газ от газопровода. Как следствие, природный газ стал рыночным товаром, рынок стал высоко конкурентным и из регионального превратился в глобальный.

В приложении 2 представлены данные по мировому рынку газа.

Лидером экспорта природного газа до 2022 года в мире являлась Россия (25 % рынка в 2020 году), однако её доля ежегодно сокращается. Особенно сильно Россия начала терять свои позиции после активизации СПГ.

Доля мирового рынка природного газа в 2022 году: США – 24,2 %, Россия – 15,3 %, Иран – 6,4 %, Китай – 5,5 %, Канада – 4,6 %, Катар – 4,4 %, Австралия – 3,8 % (и вторая позиция по рынку СПГ), Норвегия – 3 %, Саудовская Аравия – 3 %, Алжир – 2,4 %.

С 2022 года произошли существенные структурные изменения на рынке природного газа: 1) в течение 2000-х годов неуклонно росла доля СПГ и в 2020 году его доля превысила долю трубопроводного газа (52 % и 48 % соответственно); 2) после подрыва газопровода «Северный поток» Россия практически потеряла рынок Европы, который к 2024 году почти полностью оказался замещён Норвежской компанией Equinor (30 % европейского рынка газа); 3) Россия переориентируется на Восток и наращивает долю экспорта СПГ; 4) произошло существенное увеличение доли США за счёт активного завоевания рынка СПГ.

Рассмотрим кратко *модели формирования цены* на природный газ. Они могут использоваться на одном и том же рынке параллельно друг другу, а также в различных комбинациях.

Региональные особенности использования моделей ценообразования отражены в приложении 2.

(1) Привязка к ценам нефти. Цены на газ устанавливают таким образом, чтобы он был конкурентоспособен по отношению к альтернативным энергоносителям (в данном случае – нефти). Этот принцип также называется «нетбэк». По данным Международного газового союза, по такой модели формируется 19 % цен на газ.

(2) Ценообразование «нетбэк» от конечной продукции. Похоже на предыдущий метод, но цена, по которой поставщик продаёт газ, отражает ту цену, которую получает его покупатель на рынке своей продукции (например, привязывается к стоимости электроэнергии, которая вырабатывается с помощью этого газа). На эту модель приходится около 10 %.

(3) Спотовое ценообразование. Цена формируется в результате торга, на основе взаимного соглашения между продавцом и покупателем, в ходе взаимодействия спроса и предложения, таким образом в рыночных ценах отражается и себестоимость продукции, и обменный курс по отношению к другим товарам, и потребительские качества. Это самый распространённый способ, на него приходится порядка 48 %.

Спотовые рынки – рынки для торговли фиксированными объёмами газа на краткосрочной основе по рыночным ценам. Цены формируются на основе торгов, которые обычно развиваются в хабах – пересечениях нескольких газопроводов. Выделяют *физические и виртуальные газовые хабы.* Физический газовый хаб – место, куда доставляют газ по трубе или газопроводу и где потом его можно купить или продать.

Крупнейший в мире хаб – Henry Hub в штате Луизиана (США). Это физический хаб с трубопроводами, терминалами и прочим, в котором пересекаются 11 разных газопроводов. Стоимость газа в Henry Hub – важнейший ориентир при оценке цены американского газа как для участников рынка внутри США, так и за его пределами[1].

[1] *Городилов М.* Газовые хабы: как устроены и зачем нужны // Т–Ж. 07.09.2023. URL: https://journal.tinkoff.ru/news/gas-hub-faq (дата обращения: 12.05.2024).

Виртуальный газовый хаб – торговая платформа для сети трубопроводов. Газ, которым торгуют на этой платформе, приходит из множества физических хабов. Поставщики могут заводить и выводить через эту систему газ в больших объёмах. Крупнейший виртуальный хаб в Европе – Title Transfer Facility (Нидерланды).

В 2021 году 77 % торговли газом в ЕС приходилось на хабы, а не на долгосрочные контракты. Переход с российского газа на поставки из США вынуждает страны ЕС всё чаще заключать с зарубежными поставщиками долгосрочные контракты, вне хабовой торговли.

(4) Цены, устанавливающиеся в результате двусторонних переговоров между монополиями. Цена на газ определяется на определённый период времени (обычно один год) путём двусторонних переговоров между поставщиком и потребителем монополистами. На него приходится около 3 %.

(5) Затратный принцип ценообразования. Цена непосредственно зависит от издержек, данный метод в настоящее время практически не используется.

(6) Государственное регулирование на основе социальных и политических соображений. Цена не привязывается к себестоимости, а устанавливается государством из соображений поддержки конкурентоспособности национальной экономики или из социальных приоритетов, разница покрывается за счёт субсидий на газ. На этот метод приходится около 20 %.

Модели ценообразования по регионам мира сильно различаются (см. приложение 2), при этом наиболее адекватным для развития рынка СПГ является спотовое ценообразование.

В перспективе рынок природного газа будет сохранять свою динамику. Этому будут способствовать как соответствие данного энергоресурса требованиям климатической повестки, так и спрос со стороны динамично развивающихся регионов мира, прежде всего стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Наконец, дальнейшее развитие рынка СПГ усилит конкуренцию на данном рынке, на котором сегодня наблюдается достаточно высокая монополизация (олигопольная

структура): на долю 10 крупнейших компаний приходится 28 % мировой добычи газа.

3. ***Развивающиеся рынки.*** Термин «развивающиеся рынки» (Emerging Markets, EM) возник в 1980-е взамен термина «Less Developed Countries» (менее развитые страны) для общего обозначения целого класса активов для инвестирования. Понятие «развивающийся рынок» не тождественно понятию «развивающаяся страна» или «развивающаяся экономика». Так, выделение развивающихся экономик сегодня осуществляется, главным образом, на основе *экономических критериев*, предложенных МВФ: ВВП на душу населения (повышенные темпы экономического роста), диверсификация экспорта (активное развитие торговых связей) и степень интеграции в мировую финансовую систему.

В отношении развивающихся рынков не только не существует чёткого определения, но и нет единой системы критериев. Американский политолог Ян Бреммер использовал такое описание – к развивающимся странам относятся те, где политика имеет на рынки такое же влияние, что и экономика.

Для выделения развивающихся рынков обычно используют комбинацию *экономических критериев* и *критериев рынка капитала* (размер рынка, ликвидность и доступ глобальных инвесторов, нормативная база и т. п.).

Критерии рынка капиталов для выделения развивающихся рынков вырабатываются рейтинговыми агентствами (провайдерами индексов), поскольку критерии различаются, что состав EM у разных провайдеров различен, а их количество колеблется от 24 до 27 стран. «Дискуссионными» (не признаваемыми той или иной рейтинговой компанией) оказываются пять стран: Аргентина, Перу, Польша, Румыния и Южная Корея.

Ориентировочный набор признаков для развивающихся рынков: (1) номинальный годовой доход на одного человека должен быть не меньше 4000 $; (2) рост экономики на 5–7 % в год по сравнению с 2–3 % в развитых странах; (3) развивающиеся рынки, как правило, сильнее привязаны к добыче сырья и сельскому хозяйству и зависят от цен на них; (4) обладают силь-

ным потенциалом возможного роста фондового рынка по мере его развития.

Чтобы исключить разногласия по поводу состава EM, можно обратиться к клубу G20 (Большой двадцатке). В её состав по определению входят развитые и развивающиеся страны, причём поровну.

По оценкам МВФ, развивающиеся рынки участников G20 к середине 2020-х годов оказывают влияние на мировую экономику, сопоставимое с влиянием развитых рынков. За последние 20 лет развивающиеся экономики G20 стали настолько интегрированы в глобальные рынки, что сегодня своей динамикой оказывают существенное влияние через торговлю на компании и отрасли в других странах мира, соответственно – на мировую экономику в целом. С 2000 года, по оценкам МВФ, развивающиеся рынки G20 удвоили свою долю в мировой торговле и прямых иностранных инвестициях, в настоящее время составляют треть мирового ВВП. Они всё больше интегрируются в глобальные цепочки создания стоимости, в геоэкономику, являясь крупными импортёрами промышленной продукции и крупными экспортёрами промежуточных товаров, главным образом, обрабатывающей и горнодобывающей промышленности.

Для инвесторов EM являются привлекательными за счёт высокой доходности вложений, но при этом несут повышенные риски как экономического, так и политического характера.

Основные способы инвестирования в активы развивающихся рынков:

(1) покупка акции (пая) ETF. ETF (*Exchange Trade Funds*) – биржевые фонды, в которых собраны ценные бумаги на основе какого-либо индекса, сектора, товара или другого актива, форма коллективного инвестирования. В России аналог – паевый инвестиционный фонд (ПИФ);

(2) покупка акций напрямую, минуя ETF, при этом существует множество требований и ограничений;

(3) покупка долговых ценных бумаг (облигаций) корпоративных и федеральных развивающихся стран. Выгода для инвестора из развитой страны определяется разницей в ключевых про-

центных ставках. Существует зависимость: чем выше процентная ставка, тем выше доходность облигаций. На развивающихся рынках ставки, как правило, существенно выше, чем на развитых, близких к нулевым значениям). Отсюда – привлекательность покупки долговых бумаг развивающихся стран для инвесторов.

Если вернуться к сформулированной нами цели геоэкономической системы – перераспределение мирового дохода, то финансовые рынки с их инструментами как раз и обеспечивают реализацию данной цели, причём, как правило, в пользу развитых стран, входящих в ядро мир-системы.

Привлекательность развивающихся рынков привела к их существенной интеграции в глобальную экономику (оценка по доле в мировой торговле и прямым иностранным инвестициям) и соответственно – к их существенному воздействию на мировые экономические процессы, как в положительном, так и в негативном аспектах. Это обусловлено *развитием национальных экономик* и национальных *финансовых систем* развивающихся стран.

В структуре институтов финансовых рынков в развивающихся странах доминируют *банки*, которые накопили значительные активы и начали осуществлять внешнюю экспансию на международные рынки. Однако после кризиса 2008–2009 гг. наблюдается снижение доли банков в кредитовании нефинансовых корпораций развивающихся стран.

Вторым по значимости институтом финансового рынка стал *рынок ценных бумаг*. На первом этапе (до глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.) более динамично развивался *рынок акций*, на втором этапе (после 2010-х гг.) – *рынок долговых ценных бумаг*, развитие которого обусловлено в основном за счёт рынка облигаций КНР. В 2020 году рынок облигаций КНР стал вторым в мире по капитализации (18,6 трлн долл.). При этом на рынке акций позиция Китая не столь значима. В 2020 г. на рынок облигаций КНР приходилось 15 % мировой капитализации, а на рынки развивающихся стран без Китая – 2,4 %. На рынках акций в этом же году на долю Китая приходилось 11,6 % мировой капитализации, а на рынки развивающихся стран без Китая – 9,5 %.

Характерной чертой рынка облигаций развивающихся стран является деноминация как корпоративных, так и государственных облигаций в национальных валютах: 84 % рынка облигаций деноминируется в национальных валютах. Следствием является расширение базы внутреннего финансирования экономики, диверсификация структуры внутренних инвесторов, снижение уровня концентрации кредитных рисков на банковской системе.

В настоящее время на развивающиеся страны приходится 30 % глобальных активов банков, 17 % мировой капитализации рынков долговых бумаг, 20 % капитализации глобальных рынков акций, доля финансовых активов, принадлежащих домохозяйствам развивающихся стран Азии (без Японии), в мировых финансовых активах домохозяйств, выросла за 10 последних лет с 11 до 19 %[1].

Таким образом, в мировой геоэкономической системе сформировалась сложная иерархия каналов взаимного влияния как внутри развитых и развивающихся стран, так и между ними. Политика ФРС США оказывает существенное влияние на рынки ценных бумаг (акций и облигаций) и ВВП развивающихся стран (финансовый цикл). Объёмы и цикл мировой торговли и динамика цен биржевых товаров находятся под более заметным влиянием политики ЕС и КНР.

Отдельный интерес представляют развивающиеся рынки исламских государств, которые представлены *исламскими финансами*. По оценкам аналитиков, активы исламских финансовых институтов в 2022 году составили 4,5 трлн долл. Лидерами по аккумулированию финансовых активов в мусульманских странах являются Саудовская Аравия, Иран, Бруней, Судан и Малайзия. Численность мусульман в мире составляет около 1,6 млрд чел., из них пользуются финансовыми продуктами и услугами лишь 15 %.

Известно, что исламские финансы основаны на нормах шариата и имеют запреты на следующие виды деятельности: ростовщичество, азартные игры, стяжательство, участие в деятельности с незаконными товарами и услугами, продажа без покрытия, спекуляции.

[1] Страны Востока и Россия в глобальных процессах. С. 366.

Экспансия исламского финансирования в западный финансовый мир осуществляется двумя способами: (1) посредством вхождения исламских финансовых учреждений в мировую финансовую систему и (2) посредством включения исламских финансовых продуктов в деятельность традиционных финансовых институтов. На начало 2021 года исламские финансовые институты действуют более чем в 75 странах мира с наибольшей концентрацией на Ближнем Востоке (Иран, Судан, Саудовская Аравия, Кувейт) и в Юго-Восточной Азии (Бахрейн, Малайзия). Экспансия исламских финансовых институтов в западные страны определяется ростом их мусульманского населения и направленностью исламского финансирования на инвестирование реального сектора. Лидером в продвижении исламской финансовой модели в западные страны является Великобритания. На втором месте находится Германия (количество мигрантов-мусульман превысило 5 млн чел.).

Основными институтами финансового рынка исламских государств являются банки (на них приходится около 70 % глобального рынка финансов). Менее развит исламский страховой рынок (такафул) – на нём работает 58 крупнейших исламских страховых компаний, объём финансовых ресурсов – чуть более 2 млрд долл.

Помимо банков и страховых компаний исламский финансовый рынок представлен фондовыми биржами. Наиболее значимые – Тегеранская фондовая биржа (Иран), Фондовая биржа Саудовской Аравии и Стамбульская биржа Borsa (Турция). Кроме того, мировые биржи западных стран формируют исламские фондовые индексы: Dow Jones Islamic Market Index, MSCI World Islamic Index, S&P BRIC Shariah Index и др. Последний индекс включает в себя акции компаний Бразилии, России, Индии и Китая, которые удовлетворяют нормам ислама и торгуются на Гонконгской фондовой бирже, Лондонской фондовой бирже, NASDAQ и NYSE.

Инструментами для мусульман является инвестирование через *ETF* (Exchange Traded Funds – биржевых инвестиционных фондов) и *сукук* – исламский эквивалент облигаций, второй по значимости инструмент исламского финансирования. Посредством сукука обеспечивается финансирование, в т. ч. крупных национальных проектов.

9.3. Цифровизация геоэкономической системы на основе финтеха

Цифровые технологии, радикально преобразив геоэкономические процессы, особенно широко применяются в сфере финансовых услуг. Это, в частности, породило рассмотренный нами феномен геофинансов. Технологическая основа развития Индустрии 4.0 имеет следствием появление нового типа производства финансовых услуг, так называемого *финтеха* – финансовой индустрии, предоставляющей свои услуги на новых технологических платформах.

Финтех порождает ряд трендов, под влиянием которых происходит качественное изменение мировой геоэкономической системы: (1) формирование глобальной *платформенной экономики*; (2) *развитие трансграничной электронной торговли и инновации в трансграничных платежах*; (3) возникновение *встроенного финансирования* и его активное внедрение в трансграничные расчёты; (4) возникновение в геоэкономическом пространстве *новых финансовых центров*[1].

Рассмотрим, к каким качественным изменениям геоэкономической системы приводят данные факторы.

1. *Формирование глобальной платформенной экономики. Платформенная экономика* – это технологический способ организации экономической деятельности посредством системы цифровых платформ. Под *цифровой платформой* понимается такая информационная система, которая по заданным алгоритмам обеспечивает взаимодействие в единой цифровой среде значимого числа участников с целью снижения трансакционных издержек и формирования добавленной стоимости для пользователей.

Бизнес-модель платформенной экономики основана на нематериальных активах: высококвалифицированном человеческом капитале, знаниях, контроле над данными и цифровыми сетями. Платформы оказывают содействие другим компани-

[1] Страны Востока и Россия в глобальных процессах: коллективная монография / [А. И. Яковлев, В. М. Немчинов, В. А. Мельянцев и др.]; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Отдел экон. исслед.; [отв. ред., сост., предисл. И. В. Дерюгина]. М.: ИВ РАН, 2022. С. 382.

ям, особенно крупным, в повышении их приспосабливаемости и снижении затрат на снабжение и производство. B2B-платформы предоставляют доступ к рабочей силе и финансам.

2. *Развитие трансграничной электронной торговли и инновации в трансграничных платежах.* В сегменте электронной торговли распространение платформ быстро приводит к усилению её трансграничности. Здесь лидерами являются страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Китай с платформами AliBaba и Tencent занимает первое место в регионе по развитию электронной коммерции, причём в экспорте доминирует сегмент B2C, а в импорте – B2B. У Южной Кореи самый высокий уровень проникновения Интернета (96,16 %) в регионе. Объём экспорта через платформы электронной коммерции в Южной Корее за 2020 год достиг соответственно 5,3 млрд долл., основная география – США (43 %), Китай и Япония (по 23 %). Сингапур, используя положение финансового и морского центра, стал крупным хабом цифровой торговли.

3. *Возникновение встроенного финансирования и его активное внедрение в трансграничные расчёты.* Рост международной мобильности людей и бизнеса обостряет потребность в эффективных трансграничных платёжных системах. Повышение скорости и эффективности трансграничных платежей стимулирует новые волны глобализации. В 2020 году на саммите G20 была принята «Дорожная карта для улучшения трансграничных платежей». В частности, предусматривались разработка и использование новых платёжных инфраструктур и механизмов для решения проблем осуществления длинных цепочек транзакций, фрагментированных и усечённых форматов данных и др. Сегодня страны АТР стали лидерами в области переводов в режиме реального времени, а сам регион – центром распространения трансграничных онлайн-платежей.

Совместно с развитием трансграничных платежей стоит вопрос об использовании в них *цифровых валют*. Цифровые валюты можно разбить на три класса: *криптовалюты*, *стабильные валюты* (*стейблкоины*) и *цифровые валюты центральных банков* (ЦВЦБ). Поскольку криптовалюты обладают высокой волатильностью (в разы выше, чем у фиатных денег), они больше подходят для

игры на криптобиржах, финансовых спекуляций. Для платежей и переводов больше подходят стейблкоины, которые привязаны к тем или иным более стабильным активам, например, привязанная к доллару монета *Tether* (*USDT*), которая находится вне контроля монетарных властей США, её капитализация на май 2024 года достигла 111,4 млрд долл. Барьерами на пути использования стейблкоинов в трансграничных расчётах являются различия в подходах, принятых разными юрисдикциями. Например, в Китае полностью запрещены операции с любыми криптовалютами, в других странах, таких как Индия, под запрет попадают именно платёжные операции. Кроме того, активная санкционная война, развернувшаяся после 24 февраля 2022 года, также ограничивает использование стейблкоинов в трансграничных расчётах.

ЦВЦБ разрабатываются в ряде стран, в том числе с целью осуществления трансграничных расчётов. Здесь также существуют разные подходы к дизайну таких трансграничных платёжных механизмов, вследствие чего возникают разные модели применения ЦВЦБ в трансграничных расчётах. Унификации и единства в платёжной системе пока не намечается.

Одно из наиболее актуальных современных направлений финтеха – *трансграничное встроенное финансирование*. В этом случае финансовые услуги интегрированы в мобильные приложения, сайты или бизнес-процессы небанковских организаций. Это очень динамично развивающийся сегмент финтеха. Финансовые услуги включают интегрированные цифровые кошельки, рассрочку, вознаграждения за возврат денежных средств и финансирование поставщиков. Активно применяется в здравоохранении, недвижимости, а также в корпоративных решениях (зарплатные проекты, бизнес-кредиты и пр.). Развитие в трансграничных расчётах также наталкивается на нормативно-правовые барьеры разных юрисдикций. Однако здесь поставщики технологий сами стремятся решить возникающие проблемы и предлагают компаниям продукты для встроенного финансирования, уже настроенные на нормативные требования соответствующих рынков. Находятся и иные способы. Постепенно поиск решений со стороны поставщиков, спрос на такого рода финансовые услуги и пр. факторы

будут способствовать внедрению встроенного финансирования в систему трансграничных расчётов, что является важным направлением современной финансовой глобализации.

4. *Возникновение в геоэкономическом пространстве новых финансовых центров.* Ведущий коммерческий аналитический центр в лондонском Сити – компания Z/Yen Group (www.zyen.com) с 2007 года раз в два года публикует Индекс глобальных финансовых центров (GFCI). В первом таком отчёте (март 2007 г.) было оценено 46 мировых финансовых центров. Единственными настоящими глобальными финансовыми центрами на тот момент были названы Лондон и Нью-Йорк. В сентябре 2022 года этот список включал уже более 30 городов, распределённых по четырём категориям (см. табл. 14).

Таблица 14

Глобальные финансовые центры, 2022 г.

Категория	*Финансовые центры*
Глобальные лидеры (сочетание широкого спектра с глубиной предоставляемых услуг)	Нью-Йорк, Лондон, Сингапур, Гонконг, Шанхай, Цюрих, Париж, Вашингтон, Франкфурт, Лос-Анджелес, Чикаго, Амстердам, Женева, Брюссель, Токио, Торонто
Глобально диверсифицированные (относительно широкий спектр услуг)	Сан-Франциско, Сеул, Дублин
Глобально специализированные (относительная глубина услуг)	Дубай, Пекин, Люксембург, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Москва, Абу-Даби, Чэнду, Ханчжоу, Циндао, Тяньцзинь
Претенденты (новые формирующиеся финцентры)	GIFT City-Гуджарат (Индия)

Источник: The Global Financial Centres Index 32 Rank, May 2024. URL: https://www.longfinance.net/programmes/financial-centre-futures/global-financial-centres-index/gfci-32-explore-the-data/gfci-32-rank

Ключевым критерием, по которому финцентр может быть отнесён к глобальным, является «связанность» (connectivity) – степень, в которой финцентр обладает устойчивыми связями по всему миру. Отсюда – нарастание количества связей с другими

центрами свидетельствует о развитии процесса глобализации финцентров. Вторым важным обстоятельством является динамика развития финансового центра финтех-компаний: чем она выше, тем выше позиция в рейтинге.

Указанный в последней строчке GIFT (Gujarat International Finance Tec-City) City-Гуджарат – это международный финансовый центр Гуджарата, также называемый городом Подарков. Это строящийся центральный деловой район в районе Ахмедабад в Гуджарате, Индия. Это первый в Индии действующий новый умный город и центр международных финансовых услуг, который правительство Гуджарата продвигало как новый проект. В 2020 году GIFT City-Гуджарат занял 10-е место в финансовой индустрии и первое место среди развивающихся финансовых центров в индексе глобальных финансовых центров. По состоянию на май 2024 года здесь находятся 23 транснациональных банка, включая HSBC, JP Morgan и Barclays. Кроме того, в него входят 35 финтех-компаний, две международные фондовые биржи со среднесуточным объёмом торгов в 30,6 млрд долл., а также первая в Индии международная биржа драгоценных металлов с 75 штатными ювелирами.

В процессе глобализации финансовых центров особо можно отметить активное присутствие китайских городов в числе новых глобальных финансовых центров – девять центров вместе с Гонконгом, который стабильно входит в первую группу. Необходимо отметить, что пандемия COVID-19 серьёзно ослабила позицию китайских финцентров.

9.4. Теневая и криминальная геоэкономика

Теневая геоэкономика – это часть транснационализированной экономической деятельности и доходов, получаемой от них, которые каким-то способом избегают государственного регулирования, налогообложения и (или) наблюдения[1]. Тене-

[1] *Дробот Е. В., Макаров И. Н.* Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 1. С. 53–77. DOI: 10.18334/tek.5.1.112236.

вые экономические отношения формируются на всех этапах воспроизводственного процесса, на каждом из них специфическим образом, на каждой из них увеличивая теневой оборот. Теневая экономика имеет несколько измерений причин и создаваемых ею последствий: экономические, юридические (правовые) и социально-этические.

В структуре определяемой таким образом теневой экономики традиционно выделяют три сегмента: собственно *теневую экономику*, *неформальную* и *криминальную*.

Оценить теневую экономику оказывается достаточно сложно, поэтому разрабатываются разные методы, в т. ч. индексы. По оценке ОЭСР, в 2011 г. мировая теневая экономика достигла 10 трлн долл., в ней было занято почти 50 % рабочей силы мира (1,8 млрд человек). В 2001–2009 гг. теневая экономика имела наиболее внушительные размеры в Африке, южнее Сахары (39 % ВВП в среднем по региону), и Латинской Америке (свыше 36 % также в среднем по региону)[1].

Отличие теневой геоэкономики от национальной и даже международной – это её транснациональный характер.

Поскольку на транснациональном (глобальном) уровне отсутствует государство как таковое, а система регулирования выстраивается на основе международного права и международных институтов, указанные критерии фиксации теневой экономики на базе отношения к легальному государственному правовому пространству (уплата налогов, уход от государственного регулирования, наблюдения) не работают.

Это означает, во-первых, что для фиксации теневой геоэкономики необходимы другие, более сложные критерии.

Во-вторых, теневая национальная экономика посредством определённых «институциональных шлюзов» – геоэкономических анклавов, подключается к ГЦС и (или) к геофинансам и таким образом формирует дополнительный источник транснационализированного дохода, который затем перераспределяется на основе геоэкономической (геофинансовой) ренты

[1] Цит. по: *Капица Л. М.* Теневая глобализация // Вестник МГИМО. 2014. № 3 (36). С. 71. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-3-36-69-81.

(см. п. 7.2). Эти «шлюзы» становятся каналами утечки национальных ресурсов (капитала, труда, интеллекта, данных), что приводит к подрыву финансово-экономической (ресурсной) базы государства.

В-третьих, источник формирования теневой геоэкономики находится в рамках национальной юрисдикции, а причины формирования носят универсальный характер, но при этом различаются между развитыми и развивающимися странами. Различие также существует между странами по приоритетности причины, источнику возникновения и силе воздействия того или иного фактора. Перечень причин теневой экономики универсален для всех стран: (1) недостаточный уровень развития товарно-денежных отношений, социально-экономической инфраструктуры и институтов; (2) избыточное предложение труда по сравнению с его спросом; (3) низкие темпы экономического роста; (4) неравенство распределения доходов; (5) коррупция и неэффективность государственного регулирования; (6) высокие предпринимательские издержки.

В-четвёртых, скорость социально-экономических и технико-экономических трансформаций стран приводит к тому, что право (национальное законодательство) не успевает за изменяющейся экономической реальностью. Это характерно для всех стран с переходными экономиками. Сегодня такие глобальные трансформации идут повсеместно на основе новой технологической платформы экономических отношений и связаны с переходом к цифровой экономике. Так, несмотря на огромные масштабы развития криптовалютных отношений, криптовалюта не имеет повсеместного согласованного правового регулирования.

В-пятых, характерной чертой теневой геоэкономики является разная степень участия труда и капитала. Поскольку капитал обладает большей мобильностью, он оказывается в лучшем положении, чем наёмный труд, и больше вовлечён в ГЦС, и его доля в теневой геоэкономике существенно выше.

Основные каналы и «шлюзовые» модули подключения национальных экономик к ГЦС:

– Офшоры – «международный режим ухода от налогов» сложился и эффективно действует. Его наличие делает практически неэффективными меры национального законодательства по борьбе с уходом от налогов.

– Цифровые решения – криптовалюты, трансграничный фриланс на основе цифровых технологий (без физического перемещения рабочей силы), нелегальное использование интеллектуальной собственности («пиратство»).

– Использование дешёвого труда нелегальных мигрантов.

Последствия существования теневой геоэкономики: (1) усиливается противоречие между транснациональным характером экономики и локальным характером налогообложения; (2) усиливается страновое неравенство в доступе к мировому доходу; (3) формируется база, в т. ч. финансовая, для развития криминальной геоэкономики.

Криминальная геоэкономика – это сфера противоправной деятельности преступных организаций (группировок) разнообразного масштаба и различной степени устойчивости. Криминальная геоэкономика имеет транснациональный характер, связана с осуществлением криминального транснационального бизнеса: производство и сбыт наркотиков, оружия, торговля детьми и женщинами, человеческими органами и др.

Для криминальной геоэкономики характерны: (1) высокоорганизованный, структурированный характер преступных групп (организаций, синдикатов); (2) переплетение (коллаборации) криминальных видов деятельности: наркомафии с торговцами оружием и т. п.; (3) региональная и страновая специализация криминальных бизнесов; (4) «блуждающий» характер центров и рынков; (4) гибкая адаптивная сетевая структура преступных организаций, когда «выпадающие» звенья поставок быстро заменяются новыми, что делает их менее восприимчивыми к традиционным правоприменительным мерам.

Ведущим сегментом криминальной экономической деятельности в мировом масштабе является *производство и распространение наркотиков*. По оценке Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), доходы от распростра-

нения наркотиков составляют около 20–25 % всех мировых криминальных доходов или 50 % доходов транснациональной организованной преступности, что равнозначно 0,6 % мирового ВВП[1].

Следующим распространённым видом криминальной экономики является *производство поддельной, контрафактной, нелегальной или нелицензионной продукции*. Потери (как производителей – держателей патентов, так и покупателей, которые платят за подделку) в результате этой криминальной деятельности составляют, например, для США, 225 млрд долл. в год, для Японии – 75 млрд долл., для Китая – 60 млрд долл., для Германия – 32 млрд долл. Потери России в 2012 г. составили 29 млрд долл.[2]

Третий по масштабам сегмент криминальной геоэкономики –*проституция*, приносит свыше 186 млрд долл. в год. Самый большой рынок сексуальных услуг в Китае (73 млрд долл.), Испании (26,5 млрд долл.), Японии (24 млрд долл.), Германии (18 млрд долл.) и США (14 млрд долл.). Среди стран бывшего Советского Союза особо выделяются Украина (свыше 1,5 млрд долл.) и Россия (0,5 млрд долл.). Эксперты фиксируют движение к педофилизации этого вида криминального бизнеса.

Четвёртый сегмент мировой криминальной геоэкономики – *нелегальная торговля людьми*. Сюда относят покупку и продажу людей с целью их сексуальной или экономической эксплуатации. По оценкам, в такое современное рабство ежегодно попадает около 800 тыс. человек. Доходы криминальных групп от этого вида деятельности превышают 32 млрд долл. в год.

Особая роль принадлежит *транснациональной организованной преступности*. Помимо указанных видов криминальной деятельности транснациональные преступные группировки занимаются *нелегальной торговлей оружием* (размер рынка оценивается в 3,5 млрд долл.), похищением произведений искус-

[1] UNODC. Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crime. Research Report. Vienna, 2011. P. 31.

[2] Havocscope – Global Black Market Information. URL: http://www.havocscope.com/countries/ranking (дата обращения: 21.05.2023).

ства (10 млрд долл.), похищением и нелегальным усыновлением детей, торговлей человеческими органами, организацией азартных игр, производством и распространением порнографии и т. д.

Для борьбы с транснациональной организованной преступностью была создана наднациональная структура – Global Initiative Against Transnational Organized Crime, которая, в частности, разработала *Глобальный индекс организованной преступности*, который включает анализ по 193 странам – членам ООН и предназначен для оценки уровней организованной преступности и устойчивости к организованной преступной деятельности. В основе рейтинга – оценка вовлеченности или склонности стран к таким видам организованной преступности, как торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов, торговля оружием, а также торговля наркотиками[1].

Угрозы со стороны транснациональной организованной преступности связаны с характером её влияния на все сферы общества на всех его уровнях. Во-первых, транснациональная организованная преступность стала ключевым звеном в поддержании внутренних и межгосударственных конфликтов, прежде всего, за счёт поставки оружия. Во-вторых, она создала свою подсистему геофинансов, через которую осуществляются легализация доходов, полученных от криминальной деятельности («грязные деньги»), подкуп государственных чиновников и финансирование преступной деятельности, например разработки новых видов наркотических средств, или финансирование международного терроризма и др.

Оценки масштабов отмывания «грязных денег» варьируются в зависимости от методов подсчёта. Так, по оценке УНП ООН, он достигает 60–80 % всех мировых криминальных доходов и составляет свыше 3 % мирового ВВП. Всемирный банк и МВФ оценивают отмыв «грязных денег» через мировую финансовую систему на уровне 5 % мирового ВВП.

[1] *Пахлян А.* Мировая торговля наркотиками: крупные игроки нелегального бизнеса // Амберд Бюллетень. 2021. № 5. С. 100–110. DOI: 10.52174/2579-2989_2021_5_100.

Большая часть «грязных денег» – это доходы от наркотиков. В географической структуре отмывания «грязных денег» фиксируется следующая специфика: на Северную и Южную Америку приходится 38 %, Азию – 31 %, Европу – 26 %, Африку и Ближний Восток – 5 %. Интересно, что три четверти банков Великобритании подозреваются в участии в отмывании «грязных денег». Отмытые «грязные деньги» чаще всего оседают на банковских счетах развитых стран и офшорах[1].

В «доцифровую» эпоху отмывание «грязных денег» осуществлялось главным образом через мировую банковскую систему. Существенные обороты шли через исламские финансовые институты, в частности, через систему «хавала»[2]. Сегодня всё больше «грязных денег» легализуется через цифровые каналы: криптобиржи, майнинг криптовалют и т. п.

Для борьбы с отмыванием «грязных денег» в 1989 г. по инициативе G7 была создана межправительственная организация – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) / Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF), в 2003 году в эту организацию вступила Россия. ФАТФ является межправительственным органом реагирования на вызовы и угрозы отмывания денег. На сегодняшний момент в компетенцию ФАТФ входят проблемы противодействия финансированию терроризма и предотвращения финансирования распространения оружия массового уничтожения. В 2024 году членами ФАТФ являются 37 стран и 2 международных объединения, 24 наблюдателя, ассоциированными членами ФАТФ являются 9 региональных групп по типу ФАТФ. Таким образом, глобальная международная сеть по охватывает более 200 государств и территорий[3].

[1] *Капица Л. М.* Теневая глобализация // Вестник МГИМО. 2014. № 3(36). С. 69–81. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-3-36-69-81.

[2] См., например, *Добаев И. П.*, *Добаев А. И.* «Новый терроризм»: Глобализация и социально-экономическое расслоение // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 114–120; *Добаев И. П.*, *Добаев А. И.*, *Немчина В. И.* Геополитика и терроризм эпохи Постмодерна. Ростов н/Д.: Издательство ЮФУ, 2015. 370 с.

[3] Источник: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf (дата обращения: 21.05.2023).

Для борьбы с криминальной геоэкономикой в международной практике применяют разнообразные методы, которые можно объединить в две группы: (1) карательно-охранительные (или уголовно-правовые) и (2) социально-экономические.

9.5. Геоэкономические войны и обеспечение геоэкономической безопасности

В наиболее общем понимании *геоэкономическая война* – это крайняя форма конкуренции между государствами, которая предполагает использование комплекса соответствующих экономических, финансовых, нормативно-правовых, информационно-когнитивных и т. п. инструментов и механизмов для достижения стратегических целей на мировых и глобальных рынках. Геоэкономическая война обусловлена обострением глобальной конкуренции до степени экономического противоборства государств и/или их коалиций. Таким образом, причиной геоэкономической войны является *геоэкономическая конкуренция*, которая разворачивается между государствами (коалициями государств) в *геоэкономическом пространстве* за доступ к *мировому доходу*.

Введение категории геоэкономического пространства (свойства, структура и прочие его свойства подробно были рассмотрены во втором разделе учебника) позволяет несколько иначе взглянуть на существо геоэкономического соперничества и геоэкономической войны. В отличие от традиционных экономических войн (экономические и финансовые санкционные ограничения, торговые тарифные барьеры и пр.) геоэкономические войны предполагают оперирование (т. е. стратегические действия) в сложно структурированном геоэкономическом пространстве. Отсюда – меняется характер экономической войны, происходит переход от локальных торгово-экономических войн к геоэкономическим, разворачивающимся в геоэкономическом пространстве.

Но прежде, чем углубиться в анализ геоэкономической войны, необходимо констатировать, что в XXI веке изменился

характер войны как таковой. Сегодня войны – это не только сражение армий, современные войны – это *войны гибридные*. Есть разное понимание гибридной войны. Гибридная война – это война смешанного типа, когда для достижения *целей войны* сочетаются стратегии сокрушения и непрямых действий. В качестве «смешиваемых» элементов используют комплекс инструментов различной природы: информационные, политические, экономические, социокультурные, когнитивные и т. п. инструменты. Обычно цель войны – это насильственное подчинение противоборствующей стороны воле политического руководства другой стороны.

Спецификой современной гибридной войны является то, что враждебная сторона может не прибегать к классическому военному вторжению («горячей» фазе конфликта), а использовать методы подавления, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны и т. п. Гибридная война может протекать в мирное время, тогда объектом воздействия выступают экономические системы противника, ментальные программы и конструкции (смыслы), культурная сфера и пр. Важной отличительной характеристикой такой гибридной войны является правдоподобное отрицание нападающей стороны своего участия в конфликте и военных действиях.

В понимании современной войны как гибридной по используемым стратегиям и инструментам геоэкономическая война должна рассматриваться как составная часть гибридной войны.

Таким образом, используя две выделенные выше линии логических рассуждений о природе геоэкономической войны (от геоэкономического пространства и от гибридного характера современных войн), опираясь на системный подход, сформулируем понятие геоэкономической войны. На наш взгляд, наиболее адекватной формулировкой, отвечающей обозначенным выше требованиям, является определение, предложенное Э. Г. Кочетовым.

Под ***геоэкономической войной*** *будем понимать нанесение ущерба невоенными методами по заранее спланированной стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве*

с использованием высоких геоэкономических и геофинансовых технологий[1].

В сформулированном в п. 1.4 шестом законе геоэкономики – законе новой геоэкономической стратегии – как раз и утверждается, что новая геоэкономическая стратегия – это стратегия оперирования на геоэкономическом пространстве и использования высоких геоэкономических технологий.

Такая стратегия, используемая в наступательных целях, может рассматриваться как стратегия геоэкономической войны. Тогда её целью будут являться нейтрализация или подрыв сил конкурента экономическим путём. С точки зрения геоэкономики стратегической целью геоэкономической войны является отсечение соперника от получения мирового дохода, в т. ч. и прежде всего путём отсечения его от геофинансов, заставив его платить геоэкономическую ренту.

Характеристики геоэкономической войны:

(1) о*собенность*: «невидимый» характер воздействий, отсутствие явных разрушений, бескровность;

(2) *стратегия*: стратегия «непрямых действий»;

(3) *оружие*: высокие геоэкономические, геофинансовые, информационные и др. технологии;

(4) *цель*: «перелив» национального дохода «противника», недопущение его к перераспределению мирового дохода;

(5) *военная компонента*: встраивается в мировые воспроизводственные циклы (МВЦ), с помощью военных инструментов (создание военных баз, частные военные компании и т. п.) охраняет «свои» подвижные интернационализированные воспроизводственные ядра, «нависает» над ареалами расширения; оснащена новейшим классом оружия, в т. ч. «линейно-контурным»;

(6) *последствия*: маргинализация стран, их населения, «выброс» их в разряд изгоев (страна-изгой).

[1] *Кочетов Э. Г.* Геоэкономические войны и глобальная безопасность (формирование «новой ответственности» и поиск институциональных форм её закрепления) // Вооружение и экономика. 2012. № 2 (18). С. 68.

Учитывая масштабность и глубину последствия геоэкономических войн, Э. Г. Кочетов предлагает квалифицировать их последствия как преступные деяния, как преступления против человечества. Кроме того, он предлагает ввести специальный международный институт – геоэкономический трибунал, который бы всесторонне анализировал геоэкономические войны и устанавливал наказание в форме *геоэкономической контрибуции*. Не останавливаясь на реалистичности такого предложения, будем учитывать его как определённую идею, как позицию и оценку масштабности и опасности современных геоэкономических войн[1].

Таким образом, одной из базовых свойств геоэкономической войны является её завуалированный механизм перелива национального и мирового дохода, методы разрушения экономических инфраструктур, стиль оперирования на мирохозяйственной арене, завершающим итогом которого является «кредитный удар», деформация социально-экономической системы, продвижение её к необратимой трансформации.

При этом в арсенал геоэкономических войн входят и более распространённые и более известные войны экономические и войны торговые. К инструментам *экономической войны* относят: экономические санкции, торговые войны, финансовые ограничения и другие. Экономическая война может быть направлена на ослабление экономической мощи противника, защиту национальных интересов или продвижение собственных экономических интересов.

Экономические санкции – это меры, принимаемые одним государством или группой государств для ограничения экономических отношений с другим государством или группой государств. Они могут включать в себя запрет на торговлю, инвестиции, финансовые операции, передачу технологий и другие экономические взаимодействия.

Экономические санкции могут быть введены по различным причинам, включая нарушение международного права, поддержку терроризма, нарушение прав человека, угрозу между-

[1] *Кочетов Э. Г.* Указ. соч.

народной безопасности и другие. Они могут быть односторонними, когда одно государство принимает меры против другого, или многосторонними, когда несколько государств договариваются о совместных мерах.

Экономические санкции могут иметь серьёзные последствия для экономики страны, против которой они введены: сокращение экспорта и импорта, потеря инвестиций, увеличение безработицы и инфляции, ухудшение условий жизни населения. По закону бумеранга санкции могут вызвать негативные последствия для экономики страны, которая их вводит, вследствие потери рынков, партнёров и конкурентов.

Санкции – это достаточно распространённый инструмент ведения экономической войны, но в последнее время санкционная политика стала принимать угрожающие для мировой экономики масштабы. Например, Иран, находясь долгое время под санкционным давлением, создал жизнеспособную и вполне эффективную модель экономики – «экономику сопротивления».

Начиная с 2014 года после присоединения Крыма к РФ, коллективный Запад развернул против России санкционную войну. С началом специальной военной операции 22 февраля 2024 года санкционное давление достигло беспрецедентных масштабов, нанося колоссальный экономический ущерб не только России, но и мировым рынкам, многим геоэкономическим субъектам – экономическим партнёрам (бывшим и настоящим) России.

Таким образом, разнообразные экономические санкции (персональные, секторальные и пр.), санкционную политику в целом можно рассматривать как наступательное оружие геоэкономической войны.

Торговая война – это конфликт между странами, вызванный ограничениями в торговле. Как правило, одна страна вводит пошлины на товары из другой страны, та отвечает зеркально, и в результате страдает экономика обеих стран.

Один из самых известных примеров торговой войны – противостояние США и Китая. В 2018 году президент США Дональд Трамп ввёл пошлины на импорт товаров из Китая, после чего Пекин ответил зеркально. Пошлины касались многих категорий

товаров, включая автомобили, сталь, алюминий, одежду, обувь и электронику. Эта торговая война привела к замедлению темпов роста мировой экономики.

Ещё один пример – торговая война между США и Европейским союзом. Она началась в 2019 году, когда Вашингтон ввёл пошлины на сталь и алюминий из ЕС. Брюссель ответил зеркально, повысив пошлины на ряд американских товаров, включая мотоциклы Harley Davidson и джинсы Levi's.

Торговые войны могут иметь серьёзные последствия для мировой экономики. Они приводят к росту цен на товары, снижению объёмов торговли и инвестиций, сокращению рабочих мест и ухудшению экономической ситуации в странах, участвующих в конфликте. Поэтому многие экономисты выступают против торговых войн и считают, что лучше решать разногласия путём переговоров и взаимных уступок.

Финансовые ограничения – это меры, принимаемые государством для регулирования финансовой системы страны. Они могут включать в себя различные инструменты, такие как налоги, процентные ставки, контроль над капиталом и другие. Одной из основных целей финансовых ограничений является обеспечение стабильности финансовой системы и предотвращение кризисов. Государство может ввести ограничения на выдачу кредитов банками или требовать от компаний соблюдения определённых стандартов отчётности, например ESG-принципов для выполнения целей устойчивого развития ООН.

Негативным следствием финансовых ограничений являются ограничение конкуренции и ухудшение условий для инноваций. Кроме того, если финансовые ограничения слишком жёсткие, то это может привести к замедлению экономического роста.

Для защиты от геоэкономических и экономических войн необходимо создавать систему безопасности. Вопросы национальной экономической безопасности – вопросы высокого ранга, вопросы базовых условий жизнедеятельности геоэкономической (национальной, региональной) системы. Эти вопросы должны быть встроены в национальную стратегию развития.

Геоэкономика – это использование экономических возможностей страны для достижения стратегических целей во внешней политике. В узком смысле под геоэкономикой понимают регулирование внешнеторговых потоков, валютно-финансовых отношений, создание экономических союзов и блоков. Таким образом, *геоэкономическая безопасность* связана с обеспечением национальных интересов государства в сфере международных экономических отношений.

Для обеспечения геоэкономической безопасности необходимо использовать комплексный системный подход. При этом необходимо сочетать внутренние факторы и механизмы с внешним контуром безопасного функционирования в геоэкономическом пространстве. Принципиально, что геоэкономическая безопасность должна включать такие меры и механизмы, которые обеспечат идентификацию угроз и предотвращение геоэкономического и геофинансового нападения. Речь идёт о выработке мер и коллективных шагов, которые, с одной стороны, снижали бы порог рисков по развязыванию геоэкономических войн, а с другой – были бы направлены на преодоление их последствий.

Не останавливаясь подробно на внутреннем контуре обеспечения экономической безопасности, отметим лишь ряд направлений, требующих внимания:

– Диверсификация экономики, снижение импортной зависимости, обретение экономического суверенитета. Расширение спектра отраслей промышленности позволяет снизить зависимость от экспорта ресурсов и повысить устойчивость национальной экономики.

– Развитие малого и среднего бизнеса. Это способствует созданию новых рабочих мест, повышению конкуренции и снижению зависимости от крупных корпораций.

– Поддержка инновационных проектов. Инновационные технологии могут стать основой для развития новых отраслей промышленности и создания высокотехнологичных продуктов.

– Укрепление международного равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

– Создание резервных фондов. Резервные фонды позволяют государству быстро реагировать на кризисные ситуации и поддерживать экономику в периоды рецессии.

С точки зрения внешнего контура обеспечения геоэкономической безопасности в современных условиях одной из эффективных стратегий её обеспечения рассматривается стратегия участия в интеграционных объединениях и блоках и выстраивания на этой основе коллективной геоэкономической безопасности.

Международный геоэкономический блок – это группа стран, которые объединяются для снижения или снятия торговых барьеров между собой. Это делается путём заключения международных договоров и соглашений. Такие блоки могут иметь различные уровни экономической интеграции, включая зоны свободной торговли, таможенные союзы и общие рынки. Международные геоэкономические блоки создаются с целью усиления экономического сотрудничества между странами-участницами и улучшения условий для международной торговли. Они также могут способствовать формированию региональных систем, в которых страны имеют общие интересы, задачи и цели, и стремятся их совместно достичь.

Примеры международных геоэкономических блоков

Европейский союз (ЕС) – это крупнейший и наиболее развитый международный геоэкономический блок, который включает 27 стран Европы. ЕС был создан с целью укрепления экономического сотрудничества между странами-членами и обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и людей внутри блока.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) – это международный геоэкономический блок, который включает США, Канаду и Мексику. НАФТА была создана в 1994 году с целью устранения торговых барьеров между этими странами и стимулирования экономического роста.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – это международный геоэкономический блок, который включает Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Восточный Тимор.

АСЕАН была создана с целью стимулирования экономического роста и развития региона через снижение торговых барьеров и укрепление регионального сотрудничества.

Меркосур — это международный геоэкономический блок, который включает Аргентину, Бразилию, Парагвай, Уругвай и Венесуэлу. Меркосур был создан с целью стимулирования экономического роста и развития региона через снижение торговых барьеров и укрепление регионального сотрудничества.

БРИКС (англ. BRICS) – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Название является аббревиатурой, образованной от первых букв названий стран на английском языке.

БРИКС не является международным договором, но представляет собой неформальное объединение, целью которого является развитие многостороннего сотрудничества между странами-участницами. Оно направлено на укрепление политического взаимодействия, расширение торгово-экономических связей, а также на совместный поиск решений глобальных проблем.

В рамках БРИКС регулярно проводятся встречи глав государств и правительств стран-участниц, а также встречи министров иностранных дел, финансов и других отраслевых министерств. Кроме того, БРИКС проводит ежегодные саммиты, на которых обсуждаются актуальные вопросы международной повестки дня.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Её целью является укрепление доверия между государствами-членами, поощрение эффективного сотрудничества в области безопасности, в том числе в борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма, а также сотрудничество в экономических, научно-технических и культурных областях.

Сегодня членами ШОС являются восемь стран: Индия и Пакистан присоединились к организации в 2017 году. Ещё четыре страны имеют статус наблюдателей при ШОС: Афганистан,

Беларусь, Монголия и Иран. Также у организации есть партнёры по диалогу: Азербайджан, Турция, Шри-Ланка, Камбоджа, Непал, Армения и Туркменистан.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация, созданная в 2014 году. В неё входят Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. В 2020 году статус государств-наблюдателей при ЕАЭС получили Куба и Узбекистан. Молдавия получила статус страны-наблюдателя в ЕАЭС в 2023 году.

Союз создан для стабилизации экономики и развития торговых отношений между участниками. Главные задачи ЕАЭС – создание единого экономического пространства, формирование общих внешних таможенных границ и др.

Россия участвует в формировании нового контура равной и неделимой безопасности в Евразии[1].

В завершение ещё раз обратимся к позиции одного из основоположников российской школы геоэкономики Э. Г. Кочетова, который относит геоэкономические войны к порождению техногенной цивилизации, когда подрыв позиций конкурента осуществляется методом техногенного изматывания. В результате культа инноваций, технологических революций «срезаются» жизнеспособные производственные структуры в угоду новейшим. Такое техногенное изматывание может, по мнению Э. Г. Кочетова, рассматриваться как инструмент нейтрализации или подрыва как экономических, так и политико-военных конкурентов, истощения всех видов ресурсов, которыми располагает конкурент.

«*Отказ от геоэкономических войн есть отказ от изматывающей техногенной модели, осуждение геоэкономических войн есть осуждение бесконечных техногенных переворотов постиндустриализма*»[2].

[1] *Тимофеев И.* Евразийская структура безопасности: от идеи к практике. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-struktura-bezopasnosti (дата обращения: 21.05.2024).

[2] *Кочетов Э. Г.* Геоэкономические войны и глобальная безопасность (формирование «новой ответственности» и поиск институциональных форм её закрепления). С. 70.

Контрольные вопросы к главе 9

1. Что такое «внешняя среда» геоэкономической системы? Какие элементы внешней среды оказывают на геоэкономическую систему наибольшее влияние? Охарактеризуйте это влияние.

2. Какова роль границ геоэкономической системы в воздействии факторов внешней среды на геоэкономическую систему?

3. Каковы основные признаки современной рыночной геоэкономической системы?

4. Что понимается под сырьевыми рынками? Дайте характеристику основных сырьевых рынков мира. Каково присутствие на них России?

5. Дайте понятие развивающихся рынков. Какова их роль в геоэкономической системе?

6. Дайте определение теневой геоэкономике. В чём её специфика? Из каких сегментов она состоит? Охарактеризуйте их. Каковы угрозы организованной транснациональной преступности?

7. Дайте характеристику геоэкономической войне. Чем геоэкономическая война отличается от экономической и торговой?

8. Почему сегодня корректнее говорить о гибридных войнах, частью которой является геоэкономика? Как геоэкономика встраивается в современные гибридные войны?

9. Что понимается под геоэкономической безопасностью? Каковы основные параметры обеспечения геоэкономической безопасности?

10. Как финтех-отрасль трансформирует геоэкономическую систему? Как влияет на геоэкономическое пространство? Что такое цифровая геоэкономическая система?

11. Каковы основные направления современной регионализации в условиях формирования многополярного мира? Какие макрорегионы/макрозоны наиболее отчётливо формируются уже сегодня? Какова позиция России в этих процессах?

Учебные задания к главе 9

Задание 1. Составьте глоссарий к главе 9.

Задание 2. Проведите анализ рынка одного из сырьевых биржевых товаров (золото, платина, никель, алюминий, природный газ, нефть, уголь, зелёные зёрна кофе, зерно пшеницы или др.) по следующей схеме: (1) объём рынка мировой торговли; (2) основные поставщики продукции на мировом рынке (страны, компании); (3) динамика цен за выделенный период; (4) основные факторы формирования цены на данный товар. Укажите, какими источниками данных вы пользовались. Сделайте выводы.

Задание 3. Составьте презентацию на тему «Наркотрафик: понятие, структура, география, проблемы борьбы». Нанесите на контурную карту основные региона мира, производящие наркотики по их специализации. Нанесите на контурную карту основные направления распространения наркотиков в мире.

Задание 4. Составьте структурно-логическую схему «Теневой сегмент геоэкономики».

Задание 5. Докажите, что СВО России в отношении Украины представляет собой горячую фазу гибридной войны. Рассмотрите цели этой войны, её участников, этапы, стратегии, инструменты и их применение. Отдельно уделите внимание геоэкономической составляющей этой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
БРИКС – Межгосударственное объединение
ВВП – Валовый внутренний продукт
ВТО – Всемирная торговая организация
ВЭС – Внешнеэкономическая система (модель)
ВЭФ – Всемирный экономический форум
ГЦС – Глобальная цепочка стоимости
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития
ЕС – Европейский союз
МБ – Мировой банк
МБРР - Мировой банк реконструкции и развития
МВФ – Международный валютный фонд
ОГМВ – Всемирная организация «Объединённые города и местные власти»
ООН – Организация Объединённых Наций
ОЭЗ – Особая экономическая зона
ОЭССР – Организация экономического сотрудничества и развития
ТНК – Транснациональная компания
ТОР – Территория опережающего развития
Финтех – Отрасль, состоящая из компаний, использующих технологии и инновации, чтобы конкурировать с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке финансовых услуг
ФРС – Федеральная резервная система США
ЦВЦБ – Цифровая валюта центрального банка
ЦУР – Цели устойчивого развития
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию
ETF – Exchange Traded Funds (биржевые инвестиционные фонды)
NBICS-технологии – Аббревиатура, которая означает совмещение в одной цепочке нано- и биоинженерных технологий, информационных и компьютерных технологий, а также когнитивных ресурсов, нацеленных на искусственный разум (NanoBioInfoCogno)

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Геоэкономика как научная доктрина и как прикладной инструмент реализации политики.
2. Геополитика VS геоэкономика: генезис, общее и особенное.
3. Торговая политика как инструмент геоэкономики.
4. Инвестиционная политика как инструмент геоэкономики.
5. Экономические и финансовые санкции как инструмент геоэкономики.
6. Кибератаки как инструмент геоэкономики.
7. Экономическая помощь как инструмент геоэкономики.
8. Финансовая и денежно-кредитная политика как инструмент геоэкономики.
9. Энергетическая и сырьевая политика как инструмент геоэкономики.
10. Геоэкономические войны: понятие, технологии, инструменты, примеры на пространстве ЕР.
11. Россия в эпоху геоэкономических войн. Геоэкономическая и национальная безопасность.
12. Формирование мирового дохода в геоэкономическом пространстве. Геоэкономическая рента. Интернационализированные воспроизводственные ядра.
13. Геоэкономический подход к эволюции мировой хозяйственной системы: эволюция товарных форм (единичный товар, товар-группа, товар-объект, товар-программа), эволюция субъектов (оргструктур), мотивации экспортёров-импортёров, товарное обращение, эволюция роли государства.
14. Фактор моря в территориальной организации общества (расселения населения и хозяйства) в ЕР и в геоэкономическом позиционировании.
15. Геоэкономические регионы мира и их характеристика.
16. Мировая система разделения труда и экономические границы. Геоэкономические аспекты лимологии (и лимитрофных государств) в Евразийском регионе.
17. Современная неоколониальная система – система захвата технологий: национальные рынки и международные организации.

18. Современный протекционизм, экономические союзы и экономическая справедливость в геоэкономике.

19. Технологические и мирохозяйственные уклады в объяснении глобального экономического развития: геоэкономический аспект (на основе анализа работ С. Ю. Глазьева).

20. Геоэкономические аспекты цифровой экономики.

21. Диаспора как геоэкономический актор в современном мире. «Диаспорная экономика».

22. Геоэкономические аспекты миграционных процессов в ЕР.

23. Офшорные зоны: геоэкономический аспект исследования.

24. Процессы урбанизации и городского агломерирования как геоэкономические факторы.

25. Зонирование как инструмент геоэкономики: национальный и транснациональный аспекты.

26. Геоэкономика водных ресурсов: между сотрудничеством и противостоянием.

27. Геоэкономические аспекты освоения космического пространства.

28. Геоэкономические субъекты (акторы): государства, бизнес-структуры (национальные и транснациональные), международные организации, элиты (национальные и транснациональные), диаспоры и т. п.

29. Ресурс пресной воды в современном мире: геоэкономический аспект анализа.

30. Национальные бренды в геоэкономической системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Учебная литература

Основная

1. *Афанасьева Е. В., Слоботчиков О. Н., Чернышов Б. А.* Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ: учебное пособие. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. 200 с.

2. *Баженова Е. Ю., Губнелова Н. З.* Экономика стран Евразийского региона: учебное пособие; Южный федеральный университет. Ростов н/Д.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. 174 с.

3. *Рыбинец А. Г.* Геоэкономика: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 125 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/537293 (дата обращения: 12.10.2024).

4. Учебно-методическое пособие по дисциплине «Геоэкономика и геополитика»: для направления подгот. 38.04.01 «Экономика» / Поволж. гос. ун-т сервиса (ФГБОУ ВО «ПВГУС»), Каф. «Экономика, орг. и коммер. деятельность»; сост.: Е. В. Башмачникова, Л. А. Абрамова. Тольятти: ПВГУС, 2017. 56 с. URL: http://elib.tolgas.ru (дата обращения: 12.10.2024).

5. *Чёрная И. П.* Геоэкономика: учебное пособие. 4-е изд., стер. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. 246 с.

Дополнительная

1. *Белоусов В. М.* Проблемы геополитической экономики Черноморско-Каспийского региона Евразии: учебное пособие. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 180 с.

2. *Дергачёв В. А.* Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2004. URL: https://geoeconomy.academic.ru/235/ЕВРАМАР (дата обращения: 03.02.2023).

3. *Кочетов Э. Г.* Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов. М.: Норма, 2010. 528 с.

4. Мировые товарные рынки: учебник / Л. С. Ревенко, Т. И. Ружинская, А. А. Сидоров [и др.]; под общей редакцией Л.С. Ревенко; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных

дел Российской Федерации, Кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей имени Н. Н. Ливенцева. М.: МГИМО-Университет, 2023. 464 с.

5. *Окунев И. Ю.* Политическая география: учебник для вузов. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2023. 512 с.

6. Россия и страны Черноморско-Каспийского региона: учебник / отв. ред. Ю. Г. Волков. М.; Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2013. 528 с.

7. *Сапир Е. В., Карачев И. А.* Специальные экономические зоны в мировой экономике: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 149 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/531993 (дата обращения: 21.08.2024).

Научная литература

1. *Алексеева И. Ю., Аршинов В. И.* Информационное общество и НБИКС-революция / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2016. 196 с.

2. *Андреева М. Ю., Вотинцева Л. И., Чэнь Лэй*. Пространственные экономические системы Китая: эмпирические оценки приоритетных моделей // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. Экономика. С. 7–11.

3. *Анохин А. А., Лачининский С. С.* Эволюция идей и содержания геоэкономических исследований // Известия Русского географического общества. 2014. Т. 146. Вып. 2. С. 66–76.

4. *Баженова Е. Ю.* Применение концепта лимитрофного государства в геоэкономических исследованиях как опыт междисциплинарного синтеза (на материалах экономики Украины) // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 123–136.

5. *Бакушев В. В., Понеделков А. В., Омельченко И. В., Осипов О. Г.* «Инклюзивное развитие» или «инклюзивный капитализм» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 35–40. DOI: 10.23672/s3272-4936-2131-z.

6. *Безруков Л. А.* Геоэкономические основы геополитики (на примере концепции континентально-океанической дихото-

мии). Ч. 1 // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. «Политология. Религиоведение». 2012. № 1 (8). С. 145–151.

7. *Безруков Л. А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / отв. ред. Б. М. Ишмуратов; Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т географии им. В. Б. Сочавы. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2008. 365 с.

8. *Белоусов В. М., Лубский А. В.* Геоэкономическая парадигма научных исследований // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4. Ч. 3. С. 10–17.

9. *Бияков О. А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. 151 с.

10. *Блэквилл Р., Харрис Дж. М.* Война иными средствами / [пер. с англ. В. Желнинова]. М.: Издательство АСТ, 2017. 469 с.

11. *Бриллиантов Н. Д.* Коридоры развития: теоретические аспекты и международный опыт // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 1. С. 110–123. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-1-110-123.

12. *Бурмистрова С. А.* Интерес как общенаучная категория: отраслевые подходы и правовое отражение // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. № 2. С. 69–76.

13. *Бутыркин А. Я., Филиппов М. М.* Геологистические методы оптимизации местоположения транспортно-логистических центров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 10А. С. 593–602. DOI: 10.34670/AR.2022.99.70.058.

14. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 414 с.

15. *Варнавский В. Г.* Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 25–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-25-33.

16. *Варнавский В. Г.* Глобальная транспортно-логистическая инфраструктура // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 5–14. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-5-14.

17. *Варнавский В. Г.* Трансформация мирового геоэкономического пространства в условиях реиндустриализации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 2. С. 119–133. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10022.

18. *Винокуров Е. Ю.* Теория анклавов. Калининград: Терра Балтика, 2007. 342 с.

19. *Гладкий Ю. Н., Никитина М. Г., Маруненко Н. В.* Геоэкономика: предмет исследования и тенденции развития // Изв. РГО. 2004. Т. 136. Вып. 3. С. 1–12.

20. *Глазьев С. Ю.* Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. 2016. Т. 22. № 3. С. 5–45. EDN: ZYFPLV.

21. *Глазьев С. Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768 с.

22. *Гловели Г. Д.* Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. 202 с.

23. *Глухов В. В., Останин В. А., Рожков Ю. В.* Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник ХГАЭП. 2014. № 4–5 (72–73). С. 4–15.

24. *Добаев И. П., Добаев А. И.* «Новый терроризм»: Глобализация и социально-экономическое расслоение // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 114–120.

25. *Добаев И. П., Добаев А. И., Немчина В. И.* Геополитика и терроризм эпохи Постмодерна. Ростов н/Д.: Издательство ЮФУ, 2015. 370 с.

26. *Дробот Е. В., Макаров И. Н.* Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 1. С. 53–77. DOI: 10.18334/tek.5.1.112236.

27. *Дружинин А.Г., Кузнецова О.В.* Учёт «фактора моря» в федеральном регулировании пространственного развития России: постсоветский опыт и современные приоритеты // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 4. С. 4–19. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-4-1.

28. *Дугин А. Г.* Мировая система и сравнение теорий глобализации // Информационно-аналитический портал «Геополитика». 08.01.2016. URL: https://www.geopolitika.ru/article/mirovaya-sistema-i-sravnenie-teoriy-globalizacii (дата обращения: 25.02.2023).

29. *Жан К., Савона П.* Геоэкономика, господство экономического пространства / пер. с итал. М.: Ad Marginem, 1997.

30. *Жолобова Ю. В., Счастливцева Е. А.* НБИКС-технологии и проблема антропологической эволюции // Вестник Вятского государственного университета. Философские науки. 2020. № 3 (137). С. 7–19. DOI: 10.25730/VSU.7606.20.035.

31. *Игнатьева И. Ф., Исаев Б. А.* Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223.

32. *Капица Л. М.* Теневая глобализация // Вестник МГИМО. 2014. № 3 (36). С. 69–81. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-3-36-69-81.

33. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с.

34. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 494–505. URL: https://archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/formation (дата обращения: 14.04.2023).

35. *Клейнер Г. Б.* Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. 2023. Т. 13. № 1. С. 8–9. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

36. *Клейнер Г. Б.* Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 40–45.

37. *Кондратьев В. Б.* Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5–17.

38. *Коробейникова Л. А., Гиль А. Ю.* Глобализационные процессы: анализ и концепции // Вестник Томского госу-

дарственного университета. 2018. № 431. С. 54–61. DOI: 10.17223/15617793/431/7.

39. *Кочетов Э. Г.* Геоэкономическая парадигма (основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межцивилизационного глобального договора /диалога/) // Безопасность Евразии. 2006. № 4. С. 560–578.

40. *Кочетов Э. Г.* Геоэкономические войны и глобальная безопасность (формирование «новой ответственности» и поиск институциональных форм её закрепления) // Вооружение и экономика. 2012. № 2 (18). С. 68–76.

41. *Крылова Л. В.* Развитие системы глобального управления в среднесрочной перспективе с учётом принципов мультилатерализма // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 1. С. 115–123. DOI: 10.26794/1999-849X- 2022-15-1-115-123.

42. *Кузнецов А. В.* Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 2. С. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203.

43. *Лапкин В. В., Пантин В. И.* Геоэкономическая политика: предмет и понятие (к постановке проблемы) // Полис. 1999. № 4. С. 42.

44. *Лачининский С. С.* Современные направления геоэкономических исследований в России // Известия Российского географического общества. 2011. Т. 143. № 1. С. 21–22.

45. *Литовка О. Л., Межевич Н. М.* Глобализм и регионализм – тенденции мирового развития и фактор социально-экономического развития России. СПб.: Культ-информ-пресс, 2002. 126 с.

46. Морфология экономического пространства региона: монография / Колесников Ю. С., Кетова Н. П., Овчинников В. Н. [и др.]; под ред. В. Н. Овчинникова, Ю. С. Колесникова; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем. Ростов н/Д.: Содействие – XXI век, 2019. 202 с.

47. *Неклесса А. И.* Геоэкономическая система мироустройства и Россия // Конкурентоспособная Россия. 2008. № 6 (12). С. 15–31.

48. *Окунев И. Ю.* Основы пространственного анализа: монография / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Институт международных исследований, Центр пространственного анализа международных отношений. М.: Аспект Пресс, 2020. 254 с.

49. *Орлова В. Г.* Портово-промышленные комплексы как представители класса социально-экономических экосистем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 4. С. 90–105. DOI: 10.18721/JE.12408.

50. *Охрименко С., Бортэ Г., Баженов С., Баженова Е., Абросимов Д.* Товары и услуги в теневой цифровой экономике // Studii Naționale de Securitate. 2020. №1 (3). С. 37–55.

51. *Питрон Г.* Третья цифровая война: энергетика и редкие металлы / пер. с фр. Е. Ю. Харханова и Л. И. Боровиковой. М.: Издательство АСТ, 2021. 320 с.

52. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.

53. *Портер М. Э.* Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пелявского и др. М.[и др.]: Вильямс, 2005. 602 с.

54. *Ридевский Г. В.* Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси: монография. Минск: БелНИИТ «Транстехника», 2020. 346 с.

55. *Рязанов В. Т.* Российская школа национальной экономии и её историческое значение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2003. Вып. 4 (№ 29). С. 3–16.

56. *Савицкий П. Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с.

57. *Сапир Е. В.* Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике: автореф. дис. … д-ра эконом. наук. М., 2005. 42 с.

58. *Сапир Е. В.* Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа / под общ. ред. Э. Г. Кочетова. Ярославль: ЯрГУ, 2004. 323 с.

59. *Сафранчук И. А., Махмудов Р. Б.* Транспортная связанность и международные процессы в Евразии: проблемы и про-

тиворечия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 24–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-24-32.

60. *Слука Н. А.* Ключевые функции глобальных городов в мировой системе // География. 2008. № 20. С. 11–20. URL: https://geo.1sept.ru/view_article.php?id=200802006 (дата обращения: 15.04.2024).

61. Страны Востока и Россия в глобальных процессах: коллективная монография / [А. И. Яковлев, В. М. Немчинов, В. А. Мельянцев и др.]; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Отдел экон. исслед.; [отв. ред., сост., предисл. И. В. Дерюгина]. М.: ИВ РАН, 2022. 478 с.

62. *Толкачев С. А., Гвоздева В. А.* Глобальные цепочки стоимости в эпоху технологической трансформации и деглобализации // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 140–155. DOI: 10.33051/2500-2325-2023-2-140-155.

63. *Туманян Ю. Р., Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В.* Геоэкономика в системе междисциплинарных исследований // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 4. С. 144–153. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-144-153.

64. *Хазин М., Кобяков А.* Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: РИПОЛ Классик, 2022. 302 с.

65. *Харламова Ю. А.* Борьба за Евразию в фокусе транспортных геостратегий: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 219 с.

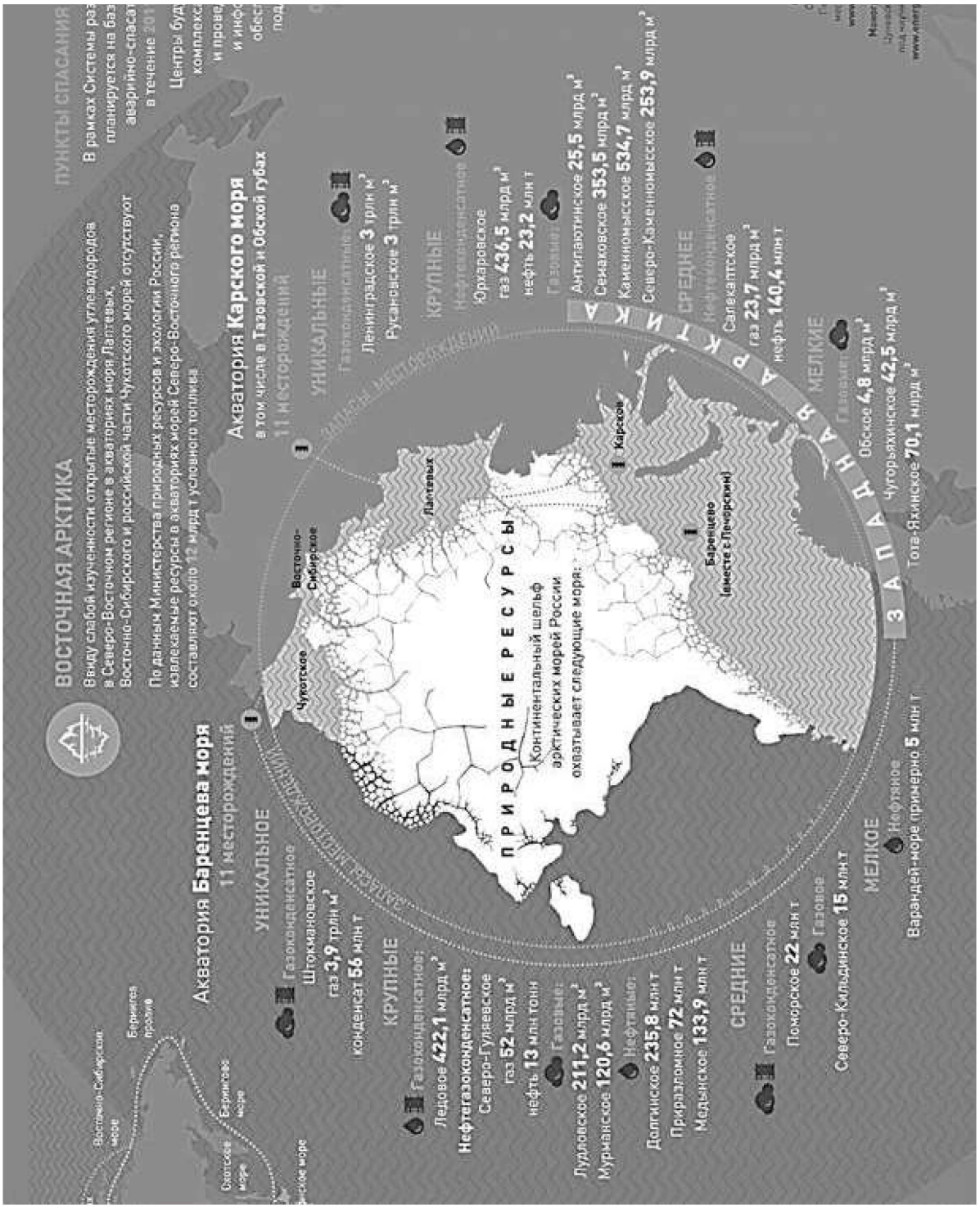
66. *Цымбурский В. Л.* Русские и геоэкономика // Pro et Contra. 2003. Т. 8. № 2. С. 178–216. URL: http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_14.htm (дата обращения: 25.04.2023).

67. *Школьников А.* Распад глобального мира: геополитика и безопасность // Андрей Школьников: офиц. сайт. 25.04.2022. URL: https://shkolnikov.info/articles/11-analitika-i-prognozy/101312-raspad-global-nogo-mira-geopolitika-i-bezopasnost (дата обращения: 16.02.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Арктические ресурсы и инфраструктура

Источник: Проект «Международное сотрудничество в Арктике. URL: https://russiancouncil.ru/activity/infographics/arkticheskie-resursy-i-infrastruktura/?sphrase_id=38428134

Приложение 2

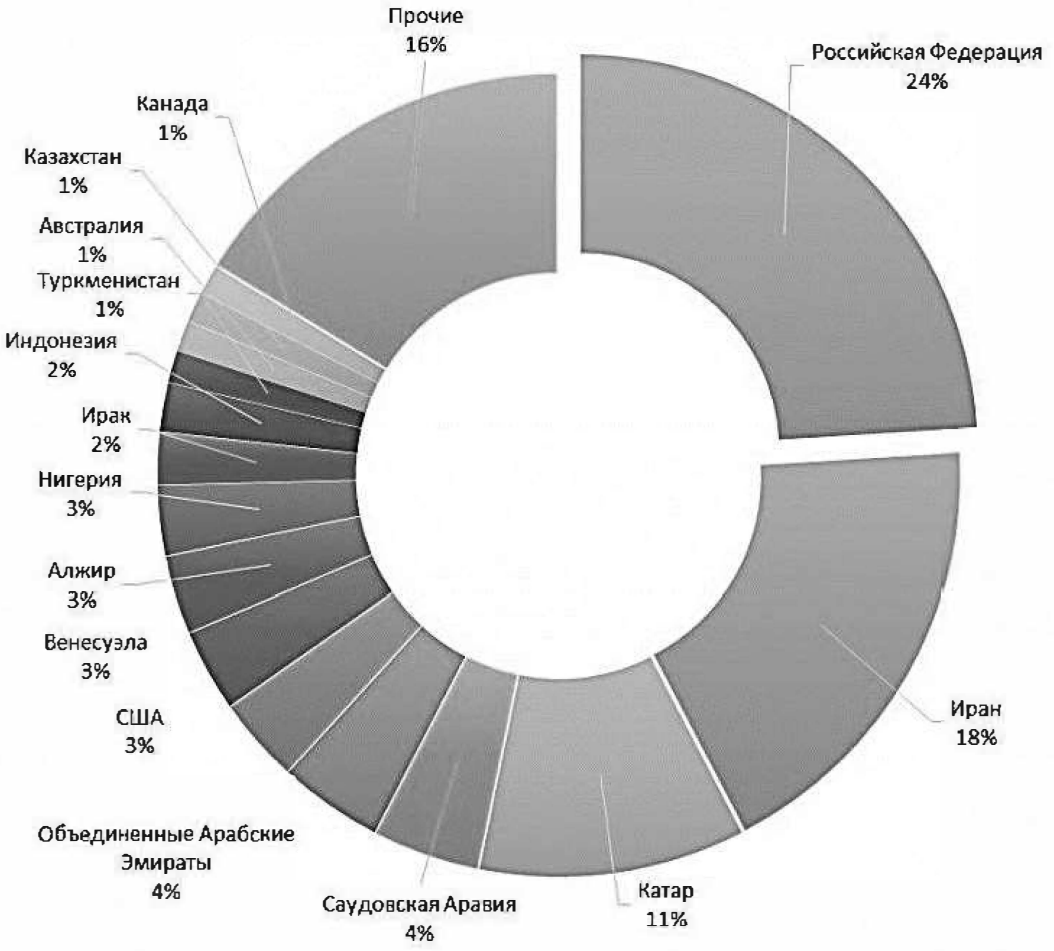

Рис. 2.1. Распределение доказанных запасов природного газа (138 трлн куб. м) по странам мира

Источник: URL: https://www.cdu.ru

Приложение 2

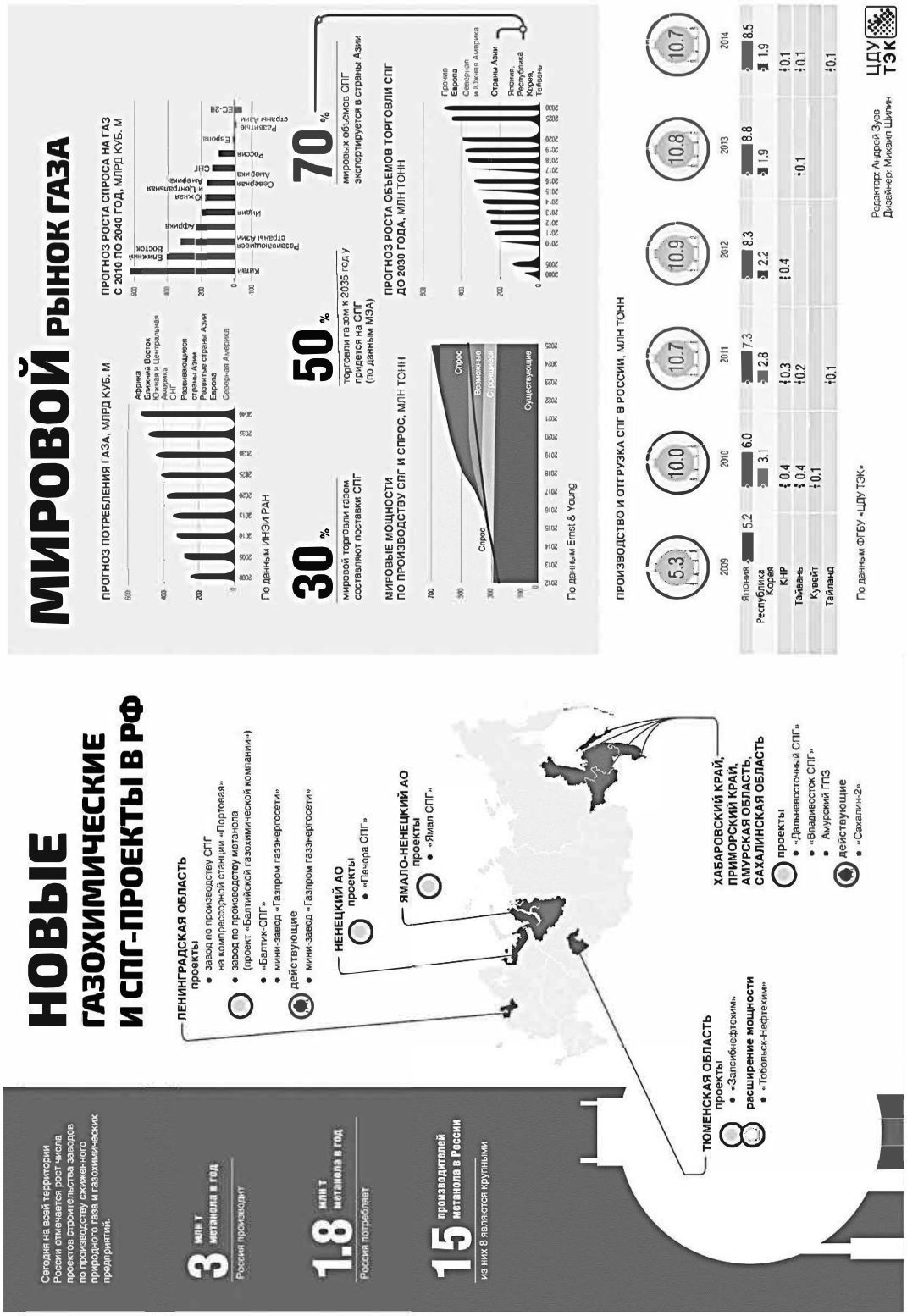

Рис. 2.2. Мировой рынок газа

Источник: URL: https://www.cdu.ru

Приложение 3

Рис. 3.1. «Теневая» экономика в развитии (2011–2025 гг., доля в % к ВВП)

Источник: URL: https://www.accaglobal.com/gb/en/technical-activities/technical-resources-search/2017/june/emerging-from-the-shadows-the-shadow-economy-to-2025.html

Приложение 3

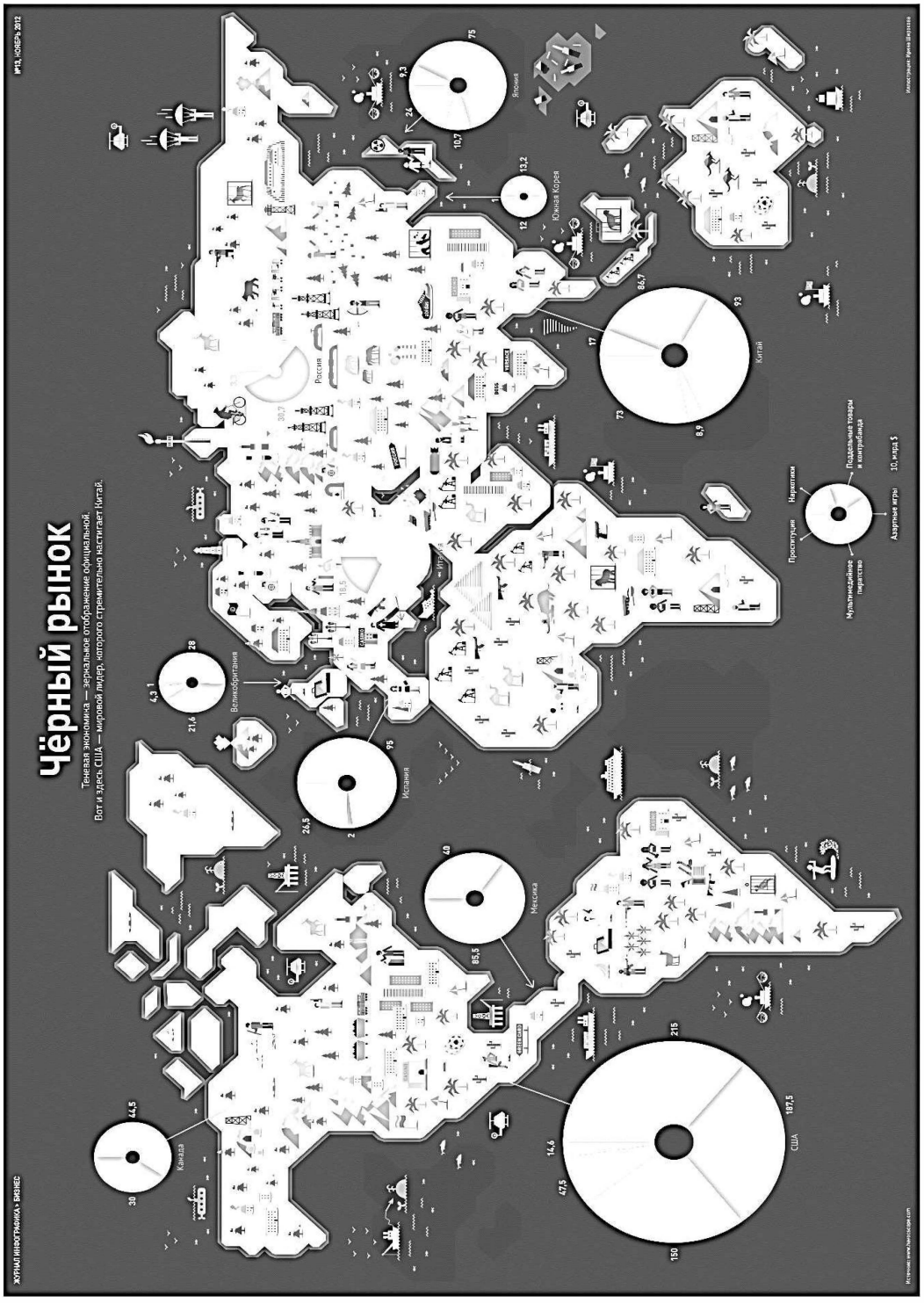

Рис. 3.2. Мировые теневые (криминальные) рынки
Источник: URL: https://www.havocscope.com

Приложение 4

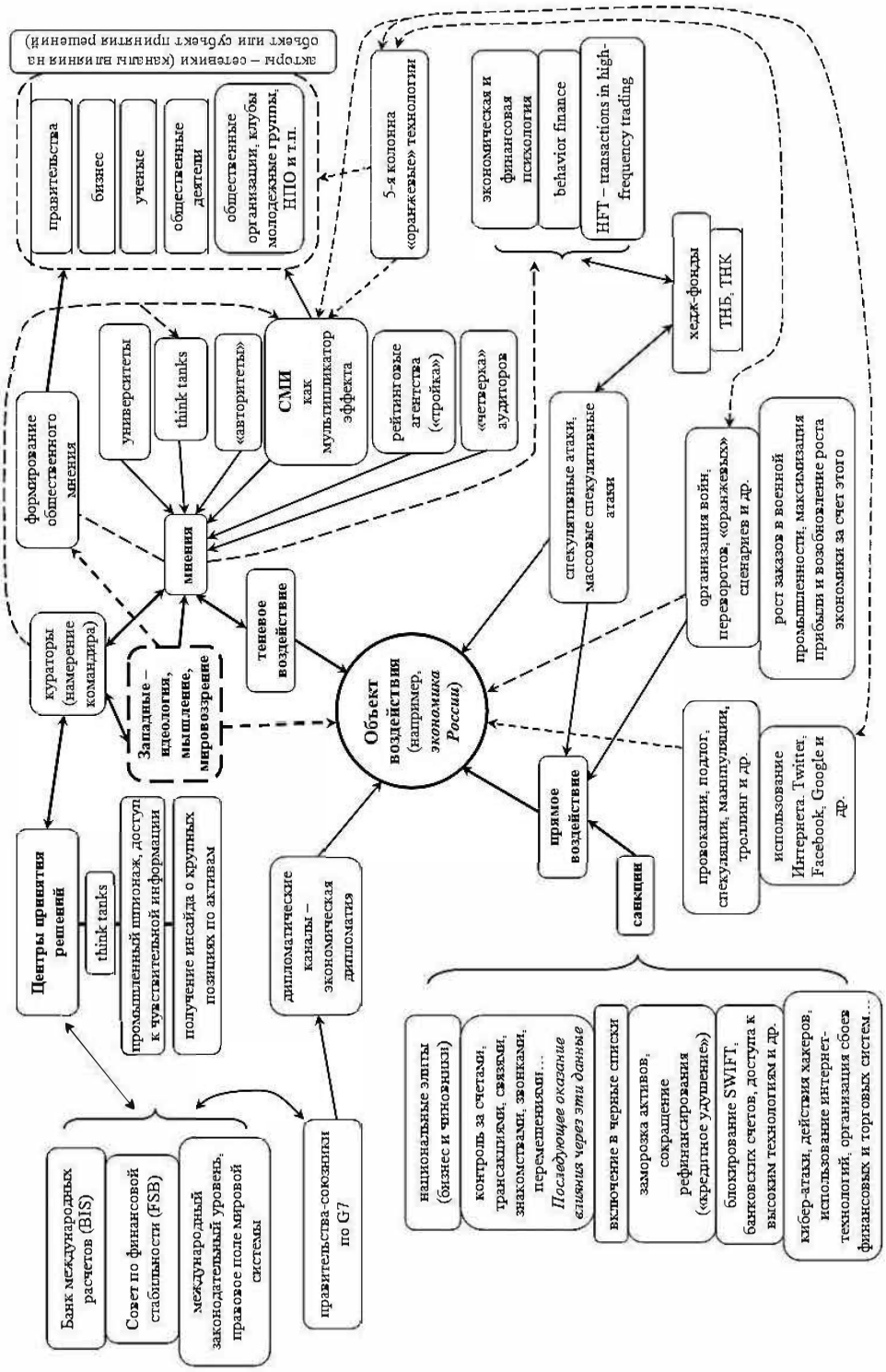

Рис. 4. Схема гибридной геоэкономической войны

Источник: URL: https://reosh.ru/setevye-vojny-v-mirovoj-ekonomike-i-mezhdunarodnyx-finansax-chast-2.html

Учебное издание

Баженова Елена Юрьевна

ГЕОЭКОНОМИКА

Учебник

Редактор А. В. Стахеева
Оригинал-макет А. В. Стахеева
Оформление обложки С. В. Баженов

Подписано в печать 18.12.2024
Формат 60 × 84 $^{1}/_{16}$. Гарнитура PT Serif
Бумага офсетная. Печать цифровая
Усл. печ. л. 19,88. Уч.-изд. л. 14,47
Тираж 30 экз. Заказ № 9773

Издательство Южного федерального университета

Отпечатано в отделе полиграфической,
корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса
КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66

9 785927 546527

